

МОЛОДОЙ

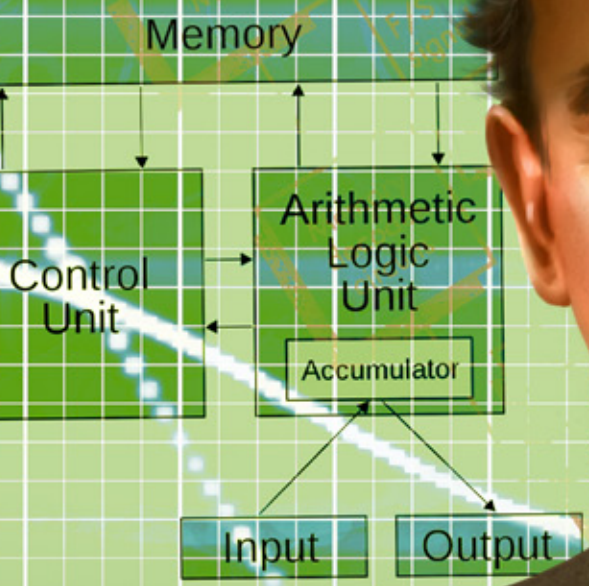
ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

```
VPG19APLPFCPIV
[ 0]
[ 1]
[ 2]
[ 3] A←(T)÷LEDGER
[ 4] 'Report F: Accounts with
[ 5] '
[ 6] T←AC;3]÷2
[ 7] (T/AC;1]),B←T/AC;1
[ 8] 2 1ρ'
[ 9] 'Report G: Accounts overdrawn More than $100.00'
[10]
[11] T←33 100
[12] (T/AC;1]),B←T/AC;2 3]
[13] 2 1ρ'
[14] 'Report R: Accounts with
[15] '
[16] (AC;3]×1000)÷AC;1]
[17] 2 1ρ'
[18] 'Report S: Un
[19] '
[20] 'S;2
```

Figure 4. Ledger

ANYONE WHO CONSIDERS ARITHMETICAL METHODS OF PRODUCING RANDOM DIGITS IS, OF COURSE, IN A STATE OF SIN.

IF PEOPLE DO NOT REALIZE HOW COMPLICATED LIFE IS, THEY WILL ONLY THINK THAT MATHEMATICS IS SIMPLE.

5
2014
Часть II

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (64) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Джон фон Нейман (1903–1957) — американский математик, сделавший важный вклад в квантовую физику, функциональный анализ, теорию множеств, информатику, экономику и другие науки.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА

Будневский А.В., Овсянников Е.С., Чернов А.В., Дробышева Е.С.

Биомаркеры как предикторы исходов хронической обструктивной болезни легких (обзор литературы) 125

Викторова И.А., Гришечкина И.А., Соболев Л.Н.
Роль вегетативной нервной системы в патогенезе гастроэзофагеальной рефлюксной болезни... 128

Воронцова И.Л., Прокопьев Н.Я., Колунин Е.Т.
Оценка физического развития методом индексов мальчиков периода второго детства г. Тюмени с нарушением прикуса и дефектами речи на начальном этапе занятий спортом 132

Галяутдинова И.Р., Тешабаева М.Х., Камалова Д.К., Курбанова М.Б.
Совершенствование методов организации и управления повышения качества профессионального образования медсестер в первичном звене здравоохранения 138

Дробышева Е.С., Семенина Н.М., Чернов А.В.
Распространенность и клинические аспекты кордарон-ассоциированных тиреопатий у женщин в постменопаузе с фибрилляцией предсердий и сопутствующей патологией..... 141

Короткевич А.В., Чака Д.В.
Дооперационные внутрибрюшные осложнения при остром аппендиците 143

Малыш Е.Ю., Дробышева Е.С., Чернов А.В.
Хроническая обструктивная болезнь легких и поражение сердечно-сосудистой системы .. 145

Махаматова З.Х., Таджибаева Г.А., Тешабаева М.Х., Камалова Д.К.
Анализ путей по повышению качества трудовой деятельности среднего медицинского персонала 148

Назарова С.К., Хасанова М.И., Абдупаттаева К.О., Миркаримова М.Б.
Роль медицинских сестёр первичного звена при внедрении здорового образа жизни среди населения 151

Науменко Е.И., Тюхтенева Е.Б.
Клинико-инструментальная характеристика воспалительных заболеваний миокарда у детей первого года жизни 153

Парий В.В., Гуца Д.К., Рудник В., Муха А.М.
Исследование микроэлементного состава мягких тканей ротовой полости у пациентов с патологическими состояниями обусловленными использованием металлосодержащих зубных протезов 156

Филатова Ю.И., Перфильева М.В., Чернов А.В.
Особенности распространенности и структура аритмий у больных хронической обструктивной болезнью легких 160

Шапвалова М.М.
Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь и нейрогенные аритмии сердца (обзор литературы) 165

ГЕОГРАФИЯ

Абдулжалимов А.А., Магомедова А.З., Хусаинов И.М.
Географические особенности пространственной структуры природно-территориальных комплексов Высокогорного Дагестана 168

Атаев З.В.
Высотная дифференциация ландшафтов хребта Салатау на Восточном Кавказе и вопросы природопользования 173

- Саркужаева А.Б.**
Государственные программы развития туризма
в Южных регионах Казахстана 176

ГЕОЛОГИЯ

- Нурмамедли Ф.А.**
Анализ показателей поисково-разведочных работ
газоконденсатного месторождения
«Башикурд» Афганистана 178

- Сулейманова В.М.**
О новых методах воздействия на пласты
(на примере Кирмакинской свиты месторождений
Апшеронской нефтегазоносной зоны) 180

ЭКОЛОГИЯ

- Нор П.Е., Фитисова М.С.**
Оценка экологического состояния бассейна
реки Ишим 183

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Коряков П.В.**
Образ врага в книге преподобного Никодима
Святогорца «Невидимая брань» 186

- Могилевская Г.И.**
Человек в мире фантастики:
культурологический аспект 191

- Синичкина М.В.**
Отображение духовного мира в музыке 194

ФИЛОЛОГИЯ

- Володько Н.А.**
Ономастическое обновление фразеологизмов
как прием языковой игры в современном
русском языке 197

- Зайниева Н.Б., Ахадова Г.И.**
Об этнонимах сармат, сарт и тазик 199

- Култаева Ф.Э.**
Применение интерактивных методов обучения
на уроках английского языка 203

- Мокрушина А.В.**
Образ природы как стилевая доминанта в поэзии
У. Вордсворта и английских романтиков 205

- Ниязова Д.Х.**
Изменения в морфемном составе некоторых
слов узбекского языка 207

- Сайд Х.Ф.**
Драматический конфликт личности и истории
в пьесах «Дни Турбиных» и «Бег»
М. Булгакова 209

- Таджиева Г.Н.**
Деривационные признаки номинативных
единиц узбекского языка, выражающих понятия
национальной идеологии 215

- Усманова Н.М.**
Развитие диалогической речи студентов 217

- Ялтырь В.Д.**
К вопросу об анализе поэтических переводов
(окончание) 220

ФИЛОСОФИЯ

- Павленко Н.В.**
Человеческое богатство и его роль
в креативном обществе 223

- Рахматуллин Т.Р.**
Личностный образец как необходимый
компонент социальной среды 227

- Салимгареева Г.Р.**
Онтологические основания языка
в учении А. А. Поттебни 229

- Фролова Н.Н.**
Язык и духовная культура общества 232

МЕДИЦИНА

Биомаркеры как предикторы исходов хронической обструктивной болезни легких (обзор литературы)

Будневский Андрей Валериевич, доктор медицинских наук, профессор;

Овсянников Евгений Сергеевич, кандидат медицинских наук;

Чернов Алексей Викторович, кандидат медицинских наук;

Дробышева Елена Сергеевна, кандидат медицинских наук, доцент

Воронежская государственная медицинская академия имени Н. Н. Бурденко

Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) на сегодняшний день продолжает занимать лидирующие позиции среди основных причин заболеваемости и смертности [1, 2–5]. Учитывая общее постарение населения, непрекращающееся действие факторов риска, распространенность ХОБЛ по общим прогнозам будет увеличиваться, определяя актуальность всестороннего изучения данной проблемы [1, 3, 6–11]. В литературе отмечается немалый интерес к определению активности системных биомаркеров при различных заболеваниях, в том числе и при ХОБЛ. Целью настоящего обзора явилось обобщить имеющиеся на сегодняшний день данные о возможности применения биомаркеров в качестве предикторов клинически значимых исходов у пациентов с ХОБЛ, включая выживаемость, риск обострений и госпитализации.

В настоящее время риск развития неблагоприятных событий при ХОБЛ оценивается на основе истории обострений за предыдущий год, а также степени обструкции дыхательных путей, определяемой с помощью спирометрии [1]. Системные биомаркеры как предикторы клинически значимых исходов у пациентов с ХОБЛ изучались в несколько проспективных исследованиях. Так, в исследовании Lung Health Study, включавшем 4803 больных ХОБЛ легкой и средней тяжести, повышение уровня С-реактивного белка (СРБ) было связано со смертностью от любых причин (относительный риск (ОР) 1,79, 95% ДИ 1,25–2,56), сердечно-сосудистой смертностью (ОР 1,51, 95% ДИ 1,20–1,90), и смертностью от рака (ОР 1,85, 95% ДИ 1,10–3,13) [12]. Важно, что значимость уровня СРБ была наибольшей в течение первого года наблюдения и снижалась с течением времени (ОР летального исхода за первый год — 4,03, 2-летней смертности — 3,30, и 1,82 в отношении смертности в течение 5 лет) [12]. В исследовании Copenhagen City Heart Study было показано, что больные ХОБЛ с повышенным

уровнем СРБ (>3 мг/л) имеют более высокий риск госпитализации (соотношение рисков (СР) 1,4, 95% ДИ 1,0–2,0) и летального исхода (СР 2,2, 95% ДИ 1,2–3,9), связанных с ХОБЛ [13]. Значимость СРБ как прогностического биомаркера исходов заболевания была оценена в последующем исследовании, по результатам которого предположили, что уровень СРБ не был связан с выживаемостью в популяции из 218 больных тяжелой и средней степени тяжести ХОБЛ при наблюдении в течение 36 месяцев [14]. В этом исследовании уровни СРБ были сходны у выживших и умерших пациентов (3,8, 95% ДИ 1,9–8,1 против 4,5, 95% ДИ 2,1–11,5 мг/л, соответственно, $p=0,22$). При анализе выживаемости не было выявлено различий между пациентами с СРБ ≥ 3 и < 3 мг/л ($p > 0,05$), по данным многофакторного регрессионного анализа СРБ не стал предиктором смертности (СР 1,00, 95% ДИ 0,98–1,02, $p = 0,56$), в отличие от ранее определенных клинических предикторов летального исхода, в том числе ОФВ₁, результатов теста с шестиминутной ходьбой, РаО₂ [14].

Результаты исследования 8955 взрослых в Copenhagen City Heart Study позволили предположить, что повышение уровня фибриногена плазмы является независимым предиктором госпитализации больных с ХОБЛ [15]. Курящие с уровнем фибриногена плазмы в высоком титре ($> 3,3$ г/л) характеризовались частотой госпитализации по поводу ХОБЛ, равной 93 на 10000 в год, по сравнению с 52 за 10000 в год у лиц с низким уровнем фибриногена ($< 2,7$ г/л) [15]. В проспективном исследовании 314 пациентов с умеренной и тяжелой ХОБЛ (ОФВ₁ 30–70% от должного) было показано, что у пациентов с уровнем фибриногена $\geq 3,45$ г/л отмечался повышенный риск тяжелого обострения заболевания (СР 1,77, 95% ДИ 1,13–2,78, $p = 0,012$ в) и повышенный риск умеренных обострений в течение года (ОР 1,19, 95% ДИ 1,01–1,39, $p = 0,039$) [16]. В крупном мета-анализе, в котором основное внимание

уделялось сердечно-сосудистым исходам, было показано, что уровень фибриноген прямо коррелировал с летальностью вследствие ХОБЛ (СР 3,70, 95% ДИ 2,75–4,97) при увеличении его концентрации в плазме крови на 1 г/л, и этот риск был более выраженным, чем риск смерти от сердечно-сосудистых событий [17]. В исследовании с участием 5247 практически здоровых мужчин оценивалась значимость 5 воспалительных белков плазмы (фибриногена, церулоплазмينا, 1-антитрипсина, гаптоглобина, оромукоида) в течение 25 лет [18]. Это исследование показало, что частота госпитализаций по поводу ХОБЛ тесно связана с количеством острофазовых белков, уровень которых превышает верхнюю границу нормы (СР (95% ДИ) — 1,00, 1,28 (0,9–1,9), 1,29 (0,8–2,0) и 2,30 (1,6–3,2), при превышении уровня, соответственно, 0, 1, 2 и ≥ 3 воспалительных биомаркеров ($p < 0,001$ для тренда) [19].

В исследовании Lung Health Study продолжительностью > 7 лет в популяции 4787 пациентов с легкой и умеренной ХОБЛ исследовалось отношение фибронектина к СРБ в качестве биомаркера баланса между репаративным и воспалительным процессом в легких, соответственно [19]. У больных ХОБЛ отношение фибронектин/СРБ напрямую коррелировало с общей летальностью, смертностью от сердечно-сосудистой патологии, но не от патологии органов дыхания [19]. В этом же исследовании оценивалась роль адипонектина сыворотки как предиктора исходов [20]. Было выявлено что уровень сывороточного адипонектина обратно коррелировал с частотой госпитализации и смертностью от ишемической болезни сердца (СР 0,73, 95% ДИ 0,62–0,86), а также от сердечно-сосудистых заболеваний вообще (СР 0,83, 95% ДИ 0,73–0,94), и выявлена прямая корреляционная связь со смертностью от респираторных причин (СР 2,09, 95% ДИ 1,41–3,11) [14].

Копептин, С-концевая часть предшественника вазопрессина, оценивался наряду с СРБ и прокальцитонином, как возможный биомаркер у пациентов с обострениями ХОБЛ, требующими госпитализации [21]. Уровень копептина ≥ 40 пмоль/л был независимым предиктором долгосрочного ухудшения течения заболевания спустя 6 месяцев после обострения, что было еще более очевидным у больных с наличием в анамнезе госпитализаций по поводу обострения ХОБЛ за предыдущий год [21]. Кроме того в этом исследовании было показано, что плазменный проадреномедуллин, прогностический биомаркер острого инфаркта миокарда и системного воспалительного ответа, был независимым предиктором двухлетней выживаемости пациентов, госпитализированных по поводу обострений ХОБЛ (СР 2,37, 95% ДИ 1,17–4,80), в отличие от проэндотелина-1 [22].

Сопутствующая сердечно-сосудистая патология часто встречается у пациентов с ХОБЛ и ассоциируется с повышенной частотой госпитализации и высокой смертностью [23]. В нескольких исследованиях оценивались биомаркеры дисфункции сердца как предикторы смертности у больных ХОБЛ. В частности, у 208 пациентов, посту-

павших в отделение неотложной помощи с обострением ХОБЛ, исследовали уровень мозгового натрийуретического пептида (BNP). Уровень BNP был независимым предиктором потребности в интенсивной терапии (СР 1,13, 95% ДИ 1,03–1,24), но не был прогностическим критерием летального исхода в ближайшем или отдаленном периоде [24]. Высококочувствительный сердечный тропонин Т (hs-cTnT), биомаркер повреждения миокарда, оценивался у 99 пациентов с ХОБЛ в первые дни госпитализации по причине обострения заболевания в течение 1,9 лет [25]. Выявлено, что у 74% пациентов уровень hs-cTnT был выше верхней границы нормы ($\geq 14,0$ нг/л), а увеличение этого маркера было связано с повышенным риском смерти (СР 4,5, 95% ДИ 1,2–16 у пациентов с hs-cTnT 14,0–39,9 нг/л, и СР 8,9, 95% ДИ 2,4–32 у больных с уровнем этого биомаркера ≥ 40 нг/л) [25]. Chang и соавторы исследовали N-концевой предшественник мозгового натрийуретического пептида (NT-proBNP) и тропонин Т в группе пациентов без острой сердечной патологии, которые были госпитализированы по поводу обострения ХОБЛ: у 27,5% пациентов наблюдалось повышение уровня NT-proBNP, у 16,6% — повышение уровня тропонина Т, при этом оба биомаркера ассоциировались с 30-дневной летальностью. Интересно, что у пациентов с повышенными уровнями обоих биомаркеров наблюдался в 15 раз более высокий риск летального исхода по сравнению с пациентами с нормальными значениями указанных биомаркеров [26]. В недавнем исследовании, Магсип и соавторы оценивали уровень NT-proBNP и тропонина Т у 127 больных с тяжелой ХОБЛ (GOLD III/IV) [27]. При поступлении в стационар NT-proBNP и тропонин Т были повышены у 60% и 36% больных, соответственно, при выписке — у 28% и 19% пациентов и были надежными предикторами исходов у этих пациентов [27]. Повышенный уровень тропонина Т при выписке был предиктором госпитализации в течение последующих 6 месяцев (СР 2,89, 95% ДИ 1,13–7,36), а высокий уровень NT-proBNP при поступлении являлся предиктором летального исхода (СР 4,20, 95% ДИ 1,07–14,01) [27]. Эти исследования подчеркивают важность сердечно-сосудистых механизмов в развитии исходов тяжелых обострений ХОБЛ и являются доказательством возможности использования сердечных биомаркеров как одного из рутинных методов обследования пациентов с обострениями ХОБЛ [28].

Таким образом, результаты исследований, проведенных за последние несколько лет, с участием большого количества больных ХОБЛ позволили получить информацию о связи биомаркеров с клинически важными конечными точками, в том числе госпитализацией и смертностью. Включение биомаркеров в протоколы обследования больных ХОБЛ требует дальнейшего изучения. Полученные данные будут способствовать улучшению ранней диагностики ХОБЛ, повышению эффективности лечения заболевания, снижению частоты госпитализации и смертности.

Литература:

1. Белевский, А. С., ред. пер. с англ. Глобальная стратегия диагностики, лечения и профилактики хронической обструктивной болезни легких (пересмотр 2011 г.). М.: Российское респираторное общество; 2012.
2. Пашкова, О. В., Разворотнев А. В., Будневский А. В., Лукашев В. О. Модель клинического течения хронической обструктивной болезни легких. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2010; 1: 209–13.
3. Прозорова, Г. Г., Будневский А. В., Волкорезов И. А., Пашкова О. В. Системный подход к оценке особенностей клинического течения хронической обструктивной болезни легких у больных остеопорозом. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2010; 2: 321–26.
4. Будневский, А. В., Прозорова Г. Г., Бурлачук В. Т., Пашкова О. В., Лукашев В. О. Возможности комбинированной терапии при тяжелой хронической обструктивной болезни легких. Атмосфера. Пульмонология и аллергология. 2010; 4: 34–8.
5. Волкорезов, И. А., Будневский А. В., Прозорова Г. Г. Системный анализ клинического течения хронической обструктивной болезни легких у больных с остеопорозом. Вестник новых медицинских технологий. 2010; 1: 29–31.
6. Будневский, А. В., Трибунцева Л. В., Яковлев В. Н., Земсков А. М., Бисюк Ю. В.
7. Оптимизация амбулаторно-поликлинической помощи больным хронической обструктивной болезнью легких. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2012; 2: 464–68.
8. Алтухова, Ю. В., Бурлачук В. Т., Трибунцева Л. В., Будневский А. В. Роль компьютерного регистра в оценке эффективности управления лечебно-диагностическим процессом у больных хронической обструктивной болезнью легких. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2013; 3: 618–21.
9. Алтухова, Ю. В., Трибунцева Л. В., Будневский А. В., Яковлев В. Н., Земсков А. М. Клиническая эффективность вакцинации больных хронической обструктивной болезнью легких в общей врачебной практике (семейной медицине). Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2012; 2: 522–25.
10. Семенкова, Г. Г., Лозинская Ю. А., Семьнина Н. М. Анализ факторов риска и распространенности бронхиальной астмы среди студентов медицинской академии в динамике. Журнал теоретической и практической медицины. 2004; 1: 42–45.
11. Провоторов, В. М., Малыш Е. Ю., Овсянников Е. С. Анализ вариабельности сердечного ритма у больных ХОБЛ и вентральными грыжами. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011; 3: 564–66.
12. Малыш, Е. Ю. Клиническая эффективность лечения системной и легочной артериальной гипертензии у больных ХОБЛ с применением блокаторов медленных кальциевых каналов. Автореф. дисс. канд. мед. наук. Воронеж; 2007.
13. Man, S. F., Connett J. E., Anthonisen N. R. C-reactive protein and mortality in mild to moderate chronic obstructive pulmonary disease. *Thorax*. 2006; 61: 849–53.
14. Dahl, M., Vestbo J., Lange P. C-reactive protein as a predictor of prognosis in chronic obstructive pulmonary disease. *Am. J. Respir. Crit. Care Med*. 2007; 175: 250–5.
15. de Torres J. P., Pinto-Plata V., Casanova. C-reactive protein levels and survival in patients with moderate to very severe COPD. *Chest*. 2008; 133: 1336–43.
16. Dahl, M., Tybjaerg-Hansen A., Vestbo J. Elevated plasma fibrinogen associated with reduced pulmonary function and increased risk of chronic obstructive pulmonary disease. *Am. J. Respir. Crit. Care Med*. 2001; 164: 1008–11.
17. Groenewegen, K. H., Postma D. S., Hop W. C. Increased systemic inflammation is a risk factor for COPD exacerbations. *Chest*. 2008; 133: 350–7.
18. Danesh, J., Lewington S., Thompson S. G. Plasma fibrinogen level and the risk of major cardiovascular diseases and nonvascular mortality: an individual participant meta-analysis. *Jama*. 2005; 294: 1799–809.
19. Engstrom, G., Segelstrom N., Ekberg-Aronsson M. Plasma markers of inflammation and incidence of hospitalisations for COPD: results from a population-based cohort study. *Thorax*. 2009; 64: 211–5.
20. Man, S. F., Xing L., Connett J. E. Circulating fibronectin to Creactive protein ratio and mortality: a biomarker in COPD? *Eur. Respir. J*. 2008; 32: 1451–7.
21. Yoon, H., Li Y., Man S. F. The complex relationship of serum adiponectin to COPD outcomes. *Chest*. 2011; 134: 211–5.
22. Stolz, D., Christ-Crain M., Morgenthaler N. G. Copeptin, Creactive protein, and procalcitonin as prognostic biomarkers in acute exacerbation of COPD. *Chest*. 2007; 131: 1058–67.
23. Stolz, D., Christ-Crain M., Morgenthaler N. G. Plasma proadrenomedullin but not plasma pro-endothelin predicts survival in exacerbations of COPD. *Chest*. 2008; 134: 263–72.
24. Mannino, D. M., Thorn D., Swensen A. Prevalence and outcomes of diabetes, hypertension and cardiovascular disease in COPD. *Eur. Respir. J*. 2008; 32: 962–9.

25. Stolz, D., Bredthardt T., Christ-Crain M. Use of B-type natriuretic peptide in the risk stratification of acute exacerbations of COPD. *Chest*. 2008; 133: 1088–94.
26. Hoiseh, A. D., Neukamm A., Karlsson B. D. Elevated high-sensitivity cardiac troponin T is associated with increased mortality after acute exacerbation of chronic obstructive pulmonary disease. *Thorax*. 2011; 66: 775–81.
27. Chang, C. L., Robinson S. C., Mills G. D. Biochemical markers of cardiac dysfunction predict mortality in acute exacerbations of COPD. *Thorax*. 2011; 66: 764–8.
28. Marcun, R., Sustic A., Brguljan P. M. Cardiac biomarkers predict outcome after hospitalisation for an acute exacerbation of chronic obstructive pulmonary disease. *Int. J. Cardiol.* 2012; 161: 156–9.
29. Fabbri, L. M., Beghe B., Agusti A. Cardiovascular mechanisms of death in severe COPD exacerbation: time to think and act beyond guidelines. *Thorax*. 2011; 66: 745–7.

Роль вегетативной нервной системы в патогенезе гастроэзофагеальной рефлюксной болезни

Викторова Инна Анатольевна, доктор медицинских наук, профессор;
Гришечкина Ирина Александровна, кандидат медицинских наук, ассистент
Омская государственная медицинская академия

Соболь Людмила Николаевна, заведующий дневным стационаром терапевтического профиля
БУЗОО «ГКБ №1» г. Омска

Изучено состояние надсегментарного отдела вегетативной нервной системы (ВНС) у пациентов с эрозивной (РЭ) и неэрозивной рефлюксной болезнью (НЭРБ). Обследован 71 пациент (29 — с РЭ, 42 — с НЭРБ). Диагноз основывался на клиническом исследовании, фиброгастродуоденоскопии, поэтажной экспозиционной рН-метрии пищевода. Исследование ВНС включало психологическое тестирование, кардиоинтервалографию, ортоклиностагическую и холодовую пробы, определение серотонина сыворотки крови. В группе РЭ имелся смещённый в интернальную сторону показатель локус-контроля личности, высокий уровень тревожности и раздражительности, тревожный тип отношения к ситуации болезни и нарушенное вегетативное обеспечение деятельности ($p < 0,05$).

Ключевые слова: гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, психологическое тестирование; вегетативная нервная система.

Введение: Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь (ГЭРБ) — широко распространённое заболевание значительно снижающее качество жизни пациентов, имеющее грозные осложнения и ведущее к большим экономическим затратам здравоохранения [1].

Наиболее важными механизмами развития ГЭРБ считают нарушенную перистальтику пищевода и функцию нижнего пищеводного сфинктера, работа которых регулируется центральной нервной системой — через п. vagus и симпатические волокна. Уменьшение симпатической активности и/или парасимпатическая дисфункция, может снижать тонус сфинктера, способствовать росту числа и длительности его спонтанных релаксаций, прогрессирующих в патологический рефлюкс.

В большинстве случаев выраженность клинических симптомов у пациентов с ГЭРБ не соответствует состоянию слизистой пищевода при эндоскопическом исследовании. Такая вариабельность болевого порога позволяет предполагать наличие психогенной боли помимо соматического и висцерального её компонента. Это под-

тверждается данными популяционных исследований, где была доказана корреляционная связь между выраженностью, частотой изжоги и степенью тяжести тревоги, депрессии, а также имеющимися общими биохимическими процессами — недостаточностью моноаминоэргических (серотонинергических) механизмов, вовлечением в процесс надсегментарного отдела вегетативной нервной системы (ВНС) [2].

Цель исследования: изучение состояния надсегментарного отдела вегетативной нервной системы (вегетативного тонуса, вегетативной реактивности и вегетативного обеспечения деятельности) с помощью психологических тестов, определения уровня серотонина и вегетативных проб у пациентов с рефлюкс-эзофагитом и неэрозивной рефлюксной болезнью.

Материалы и методы: Проведено поперечное открытое исследование на базе дневного терапевтического стационара БУЗОО ГКБ №1 им. А.Н. Кабанова в течение 2006–2008 гг. Обследован 71 больной с ГЭРБ в возрасте от 17 до 62 лет (38 мужчин и 33 женщины, 52,2 и 45,8% соответственно), из них 42 пациента

с — неэрозивной рефлюксной болезнью (НЭРБ) и 29 с рефлюкс-эзофагитом (РЭ) различной степени выраженности. Средний возраст пациентов составлял 36 лет (LQ = 21; UQ = 46,5), а стаж заболевания 3 года (LQ = 2; UQ = 9,5). Диагноз устанавливали на основании сбора анамнеза, клинического исследования, фиброгастродуоденоскопии (Olimpus, Япония), поэтажной экспозиционной рН-метрии пищевода и желудка (ацидогастрометр ЭВ-74, Россия).

В выборку были включены больные, страдающие НЭРБ и РЭ, заполнившие все вопросники и подписавшие добровольное согласие на участие в исследовании в соответствии с положениями Хельсинской декларации.

Не включали пациентов с сопутствующими заболеваниями желудочно-кишечного тракта, других органов и систем, пациентов, имеющих психиатрические диагнозы и пограничные расстройства.

Оценка состояния надсегментарного отдела ВНС проводилась по методике А.М. Вейна [3]: психоvegetативные функции исследовались с помощью психологических тестов, определения уровня серотонина в сыворотке крови методом ИФА и вегетативных проб (кардиоинтервалография, ортоклиностагическая и холодовая пробы). При изучении психологических параметров использовались: шкала ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга в модификации Ю.Л. Ханина (1980 г.), методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки в адаптации А.К. Осницкого, клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич), торонтская алекситимическая шкала, предложенной Г. Taylor (1985 г.) и адаптированная в психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева (1994 г.), метод исследования уровня субъективного контроля (УСК), созданный на основе шкалы J. В. Rotter (1999 г.), ЛОБИ.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием стандартных пакетов Microsoft Excel 2007, Biostat и программы «Statistica 6.0 for Windows» на персональном компьютере. Учитывая малую численность выборки и отклонение от нормального распределения, при оценке вариабельности определялась медиана и интерквартильный размах, а для сравнения параметров были выбраны методы: точный критерий Фишера (критический уровень $p < 0,05$), χ^2 с поправкой Йетса (критический уровень $p < 0,001$), критерий Манна-Уитни (критический уровень $p < 0,05$).

Результаты исследования и их обсуждение: Первоначально были изучены невротические состояния, как вызывающие наиболее выраженные телесные реакции. Данные вариабельности показателей клинического опросника для выявления и оценки невротических состояний показали, что медианы шкал тревоги и депрессии лежат в «переходной зоне», а медианы других шкал в зоне здоровья. При сравнении групп больных с РЭ и НЭРБ статистически достоверных различий ($p < 0,05$) между ними выявлено не было.

При оценке вклада познавательной сферы нами были использованы локус-контроль (свойство личности приписывать свои успехи или неудачи внутренним (интернальность), либо внешним (экстернальность) факторам) и алекситимия, в связи с тем, что пациенты, имеющие крайние положения локус-контроль личности, чаще подвержены тревоге и депрессии. Алекситимия была выявлена в первой группе у 19 человек (43,59%) и во второй группе у 9 (31,03%), а медианы большинства шкал, изучающих положение локус-контроля, лежали в области интернального уровня и были более выражены в группе больных с НЭРБ. Статистически значимое различие при сравнении двух групп пациентов с помощью критерия Манна-Уитни было выявлено по показателям: общей интернальности ($Z = -2,018$, $p = 0,044$), интернального уровня субъективного контроля в сфере неудач ($Z = -2,401$, $p = 0,016$), сфере межличностных отношений ($Z = -1,921$, $p = 0,047$), сфере производственных отношений ($Z = -2,085$, $p = 0,037$).

Расположение медианы показателей ситуативной и личностной тревожности в обеих группах пациентов было в зоне высокого уровня, но в группе пациентов с НЭРБ ситуативная тревожность была статистически достоверно ниже (критерий Манна-Уитни $Z = 1,959$, $p = 0,049$). Также было выявлено преобладание агрессивности над враждебностью в обеих группах пациентов, при анализе подшкал статистически достоверные различия были получены по шкале раздражительность (критерий Манна-Уитни $Z = -2,030$, $p = 0,042$).

При изучении типов реагирования пациента в ситуации болезни с помощью ЛОБИ были выявлены: гармоничный тип у 7% больных, тревожный — у 38%, ипохондрический — у 7%, апатический — у 3%, астенический — у 35%, obsessивно-фобический — у 32%, чувствительный — у 23%, эгоцентрический — у 8%, эйфорический — у 17%, анозогнозический — у 17%, эргопатический — у 20%, паранойяльный — у 25%. Они встречались у пациентов самостоятельно или в комбинации. При анализе межгрупповых различий с помощью точного критерия Фишера выявлено статистически достоверное преобладание тревожного типа в группе пациентов с РЭ ($U = 0,154$, $p < 0,001$).

С помощью метода твёрдого ИФА была определена вариабельность уровня серотонина. Она составила (LQ, UQ) от 213,26 до 283,10 нг/мл. При сравнении его сывороточной концентрации между группами пациентов с различными клиническими формами ГЭРБ статистически достоверных различий выявлено не было ($Z = 0,883$, $p = 0,377$).

Данные полученные при исследовании вегетативного тонуса у пациентов с ГЭРБ представлены в таблице 1. Сравнение групп пациентов с помощью критерия хи-квадрат не выявило статистически значимых результатов ($p > 0,05$).

Изучение вегетативной реактивности у пациентов с ГЭРБ позволило выделить наличие нормальной у 58

Таблица 1. Частота встречаемости вариантов вегетативного тонуса у пациентов с различными формами ГЭРБ

Вегетативный тонус	Все пациенты (n=71, абс. (%))	РЭ (n=42, абс. (%))	НЭРБ (n=29, абс. (%))
Эйтония	58 (81,7)	34 (80,9)	24 (82,8)
Преобладание симпатического тонуса	8 (11,3)	6 (14,3)	3 (10,3)
Преобладание парасимпатического тонуса	5 (7,0)	2 (4,7)	2 (6,9)

(81,70%) больных, повышенной — 8 (11,26%) и извращённой реакции — 5 (7,04%). В группе пациентов с РЭ также преобладали лица с нормальной вегетативной реактивностью — 34 (80,9%), повышенная вегетативная реактивностью наблюдалась у 6 человек (14,3%), а извращённая реакция — у 2 (4,7%). В группе пациентов с НЭРБ нормальная вегетативная реактивность была зарегистрирована у 24 (82,8%) лиц, извращённая реакция — у 2 (6,9%) и повышенная вегетативная реактивность — у 3 (10,3%). Сравнение групп пациентов с помощью критерия хи-квадрат не выявило статистически значимых результатов ($p > 0,05$).

Нужно отметить, что у пациентов с РЭ нормальное вегетативное обеспечение деятельности встречалось у 6 человек (20,69%), а нарушенное — у 23 (79,31%), а у пациентов с НЭРБ у 31 человека (73,81%) диагностировалось нормальное вегетативное обеспечение деятельности, у 11 (26,19%) — нарушенное. При сравнении групп пациентов с различными клиническими формами болезни были выявлены статистически значимые различия ($\chi^2 = 17,3$, $p = 0,0001$).

По данным различных отечественных и зарубежных авторов, изучавших психовегетативные аспекты у здоровых лиц, пациентов с различными формами ГЭРБ и функциональной изжогой, отклонения психометрических показателей, были более выражены в группе пациентов с НЭРБ и функциональной изжогой [4,5,6]. При анализе частоты встречаемости вегетативных жалоб статистически значимых отклонений в группах здоровых и пациентов, в большинстве исследований не выявлялось. Однако, у взрослых больных заболевание было чаще ассоциировано с парасимпатикотонией [7], а у детей с кислым гастроэзофагеальным рефлюксом чаще отмечались одновременно признаки ваготонии и симпатикотонии (дистония) [8]. По данным других исследователей у пациентов с эндоскопически-позитивной ГЭРБ достоверно чаще встречались разнообразные нарушения вегетативного тонуса, реактивности и обеспечения деятельности [9].

При исследовании взаимосвязи вегетативной дисфункции и «кардиальных» масок ГЭРБ было отмечено, что более продолжительное лечения ингибиторами протонной помпы (3 месячные курсы 40 мг эзомепразола) позволяют уменьшить у 30% пациентов выраженность нарушений ритма и устранить некардиальные боли в груди [10]. Среди работ посвященных коррекции вегетативной дис-

функции можно отметить исследование эффекта комплексного применения рабепразола (MSD-рабемак) и сульпирида (сульпин) в лечении пациентов с ГЭРБ и сопутствующими вегетососудистыми проявлениями. Авторами было доказано, что применение просульпина дополнительно к стандартной терапии у этих больных снижает выраженность вегетативных проявлений, улучшает самочувствие, повышает настроение и показатели качества жизни [7]. А 8-недельное лечение антидепрессантом циталопрамом (ципрамил, LundbeckA\S, Дания) в дозе 20 мг в сутки у больных НЭРБ уменьшало выраженность депрессии, тревоги, вегетативных и желудочно-кишечных жалоб. Лечение же больных с ЭРБ не дало статистически значимых результатов [11].

Таким образом, использованные в работе методы сравнительной статистики позволили выявить отсутствие различия в состоянии вегетативного тонуса и реактивности в группах больных с РЭ и НЭРБ, но при сопоставлении этих групп было выявлено разное вегетативное обеспечение деятельности и психологический статус. В частности, пациенты с наиболее лёгкой формой заболевания характеризовались смещённым в интернальную сторону показателем локус-контроля личности. Пациенты с РЭ имели более низкие показатели локус-контроля, высокий уровень ситуативной тревожности, раздражительности, тревожный тип отношения к ситуации болезни, ассоциированный с нарушенным вегетативным обеспечением деятельности ВНС. Выявленный комплекс когнитивно-эмоциональных нарушений, влияющий на состояние адаптационных способностей ВНС и ассоциированный с более тяжёлой формой течения ГЭРБ, практически можно диагностировать с помощью амбулаторного тестирования пациентов. В данном случае наибольшую информативность имеют методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки, шкала ситуативной и личностной тревожности Спилберга-Ханина, ЛОБИ, УСК и ортоклиностатической пробе. Выявленные повышенные уровни тревожности и раздражительности корректируются назначением дневных транквилизаторов, аксиолитиков небензодиазепинового ряда или нейролептиков, имеющих вегетостабилизирующий эффект, а также рядом психотерапевтических вмешательств (гипноз, прогрессивное мышечное расслабление по Якобсону и т.д.). Экстернальное положение локус-контроля личности и тревожный тип отношения к ситуации болезни корректируются психологическими методами, позволяющими

повысить комплаентность в отношении медикаментозной и немедикаментозной терапии заболевания.

Выводы:

У пациентов с РЭ имеются более выраженные изменения в когнитивно-эмоциональной сфере, проявляющиеся преимущественно тревожными нарушениями (высокий уровень ситуативной тревожности, тревожный тип

отношения к ситуации болезни), экстернальным положением локус-контроля личности и ведущие к изменению вегетативного обеспечения деятельности, что требует психологической и медикаментозной коррекции.

Наибольшая диагностическая ценность в выявлении этих расстройств принадлежит: методике диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки; шкале ситуативной и личностной тревожности Спилберга-Ханина, ЛОБИ, УСК и ортоклиностагической пробе.

Литература:

1. Ивашкин, В.Т. Эволюция представлений о роли нарушений двигательной функции пищевода в патогенезе ГЭРБ/В.Т. Ивашкин, А.С. Трухманов // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. — 2010. — №2. — с. 13–19.
2. Лазебник, Л.Б. К вопросу о патогенезе гастроэзофагеальной рефлюксной болезни/Л.Б. Лазебник, А.Э. Лычкова // Успехи физиологических наук. — 2006. — Т. 37, №4. — С. 57–81.
3. Вегетативные расстройства: клиника, диагностика, лечение: руководство для врачей/А.М. Вейн [и др.]; под ред. А.Н. Чекмарёва. — М.: МИА, 2010. — 637 с.
4. Лапина, Н.С. Тревножно-депрессивные состояния у больных гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью/Н.С. Лапина, Б.П. Боровков // Клиническая медицина. — 2008. — №2. — с. 59–62.
5. Фармакокинетика ингибитора протонной помпы и психический статус больного, как факторы, влияющие на эффективность лечения ГЭРБ пантопразолом/Д.С. Бордин и [др.] // Клиническая и экспериментальная гастроэнтерология. — 2010. — №9. — с. 90–96.
6. Рыкова, С.М. Психовегетативные нарушения у больных с функциональными расстройствами верхних отделов желудочно-кишечного тракта и ГЭРБ/С.М. Рыкова, Г.М. Дюкова, А.П. Погромава, А.М. Вейн // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. — 2003. — №4. — с. 21–26
7. Коррекция синдрома вегетососудистой дистонии у больных с гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью/Ф.А. Алавия и [др.] // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии и колопроктологии: приложение №4, Материалы 15-й Гастроэнтерологической недели. — Москва, 2009. — с. 4.
8. Иванова, И.И. Особенности функционирования вегетативной нервной системы у детей и подростков с кислотными и щелочными гастроэзофагеальными рефлюксами/И.И. Иванова, С.Ф. Гнусаев // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. — 2010. — Т. 89, №2. — с. 12–17.
9. Джулай, Г.С. Клинико-эндоскопическая характеристика эзофагита и эмоционально-личностная сфера больных гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью/Е.В. Секарёва, Г.С. Джулай // Клиническая и экспериментальная гастроэнтерология. — 2009. — №4. — с. 35–39.
10. Oesophageal acid exposure and altered neurocardiac function in patients with GERD and idiopathic cardiac dysrhythmias/Cuomo K. et [al.] // Aliment. Pharmacol. Ther. — 2006. — Т. 15, №24 (2). — P. 361–370.
11. Погромава, А.П. Антидепрессант цитопрам при лечении функциональных расстройств пищевода и гастроэзофагеальной рефлюксной болезни/А.П. Погромава, Г.М. Дюкова, С.М. Рыкова // Врач. — 2003. — №12. — с. 48–50.

Оценка физического развития методом индексов мальчиков периода второго детства г. Тюмени с нарушением прикуса и дефектами речи на начальном этапе занятий спортом

Воронцова Ирина Леонидовна, соискатель
Медицинский центр «Астра-Мед», г. Тюмень

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор;
Колунин Евгений Тимофеевич, кандидат биологических наук, доцент
Тюменский государственный университет

У 194 мальчиков периода второго детства, в том числе у 96 с различными по степени выраженности клинических проявлений нарушениями прикуса и связанными с этим дефектами речи, а также у 98 их здоровых сверстников, с целью возрастной оценки физического развития использована методика индексов. Установлено, что нарушения прикуса не влияют на индексную оценку физического развития мальчиков. Результаты исследования можно использовать в педиатрической практике.

Ключевые слова: мальчики, нарушения прикуса, физическое развитие, метод индексов.

Evaluation of the physical development indexes method boys period second childhood Tyumen with bite and speech defects at an early stage of sports

Vorontsova Irina Leonidovna, job seeker
Health Center «Astra-Med», Tyumen

Prokopiev Nikolay Yakovlevich, doctor of medical sciences, Professor
Kolunin Eugene Timofeevich, candidate of science, Associate Professor
Tyumen State University

The 194 boys period second childhood, including 96 with different degrees of severity of clinical manifestations of disorders of occlusion and related speech defects, as well as 98 their healthy peers to age estimation technique used in physical development indexes. Revealed that malocclusion does not affect index assessment of physical development of boys. Results of the study can be used in pediatric practice.

Keywords: boys, malocclusion, physical development, method of indexes.

Актуальность исследования. Вопросам изучения физического развития (ФР.) детей, подростков и молодежи в последние 10–15 лет посвящено ряд Постановлений Правительства РФ и приказов министерств здравоохранения и образования: Постановление Правительства РФ №916 от 29 декабря 2001 г. «Об общероссийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи»; Решение министерства образования, министерства здравоохранения, Госкомспорта и Российской академии образования №11/9/6/5 от 23 мая 2002 г. «О совершенствовании процесса физического воспитания в образовательных учреждениях Российской Федерации»; Приказ министерства здравоохранения РФ №114 от 21 марта 2003 г. об утверждении программы «Охрана и укрепление здоровья здоровых на 2003–2010 годы»; Приказ МЗ РФ и МО РФ №№240/168 от 23.05.2001 г. «Об организации медицинского обеспечения подготовки граждан Российской Федерации к военной службе». В Федеральном законе «О физической культуре и спорте

в РФ» (№329 — ФЗ, стр. 28, п. 7) от 30.03.08. предусматривается обязательность проведения ежегодного мониторинга физической подготовленности и физического развития обучающихся во всех учреждениях системы образования.

Одним из важнейших показателей здоровья человека является ФР., которое тесно связано с рядом факторов: социально-бытовыми условиями, возрастом, полом, наследственными факторами [1, 2, 6, 7, 9, 10, 12]. Следует отметить, что в вопросах учения о ФР. отечественным ученым принадлежит почетное и достойное место [3, 4, 5, 11, 13]. Мы должны отметить, что до сих пор нет единого мнения относительно определения понятия «физическое развитие» [1, 3, 4, 8, 11]. Имеющиеся научно-практические исследования, в которых приводится индексная оценка ФР. детей и подростков, противоречивы [17, 20]. Что касается нарушений прикуса, то его изучению уделяется пристальное внимание [14, 15, 16, 18, 19].

В доступной литературе мы не встретили исследований, отражающих индексную оценку ФР. мальчиков периода

Таблица 1. Численный и возрастной состав мальчиков периода второго детства г. Тюмень ОГ и КГ

Возраст, лет	ОГ	КГ
8	17	14
9	20	26
10	18	22
11	22	19
12	19	17
Всего:	96	98

второго детства на начальном этапе занятий спортом, имеющих нарушения прикуса и связанные с этим дефекты речи.

Цель исследования: у мальчиков периода второго детства г. Тюмень, имеющих нарушения прикуса и дефекты речи, посредством индексов изучить некоторые показатели физического развития.

Материал и методы исследования. В медицинском центре «Астра-мед» г. Тюмень проведено обследование 96 мальчиков (основная группа — ОГ) периода второго детства (8–12 лет), имеющих различные по степени выраженности клинических проявлений нарушения прикуса, приведшие к возникновению дефектов речи. В качестве контроля (контрольная группа — КГ) обследовано 98 мальчиков того же возраста (доцент Е. Т. Колунин), входящих в первую и вторую группу здоровья (табл. 1), не имеющих нарушений прикуса и дефектов речи. Все мальчики являются коренными жителями г. Тюмень, родители которых на протяжении трех поколений постоянно проживали в городе, и обучаются в общеобразовательных школах.

Оценка физического развития проведена с использованием следующих индексов:

$$\text{— весоростового (Кетле)} = \frac{\text{масса тела, г}}{\text{длина тела, см}^3}$$

$$\text{— жизненного} = \frac{\text{жизненная ёмкость лёгких, мл}}{\text{масса тела, кг}}$$

$$\text{— силового} = \frac{\text{становая сила, кг}}{\text{масса тела, кг}}$$

— индекса Л. И. Чулицкой: из суммы (см) трёх окружностей плеча, бедра и голени вычесть длину тела (см).

— Индекса Пинье рассчитывался по формуле: $ИП = D - (M + O)$,

где D — длина тела стоя (см); M — масса тела (кг); O — окружность грудной клетки на выдохе (см).

Для определения конституционного типа ребенка использовали индекс скелии, или Вервека-Воронцова (ИВВ): $ИВВ = D \text{ (см)} / 2 M \text{ (кг)} + O \text{ (см)}$

Следует отметить, что важным достоинством индекса является его малая зависимость от возраста. Величина

индекса выше 1,35 ед. свидетельствует о выраженном вытягивании, или долихоморфии; величины, находящиеся в интервале 1,35–1,25 ед. — об умеренной долихоморфии; от 1,25–0,85 ед. — о мезоморфии; значения ниже 0,85 ед. — об умеренной брахиморфии, а ниже 0,75 ед. — о выраженной брахиморфии, т.е. преобладании поперечного роста над продольным. Мезоморфный тип телосложения — средний вариант размеров тела, занимающий промежуточное положение между брахиморфным и долихоморфным типами. Брахиморфный тип характеризуется широким туловищем и короткими конечностями, а долихоморфный — узким туловищем и длинными конечностями [11].

Индивидуально-типологическая изменчивость пропорций тела у мальчиков определялась по следующим соотношениям:

$$\text{— Индекс грудной клетки} = \frac{\text{обхват грудной клетки, см}}{\text{длина тела, см}} \times 100$$

$$\text{— Индекс ширины плеч} = \frac{\text{акромиальный диаметр, см}}{\text{длина тела, см}} \times 100$$

$$\text{— Индекс ширины таза} = \frac{\text{тазогребневый диаметр, см}}{\text{длина тела, см}} \times 100$$

На наш взгляд, представленные выше индексы отражают взаимосвязь между линейными размерами отдельных частей тела, указывают на особенности конституции и дополняют характеристику физического развития мальчиков.

Исследования выполнены в соответствии с Приказом МЗ РФ №226 от 19.06.2003 «Правила клинической практики в РФ». Соблюдены принципы добровольности, прав и свобод личности, гарантированные статьями 21 и 22 Конституции РФ.

Результаты исследований и их обсуждение.

Мальчики основной группы. Исследования свидетельствовали о том (табл. 2), что индекс Кетле у мальчиков периода второго детства, проживающих в г. Тюмень, подчиняется физиологическим проявлениям роста и развития детей данного возраста.

Расчеты показали, что в связи с увеличением возраста у всех мальчиков отношение массы к длине тела увеличивается (рис. 1). Так, за период с 8 до 12 лет в абсо-

Таблица 2. Индексная оценка физического развития мальчиков 8–12 лет г. Тюмень ОГ

Показатель	Возраст, лет				
	8	9	10	11	12
Индекс Кетле, г/см	218	223	234	238	251
Индекс ширины плеч, у. е.	22,91	22,60	22,72	22,45	22,57
Жизненный, мл/кг	69,39	68,35	68,66	63,44	64,31
Индекс грудной клетки, у. е.	46,78	45,31	45,94	45,23	44,11
Индекс ширины таза, у. е.	15,67	15,50	15,77	15,70	15,64
Индекс гармоничности	100,11	100,08	99,97	99,96	99,95
Индекс Вервека-Воронцова	1,109	1,128	1,078	1,072	1,060
Силовой индекс	44,8	47,3	52,9	56,6	60,7
Индекс Чулицкой	9,8	15,5	14,9	18,4	27,1
Индекс Пинье	39,6	35,2	34,3	34,6	33,9

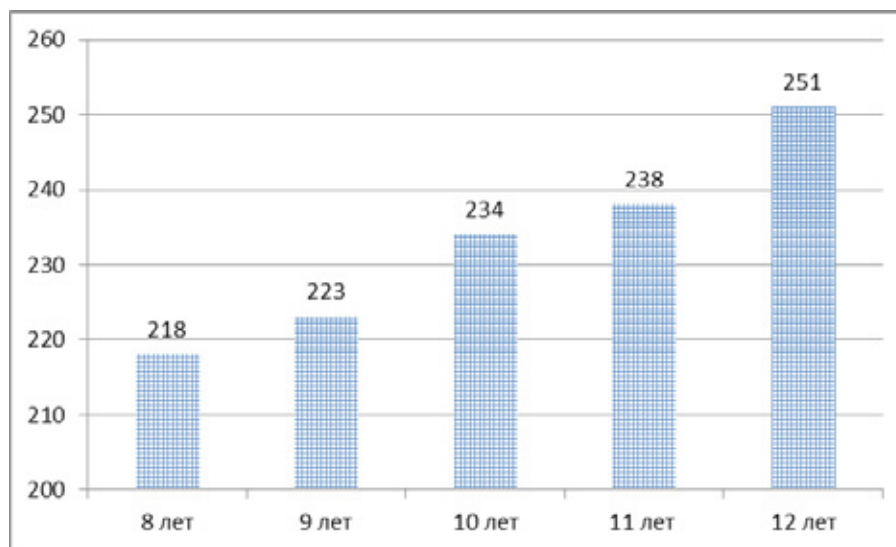

Рис. 1. Динамика возрастных значений индекса Кетле у мальчиков периода второго детства с нарушением прикуса и дефектом речи

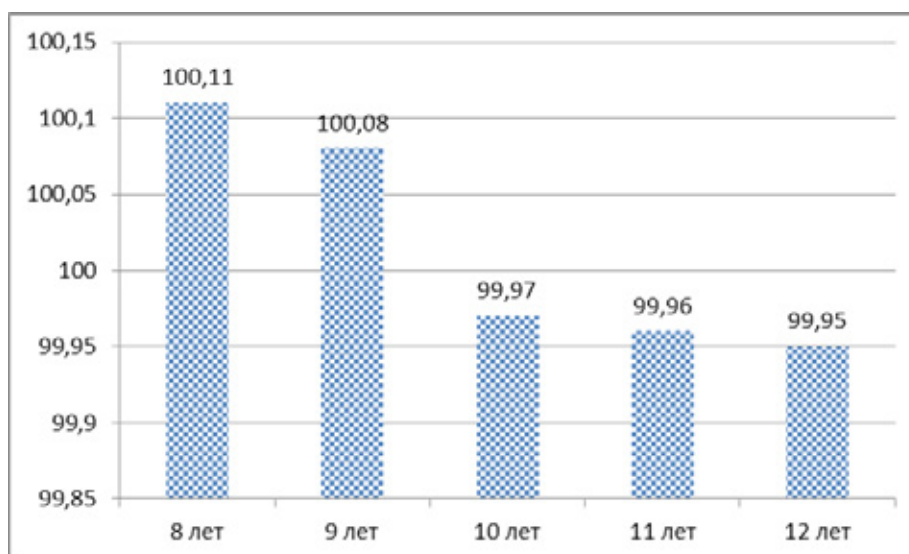

Рис. 2. Динамика возрастных значений индекса гармоничности физического развития у мальчиков периода второго детства с нарушением прикуса и дефектом речи

лютных значениях возрастной прирост индекса Кетле составил 33 г/см, причем наиболее значительно в возрасте 11 и 12 лет — 13 г/см.

Что касается индексных значений ширины плеч, грудной клетки и ширины таза, то они не имели существенных возрастных различий. Индекс гармоничности физического развития на протяжении с 8 до 12 лет у мальчиков оставался стабильным (рис. 2).

Индекс Вервека-Воронцова у всех мальчиков свидетельствовал о мезоморфном типе конституции, т.к. не превышал значений 1,25–0,85 ед.

Несколько слов мы должны сказать об индексе Л.И. Чулицкой. Дело в том, что Людмила Ивановна Чулицкая разработала индекс для оценки физического развития детей дошкольного возраста, и он крайне редко используется для оценки физического развития детей периода второго детства. Именно поэтому мы решили проверить его надежность у старших по возрасту мальчиков, чем у Чулицкой. В связи с увеличением возраста численные значения индекса снижаются. Так, в частности, у детей до 1 года данный индекс равен 20–25 см, в 2–3 года — 20 см, в 6–7 лет — 10–15 см. В наших исследованиях данный индекс по мере увеличения возраста мальчиков в абсолютных значениях повышался. На основании расчетов, мы сделали для себя выводы. 1. У детей периода второго детства индекс Чулицкой «не работает». 2. Для подтверждения первого вывода мы приняли решение в последующих наших исследованиях по оценке физического развития детей данного возрастного периода значительно увеличить выборку детей.

В исследованиях по оценке физического развития человека широкое применение и признание получил индекс Пинье, который характеризует крепость телосложения. При этом, чем меньше величина индекса Пинье, тем лучше показатель физического развития. Величина индекса менее 10 оценивается как крепкое телосложение, от 10 до 20 — хорошее, от 21 до 25 — среднее, от 26 до 35 — слабое, более 36 — очень слабое. Критически оценивая расчетные значения индекса Пинье у мальчиков периода второго детства, мы полагаем, что полученные

нами результаты не отражают истинного состояния физического развития, так как процессы роста у них не закончены.

Мальчики контрольной группы.

Расчеты индекса Кетле (табл. 3) показали его, как и у мальчиков ОГ, физиологически обусловленное возрастное увеличение (рис. 3).

За период с 8 до 12 лет возрастной прирост индекса Кетле в абсолютных значениях составил 32 г/см и также наиболее значительно в возрасте 11 и 12 лет — 13 г/см.

Изучение индексных показателей грудной клетки, ширины плеч и таза свидетельствовали о том, что они не претерпевали существенных возрастных изменений. Следует отметить, что индекс гармоничности физического развития в его абсолютных значениях у мальчиков данной группы оставался стабильным и практически не отличался от значений, полученных у их сверстников ОГ. Как и у мальчиков ОГ, индекс Вервека-Воронцова указывал на мезоморфный тип конституции.

Обращает на себя внимание то, что по мере взросления мальчиков их силовые возможности увеличивались, причем практически одинаково в обеих группах (рис. 4). Так, за период с 8 до 12 лет силовой индекс у мальчиков ОГ в абсолютных значениях вырос на 15,9 у. е., тогда как у мальчиков КГ — на 16,1 у. е.

Что касается индекса Пинье, то в абсолютных значениях он не отличался от показателей, полученных у мальчиков ОГ.

На основании проведенного исследования мы можем сделать следующее заключение.

В современной педиатрии с практической точки зрения следует более широко изучать физическое развитие детей с учетом не только их индивидуальных особенностей, но и региона проживания. В связи социально-экономическими изменениями в нашей стране, приводящими к различному качеству жизни, назрела необходимость изучения влияния на здоровье детей, в том числе и на физическое развитие, различных антропогенных факторов, разнообразных климатических зон Российской Федерации, этнических особенностей на-

Таблица 3. Индексная оценка физического развития мальчиков 8–12 лет г. Тюмень КГ

Показатель	Возраст, лет				
	8	9	10	11	12
Индекс Кетле, г/см	220	226	233	239	252
Индекс ширины плеч, у. е.	22,92	22,59	22,71	22,46	22,59
Жизненный, мл/кг	69,40	68,37	68,65	63,43	64,34
Индекс грудной клетки, у. е.	46,77	45,33	45,91	45,22	44,13
Индекс ширины таза, у. е.	15,66	15,52	15,72	15,70	15,66
Индекс гармоничности, у. е.	100,09	100,08	99,99	99,97	99,94
Индекс Вервека-Воронцова	1,112	1,127	1,080	1,075	1,063
Силовой индекс	44,7	47,5	53,1	56,8	60,8
Индекс Чулицкой	9,6	15,0	14,7	18,5	26,8
Индекс Пинье	39,1	34,7	34,1	34,2	33,5

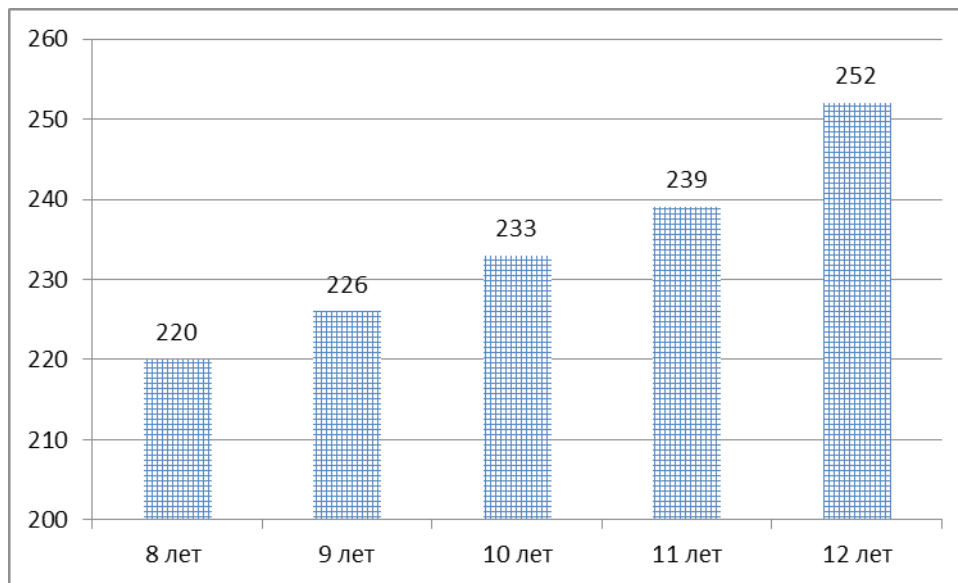

Рис. 3. Динамика возрастных значений индекса Кеттле у мальчиков контрольной группы

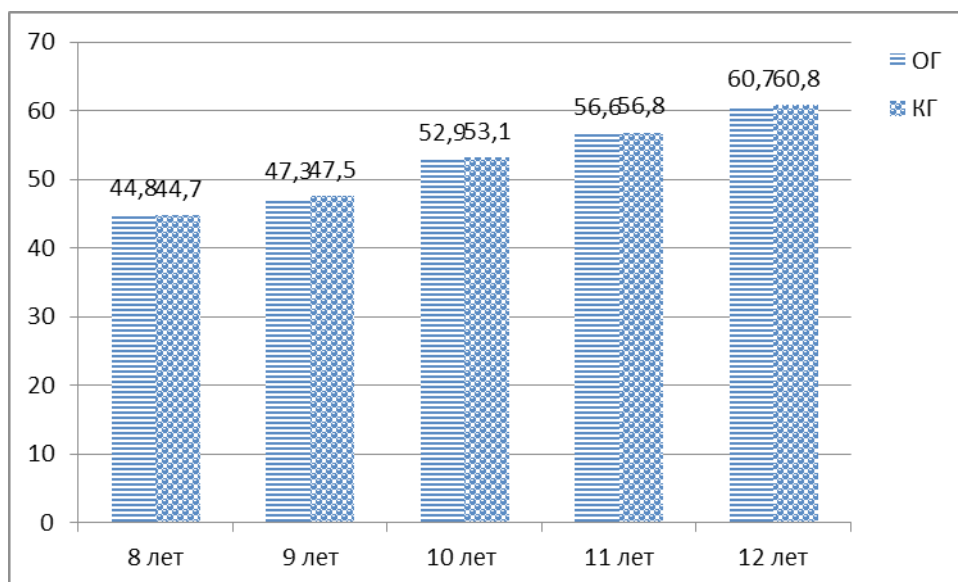

Рис. 4. Динамика возрастных значений силового индекса у мальчиков сравниваемых групп

селения. Следует не только приветствовать, но и всемерно поощрять научно-практические исследования по оценке физического развития в каждом из регионов страны, причем не только здоровых детей, но и имеющих различные соматические заболевания. Мы склонны полагать, что исследования в этом направлении являются одной из задач современной педиатрической науки — социальной педиатрии. Только диалектическое единство не только врачей педиатров, но и морфологов,

физиологов, гигиенистов и представителей педагогического сообщества помогут комплексно решить проблему оценки физического развития. Следует помнить о том, что различные по продолжительности и интенсивности физические нагрузки не только влияют на физическое развитие растущего детского организма, но и на его функциональные системы, которые также следует изучать, причем на различных методологических уровнях.

Литература:

1. Баранов, А.А. Физическое развитие детей и подростков на рубеже тысячелетий/А.А. Баранов, В.Р. Кучма, Н.А. Скоблина. — М.: Издатель Научный центр здоровья детей РАМН, 2008. — 216 с.

2. Башкиров, П. Н. Учение о физическом развитии человека/П. Н. Башкиров. — М.: МГУ, 1962. — 340 с.
3. Бунак, В. В. Об увеличении роста и ускорении полового созревания современной молодежи в свете советских соматологических исследований/В. В. Бунак. //Вопросы антропологии. — 1968. — Выпуск 28. — с. 36–59.
4. Властовский, В. Г. Акселерация роста и развития детей/В. Г. Властовский. — М.: Изд-во МГУ, 1976. — 279 с.
5. Дорохов, Р. Н. Опыт использования оригинальной метрической схемы соматотипирования в спортивно-морфологических исследованиях/Р. Н. Дорохов. //Теория и практика физической культуры и спорта. — 1991. — № 1. — с. 14–20.
6. Дорохов, Р. Н. Соматотипирование детей и подростков/Р. Н. Дорохов. //Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. — Л., 1986. — Т. 90, Вып. 3. — с. 66–71.
7. Казначеев, В. П. Физическое развитие и состояние здоровья детей в подростковом возрасте, рожденных болевшими во время беременности женщинами/В. П. Казначеев, В. Д. Петерсон, В. Г. Селяницкая. //Бюллетень СО РАМН. — 2004. — № 1 (111). — с. 8–13.
8. Козлов, А. И. Медицинская антропология коренного населения Севера России/А. И. Козлов, Г. Г. Вершубская. — М.: МНЭПУ, 1999. — 288 с.
9. Козлов, А. И. Долговременные изменения антропометрических показателей детей в некоторых этнических группах РФ/А. И. Козлов, Г. Г. Вершубская, Д. В. Лисицын. // Педиатрия им. Г. Н. Сперанского. — 2009. — Т. 87, № 3. — с. 63–67.
10. Лымарь, О. А. Морфофункциональные особенности физического развития детей младшего школьного возраста общеобразовательной и специальной коррекционной школ/О. А. Лымарь, В. В. Абушкевич. //Журнал РАС-МИРБИ. — 2006. — № 2 (19). — с. 30.
11. Никитюк, Б. А. Морфология человека/Б. А. Никитюк, В. П. Чтецов. — М.: МГУ, 1990. — 342 с.
12. Прокопьев, Н. Я. Физиологические возрастно-половые особенности физического развития человека/Н. Я. Прокопьев, Т. В. Никитина. — Шадринск: Изд-во ОГПУ «Шадринский Дом Печати», 2007. — 347 с.
13. Ямпольская, Ю. А. Физическое развитие и функциональные возможности подростков 15–17 лет, обучающихся в школе и профессиональном училище/Ю. А. Ямпольская. // Педиатрия им. Г. Н. Сперанского. — 2007. — Т. 86, № 5. — с. 69–72.
14. Altug — Atas A. T. Prevalence and distribution of dental anomalies in orthodontic patients./A. T. Altug — Atas, D. Erdem // Am. J. Orthod. Dentofacial Orthop, 2007. — Vol. 131, N 4. — P. 510–514.
15. Evirgen Prevalence of dental anomalies in various malocclusions./O. Uslu, M. O. Akcam. // Am. J. Orthod. Dentofacial Orthop, 2009. — Vol. 135, N3. — P. 328–335.
16. Ezoddini, A. F. Prevalence of dental developmental anomalies: a radiographic study/A. F. Ezoddini, M. H. Sheikhha, H. Ahmadi. //Commun Dent Health, 2007; 24: 140–144.
17. Freedman, D. S. Relation of body fat distribution to ischemic heart disease/D. S. Freedman. //Am. J. Epidemiol. — 1995. — v. 14, N1. — p. 53–63.
18. Manjunatha, B. S. Taurodontism: A Review on its etiology, prevalence and clinical considerations/B. S. Manjunatha, S. K. Kovvuru. //J Clin Exp Dent, 2010; 2: 187–190.
19. Santosh Patil. Prevalence of dental anomalies in Indian population/Patil Santosh. //J Clin Exp Dent, 2013; 5 (4): 183–186.
20. Wandja, K. Predictive value of anthropometric parameters for birth weight/K. Wandja. //J. Gynecol. Obstet Biol. Reprod (Paris). — 1995. — v. 24, N 4. — p. 444–448.

Совершенствование методов организации и управления повышения качества профессионального образования медсестер в первичном звене здравоохранения

Галютдинова Ильзара Раильевна, магистр;
Тешабаева Мафтуна Хуррамовна, студент;
Камалова Дильноза Кахаровна, преподаватель;
Курбанова Мубарекхон Бобуровна, студент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Статья раскрывает важность совершенствования профессионального образования медицинских сестер в первичном звене здравоохранения. В статье даются определения понятий непрерывного профессионального образования, и его особенности в сестринском деле. Представлены результаты исследования, проведенные среди медицинских сестер первичного звена на предмет эффективности применяемых методов по повышению профессионального мастерства.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, медсестра, первичное звено здравоохранения.

Improvement of methods of organization and management, improvement of quality of professional education of nurses in primary care

Galyautdinova I. R., Teshabaeva M. H., Kamalova D. K., Kurbanova M. B.

The article reveals the importance of improvement of professional education of nurses in primary healthcare. The article gives the definition of the concepts of continuous professional education and its peculiarities in nursing. Presents the results of a study conducted among nurses of primary concerning the effectiveness of the methods used to enhance professional skills.

Key words: continuous vocational education, nurse, primary health care.

Введение. Американские специалисты считают, что развитие непрерывного профессионального образования (НПО) среди сестринского персонала в США призваны способствовать укреплению научной базы сестринской практики, в связи с чем число проводимых медсестрами научных исследований, ориентированных на сестринскую практику, должно быть существенно увеличено.

В Европе сестринские исследования развивались в течение последних 30–40 лет. И если в Дании, Финляндии и Великобритании их история насчитывает более 3 десятилетий, то в Эстонии, Литве, Словении и некоторых других странах — менее 10 лет. В большинстве же европейских стран, особенно в Восточной Европе, сестринские исследования находятся на самом начальном этапе развития. Кроме того, уровень развития сестринских исследований в разных странах Европы значительно различается вследствие разного уровня развития самих стран и различий в положении сестринского дела в системе здравоохранения и в обществе.

В Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии отмечаются тенденции к признанию сестринского дела самостоятельной профессией, имеющей развитую теоретическую базу. В то время как ранние сестринские исследования в США мало отражались на практи-

ческой деятельности медсестер, в европейских странах они больше ориентированы на практику. Большая работа была проведена и проводится в настоящее время в Европе с целью дальнейшего развития сестринских исследований, создания теоретической базы профессии и повышения качества НПО медсестер. На это нацелены усилия Всемирной организации здравоохранения — ВОЗ (World Health Organization), Международного совета медицинских сестер (International Council of Nurses) и Рабочей группы европейских медицинских сестер-исследователей (Workgroup of European Nurse Researchers).

В рамках научных исследований в области сестринского дела, по оценке экспертов ВОЗ, в центре внимания находится в непрерывном приобретении знаний об организации ухода, как за здоровыми, так и за больными слоями населения [3].

В России и Узбекистане, сестринские исследования имеют сравнительно небольшую историю. Это во многом обусловлено исторически сложившейся моделью, рассматривающей медсестру только как помощника врача. Исследования, проводившиеся в области сестринского дела практически до конца XX столетия, были посвящены вопросам подготовки медсестер в средних специальных учебных заведениях и выполнялись в основном врачами, осуществлявшими эту подготовку.

Непрерывное профессиональное образование (НПО) медицинских работников вообще и сестринского персонала, в частности, — требование времени, зависящее от изменений таких внешних и внутренних условий их деятельности, как рост объема медицинской информации и скорости её обновления, появление множества высокоактивных лекарственных средств и высокотехнологичных методов диагностики, лечения, ухода, повышения информированности и запросов самих пациентов и др.

Для повышения качества НПО необходимо внедрение инновационных технологий в последипломное образование, одной из которых является накопительная система повышения квалификации (НСПК). Последняя является способом организации поэтапного индивидуального обучения медицинских работников с целью углубления уже имеющихся у них теоретических знаний и повышения качества практической деятельности, позволяющего реализовывать свои индивидуальные интересы и профессиональные потребности [5].

Известно, что существующая система повышения квалификации (ПК) медицинских работников (циклы один раз в 5 лет с отрывом от производства) была создана в 70-х годах прошлого века и с тех пор не пересматривалась. Несмотря на высокий уровень специалистов, задействованных в повышении квалификации медицинских работников, уровень «выживаемости» теоретических знаний в период между циклами составляет по разным данным 40–70%, а профессиональное развитие при данной системе вряд ли можно назвать непрерывным, оно скорее — периодическое. В связи с этими обстоятельствами специалисты, занимающиеся последипломным образованием медицинских кадров, расценивают сложившуюся ситуацию в существующей системе как критическую и требующую разрешения [4].

В настоящее время в профессиональных медицинских и образовательных изданиях существенное внимание уделяется накопительной системе повышения квалификации. Для внедрения НСПК необходимы достаточное количество специалистов, желающих и способных обучаться по новой системе, перестройка работы учреждений последипломного образования, коррекция образовательных программ циклов повышения квалификации, а также регулярное и своевременное обновление информации на сайте образовательных учреждений [1].

Система здравоохранения Республики Узбекистан обладает достаточным потенциалом материально-технической базы и кадров. Схема подготовки кадров принципиально пересмотрена и осуществлен переход на двухуровневую подготовку в системе высшего медицинского образования: бакалавр и магистратура [2].

В соответствии с Государственной программой реформирования системы здравоохранения полностью пересмотрена программа обучения в медицинских ВУЗах. Принципиально новым является организация отделений по подготовке медицинских сестер высшей квалификации — бакалавров сестринского дела. В 2006 году

осуществлен первый выпуск 32 магистров сестринского дела [1].

Впервые систему НПО в Узбекистане внедрили в процессе реализации проекта «Здоровье-2» и «Укрепление здоровья женщин и детей» в 2007 году. Были составлены специальные программы, которые включали в себя следующие разделы:

- Межличностное отношение и методы обучения взрослой аудитории.
- Основные навыки патронажных медсестер.
- Уход за здоровым, больным ребенком и консультирование матерей.
- Грудное вскармливание
- Репродуктивное здоровье и безопасное материнство.

Целью НПО медсестер, является: укрепление качества последипломного образования медсестер и акушерок с целью проведения в соответствии с международными стандартами. Для реализации этой системы по Республике были подготовлены более 475 местных тренеров, которые, свою очередь проводили НПО медсестер, каскадным методом. Также, для эффективности НПО медсестер, были подготовлены специалисты по мониторингу и оценки НПО медсестер по всей республике [4].

Материалы и методы исследования. Материалами и методами исследования при проведении аналитического обзора литературы послужили публикации в журналах «Медицинская сестра», «Сестринское дело» и «Главная сестра», «Хамшира» и др., нормативные документы, а также информация, размещенная на официальных сайтах учреждений здравоохранения, образования и других Интернет-ресурсов.

Основным методом исследования явился метод анкетирования, а материалом исследования послужили результаты этого анкетирования среди патронажных медицинских сестер, а так же главных и старших медицинских сестер для которых было составлено и проведено анкетирование, состоящее из семнадцати вопросов для патронажных медсестер и двадцати вопросов для главных и старших медсестер. Анкетирование проводилось на базе четырех учреждений первичной медико-санитарной помощи города Ташкента.

Результаты исследования. Результаты анкетирования проведенного среди среднего медицинского персонала и руководителей сестринским делом показали, что индивидуальная нагрузка медсестер в среднем составляет до 11 пациентов в день. Основными трудностями, с которыми приходилось сталкиваться среднему медперсоналу при поступлении на работу, оказались недостаточный уровень практических навыков (70%), недостаточный объем теоретических знаний (63%) и 37% отметили, что трудности были в общении с коллегами. Способствовало профессиональному росту медсестер, помощь более опытных коллег (72.3%), прохождение курсов по повышению квалификации в специально отведенных для этого учреждениях (36.8%), участие в медицинских конферен-

циях (19.2%) и самообразование (15.7%). Из общего количества опрошенных медицинских сестер 38.5% отметили, что работа по повышению профессионального мастерства в учреждениях плановая, систематичная, но недостаточно методически обеспеченная. Повышением квалификации медицинских сестер в учреждении в основном занимаются главная (35%) и старшая (61%) медсестры. Часто встречающейся трудностью в процессе обучения медсестер оказалась недостаточная обеспеченность специальной методической литературой (54%), дефицит времени у медицинских сестер (51%) и организаторов процесса обучения (39%). Также отмечалось и нежелание самого медперсонала обучаться и повышать свой профессиональный уровень и недостаточная методическая подготовка старших и главных медицинских сестер по организации процесса обучения в лечебно-профилактических учреждениях. Факторами препятствующими реализации обучающей функции медсестер были: недостаточная обеспеченность лечебно-профилактических учреждений методической литературой для проведения данного вида работы (71.9%); дефицит рабочего времени (61.4%); недостаточная профессиональная подготовка (43.8%); нежелание медицинских сестер брать на себя функции по обучению пациентов и их родственников (12.2%); традиционно технический уровень использования медицинских сестер в лечебно-профилактических учреждениях (7%). Благоприятными факторами были названы: наличие более высокого уровня квалификации медсестер (49%); более высокий уровень укомплектованности ЛПУ младшим и средним медперсоналом (29%); специальная педагогическая подготовка медсестер (22%). Главные и старшие медсестра также

отмечали, что удовлетворены подготовкой медицинских сестер частично (64%), неудовлетворены подготовкой медицинских сестер (14%) и удовлетворены лишь 22%. Часто используемая форма повышения профессионального мастерства среднего медперсонала это наставничество (64%), обучение на рабочем месте (29%), проведение медсестринских конференций, семинаров, практических занятий (21%) и самостоятельная учеба по индивидуальному плану (14%). Однако наиболее эффективной руководители сестринского процесса считают обучение на рабочем месте (52%), проведение медсестринских конференций, семинаров (22%), наставничество (14%) и периодическое обучение на базе усовершенствования средних медицинских кадров (12%). Контроль обученности медицинских сестер осуществляется в основном сдачей зачета по пройденной теме (64%), написанием реферата по пройденной теме (24%) и индивидуальным контролем, наблюдением (12%). Основными трудностями в процессе обучения руководители отмечали: недостаточную обеспеченность специальной методической литературой (50%); дефицит времени у организаторов процесса обучения (22%); недостаточная методическая подготовка старших и главных медицинских сестер по организации процесса обучения в лечебно-профилактических учреждениях и нежелание обучаться и повышать свой профессиональный уровень среднего медперсонала (28%).

Выводы. Результаты анкетирования проведенного среди среднего медицинского персонала и руководителей сестринским делом показали, что практическая значимость повышения эффективности процесса НПО очень высокая, но требует систематического подхода.

Литература:

1. Исмаилова, Б. Х. Состояние сестринского дела в странах Центральной Азии//Педиатрия. Т., 2003. — № 1. — с. 7–10. Лидеры сестринского дела в действии. Второе совещание главных сотрудничающих центров по сестринскому образованию стран Европы/ЕРБ ВОЗ. Копенгаген.: 1991. 25 с.
2. Маликов, Ю. Р., Юлдашев Дж. Я., Шукуров Б. И., Говорухина И. Ю., Внедрение сестринского процесса в Республиканском научном центре экстренной медицинской помощи//Бюллетень ассоциации врачей Узбекистана. — Т., 2005. — № 4. — с. 104–106.
3. Реформа здравоохранения в США и перемены в сестринском деле (На основе материалов ASN)//Сестр. дело. 1997. — № 5. — с. 26–28.
4. Умарова, Т. Ю., Асадов Д. А., Перемены в развитии сестринского дела в Узбекистане//Педиатрия (узб.). Т., 2012. — № 3–4. — с. 101–104.
5. Якимова, Н. В. Организация системы непрерывного повышения квалификации сестринского персонала (опыт Республиканской детской клинической больницы Минздрава Республики Удмуртия)/Н. В. Якимова, Л. Ф. Молчанова//Главная медицинская сестра. — 2008. — № 12 — с. 21–30.

Распространенность и клинические аспекты кордарон-ассоциированных тиреопатий у женщин в постменопаузе с фибрилляцией предсердий и сопутствующей патологией

Дробышева Елена Сергеевна, кандидат медицинских наук, доцент;
Семьинова Наталья Михайловна, кандидат медицинских наук, ассистент
Воронежская государственная медицинская академия имени Н. Н. Бурденко Минздрава РФ
Чернов Алексей Викторович, кандидат медицинских наук, главный врач
БУЗ ВО «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи №1» (г. Воронеж)

В статье на основе системного подхода проанализирована структура кордарон-ассоциированных тиреопатий у женщин в постменопаузе, при персистирующей форме фибрилляции предсердий с сопутствующей патологией, определены фактора риска ее развития.

Ключевые слова: кордарон, дисфункция щитовидной железы.

Высокая антиаритмическая эффективность кордарона при минимальных показателях аритмогенности позволила расширить показания для его применения у пациентов старших возрастных групп. Частота его применения у пациентов с фибрилляцией предсердий составляет, по данным ряда исследователей от 18 до 24 % [9,11]. В основе некоторых электрофизиологических эффектов препарата лежит, в том числе и его действие на щитовидную железу. В настоящее время доказано, что влияние кордарона на щитовидную железу связано как со структурным сходством препарата с тиреоидными гормонами, так и с содержанием большего количества йода в нем. Высказано мнение о том, что кордарон способен индуцировать запуск аутоиммунных процессов в щитовидной железе [6,9,10].

По данным эпидемиологических исследований, распространенность кордарон-ассоциированных тиреопатий колеблется от 2 % до 24 %, в большинстве случаев от 14 % до 18 % [6,10]. Развитие дисфункции щитовидной железы при длительном приеме кордарона зачастую становится проблемой, приводящей к его отмене. В отдельных случаях это может быть опасным для пациента, когда кордарон назначается по жизненным показаниям или при неэффективности других антиаритмических препаратов [6,10].

С другой стороны, отмечается прогрессирование патологии щитовидной железы в старших возрастных группах, где распространенность сердечно-сосудистых заболеваний и фибрилляции предсердий высока [1,2,3,4]. Таким образом, в настоящее время у пациентов, особенно в старших возрастных группах, нередко встречается сочетанная тиреоидная и кардиальная патология, что порой затрудняет диагностику и часто становится причиной назначения неадекватного лечения [5,7,11,12].

При длительном приеме кордарона может развиваться как гипотиреоз, так и тиреотоксикоз, в том числе и его субклинические формы. Этиопатогенез этих осложнений сложен и складывается из различных факторов: наличия

или отсутствия сопутствующей патологии щитовидной железы, наследственной предрасположенности к заболеваниям щитовидной железы, уровня потребления йода [4,7,8].

В настоящее время широко обсуждаются вопросы коррекции дисфункции щитовидной железы на фоне дальнейшего приема препарата, до конца не выяснен вопрос, оптимизирует ли корригирующая терапия клиническое течение персистирующей фибрилляции предсердий.

Цель исследования: на основе системного подхода проанализировать структуру кордарон-ассоциированных тиреопатий у женщин в постменопаузе, при персистирующей форме фибрилляции предсердий и сопутствующей патологией.

Материалы и методы

Работа основана на результатах обследования 69 женщин в возрасте от 55 до 69 лет, страдающих ИБС, персистирующей фибрилляцией предсердий, получающих кордарон для поддержания синусового ритма не менее трех месяцев в суточной дозе 200 мг пять дней в неделю. Всем пациентам было проведено общеклиническое обследование, оценка структурно — функционального состояния щитовидной железы (пальпация, УЗИ щитовидной железы, определение уровня ТТГ, общих и свободных фракций тироксина и трийодтиронина методом непрямого иммуноферментного анализа, антител к ТГ и ТПО). По результатам обследования все пациенты были разделены на две группы: основную группу составили 34 женщины с исходной патологией щитовидной железы, не имеющие нарушения тиреоидного статуса до назначения кордарона; контрольную составили 35 женщин, без каких-либо нарушений функции щитовидной железы.

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием программ MS Excel 2002, Statistica 6.0. Значимость различий оценивали по критерию Стьюдента (t) (для нормального распределения признаков), также использовались непараметрические методы (тест Уилкоксона). Полученные результаты считались статистически значимыми при уровне $p < 0,05$.

Таблица 1. Средний уровень тиреоидных гормонов ($M \pm m$) у пациентов основной группы ($n=16$) с кордарон-ассоциированной дисфункцией щитовидной железы

Вид патологии	ТТГ (мкМЕ/мл)	Т4 (пМоль/л.)
Гипотиреоз субклинический	$6,9 \pm 2,6$	$19,2 \pm 5,2$
Гипотиреоз манифестный	$18,8 \pm 7,9$	$3,74 \pm 2,25$
Тиреотоксикоз субклинический	$0,095 \pm 0,05$	12,0
Тиреотоксикоз манифестный (1 пациент)	0,02	54,0

Таблица 2. Средний уровень тиреоидных гормонов ($M \pm m$) у пациентов контрольной группы ($n=10$) с кордарон-ассоциированной дисфункцией щитовидной железы

Вид патологии	ТТГ (мкМЕ/мл)	Т4 (пМоль/л.)
Гипотиреоз субклинический	$8,8 \pm 4,9$	$5,037 \pm 3,78$
Гипотиреоз манифестный (у одной пациентки)	13,8	8,0
Тиреотоксикоз субклинический	$0,115 \pm 0,085$	$16,85 \pm 4,85$
Тиреотоксикоз манифестный	$0,025 \pm 0,015$	$35,3 \pm 7$

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение распространенности и структуры кордарон-ассоциированной тиреоидопатии в зависимости от первоначального поражения щитовидной железы, позволило сделать заключение: в основной группе больных ($n=34$) у 9 человек (26%) развился гипотиреоз. Кордарон — ассоциированный тиреотоксикоз регистрировался у 3 пациентов (8%). Средний уровень ТТГ, при возникновении субклинического гипотиреоза составил $6,9 \pm 2,6$ мкМЕ/мл; св. Т4 $19,2 \pm 5,2$ пМоль/л, при манифестных формах гипотиреоза средний уровень ТТГ определялся в пределах $18,5 \pm 7,9$ мкМЕ/мл; св. Т4 $3,74 \pm 2,25$ пМоль/л. В подгруппе пациентов с ААТ средний уровень тиреоидных гормонов различался в зависимости от клинической формы тиреотоксикоза и при субклиническом варианте уровень ТТГ составлял $0,095 \pm 0,05$ мкМЕ/мл, св. Т4 — 12 пМоль/л. Манифестная форма тиреотоксикоза была выявлена у одного пациента уровень ТТГ составил 0,01 мкМЕ/мл, Т4 — 54 пМоль/л. (см. таблицу 1).

У женщин контрольной группы возникновение гипотиреоза регистрировалось у 4 пациентов в 16% случаев. При субклиническом гипотиреозе средний уровень гормонов составил: ТТГ — $8,8 \pm 4,9$ мкМЕ/мл, св. Т4 — $5,057 \pm 3,78$ пМоль/л, при манифестной форме, выявленной у 1 пациента, уровень ТТГ регистрировался в пределах 13,8 мкМЕ/мл, св. Т4 — 8 пМоль/л. На долю амиодарон — ассоциированного тиреотоксикоза во второй (контрольной) группе пришлось 3 случая, что составило 12,5%. При субклиническом тиреотоксикозе средний уровень гормонов составлял: ТТГ — $0,115 \pm 0,085$ мкМЕ/мл, св.

Т4 — $16,85 \pm 4,85$ пМоль/л. Пациенты с манифестным тиреотоксикозом имели средние показатели тиреоидного статуса: ТТГ — $0,025 \pm 0,015$ мкМЕ/мл, св. Т4 — $35,3 \pm 7,0$ пМоль/л. В таблице 2 представлены показатели тиреоидного статуса у пациентов контрольной группы с кордарон — ассоциированной дисфункцией.

Анализируя распространенность дисфункции щитовидной железы в обеих группах, мы пришли к выводу, что в основной группе ($n=34$) частота развития дисфункции щитовидной железы была достоверно ($p < 0,05$) выше по сравнению с контрольной группой ($n=35$) и составляла 32% и 29% соответственно.

Выводы:

1. Наиболее частыми нарушениями функции щитовидной железы, при длительном приеме кордарона, у женщин в постменопаузе, являются субклинические формы как гипотиреоза, так и тиреотоксикоза.

2. Наличие сопутствующей патологии щитовидной железы является безусловным фактором риска нарушения ее функции.

3. Для предупреждения и прогнозирования возможных осложнений со стороны щитовидной железы, пациенты которым планируется лечение кордароном, должны быть направлены к эндокринологу для уточнения функционального состояния щитовидной железы и наличия сопутствующей тиреоидной патологии.

4. В дальнейшем на фоне приема препарата необходимо исследовать функцию щитовидной железы не реже 1 раза в 6 месяцев и всегда при ухудшении течения аритмии.

Литература:

1. Будневский, А. В., Бурлачук В. Т., Каверзина М. Ю. Анализ клинического течения ишемической болезни сердца у больных с субклиническим гипотиреозом. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2010. Т. 9, N 1. с. 87–89.

2. Будневский, А. В., Каверзина М. Ю., Бурлачук В. Т., Грекова Т. И. Качество жизни и особенности терапии субклинического гипотиреоза у больных ишемической болезнью сердца. Прикладные информационные аспекты медицины. 2011. Т. 14, N 1. с. 52–57.
3. Будневский, А. В. Гипотиреоз и сердечно-сосудистая патология. Медицинский научный и учебно-методический журнал. 2007. N 38, с. 80.
4. Будневский, А. В. Грекова Т. И., Бурлачук В. Т. Гипотиреоз и нетиреоидные заболевания; Моск. гос. мед.-стоматол. ун-т, Воронеж. гос. мед. акад. им. Н. Н. Бурденко. Петрозаводск: Изд-во ИнтелТек, 2004.
5. Будневский, А. В. Каверзина М. Ю. Прогнозирование клинического течения ишемической болезни сердца у больных с субклиническим гипотиреозом. Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2011. N 43, с. 39–43
6. Дробышева, Е. С., Провоторов В. М. Эффективность коррекции дисфункции щитовидной железы, вызванной длительным приемом амиодарона у пожилых с персистирующей фибрилляцией предсердий. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2007. Т. 6. N 4, с. 872–875.
7. Каверзина, М. Ю., Будневский А. В., Бурлачук В. Т. Качество жизни и особенности заместительной терапии субклинического гипотиреоза у больных ишемической болезнью сердца пожилого возраста. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011. Т. 10. № 1, с. 12–15
8. Каверзина, М. Ю., Бородина Л. А., Бурлачук В. Т., Будневский А. В. Системный подход к оценке клинического течения патологии сердечно-сосудистой системы у больных с субклинической гиподисфункцией щитовидной железы. Вестник новых медицинских технологий. 2010. Т. 17. N 2, с. 144–145
9. Мельниченко, Г. А., Свириденко Н. Ю., Молашенко Н. В., Платонова Н. М. Индуцированная амиодароном дисфункция щитовидной железы (патогенез, диагностика, лечение). Обзор. Терапевтический архив. 2003. Т. 75, N 8, с. 92–96.
10. Провоторов, В. М., Дробышева Е. С., Селина Т. М. Клиническая оценка амиодарон — ассоциированной дисфункции щитовидной железы при лечении персистирующей фибрилляции предсердий. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2007. Т. 6. N 2, с. 422–424.
11. Сердюк, С. Е., Бакалов С. А., Голицин С. П. и др. Частота возникновения и предикторы развития дисфункций щитовидной железы, вызванных длительным приемом амиодарона. Терапевтический архив. 2005. Т 78, N 10, с. 33–39.
12. Провоторов, В. М., Шаповалова М. М. Дифференциальная диагностика болей и жжения за грудиной: гастроэзофагальная рефлюксная болезнь или стенокардия? Новые Санкт-Петербургские врачебные ведомости. 2007. N 1, с. 89–93
13. Amiodaron trials meta-analysis investigators. Effect of prophylactic amiodarone on mortality after acute myocardial infarction and in congestive heart failure: meta-analysis of individual data from 6500 patients in randomized trials. Lancet 1997. Т. 350, с. 1417–1424.
14. Amiodaron associated thyroid dysfunction. Risk factors in adults with cjn genital heart disease/S. A. Thome, I. Barnes, P. Cullinan, J. Somerville // Circulation 1999. 100 (2):с. 149–154.
15. Martino, E., Bartalena L., Bogazzi F., Braverman L. E. The effects of amiodarone on the thyroid. Endocrine Rev. 2001. 22 (2), P. 240–254.
16. Furlberg, G. D., Psaty B. M., Monolio T. A. et al. Prevalence of atrial fibrillations in elderly subjects. Amer. J. Cardiol. 1994. Vol. 74. N 3, P. 236–241.
17. Martino, E., Bartalena L., Bogazzi F., Braverman L. E. The effects of amiodarone on the thyroid. Endocrine Rev. 2001. 22 (2), P. 240–254.

Дооперационные внутрибрюшные осложнения при остром аппендиците

Короткевич Алеся Вячеславовна, студент;
 Чака Дмитрий Вячеславович, студент
 Белорусский государственный медицинский университет (г. Минск)

Осложнения гнойно-воспалительного характера, при острых хирургических заболеваниях брюшной полости, в том числе при остром аппендиците являются одним из наиболее важных и сложных проблем неот-

ложной хирургии. Частота их по данным ряда авторов колеблется от 2 до 30 % (табл. 1).

Несмотря на внедрение новых методов оперативного лечения и применения высокоэффективных антибиотиков,

Таблица 1

№	Частота послеоперационных осложнений (%)	Год публикаций	Авторы
1	11,5–27,8	1999	Аверьянов М. Г., Соколовский В. Т.
2	2,0–10,0	1999	Донцов Г. И., Филатов Н. М
3	0,29–30,0	2002	Борискин Б. С., Хачатрян Н. Н
4	28,0–3,1	2002	Илюкевич Г. В.
5	9,9–21,0	2006	Алиев С. А., Алиев Э. А
6	5,0–10,0	2007	Ярема И. В. и др.

частота их за последние 10 лет снизилась незначительно. Из всех послеоперационных гнойно-септических осложнений 8–12% приходится на пациентов, страдающих острым аппендицитом. Как видно из таблицы в литературе в основном уделяется внимание послеоперационным осложнениям. Обобщенных данных о дооперационных внутрибрюшных гнойно-воспалительных осложнениях за последние 5 лет нами не выявлено. Имеются единичные сообщения об аппендикулярном инфильтрате и тифлите. В связи с этим, целью нашего исследования явилось изучение частоты возникновения дооперационных внутрибрюшных осложнений у больных с острым аппендицитом и выявление основных причин их возникновения.

Нами проведен анализ 526 медицинских карт стационарных пациентов с острым аппендицитом. Среди исследованных больных было 255 (48,5%) мужчин и 271 (51,5%) женщин.

Возраст	До 20 лет	21–30	31–40	41–50	51–60	61–74	75 и >
Число больных	108	217	63	51	43	34	10
%	21,0	41,2	12,0	9,7	8,2	6,0	1,9

Важную роль в развитии гнойных осложнений играет время поступления больных в хирургическое отделение. В течение первых 6 часов поступило 15,2% пациентов,

Часы	До 6	7–12	13–24	25–48	49–72 и >
Число % больных	80 (15,2)	122 (23,2)	171 (32,5)	100 (19,0)	53 (10,1)

Причинами позднего поступления в 3-х случаях (1,9%) была диагностическая ошибка врачей, а в остальных случаях 150 (98,1%) — по вине самих пациентов.

В 42,3% случаев больные свое позднее обращение аргументировали тем, что не хотели беспокоить врача скорой помощи или поликлиники. Надеясь, что боль в животе самостоятельно пройдет, т. к. в прежних похожих ситуациях, такие случаи были.

В 26,2% случаев пациенты занимались самолечением спазмолитиками обезболивающими препаратами.

Некоторые из них промывали желудок, так как связывали боль с отравлением, некачественным питанием.

Пожилые и пациенты старческого возраста (4,6%) не обращались к врачу из-за невыраженных болей в жи-

воте или связывали их с наличием сопутствующих заболеваний. Асоциальные личности (3,4%) находились в состоянии алкогольного опьянения и к своему здоровью не относились критически.

Формы аппендицита	% больных
Катаральная форма	14,8
Флегмонозная форма	65,2
Гангренозная форма	13,3
Прободная форма	6,7

Оперированные больные были в возрасте от 16 до 85 лет. Острым аппендицитом чаще болели люди до 30 лет (62,2%), в возрасте 31–40 лет частота аппендицита снизилась до 12%, т. е. в 5 раз. В последующем с каждым десятилетием его частота снижалась на 2–3%. Очень редко аппендицит возникал в пожилом и старческом возрасте.

в течение 7–12 часов — 23,2%, 25–48 часов — 19,0%, позже 2–3 суток — 53 (10,1%).

воте или связывали их с наличием сопутствующих заболеваний.

Асоциальные личности (3,4%) находились в состоянии алкогольного опьянения и к своему здоровью не относились критически.

Причины ошибок медицинских работников связаны с недоучетом клинических данных и недообследованием больных.

Важную роль играет время пребывания больного в стационаре. В течение 1 часа с момента госпитализации в хирургическое отделение, прооперированы 52 человека (9,9%), в течение 2-х часов — 211 (40,1%), от 2-х до 6 часов — 158 больных (30,0%), от 6 до 12–67 (12,8%), позже 12 часов — 38 (7,2%).

Время	1 час	2 часа	2–6 часа	6–12 часов	>12
Число больных	52	211	158	67	38
%	9,9	40,1	30,0	12,8	7,2

Причинами задержки операции явились дополнительные исследования (УЗИ, ФГДС, R-скопия, лапароскопия, повторные анализы крови) и консультации других специалистов. В 2-х случаях задержка операции произошла из-за отказа больных от операции. В 28 случаях (5,3%) проводилось длительное наблюдение. У 81 больного (13,4%) причинами задержки были — атипичное течение болезни и недоучет имевшихся клинических данных.

Поздняя обращаемость пациентов за медицинской помощью и длительное наблюдение в стационаре в 114 случаях (21,7%) завершилось развитием тяжелых гнойно-септических осложнений брюшной полости пери-

аппендикулярными абсцессами — 22 (4,2%), аппендикулярными инфильтратами — 42 (8,0%), местными перитонитами — 28 (5,3%), разлитыми перитонитами — 14 (2,7%), тифлитами — 8 (1,5%).

Таким образом, на основании вышеизложенных данных, можно утверждать, что несвоевременная аппендэктомия приводит к развитию тяжелых гнойно-воспалительных осложнений в брюшной полости до операции. В этой ситуации сама операция по степени инфицированности переходит из разряда II–III типа категории в IV, т. е. грязную операцию, где риск послеоперационных осложнений достигает 30–40%.

Виды осложнений	Число больных	%
Периаппендикулярный абсцесс	22	4,2
Аппендикулярный инфильтрат	42	8,0
Местный перитонит	28	5,3
Разлитой перитонит	14	2,7
Тифлит	8	1,5
ВСЕГО	114	21,7

Литература:

1. Аверьянов, М. Г., Соколовский В. Т. Эпидемиологический надзор за внутрибольничными инфекциями в хирургических стационарах с использованием компьютерной программы эпидемиологического мониторинга // тезисный доклад II российской научно-практической комиссией с международным участием М., 1999; 6–7.
2. Алиев, С. А.; Эволюция способов перитонизации культи червеобразного отростка при остром деструктивном аппендиците, осложненном тифлитом/С. А. Алиев, Э. С. Алиев // Вестник хирургии. — 2006. — Т. 165. № 1. — с. 67–71.
3. Брискин, Б. С. Внутрибольничные инфекции и их профилактика: взгляд хирурга./Б. С. Брискин, Н. Н Хачатрян // Абдоминальная хирургия. — 2002. — Т. 04 №6. — с. 46–51.
4. Донцов, Г. И. Внутрибольничные инфекции в г. Екатеринбурге в 90-е гг. XX века: тезисный доклад II российской научно-практической комиссией с международным участием/Г. И. Донцов [и др.]. М. 199. с. 87–88.
5. Острый аппендицит. Неблагоприятные исходы оказания медицинской помощи/И. В Ярема (и др.)// Хирург. — 2007. — №2. — с. 20–24.

Хроническая обструктивная болезнь легких и поражение сердечно-сосудистой системы

Малыш Елена Юрьевна, кандидат медицинских наук, ассистент;
 Дробышева Елена Сергеевна, кандидат медицинских наук, доцент;
 Чернов Алексей Викторович, кандидат медицинских наук, доцент
 Воронежская государственная академия имени Н. Н. Бурденко

В течение ближайших десятилетий прогнозируется рост заболеваемости хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ) в результате сохраняющегося влияния факторов риска и старения популяции. Согласно данным, опубликованным Всемирным банком и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), предполагается, что в 2020 г. она выйдет на 5е место по ущербу, наносимому болезнями в глобальном масштабе и 3е место среди всех причин смерти. ХОБЛ — это болезнь, которая,

в настоящее время, является четвертой по частоте причиной смертности в мире и характеризуется персистирующим ограничением скорости воздушного потока, которое обычно прогрессирует и обусловлено хроническим воспалительным ответом легких на действие патогенных частиц или газов [16].

Ключевое место в патогенезе ХОБЛ занимает концепция хронической воспалительной реакции бронхолегочной системы на внешние раздражители, основными

клетками которого являются нейтрофилы, макрофаги и CD8 Т-лимфоциты. Особенностью ХОБЛ является то, что воспаление носит системный характер, т. е. «распространяется» в системный кровоток и инициирует системное воспаление, что подтверждается повышением уровня СРП, фибриногена, лейкоцитов, провоспалительных цитокинов ИЛ 1, ИЛ 6, ИЛ 8, фактора некроза опухолей — ФНО α в периферической крови.

Предполагается, что взаимосвязь между местным бронхолегочным и системным воспалением осуществляют: 1) выход стрессиндуцированных цитокинов и свободных радикалов из бронхолегочной системы в системную циркуляцию; 2) активация лейкоцитов периферической крови или клеток-предшественников в костном мозге; 3) стимуляция костного мозга и печени провоспалительными медиаторами, высвобождаемыми воспалительными и структурными клетками [13].

Наличие системного воспаления при ХОБЛ обуславливает его тесную патогенетическую связь со многими сопутствующими заболеваниями, и прежде всего сердечно-сосудистыми. Согласно современным представлениям, ХОБЛ рассматривается как системное заболевание, при котором функциональные и структурные изменения в бронхолегочной системе оказывают влияние на функционирование других органов и систем и приводят к нарушению вегетативно-гуморальной регуляции, обеспечивающей поддержание сердечно-сосудистого гомеостаза [14].

Таким образом, сердечно-сосудистые заболевания при ХОБЛ могут быть отнесены к системным проявлениям ХОБЛ, обусловленным персистенцией системного хронического воспаления, так и общностью факторов риска, таких как курение, возраст, мужской пол.

В некоторых исследованиях показана обратная корреляция между уровнем ОФВ₁ и уровнем СРП в плазме крови, т. е. больные с низким ОФВ₁ имеют достоверно более высокие уровни СРП, фибриногена и других маркеров системного воспаления.

В течение последних десятилетий показано, что больные с ХОБЛ имеют повышенный в 2–3 раза риск сердечно-сосудистой смертности по сравнению с общей популяцией и составляет приблизительно 50% от общего количества смертельных исходов [7]. Так, в проспективном рандомизированном многоцентровом исследовании The Lung Health Study отмечено, что 10% уменьшение объема форсированного выдоха за первую секунду (ОФВ₁) увеличивает общую смертность на 14%, сердечно-сосудистую — на 28%, риск развития ИБС — на 20%. (2) В исследовании Multifactor Primary Prevention Trial в Швеции было продемонстрировано, что у пациентов с ежедневным кашлем и выделением мокроты вероятность умереть от сердечно-сосудистых заболеваний на 42% больше, чем у тех, кто не имеет каких-либо респираторных симптомов [1]. Даже небольшое снижение ОФВ₁ (в среднем с 109% прогнозируемого до 88% от должного) связано с пятикратным увеличением смер-

ности от ишемической болезни сердца, независимо от базового статуса курения и других возможных вмешивающихся факторов, таких как возраст, пол.

В исследовании M. Bellocchia et al, целью которого явилось оценить распространенность и предикторы развития кардиоваскулярных заболеваний у больных ХОБЛ и БА, показано, что у 80,8% обнаружена коморбидная сердечно-сосудистая патология, ассоциированная с более пожилым возрастом, мужским полом и выраженностью бронхиальной обструкции. При этом подчеркивается, что снижение ОФВ₁ является более сильным предиктором развития сердечно-сосудистой патологии, чем уровень холестерина и артериального давления.

В исследовании J. M. Echave и соавторов изучена частота сопутствующей патологии у 977 больных ХОБЛ (средний возраст — 70,1 ± 9,8 года; 87,4% мужчин). Отмечено, что у 65,7% пациентов наблюдались коморбидные состояния, из которых 57,7% составила АГ. В то же время в исследовании Medical Outcomes Study показано, что 7,4% больных системной артериальной гипертензией имеют ХОБЛ, т. е. такая же как и в общей популяции. С другой стороны, по данным различных исследований системная артериальная гипертензия встречается у 25–30% больных ХОБЛ и развивается через 4–6 лет после начала бронхолегочного заболевания [3,4].

В настоящее время отсутствует единая точка зрения относительно причинно-следственных взаимоотношений между АГ и ХОБЛ. На протяжении более 40 последних лет дискутируется вопрос о выделении отдельной пульмоногенной АГ, вторичной по отношению к ХОБЛ. Впервые данную форму артериальной гипертензии выделил Мухарлямов Н. М. в 1966 году. Именно он отметил развитие подъемов артериального давления через 4–6 лет после начала бронхолегочного заболевания и выделил две фазы течения данного вида артериальной гипертензии — лабильную, когда подъемы АД имеют четкую связь с обострением ХОБЛ и стабильную, когда АГ приобретает черты стабильной артериальной гипертензии.

В генезе этой формы АГ Н. М. Мухарлямов предполагал участие гипоксии и гиперкапнии, нарушение роли легких в метаболизме вазоактивных веществ (катехоламинов, серотонина, гистамина, кининов, ангиотензина II). Задичонченко В. С. пишет о том, что непременным условием развития системной АГ на фоне уже существующей ХОБЛ является наличие легочной гипертензии. По данным аутопсий, признаки гипертрофии правого желудочка встречаются у 40% больных, умерших от ХОБЛ. В клинических исследованиях показано развитие легочной гипертензии в среднем у 35% больных ХОБЛ [5]. Таким образом, частота развития системной симптоматической легочной гипертензии у больных ХОБЛ сопоставима с частотой развития легочной артериальной гипертензии.

Среди основных механизмов, способствующих повышению системного и легочного давления у больных ХОБЛ

наряду с хроническим воспалением и оксидативным стрессом выделяют следующие: нарушение газового состава крови, наличие, нарушение обмена биологически активных веществ, многие из которых инактивируются и синтезируются в легких (эндотелин-1, простагландины E и F), активация прогипертензиных гормональных систем (симпато-адреналовой и ренин-ангиотезин-альдостероновой).

Кроме того, в ряде исследований отмечено, что легочное сосудистое сопротивление напрямую коррелирует с системным сосудистым сопротивлением у больных с артериальной гипертензией, т.е. имеется взаимообратная связь. Так, А. В. Weisse провели исследование, целью которого явилось выяснение, приводит ли у больных артериальной гипертензией системная прессорная реакция в ответ на адренергические стимулы (устный счет и холодовый тест) к такой же реакции в малом круге кровообращения. В результате выявлено, что у больных с артериальной гипертензией наблюдалось и систолического и диастолического давления в малом круге кровообращения при проведении обоих стимулов. Таким образом, исследователи сделали вывод, что легочное сосудистое сопротивление напрямую коррелирует с системным сосудистым сопротивлением у больных с артериальной гипертензией, причем время существования изменения давления в обоих кругах кровообращения одинаково.

Противоположной точкой зрения является утверждение об автономном, независимом характере АГ и ХОБЛ [7]. В соответствии с этим выдвигается концепция коморбидности ХОБЛ, предполагающая наличие взаимосвязей и взаимовлияния между этими хроническими заболеваниями, а также наличие общих патогенетических механизмов, таких как хроническое воспаление низких градаций, оксидативный стресс, эндотелиальная

дисфункция и общие факторы риска [8,14,15,16,18,17,20]. Эти патологические процессы более выражены у больных с сочетанием АГ и ХОБЛ, чем у пациентов с изолированной АГ, а уровень их активности коррелирует с выраженностью бронхообструкции [9].

В нашей работе мы исследовали особенности суточного профиля артериального давления у больных ХОБЛ с артериальной гипертензией и без нее с помощью бифункционального мониторинга артериального давления (АД) и ЭКГ [11, 12]. Для системной артериальной гипертензии у больных ХОБЛ характерно преимущественно ночное повышение САД, преобладающий тип суточного профиля систолического АД и диастолического АД является «non-dipper». Так же, была обнаружена прямая корреляционная связь средних величин системного артериального давления и среднего давления в легочной артерии, что может свидетельствовать об общности патогенетических механизмов их развития. Кроме того, у больных ХОБЛ и нормальным системным артериальным давлением в 38,1% случаев наблюдается недостаточное ночное снижение систолического артериального давления ночью. При анализе вариабельности сердечного ритма (ВСР) у больных ХОБЛ и системной артериальной гипертензией наблюдаются достоверные изменения колебаний ВСР в виде снижения общей мощности колебаний, снижения мощности колебаний в области высоких и низких частот, симпатикотония. В то время как у больных с нормальными цифрами артериального давления наблюдается относительный баланс звеньев регуляции. Колебания ВСР отражают нейрофизиологические изменения сердечно-сосудистой системы и указывают, что больные ХОБЛ имеют более высокий риск смертности от сердечно-сосудистых событий и этот риск не коррелирует достоверно с тяжестью ХОБЛ.

Литература:

1. Rosengren A, Wilhelmsen L. Respiratory symptoms and long — term risk of death from cardiovascular disease, cancer and other causes in Swedish men. *Int J Epidemiol* 1998; 27: 962—9
2. Anthonisen NR, Connett JE, Enright PL, Manfreda J. Lung Health Study Research Group. Hospitalizations and mortality in the Lung Health Study. *Am J Respir Crit Care Med* 2002; 166: 333—9
3. Functional status and well-being of patients with chronic conditions: results from the Medical Outcomes Study/A. L. Stewart [et al.]// *JAMA*. — 1989. — Vol. 262. — P. 907—913.
4. Мухарлямов, Н. М., Сатбеков Ж. С., Сучков В. В. Системная гипертония у больных хроническими неспецифическими заболеваниями/Н. М. Мухарлямов, Ж. С. Сабеков, В. В. Сучков // *Кардиология*. — 1974. -№12. — с. 55—61.
5. Авдеев, С. Н. Легочная гипертензия при хронической обструктивной болезни легких/С. Н. Авдеев // *Болезни сердца и сосудов*. — 2006. — №1. — с. 12—16.
6. Roger VL et al. Heart disease and stroke statistics — 2011 update: a report from the American Heart Association. *Circulation* 2011, 123 (suppl 4):1118—1209
7. Задонченко, В. С., Адашева Т. В., Шилова Е. В. Клинико-функциональные особенности артериальной гипертензии у больных с хронической обструктивной болезнью легких/В. С. Задонченко, Т. В. Адашева, Е. В. Шилова // *Кардиология*. — 2003. — №9. — с. 535.
8. Павлов, С. В. Состояние органов-мишеней у больных артериальной гипертонией в сочетании с хронической обструктивной болезнью легких в процессе антигипертензивной терапии. Автореф. Дис. ... канд. мед. н./С. В. Павлов — М., 2013. — 24 с.

9. Задионченко, В. С., Ли В. В., Адашева Т. В. Артериальная гипертония у больных хронической обструктивной болезнью легких (20-летний опыт изучения)/В. С. Задионченко, В. В. Ли, Т. В. Адашева // Мед. совет. — 2012. — № 10. — с. 10–17.
10. Hemodynamic effects of staged hematocrit reduction in patients with stable cor pulmonale and severely hematocritic levels/A. B. Weisse [et. Al.]// Am. J. Med. — 1975. — Vol. 58. — P. 92–98
11. Малыш, Е. Ю. Клиническая эффективность лечения системной и легочной артериальной гипертензии у больных у больных ХОБЛ с применением блокаторов медленных кальциевых каналов. Автореф. дис. ... канд. мед. н./Е. Ю. Малыш — Воронеж, ВГМА, 2007. — 24 с.
12. Состояние вегетативной нервной системы у больных хронической обструктивной болезнью легких и артериальной гипертензией/Малыш Е. Ю., Овсянников Е. С., Семынина Н. М., Чернов А. В. // Врач-аспирант, 2014. № 2.1 (63). с. 186–191.
13. Прозорова, Г. Г., Волкорезов И. А., Пашкова О. В. Особенности клинического течения ХОБЛ: роль системного воспаления/Г. Г. Прозорова, И. А. Волкорезов, О. В. Пашкова // Прикладные аспекты медицины Том 12, № 1 2009. <http://www.vsm.a.ac.ru/publ/priam/012-1/site/index11.html>
14. Кожевникова, С. А., Будневский А. В. Хроническая обструктивная болезнь легких и гипертоническая болезнь: особенности клинико-психологического статуса и реабилитации больных с сочетанной патологией // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья научно-практический журнал № 43, 2011. <http://www.vsm.a.ac.ru/publ/vest/043/site/index38.html>
15. Провоторов, В. М., Малыш Е. Ю., Овсянников Е. С. Анализ variability сердечного ритма у больных ХОБЛ и вентральными грыжами/В. М. Провоторов, Е. Ю. Малыш, Е. С. Овсянников // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011. Т. 10. № 3. с. 564–566.
16. Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease. Global Strategy for the Diagnosis, Management, and Prevention of Chronic Obstructive Pulmonary Disease. NHLBI/WHO workshop report. — National Heart, Lung, and Blood Institute, update 2011 // www.goldcopd.com.
17. Кожевникова, С. А., Будневский А. В. Хроническая обструктивная болезнь легких и ишемическая болезнь сердца: особенности клинико-психологического статуса и реабилитации у больных с сочетанной патологией/С. А. Кожевникова, А. В. Будневский // Врач-аспирант. — 2011. Т. 45. № 2.2. с. 277–283.
18. Кожевникова, С. А., Будневский А. В. Рационализация лечебно-профилактических мероприятий у больных хронической обструктивной болезнью легких с сопутствующей гипертонической болезнью/С. А. Кожевникова, А. В. Будневский // Врач-аспирант. 2011. Т. 44. № 1. с. 82–87.
19. Волкорезов, И. А., Будневский А. В., Прозорова Г. Г. Системный анализ клинического течения хронической обструктивной болезни легких у больных с остеопорозом // Вестник новых медицинских технологий, — 2010. Т. XVII. № 1. с. 29–31.
20. Провоторов, В. М., Никитин М. А., Ромашов Б. Б. Андрогенный статус мужчин, страдающих бронхиальной астмой/В. М. Провоторов, М. А. Никитин, Б. Б. Ромашов // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2009. Т. 8. № 4. с. 872–874.

Анализ путей по повышению качества трудовой деятельности среднего медицинского персонала

Махаматова Зулхумор Хикматуллаевна, студент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Таджибаева Гульнора Азамовна, преподаватель
Ташкентский профессиональный промышленный колледж (Узбекистан)

Тешабаева Мафтуна Хуррамовна, студент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Камалова Дильноза Кахаровна, преподаватель
Ташкентский городской медицинский колледж имени П. Ф. Баровского (Узбекистан)

Кадры — единственный вид ресурсов, который со временем не только не теряет исходной стоимости, а приобретает более высокую ценность за счет накопления профессиональных навыков и знаний. В статье рассматриваются основные особенности трудовой деятельности среднего медицинского персонала.

А так же раскрываются результаты исследования, определяющие качество трудовой жизни среднего медицинского персонала, проведенного в медицинском учреждении республиканского типа г. Ташкента.

Ключевые слова: *средний медперсонал, качество труда, организация.*

Analysis of ways to improve the quality of labour activity of the nursing staff

Makhamatova S. H., Tajibayeva G. A., Teshabaeva M. H., Kamalova D. K.

The footage is the only type of resource, which not only preserves the original value, and gains a higher value due to the accumulation of skills and knowledge. The article examines the main features of the labour activity of the nursing staff. And also disclosed the results of the research, determine the quality of working life for nurses spent in a medical institution Republican type, in Tashkent.

Key words: *middle medical personnel, the quality of work, organization.*

Введение. Актуальность изучения качества жизни, работников здравоохранения обусловлена тем, что здравоохранение — важнейший фактор формирования здоровья населения, а работники здравоохранения — одна из социальных групп населения, испытывающих на себе все реальные проблемы современной общественной жизни, но призванная в известной мере амортизировать эти проблемы в ходе массовых контактов с пациентами. [5]

Работники здравоохранения находятся как в кругу собственных жизненных проблем, так и проблем своих пациентов, испытывая, при этом двойную социально-психологическую нагрузку. Кроме того, работа в учреждениях здравоохранения предъявляет значительные требования к здоровью работающего, его физическому состоянию и выносливости, объему оперативной и долговременной памяти, способности противостоять основным вредным профессиональным факторам: биологическим, психоэмоциональным и эргономическим. [2]

Решение проблем кадровых ресурсов для улучшения деятельности здравоохранения требует наличия адекватной информации и мониторинга данных о качестве жизни работников учреждений.

Деятельность медицинских работников имеет ряд специфических особенностей. Постоянная ответственность за здоровье и жизнь других людей, ежедневный контакт с разнообразными человеческими характерами, необходимость срочного принятия решений, самодисциплина, напряжение физических и духовных сил, обилие стрессовых ситуаций — все это свойственно работе врачей и специалистов со средним медицинским образованием. Поэтому вполне закономерно проявление особого внимания к данному вопросу. [3]

Наряду с другими категориями медицинских работников, медицинские сестры, являются активными участниками лечебного процесса. Осуществляя сестринский процесс, они обеспечивают уход и постоянное наблюдение за пациентами, контактируя с ними в гораздо большей степени, чем другие представители медицинских про-

фессий. Именно к медицинской сестре, в первую очередь, обращается больной за сочувствием и пониманием. [1]

Оказание помощи больному человеку невозможно без общения с ним, при этом сам процесс значительно отличается от такового со здоровым человеком. [2]

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рассматривает сестринский персонал как реальный потенциал для удовлетворения растущих потребностей населения в доступной медицинской помощи. [3]

Специфика трудовой деятельности, содержание и условия труда сестринского персонала связаны с воздействием на их организм целого ряда неблагоприятных профессиональных факторов: лекарственные препараты, микроклиматические условия, продолжительные рабочие и ночные смены, работа по совместительству, высокое нервно-эмоциональное напряжение, вынужденная рабочая поза, чрезмерное напряжение анализаторных систем, недостаточная освещенность рабочих мест, вредные химические вещества, биологические агенты и др. [6]

Сестринский персонал составляет самую многочисленную категорию работников здравоохранения, и им отводится важная роль в решении задач медико-социальной помощи, обеспечении доступности и качества, предоставляемых населению медицинских услуг, проведении профилактических мероприятий, осуществление которых возможно только при высоком уровне жизни, здоровья и профессиональной подготовленности. Поэтому актуальным является решение вопросов сохранения и улучшения качества жизни и здоровья сестринского персонала, выявление факторов риска и степени их влияния на качество жизни и здоровья. [4]

Материалы и методы исследования. В процессе исследования использовались статистические, математические и аналитические методы исследования. Материалами и методами исследования при проведении аналитического обзора литературы послужили публикации в журналах «Актуальные проблемы организации экстренной медицинской помощи», «Сестринское дело», «Главная сестра», «Хамшира» и др., нормативные документы, а также информация, размещенная на официальных сайтах учре-

ждений здравоохранения, образования и других Интернет-ресурсов. При решении поставленных задач основным методом исследования явился метод анкетирования, а материалом исследования послужили результаты этого анкетирования среди медицинских сестер, а так же врачей и пациентов Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи (РНЦЭМП), для которых было составлено и проведено анкетирование, состоящее из семнадцати вопросов для патронажных медсестер и двадцати вопросов для главных и старших медсестер. Анкетирование проводилось на базе Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи города Ташкента.

Объектом исследования являются трудовая деятельность среднего медицинского персонала РНЦЭМП. Мнение медсестер, врачей, а также пациентов РНЦЭМП об эффективности методов применяемых для повышения качества трудовой деятельности медсестер.

Предмет исследования — организационно-методические основы качества трудовой деятельности медсестер РНЦЭМП.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенное исследование позволило изучить основные методы, применяемые в РНЦЭМ по повышению качества трудовой жизни среднего медперсонала и выявить основные проблемы по реализации кадровой политики в данном учреждении.

Для получения объективной оценки качества трудовой жизни среднего медперсонала РНЦЭМ было изучено и проанализировано мнение не только медицинских сестер, но и врачей и пациентов, т. е. всех участников участвующих в процессе оказания медицинских услуг. При этом выявлено: что для совершенствования и повышения качества труда медсестер необходимо, снизить объем бумажной работы (94 %); поощрять м/с за положительный результат работы (52 %); снижение нагрузки (10%), чтобы была возможность больше уделять вни-

мание больным (19 %); наладить систему эффективного контроля (18 %). Все медицинские сестра РНЦЭМП ежеквартально получают премию из Фонда материального стимулирования организованного в РНЦЭМП. Однако медицинские сестра отметили, что необходимо поощрять за положительный результат работы. Это вызывает необходимость пересмотреть систему выплат ежеквартальных премий для всех медсестер, выплачивать только тех, у кого отмечались положительные отзывы от пациентов в работе, и другие положительные результаты, касающиеся качества сестринского ухода, манипуляций и др. Что значительно повысит мотивацию медицинских сестер.

Выводы. В результате проведенного исследования на определение уровня качества трудовой жизни сестринского персонала лечебно-профилактических учреждений мы подтвердили, что качество трудовой жизни на современном этапе является важнейшим стимулом роста эффективности труда. Оно определяется состоянием трудового коллектива, эффективной системой оплаты труда, правильно организованным рабочим местом, отношением руководства организации к сотрудникам, возможностью служебной карьеры и объективной аттестацией кадров, обеспечением социальных гарантий и дополнительных благ сотрудникам.

Самым основным фактором, отрицательно влияющим на качество работы медсестер РНЦЭМП, был назван большой объем бумажной работы (84 %), из-за которого медсестрам часто приходится уделять недостаточное количество времени пациентам. Следующим фактором была названа нехватка среднего медицинского персонала в РНЦЭМП, вследствие чего индивидуальна нагрузка медсестер возрастает и это отметили 74 % опрошенных. Также были отмечены такие факторы как неудовлетворенность системой морального и материального стимулирования (32 %), частый (10 %) однако неэффективный контроль (19 %).

Литература:

1. Мамедова, Г. Б., «Совершенствование ключевых компетенций менеджера в области организационной культуры» Восточно-Европейский журнал общественного здоровья, — 2008 год, №2 (2), стр. 67–70
2. Мамедова, Г. Б., «Развитие организационной культуры в учреждениях здравоохранения», Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологии и гигиены в Узбекистане» 2008 г., стр. 171–172
3. Махаматова, З. Х., Шукуров Б. И., «Внедрение сестринского процесса в Республиканском научном центре экстренной медицинской помощи», материал 11-й Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы организации экстренной медицинской помощи: Вопросы анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии при критических состояниях в экстренной медицине», Джизак, 26 октября 2013 г. — с. 224–226
4. Махаматова, З. Х., Камилова Д. Н., «Повышение качества трудовой жизни среднего медицинского персонала», материал 11-й Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы организации экстренной медицинской помощи: Вопросы анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии при критических состояниях в экстренной медицине», Джизак, 26 октября 2013 г. — с. 223–224
5. Сайдазимова, Л. Т., «Лидерские качества руководящих медицинских сестер» Научно-практический медицинский журнал Бюллетень ассоциации врачей Узбекистана №2, 2012 г. Стр. 10–11
6. Таджибаева, Г. А., «Менеджмент как особый тип управления», Материалы научно-практической конференции «Гигиенические проблемы охраны здоровья населения на современном этапе и пути их решения» Ташкент, 2010 г., стр. 161

Роль медицинских сестёр первичного звена при внедрении здорового образа жизни среди населения

Назарова Салима Каюмовна, кандидат медицинских наук, ассистент;
Хасанова Мамура Икрамовна, доцент;
Абдупаттаева Кибриё Олимжоновна, магистр;
Миркаримова Муаттар Бахрамовна, магистр
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Роль среднего медицинского персонала в пропаганде формирования здорового образа жизни среди населения является одной из самых главных составляющих в работе среднего медицинского персонала первичного звена здравоохранения. В данной статье проведен краткий экскурс о том, что входит в понятие здоровый образ жизни, по каким критериям он оценивается. Также даны практические рекомендации для медицинских сестер в пропаганде формирования здорового образа жизни среди населения.

Ключевые слова: медицинская сестра, здоровый образ жизни, пропаганда здорового образа жизни.

The role of nurses of primary care with the introduction of healthy lifestyle among the population

Nazarova S. K., Khasanova M. I., Abdufattoeva K. O., Mirkarimova M. B.

The role of nurses in the promotion of healthy lifestyles among the population is one of the most important components in the work of nurses in primary care. This article gives a brief digression about what constitutes a healthy lifestyle, according to what criteria he estimated. Also provides practical recommendations for nurses in the promotion of healthy lifestyles among the population.

Key words: nurse, healthy lifestyle, promotion of lifestyle

Актуальность. Пропаганда здорового образа жизни (ЗОЖ) является одной из основных задач медицинских работников в деле укрепления здоровья населения. В настоящее время в этом направлении акцент делается на понимании людьми важности ЗОЖ. Никакие энергичные усилия врачей и медицинских работников не могут гарантировать нам здоровья. Никто не может сделать за нас зарядку, отказаться от лишней рюмки спиртного и сигареты, создать для себя правильный режим работы и отдыха, придерживаться принципов здорового и сбалансированного питания. Наше здоровье и благополучие в наших руках. Поэтому не случайно помощь в развитии личных навыков является одним из главных направлений деятельности по укреплению здоровья (Оттавская Хартия ВОЗ, 1986 г.). Медицинские работники должны предоставлять максимально полную информацию о различных аспектах здоровья, помогать людям в формировании ответственного и позитивного отношения к своему здоровью и здоровью общества в целом, менять не всегда здоровые привычки своих сограждан и содействовать развитию навыков ЗОЖ. [1]

Во многих странах мира растет спрос на сестринский персонал, так как их практика гибко реагирует на демографические, экономические и социальные перемены. В результате этого сестринская деятельность превратилась в ключевой компонент медицинского обслуживания в любых условиях. Сфера деятельности медицинских се-

стер включает оказание широкого спектра услуг в рамках первичной медико-санитарной помощи и участие в проведении высокотехнологичных научных исследований. [6]

Медицинская сестра общей практики — это равноправный участник, наряду с врачом общей практики, всех видов лечебно-профилактической работы на участке. В соответствии с мировыми стандартами медицинская сестра общей практики должна относиться к пациентам как к уникальным личностям; уметь выявлять их проблемы, в том числе внутрисемейные, координировать медицинскую помощь в течение всей жизни пациентов. Хорошая, дружная работа тандема: врач и медсестра общей практики — залог снижения заболеваемости и повышение показателей здоровья семьи!

Существует множество методов обучения и много возможностей для пропаганды здорового образа жизни. Важно, прежде всего, заинтересовать пациентов, а затем приступить к обучению, и дать ему как можно больше информации и на примерах показать, как влияет выполнение всех условий на здоровье каждого. [4]

Медицинские работники должны внимательно слушать пациента, его сомнения и возникшие вопросы, на которые они должны получать интересующие ответы, главное примеры. Но многие пациенты не могут прочесть информационные материалы, потому что те написаны достаточно сложно. Важно, чтобы печатные материалы отвечали

на интересующие пациента вопросы. Медицинские работники, прежде всего, должны узнать, в чём нуждаются пациенты, используя фокус-группы участников — они отбираются из аудитории, на которую направлена их деятельность. Разумным является использование простого языка, коротких слов и предложений. Рисунки, «мультфильмы» или фотографии могут иногда иллюстрировать мысли лучше слов [5].

Необходимо добиваться, чтобы пациенты были активными участниками планирования и сохранения своей здоровой жизни. Роль медсестры скорее состоит в том, чтобы помочь пациентам с таким планированием, чем в том, чтобы контролировать процесс. Во всех ситуациях медсестра должна начинать процесс обучения с установления доверия и взаимоуважения, дружелюбных отношений с пациентом. [3] Одним из способов для этого является изучение интересов пациента и объёма уже имеющихся у него знаний. Таким образом, завязываются доверительные отношения и одновременно оцениваются потребности пациента в обучении. Во многих других ситуациях перед тем, как начинать занятия, медсестры должны помочь пациенту понять и принять ответственность за собственное здоровье [2].

Определение места и роли среднего медицинского персонала поликлинической службы в организации работы по внедрению программы здорового образа жизни и разработка рекомендации по ее совершенствованию явилось целью нашего исследования.

Материалы и методы исследования. Для анализа деятельности среднего медицинского персонала поликлинической службы в области организации работы по внедрению здорового образа жизни среди населения г. Чирчика, применялся метод анкетирования для среднего медицинского персонала 4 поликлиник. Так же проводился социологический опрос пациентов 4 поликлиник города с целью определения эффективности методов в пропаганде ЗОЖ.

Результаты исследования и выводы. Изучение состояния здоровья населения г. Чирчика показало, что общее количество населения на 2011 год составило 144047, за 2012 год количество населения увеличилось до 145108 человек. Среди общего количества населения больший процент составляют взрослые, количество взрослого населения по сравнению с 2011 годом в 2012 году увеличилось на 1716 человек. Во всех возрастных группах кроме подростков в 2012 году наблюдается прирост населения. Подростков в 2012 году на 425 меньше чем в 2011 г. При анализе демографических показателей установлено, что рождаемость по сравнению с 2011 годом (2246) снизилась, в 2012 г. составила 2225. Общий показатель смертности среди населения так же снизился с 1143 в 2011 году до 1106 в 2012 году, но показатели детской смертности повысились во всех возрастных группах. Общая заболеваемость в амбулаторно-поликлинической службе составила 508716 в 2011 году и 463802 в 2012 году, в том числе первичная в 2011 году составила 51061, в 2012 году 50769 человек.

На основании анализа собранных данных по влиянию деятельности на здоровье населения медицинских сестер, работающих в поликлиниках направленную на профилактику заболеваемости, пропаганду внедрения ЗОЖ в семьях и активного привлечения на борьбу с заболеваниями среди населения видно, что средний медперсонал в 100% случаях знаком с программой и принципом работы по пропаганде ЗОЖ среди населения. Однако при просьбе перечислить основные из них лишь 45% специалистов отметили такие факторы как: гигиена 10%, рациональное питание 17%, антитабачная и антиалкогольная пропаганда по 19%, остальные не ответили на этот вопрос.

Данные же о наличии вредных привычек у обслуживаемых пациентов, а так же хронических заболеваний показали, что не все медицинские сестры осуществляют патронаж прикрепленного населения на должном уровне.

Самой основной трудностью, с которой сталкивается медперсонал в работе с населением, это отсутствие членов семьи на месте во время проведения патронажа, нежелание пациентов сотрудничать с медперсоналом, нежелание выполнять основные положения ЗОЖ. Отмечали также, что проблемой является дефицит специалистов, проблема в нежелании понимать правильность ведения здорового образа жизни со стороны населения.

По мнению пациентов, о влиянии деятельности на здоровье населения со стороны медицинских сестер по пропаганде и внедрению ЗОЖ видно, что медицинский персонал был признан одним из самых непопулярных источников информации о здоровом образе жизни. Что указывает на не очень эффективную работу по пропаганде ЗОЖ среди населения.

Для совершенствования программы по внедрению ЗОЖ необходимо учитывать, что наиболее интересующей информацией для большинства респондентов (43,4%) оказалась борьба со стрессами, о рациональном питании 31,5% респондентов, на что необходимо делать больший упор в процессе разработки программы по пропаганде ЗОЖ.

Эффективным источником информации могут быть информационно-наглядные средства, расположенные в медицинских учреждениях (плакаты, стенгазеты, уголки здоровья, информационные стенды) которые были отмечены 98% опрошенных пациентов.

Практические рекомендации. Анализируя полученную информацию по основным факторам риска развития заболеваний пациентов первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) можно определить основные направления информационной составляющей программы. Информационные сообщения и обучающие семинары должны включать следующие тематические разделы: рациональное питание, влияние вредных привычек на здоровье и борьба с ними, польза физкультуры и спорта, способы снятия эмоционального стресса и напряжения. Совершенствовать работу школ здоровья. Считают необходимым проведение таких программ

64,9% пациентов. Особенно, эффективна она для работы с пенсионерами. Данная категория пациентов имеет возможность не только повысить санитарную грамотность, но и бесплатно проконсультироваться с врачами разных специальностей, а также удовлетворить потребность в общении. Регулярно (1 раз в 3 месяца) проводить специальные акции «Дни здоровья» с освещением в СМИ. В эти дни пациенты могут бесплатно сдать клинические анализы крови, снять электрокардиограмму и по-

лучить консультацию кардиолога, прослушать лекцию о здоровом образе жизни. Данные акции также эффективны для пенсионеров. Важно формировать моду на здоровый образ жизни. Особенно это важно для молодого поколения. В агитационных материалах не учтена психология «рыночного» поколения с более индивидуализированным сознанием, чем у старшего поколения, его новая потребительская субкультура, в которой главным понятием является престиж.

Литература:

1. Иргашев, Ш. Б., Турсунходжаева Л. А., Первичная профилактика наркозависимости среди учащихся образовательных школ, Учебно-методическое пособие для учителей, Министерство здравоохранения Республике Узбекистан, Ташкент 2011
2. Иргашев, Ш. Б. Формирование здорового образа жизни или санитарно просветительная работа. Журнал «Организация и управление здравоохранением №12.2010
3. Назмеева, Г. М. Социальные работники в пропаганде здорового образа жизни/Г. М. Назмеева // Современные наукоемкие технологии. — 2005. — №4 — с. 96–96.
4. Соковня-Семенова, И.И. Основы здорового образа жизни и первая медицинская помощь: Учебное пособие/И.И. Соковня-Семенова. — М.: Издательский центр «Академия». 2000. — 208 с.
5. Гендин, А. М. Условия и факторы формирования здорового образа жизни учащейся молодёжи в современных условиях/А. М. Гендин, М. И. Сергеев, В. И. Усаков и др. — Красноярск: РИО КГПУ, 2004. — 228 с.
6. Двойников, С. И. Медицинская сестра общей практике: проблемы и перспективы./С. И. Двойников, В. И. Кузнецов. // Медицинская сестра. — 2002. — №5. — с. 39–41.

Клинико-инструментальная характеристика воспалительных заболеваний миокарда у детей первого года жизни

Науменко Елена Ивановна, кандидат медицинских наук, доцент;
Тюхтенева Екатерина Борисовна, студент
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Введение. У детей миокардит является одной из причин внезапной смерти. Согласно данным G.R. Somers (2005) среди внезапно умерших детей текущий миокардит диагностировался в 8,6–21% случаев [1, с. 54]. Показатель летальности при миокардитах у детей варьирует от 0,3 до 26% в зависимости от тяжести основного заболевания, возраста и преморбидного фона. В период эпидемии Коксаки-инфекции летальность у новорожденных может составить до 50% [2, с. 275]. Диагностика миокардита в настоящее время является трудной задачей, что объясняется большим разнообразием клинической симптоматики (от бессимптомных и малосимптомных, «стертых» форм до тяжелых диффузных миокардитов и кардиогенного шока), а также отсутствием общепризнанных информативных диагностических критериев [3, с. 57; 4, с. 11; 5, с. 124].

Цель исследования: оценить клинические симптомы, а также данные электрокардиографии (ЭКГ) и эхокардиографии (Эхо-КГ) у детей первого года жизни с воспалительными заболеваниями миокарда.

Материалы и методы: проведен ретроспективный анализ 90 историй болезни детей первого года жизни, находящихся на лечении в отделении патологии новорожденных ДРКБ г. Саранска. Дети разделены на 2 группы: основная группа (n=40) и группа сравнения (n=50). Основную группу составили дети с миокардитом, среди которых 87% (n=35) это дети с диагнозом миокардит с поражением проводящей системы сердца и 13% (n=5) с диагнозом диффузный миокардит. Группа сравнения — дети с нарушением сердечного ритма по типу экстрасистолии до 10000 за сутки.

Проведена оценка клиники поражения сердечно-сосудистой системы, данных ЭКГ и Эхо-КГ. Обработка результатов исследования выполнена с использованием методов (при $p < 0,05$ различия между группами статистически значимо) статистики. Математическая обработка результатов исследования проведена на персональном компьютере.

Результаты и обсуждение: среди клинических симптомов поражения сердечно-сосудистой системы в основной группе у большинства детей (70%, $p \leq 0,05$) от-

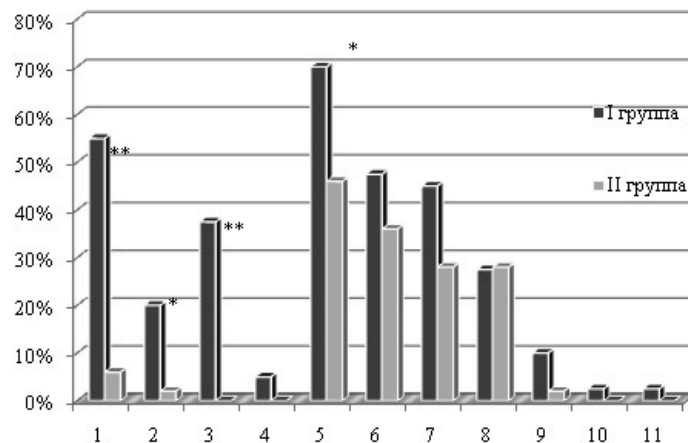

Рис. 1. Частота встречаемости клинических симптомов в основной группе и группе сравнения: 1 — цианоз носогубного треугольника, 2 — мраморность, 3 — одышка, 4 — хрипы, 5 — приглушенность сердечных тонов, 6 — систолический шум на верхушке, 7 — аритмия (аускультативно), 8 — экстрасистолия (аускультативно), 9 — расширение границ сердечной тупости, 10 — симптомы интоксикации, 11 — ОСН. * — $p \leq 0,05$, ** — $p \leq 0,001$

мечалась приглушенность сердечных тонов, у 55% ($p \leq 0,001$) периферический цианоз (носогубного треугольника, цианоз ладоней, стоп, кончиков пальцев). Более чем у трети детей основной группы (37,5%, $p \leq 0,001$) определялась одышка, а у 20% ($p \leq 0,05$) мраморность кожных покровов (рис. 1). Только в основной группе ($n=2$) аускультативно были сухие хрипы в легких (5%). В группе сравнения периферический цианоз и мраморность кожных покровов наблюдались в 6% ($n=3$) и 2% ($n=1$) соответственно, одышка не наблюдалась ни в одном из случаев.

В основной группе чаще, но не достоверно, чем в группе сравнения определялось расширение границ сердечной тупости, аускультативное нарушение ритма сердца, систолический шум на верхушке, у одного ребенка (2,5%) имелись симптомы интоксикации и одного (2,5%) симптомы острой сердечно-сосудистой недостаточности. Аускультативно в равной степени (по 28%) в основной группе и группе сравнения определялась экстрасистолия.

Всем детям было проведено электрокардиографическое исследование. Средняя величина ЧСС в группах практически не отличались — в основной группе составила $126 \pm 3,77$, в группе сравнения $124 \pm 3,21$ уд/мин. Средние показатели длительности интервала QT (I группа — $0,279 \pm 0,0047$, II группа — $0,271 \pm 0,0032$, $p > 0,05$), а также QTc (I группа — $403,24 \pm 5,12$, II группа — $399,52 \pm 4,14$, $p > 0,05$) находились в пределах нормы. Один случай (2,5%) удлинения QTc > 470 мс регистрировался только в основной группе.

При анализе результатов ЭКГ выяснилось, что у 7,5% ($n=3$, $p > 0,05$) детей I группы регистрировался синусовый ритм (предсердный ритм, миграция водителя ритма, трепетание предсердий), во II группе синусовый ритм отмечался в 2% случаев. Синусовая брадикардия в I группе встречалась у 22,5% ($n=9$, $p > 0,05$) и почти в 2 раза реже, чем в группе сравнения — у 12%. Отмечался

единичный случай синусовой тахикардии (2,5%) только в основной группе. В остальных случаях в группах определялся синусовый ритм — 92,5% ($n=27$, $p > 0,05$) и 98% ($n=40$) соответственно.

При анализе структуры нарушений ритма по результатам ЭКГ установлено, что ведущее место занимает экстрасистолия как в основной группе — 52% ($n=26$, $p \leq 0,001$), так и в группе сравнения — 100% ($n=50$). Среди всех экстрасистолий в группах преобладала наджелудочковая экстрасистолия: в основной группе она составила 88%, в группе сравнения 96%. Гораздо реже регистрировалась желудочковая экстрасистолия: у 12% детей основной группы и у 4% группы сравнения.

Отличительной особенностью экстрасистолий у детей из I группы является наличие ранних и сверхранных (4%), полиморфных (19%), блокированных (19%), политопных (23%) экстрасистолий с абберацией комплекса QRS (23%), а также аллоритмии (50%) по типу бигеминии, тригеминии и квадригеминии (табл. 1).

Нарушения проводимости (АВ-блокада, СА-блокада, блокады ножек пучка Гиса) были у 32,5% ($n=13$, $p > 0,05$) в I группе и у 20% ($n=10$) во II группе. В основной группе чаще определялись блокады ножек пучка Гиса и атриоventрикулярная блокада (АВ-блокада), гораздо реже синоатриальная блокада (СА-блокада) — только у одного ребенка. В группе сравнения среди нарушений проводимости чаще определялись блокады ножек пучка Гиса, реже СА-блокады ($n=2$), случаев АВ-блокады не было.

Атриоventрикулярная блокада (АВ-блокада) в основной группе отмечалась в 15% случаев ($n=6$, $p \leq 0,05$), причем 67% из них составляет АВ-блокада I степени с PQ до 0,18 с и 33% АВ-блокада 2 степени 2 типа с ЧСС до 66 уд/мин. Блокады ножек пучка Гиса встречались почти одинаково часто у 20% ($n=8$, $p > 0,05$) в основной группе и у 18% в группе сравнения. В их структуре, как в основной ($n=5$), так и в группе сравнения ($n=5$) лидирует

Таблица 1. Характеристика экстрасистолий в группах

Характеристика	Основная группа, n=26	Группа сравнения, n=50	p
Блокированные	19% (n=5)	0% (n=0)	≤0,05
Политопные	23% (n=6)	0% (n=0)	≤0,05
Абберантные	23% (n=6)	2% (n=1)	≤0,05
Ранние и сверхранные	4% (n=1)	0% (n=0)	>0,05
Полиморфные	19% (n=5)	0% (n=0)	≤0,05
Алгоритмия	50% (n=13)	0% (n=0)	≤0,001

неполная блокада правой ножки пучка Гиса, реже полная блокада правой ножки пучка Гиса — 2 и 4 случая соответственно. Отмечался один случай блокады передне-верхнего разветвления левой ножки пучка Гиса в основной группе. Также из нарушений ритма и проводимости в основной группе регистрировались единичные случаи трепетания предсердий, внутрипредсердной блокады, синдрома слабости синусового узла (СССУ).

Проведен анализ нарушений процессов реполяризации, повышения электрической активности желудочков. Так почти у половины детей I группы (45%, $p \leq 0,005$) регистрировались нарушение процессов реполяризации в миокарде, гораздо реже во II группе (14%). В 12,5% (n=5, $p \leq 0,05$) случаев в основной группе отмечались признаки повышенной электрической активности и перегрузки левого желудочка (ЛЖ) и в 22,5% (n=9, $p \leq 0,05$) повышенной электрической активности и перегрузки правых отделов сердца. У 7,5% ($p > 0,05$) только в основной группе регистрировалось снижение вольтажа комплекса QRS (рис. 2).

Для оценки размеров полостей сердца и внутрисердечной гемодинамики детям было проведено эхокардиографическое исследование. У детей из I группы значительно чаще отмечалось расширение полостей сердца, достоверно отмечалась дилатация ЛЖ (22%, $p \leq 0,005$). У 14% только в основной группе ($p \leq 0,05$) определялась низкая систолическая функция (рис. 3). При оценке размеров предсердий и желудочков было выявлено увеличение средних показателей конечно-диастолического

размера (I — $24,56 \pm 0,8$, II — $23,72 \pm 0,48$, $p > 0,05$) и конечно-систолического размера ($15,57 \pm 0,59$, $14,78 \pm 0,28$, $p \leq 0,05$) ЛЖ в основной группе. Также определялось увеличение размеров левого предсердия (ЛП) в I группе ($15,58 \pm 0,56$, $p \leq 0,05$) по сравнению с показателями в группе сравнения ($14,44 \pm 0,36$).

При оценке систолической функции сердца величина средней ФВ в основной группе ($66,36 \pm 1,2$, $p \leq 0,05$) оказалась меньше, чем в группе сравнения ($69,31 \pm 0,72$), но не превышала норму. Однако у 11% (n=4) детей основной группы наблюдалось снижение ФВ менее 57%.

Выводы:

1. Диагностически ценными симптомами при постановке диагноза миокардит у детей первого года жизни является одышка и приглушенность сердечных тонов, а также цианоз и мраморность кожных покровов.
2. Согласно данным ЭКГ у детей грудного возраста чаще диагностируется очаговый миокардит с поражением проводящей системы сердца (экстрасистолии, АВ-блокады I и 2 степеней, СССУ). При этом экстрасистолии политопные, полиморфные, блокированные, алгоритмии с абберацией комплекса QRS. Регистрируется повышенная электрическая активность и перегрузка ЛЖ и правых отделов сердца, а также нарушения процессов реполяризации.
3. По данным Эхо-КГ у детей с миокардитами наблюдается дилатация левых отделов сердца, нарушение систолической функции.

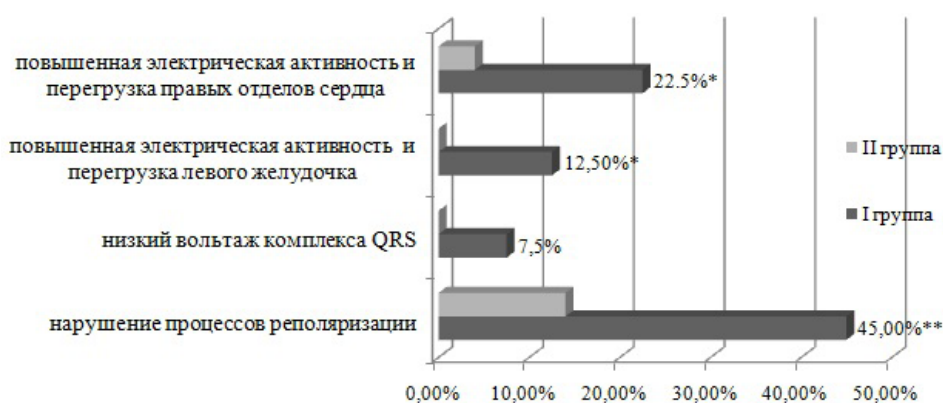

Рис. 2. ЭКГ-изменения в группах. * — $p \leq 0,05$, ** — $p \leq 0,005$

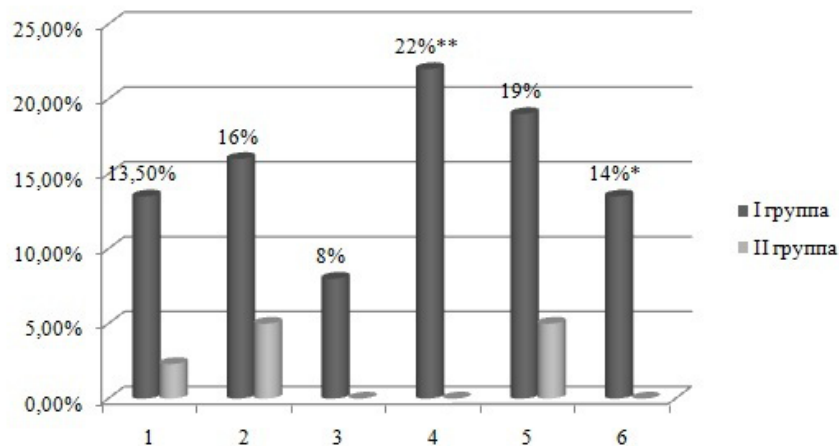

Рис. 3. Показатели Эхо-КГ у детей в исследуемых группах: 1 — дилатация ПП, 2 — дилатация ЛП, 3 — дилатация ПЖ, 4 — дилатация ЛЖ, 5 — диастолическая дисфункция ПЖ, 6 — низкая систолическая функция. ** — $p \leq 0,005$, * — $p \leq 0,05$

Литература:

1. Садыкова, Д. И. Принципы медикаментозной терапии миокардитов у детей. // Вестник современной клинической медицины. — 2013. — том 6, вып. 3. — с. 54–60.
2. Леонтьева, И. В. Лекции по кардиологии детского возраста — М: ИД Медпрактика-М, 2005. — 536 с.
3. Мутафьян, О. А. Кардиты у детей и подростков. — СПб: Издательский дом СПбМАПО, 2006. — 288 с.
4. Коваленко, В. Н., Несукай Е. Г., Чернюк С. В. Миокардит: новые подходы к решению актуальных проблем // Укр. ревматол. журн. — 2009. — № 1. — с. 11–16.
5. Толстикова, Т. В., Марчук Т. П. Клинический случай тяжелого вирусного миокардита с поражением проводящей системы сердца // Сибирский медицинский журнал. — 2012. — № 7. — с. 124–126.

Исследование микроэлементного состава мягких тканей ротовой полости у пациентов с патологическими состояниями обусловленными использованием металлосодержащих зубных протезов

Парий Виталий Валентинович, аспирант;
 Гуца Дмитрий Константинович, кандидат медицинских наук, ассистент;
 Рудник Всеволод, старший лаборант;
 Муха Алина Михайловна, клинический ординатор
 Национальный медицинский университет имени А. А. Богомольца (г. Киев, Украина)

Ключевые слова *непереносимость к металлическим протезам, микроэлементы в слизистой оболочке полости рта, атомно-абсорбционная спектрометрия.*

Актуальность проблемы

Значительная распространенность и тенденция к росту числа пациентов с непереносимостью к металлам зубных протезов, а также увеличение частоты токсического воздействия смесей конструкционных металлов на ткани полости рта и организм в целом, определяют актуальность данной проблемы (Онищенко В. с. 1993, Павленко О. В., Тимофеев А. А. 2003, Кордяк А. Ю. 2008). Выявлено, что с увеличением количества ортопедических конструкций в полости рта, в ротовой жидкости увеличива-

ется количество ионов металлов, которые могут иметь патологическое воздействие на организм пациента, который носит протезы (Karov. J., Hinberg J., 2001, Sutow E. J., Mailet W. A. 2004). По данным ученых выраженность отрицательного влияния зависит от срока нахождения протезов в полости рта (Fovet Y., 2000, Taher N. M. 2003).

Сплавы металлов, которые используются в современной ортопедической практике имеют большое количество положительных свойств, но вместе с тем у них присутствует ряд существенных недостатков: химическая

нестабильность в жидкой среде полости рта; комбинация металлов и неметаллических примесей в дентальных сплавах, которая направлена на улучшение литейных, антикоррозионных, прочностных и ценовых качеств, изменяет, в основном, стандартный потенциал и пассивационные свойства основного металла. Это приводит к гальванической коррозии макроэлементов. К тому же, разность потенциалов на поверхности каждого металла, возникающая в результате химической неоднородности, шероховатости поверхности, неравномерного деформированного уплотнения отливки, двух — и более фазовых структур, наличия границ зерен в однофазной структуре приводит к гальванической коррозии микроэлементов.

Таким образом коррозионные процессы приводят к тому, что компоненты сплавов металлов служат источником поступления в организм пациента.

Итак, ротовая жидкость, являясь сложным раствором электролитов и неэлектролитов [1,2], подчиняется законам электрохимии, согласно которым является проводником второго рода [1,3], носителем электрического заряда в котором есть ионы [1,3]. При контакте с проводником первого рода (металл), происходят электрохимические процессы (электроны металлов вступают во взаимодействие с ионами растворов) с образованием химического источника электрической энергии [3]. Следствием таких электрохимических процессов является выделение продуктов электролиза сплавов металлов в РЖ [1, 5, 6, 8, 9], что ведет к изменению соотношения микроэлементов в полости рта [7]. Ионы железа, никеля, хрома, золота, серебра, кобальта, палладия, ртути, которые попали в слюну в результате коррозионных процессов, способны замещать ионы металлов в ферментах слюны и других белковых системах.

Стоматологические сплавы состоят из элементов, которые под действием коррозионных процессов, происходящих в ротовой полости, выходят в нее в виде ионов. К большинству стоматологических сплавов, используемых в ортопедической стоматологии, принадлежат следующие элементы: Co, Cr, Ni, Cu, Zn, Mo, Fe. Известно, что эти металлы относятся к группе «тяжелых металлов». Данные металлы принимают активное участие в биологических процессах, входят в состав многих ферментов [11]. Согласно классификации Н. Реймерса, к группе тяжелых металлов относят те, которые имеют плотность 8 г/см³.

За сутки человек глотает 1.5 литра слюны, вместе с которыми заглатываются те микроэлементы, которые вымываются из сплавов. Вследствие этого постепенно растут дозы микроэлементов в биологических жидкостях — ротовой жидкости, мягких тканях ротовой полости, крови, мочи. [9,11]. Попав в организм человека, токсичные металлы распределяются в нем неравномерно.

Так как ионы металлов, которые входят в состав стоматологических сплавов имеют свойство накапливаться в организме пациента, который носит протезы, то актуальным остается определение уровня накопления ионов металлов в мягких тканях, которые прилегают к искусственным коронкам.

Материалы и методы исследования:

Для решения поставленных задач были использованы данные литературы, комплекс клинико-лабораторных и специальных методов исследований. Клинические, специальные исследования пациентов проводились в стоматологическом медицинском центре НМУ имени акад. А.А. Богомольца. Исследования микроэлементного состава ротовой жидкости проводились на атомно-абсорбционном спектрофотометре Perkin Elmer 3110 с атомизацией в пламени. Согласно цели нашего исследования было обследовано 28 пациентов, которые были разделены на две исследовательские группы. В I группу (основная группа) 20 человек вошли пациенты, которые имели жалобы на непереносимость к металлам зубных протезов. Во II группу (контрольная группа) вошли пациенты 8 человек, которые не имели жалоб и клиническую картину непереносимости. Пациенты всех исследовательских групп были распределены по возрасту и полу. (Таб. 1)

Как мы можем видеть из данной таблицы, подавляющий процент пациентов с синдромом непереносимости к металлам зубных протезов были женщины (60%).

Для выявления зависимости между микроэлементным составом в мягких тканях и материалом, из которого были изготовлены протезы, исследуемая группа была распределена на подгруппы:

1 подгруппа состояла из 7 пациентов (из них 3 мужчины и 4 женщины), которые имели в ротовой полости штамповано-паяные конструкции, изготовленные из нержавеющей стали.

2 подгруппа состояла из 6 пациентов (из них 2 мужчины и 4 женщины), которые имели в ротовой полости цельно-

Таблица 1. Распределение пациентов исследуемой группы в зависимости от возраста и пола

Пол			
Возраст		40–50	50–60
Мужчины	(n)	3	5
	%	15	25
Женщины	(n)	4	8
	%	20	40
Всего:		7	13
		35	65

литые мостовидные протезы облицованы пластмассой, которые были изготовлены из кобальто-хромового сплава.

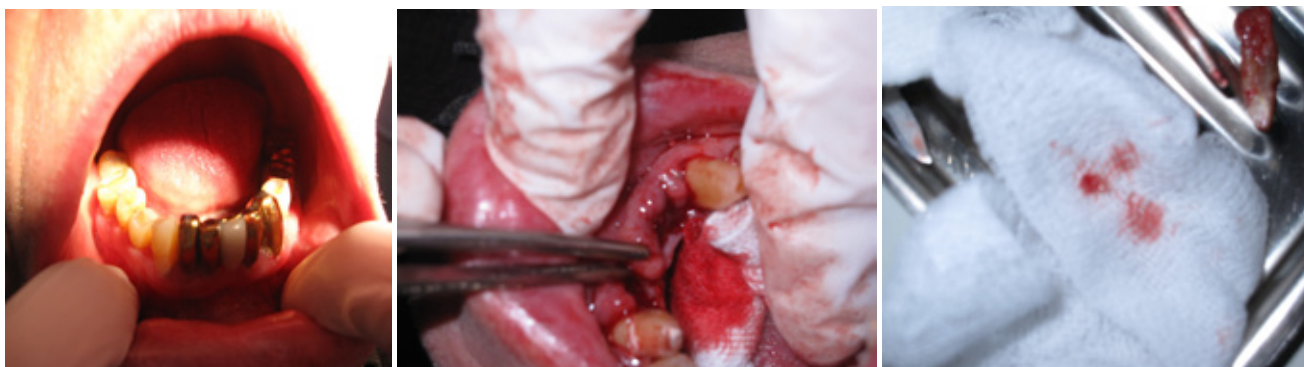
3 подгруппа состояла из 7 пациентов (из них 3 мужчины и 3 женщины) которые имели в ротовой полости цельнолитые мостовидные протезы облицованы керамикой, которые были изготовлены из кобальт-хромового сплава.

Так же в наше исследование вошла 1 пациентка, у которой в полости рта была коронка на основе диоксида циркония.

Данное исследование проводилось по четкому алгоритму. После сбора анамнеза и заполнения медицинской документации у пациента было получено согласие на проведение оперативного вмешательства с целью по-

лучения части мягких тканей для дальнейшего изучения микроэлементного состава. В большинстве случаев часть материала бралась в области прилегающего протеза с небной стороны, или при удалении зубов забирались части десен, непосредственно прилегающие к металлическим протезам. Данный материал помещался в пробирку с формалином и передавался в лабораторию для дальнейшего изучения. Анализ проводили на атомно-абсорбционном спектрофотометре Perkin Elmer 3110 с атомизацией в пламени.

Забор материала всегда проводился под инъекционным обезболиванием, после чего пациенту были даны рекомендации по уходу за раной.

При сборе анамнеза большое внимание уделялось жалобам. Среди всех жалоб наиболее распространенными были отмечены такие как: изменение вкусовой чувствительности и боль слизистой оболочки полости рта (СОПР), которая наблюдалась почти у 9% случаев, металлический и кислый привкус у 12.48%, жжение СОПР у 1.56%, ощущение прохождения тока у 11% случаев, изменение вкусовой чувствительности у 7% и сухость полости рта почти у 6%. Из приведенных данных следует, что наиболее выраженная клиническая картина наблюдалась у женщин.

При сборе анамнеза обращали внимание на сроки возникновения проявлений непереносимости к МЗП после протезирования.

По данным нашего исследования у 25% пациентов первые проявления непереносимости наблюдались от 1 до 6 месяцев после установки металлических зубных протезов. 55% пациентов отмечали возникновения проявлений сразу после установки зубных протезов. И 20% пациентов наблюдали возникновение типичных симптомов через 6 мес. Таб. 3.

Обращает внимание то, что большинство коронок (46 единиц) и мостовидных протезов (14 протезов) были изготовлены из стали с нитрид-титановым покрытием, что составило 44.23% от общего количества единиц МЗП. Цельнолитых облицованных керамикой 33 единицы, что составило 29.2%. Цельнолитых облицованных пластмассой 28 единиц, или 24.7%, керамических реставраций на основе диоксид циркония — 1.76% Таб. 4.

Подавляющее число осмотренных МВ были с дефектами в виде пор раковин — штамповано-паяные мосто-

видные протезы. Приведенные нами данные их осмотра подчеркивают конструктивные недостатки этих протезов, которые предварительно заложены в технологии их изготовления — соединение между собой двух различных сплавов металлов с помощью многокомпонентного третьего — припоя.

Результаты исследования.

Проанализировав данные нашего исследования было выявлено повышение концентрации микроэлементов в исследуемом материале, что подтверждает мнение многих ученых о диссоциации металлов МЗП в биологических средах. Данный факт, по нашему мнению, непосредственно влияет на развитие местных и общих патологических проявлений, связанных с использованием металлосодержащих зубных протезов. Анализируя данные концентраций микроэлементов по исследуемым группам можно сделать вывод, что в 1 подгруппе (пациенты, которые были запротезированы штамповано-паяными конструкциями) выявлено повышение концентрации железа, меди, никеля и цинка; это связано с тем, что эти элементы входят в состав припоя и, выходя в ротовую полость, приводят к повышению их концентрации в ротовой жидкости и дальнейшее накопление в слизистой оболочке ротовой полости. Анализируя данные 2 и 3 подгрупп выявленное нами повышение концентрации кобальта, хрома, никеля можно связать с выходом этих элементов из сплавов, которыми были запротезованы пациенты.

В данной таблице приведены результаты концентрации микроэлементов в мягких тканях ротовой полости пациентов исследуемых групп (в мкг/мл).

Таблица 2

Жалобы	Мужчины		Женщины		Всего:	
	n	%	N	%	N	%
Жжение СОПР	1	0,78	1	0,78	2	1,56
Изменение вкусовой чувствительности	3	2,34	11	8,58	14	10,92
Металлический и кислый привкус	5	3,9	11	8,58	16	12,48
Сухость во рту	2	1,56	5	3,9	7	5,46
Повышенное слюноотделение	1	0,78	2	1,56	3	2,34
Повышенная усталость	3	2,34	3	2,34	6	4,68
Бессонница	3	2,34	3	2,34	5	4,68
Ощущение прохождения тока	5	3,9	9	7,02	14	10,92
Боль в СОПР	3	2,34	8	6,24	11	8,58

Таблица 3. Распределение пациентов по срокам появления первых клинических симптомов невосприятия МЗП

Срок пользования металлическими протезами	Женщины		Мужчины	
	(n)	(%)	(n)	(%)
Сразу после установки	5	25	-	-
Один месяц — шесть месяцев	6	30	5	25
Более шести месяцев	1	5	3	15

Таблица 4. Характеристика распределения единиц несъемных металлических конструкций пациентов исследуемой группы

Тип сплава		Исследуемая группа	
		(n)	%
Протезы	Штамповано-паяные мостовидные из стали	4	3,53
	Штамповано-паяные мостовидные из стали с нитрид-титановым покрытием	46	40,7
	Цельнолитые с пластмассовой облицовкой	28	24,77
	Цельнолитые с керамической облицовкой	33	29,2
	Керамические реставрации на основе диоксид циркония	2	1,76
Всего		113	100

	Co	Cr	Ni	Fe	Zn	Cu
1 группа	1,48	1,37	10,29	617,8	18,87	23,75
2 группа	0,4	1,91	10,96	134	4,178	3,34
3 группа	0,92	0,17	3,5	122	2,46	2,47
Контрольная группа	0,3	0,2	0,91	111	0,97	1,34

Данные сводной таблицы указывают на значительное повышение всех элементов, входящих в состав сплавов металлов, а именно по нашим данным в первой исследуемой (пациенты, у которых были штамповано-паяные конструкции) группе уровень кобальта был в 4.9 раз выше по сравнению с контрольной, хрома почти в 7 раз, никеля в 11 раз, железа в 6 раз, цинка в 18 и меди в 23 раза. Интересным фактом является то, что пациенты данной ис-

Литература:

1. Bergendal, T., Isacson G.A. Combined clinical, mycological and histological study of denture stomatitis // *Acts Odontol. Scand.* — 1983. — Vol. 41, N1. — P. 33–44
2. Бабина, О.А. Бондаренко В.В., Гранько М.А. Источники активных форм кислорода в тканях ротовой полости в норме и патологии // *Стоматология.* 1999. Т. 78, №5с. 9–11

следуемой группы пользовались несъемными конструкциями в течение 4–6 лет.

У пациентов второй исследуемой группы (у которых были цельнолитые облицованы пластмассой несъемные конструкции) наблюдалось повышение хрома в 10 раз, никеля в 11 раз, цинка в 4 и меди в 3 раза.

У пациентов третьей исследуемой группы (у которых были цельнолитые облицованы керамикой несъемные конструкции) наблюдалось повышение кобальта в 3 раза, никеля в 3.5 раза, цинка в 2 раза и меди в 2 раза.

Результаты нашего исследования подтверждают факт накопления ионов металлов в мягких тканях ротовой полости у пациентов с патологическими состояниями, которые обусловлены использованием металлосодержащих зубных протезов.

3. Stenberg, T., Bergman B. Release and uptake of cobalt from cobalt-chromium alloy implants // Acta odontol. Scand. — 1983. — Vol. 41, N3. — P. 149–154
4. Подорожная, Р. П., Петрович Ю. А., Белоклицкая Г. Ф. Железо ротовой полости при воспалении пародонта // Вісник стоматології. — 1995. — № 4. — с. 244–248
5. Пырков, С. Г., Погодин В. С., Подкин Ю. С. Клинические проявления аллергических реакций на металлические зубные протезы. — Свердловск, 1989. — 10 с. — Деп. во ВНИИМИ. МЗ СССР. № 19067–89.) (58)
6. Гринішин, А. В., Іваненко Ю. О., Луньяк К. Б. Продукція супероксиду при гострому стресі щурів // Актуальні проблеми експериментальної та клінічної медицини: Тез. доп. — Полтава. — 2001. — с. 47–51
7. Семенюк, В. М., Вагнер В. Д., Онгоев П. А. Непереносимость материалов зубных протезов из нержавеющей стали и кобальт-хромового сплава. Реабилитация больных с явлениями непереносимости материалов зубных протезов // Стоматология ортопедическая в вопросах и ответах. — М.: Мед. книга, 2000. — с. 100–107
8. Овруцкий, Г. Д., Ульянов А. Д. Аллергия к хрому при пользовании зубными протезами из стали // Стоматология. — 1976. — № 5. — С. (60–62.)
9. Адо, А. Д., Адо М. А., Пыцкий В. И. Патологическая физиология. М.: Триада-Х, 2000. 574 с.
10. Тимофеев, А. А. Особенности диагностики, клинического течения и лечения пациентов с металлическими включениями в полости рта/А. А. Тимофеев // Современ. стоматология. — 2006. — № 1. — с. 106–110.
11. Тимофеев, А. А. Этиологическая роль металлических включений ротовой полости в возникновении предопухолевых заболеваний и опухолей челюстно-лицевой области/А. А. Тимофеев, Е. В. Горобец // Современ. стоматология. — 2003. — № 4. — с. 86–90.

Особенности распространенности и структура аритмий у больных хронической обструктивной болезнью легких

Филатова Юлия Игоревна, клинический ординатор;
Перфильева Марианна Владимировна, кандидат медицинских наук, ассистент;
Чернов Алексей Викторович, кандидат медицинских наук, доцент
Воронежская государственная медицинская академия имени Н. Н. Бурденко

Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) является одной из ведущих причин заболеваемости и смертности в мире [1]. Установлено, что данное заболевание приводит к ухудшению качества жизни [2]. В настоящее время хорошо изучены системные эффекты при ХОБЛ, проявляющиеся заболеваниями сердечно-сосудистой системы, эндокринологическими нарушениями, в том числе, приобретенным дефицитом андрогенов у мужчин [3,4,5]. Показано, что уровень маркеров системного воспаления влияет на клиническое течение заболевания [6].

В современной литературе значительное внимание уделяется изучению нарушений ритма при ХОБЛ, их влияния на течение и прогноз основного заболевания. Доказано, что наличие аритмии ассоциируется с более высокими баллами по тесту оценки ХОБЛ (COPD Assessment Test) [7].

Многие исследователи отмечают высокую распространенность различных видов аритмий при ХОБЛ. У больных ХОБЛ отмечается более частое возникновение парных и групповых наджелудочковых экстрасистол, парных желудочковых экстрасистол [8]. Установлено, что наджелудочковая экстрасистолия регистрируется у 58,3% пациентов с ХОБЛ [9]. По некоторым данным, у больных ХОБЛ мерцательная аритмия отмечается чаще, чем в общей популяции [10]. По результатам исследования

Заикиной Е. В. и соавт., аритмии отмечались у 23,5% больных ХОБЛ, 70% из которых составляла фибрилляция предсердий, в том числе, 50% — перманентная форма [11]. По наблюдениям исследователей, фибрилляция предсердий у больных ХОБЛ возникает в два раза чаще при объеме форсированного выдоха за первую секунду менее 60% [12].

По данным А. В. Данилина и соавт., нарушения ритма и проводимости отмечаются у 31,56% пациентов с тяжелой ХОБЛ в фазе декомпенсации, с тяжелой дыхательной недостаточностью. Суправентрикулярная экстрасистолия диагностирована у 10,82% больных, желудочковая экстрасистолия — у 5,69%, фибрилляция предсердий — у 4,58%. Среди нарушений проводимости преобладала блокада правой ножки пучка Гиса (полная — у 2,16%, неполная — у 4,98%). Полная блокада левой ножки пучка Гиса отмечалась у 1,21% пациентов, левый передний гемиблок — у 2,62%. Реже встречалась синусовая блокада II степени (0,35%) и атриовентрикулярная блокада I степени (0,70%) [13].

По наблюдениям Н. Ш. Загидуллина и соавт., при болезнях органов дыхания преобладают синусовая тахикардия и мерцание предсердий [14]. Известно, что предсердные нарушения ритма (парные, групповые, политопные предсердные экстрасистолы, полифокусная

предсердная тахикардия) ассоциированы с высоким риском развития фибрилляции предсердий [15].

При нетяжелом течении ХОБЛ преобладают наджелудочковые нарушения ритма (до 90%): предсердная экстрасистолия, синусовая тахикардия, суправентрикулярная пароксизмальная тахикардия. Желудочковые аритмии наблюдаются у 48–74% пациентов с ХОБЛ и хроническим легочным сердцем, при этом аритмии высоких градаций (эпизоды желудочковой тахикардии, частые, групповые, политопные желудочковые экстрасистолы) отмечаются в 68–93% случаев. Такие аритмии в значительной степени оказывают влияние на прогноз, т. к. являются потенциально опасными в отношении развития фибрилляции желудочков [12].

Установлена взаимосвязь увеличения частоты сердечных сокращений и снижения показателей variability сердечного ритма с развитием тяжелых респираторных нарушений и хронического легочного сердца. Обнаружена отрицательная корреляционная зависимость между объемом форсированного выдоха за первую секунду и частотой сердечных сокращений, толщиной стенки правого желудочка, систолическим давлением в легочной артерии; положительная корреляционная связь между частотой сердечных сокращений и толщиной стенки правого желудочка [16].

Другие исследователи отмечают, что у больных ХОБЛ наиболее часто встречаются желудочковые нарушения ритма: желудочковые экстрасистолы у 29,9%, желудочковые аритмии высоких градаций — у 3,5%. Кроме того, выявлена закономерность между тяжестью течения ХОБЛ и частотой возникновения желудочковых аритмий, а также их количеством [17]. Доказано, что ухудшение бронхиальной проходимости способствует усилению эктопической активности миокарда. При I стадии ХОБЛ желудочковые экстрасистолы зарегистрированы у 15% пациентов, при II стадии — у 20%, при III стадии ХОБЛ преобладают потенциально злокачественные желудочковые аритмии по классификации J. Bigger [18].

Удлинение интервала QT отмечается у 31,9% больных ХОБЛ, дисперсия QT — у 24,2%. Нарушения реполяризации авторы связывают с гипоксией и отмечают высокий риск желудочковых аритмий и внезапной смерти у таких пациентов [19]. Кроме того, удлинение QT могут вызвать лекарственные препараты (амиодарон), применяемые для лечения персистирующей фибрилляции предсердий [20,21].

Значительный интерес представляют работы по изучению variability ритма сердца у больных ХОБЛ, а также при сочетании данного заболевания с артериальной гипертензией [22]. У пациентов с ХОБЛ отмечаются низкие значения мощности в области высоких частот (HF), квадратного корня из длительности интервалов RR (RMSSD), стандартного отклонения интервалов RR (SDNN), что свидетельствует об уменьшении активности парасимпатического отдела нервной системы, усилении влияния симпатического звена на регуляцию сердечного

ритма и является неблагоприятным прогностическим признаком [8]. Отмечается взаимосвязь variability сердечного ритма с показателями функции внешнего дыхания. Установлено, что снижение вентиляции легких положительно коррелирует с повышением активности симпатического отдела нервной системы [23].

В литературе значительное внимание уделяется особенностям аритмий у больных ХОБЛ в сочетании с кардиоваскулярной патологией. Распространенность сердечно-сосудистых заболеваний среди больных ХОБЛ составляет 56,6% [24]. Высокая частота встречаемости у больных ХОБЛ аритмий, ишемической болезни сердца, сердечной недостаточности обусловлена несколькими причинами: общий фактор риска — курение, обе патологии зависимы от возраста (заболеваемость ими увеличивается после 50 лет), важное значение имеет ремоделирование правых отделов сердца вследствие легочной гипертензии. Кроме того, системное воспаление, гиперкапния и окислительный стресс при ХОБЛ приводят к ускорению атерогенеза и провоцируют возникновение аритмий. Доказано, что лекарственные средства для лечения сердечной патологии могут приводить к ухудшению течения ХОБЛ, а бронхолитики — к возникновению аритмий. Например, использование ингаляционного ипратропиума бромидом у пациентов с ХОБЛ ассоциируется с увеличением риска внезапной сердечной смерти [25]. По данным Акрамовой Э.Г., наиболее тяжелые аритмии регистрируются у пациентов с ХОБЛ и ишемической болезнью сердца. При сочетанной патологии отмечается возникновение политопной предсердной тахикардии у 14,3% больных, при этом данная аритмия не отмечалась при изолированных заболеваниях. Постоянная форма фибрилляции предсердий определялась у 19% больных, синусовая тахикардия — у 42,8%, миграция водителя ритма по предсердиям — у 4,7%. При сочетании ХОБЛ и артериальной гипертензии наблюдалось статистически значимое увеличение доли больных с синусовой тахикардией (54,1%), желудочковыми экстрасистолами высоких градаций (55%), отмечались пароксизмы фибрилляции предсердий (4,1%) и политопная предсердная тахикардия (4,1%) [26]. Установлено, что при сочетании ХОБЛ, стенокардии напряжения и артериальной гипертензии процент наджелудочковой эктопической активности составляет 66,7%, у пациентов, имеющих только кардиоваскулярную патологию, данный показатель существенно ниже (44%). Желудочковая экстрасистолия отмечается у 59% больных с ХОБЛ, гипертонической болезнью, стабильной стенокардией и у 30% пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Авторы отмечают, что максимальное количество желудочковых экстрасистол у больных с тройственной патологией регистрируется в ночное время, а при стенокардии и артериальной гипертензии — в дневные часы. Кроме того, отмечено увеличение количества и тяжести желудочковых и наджелудочковых аритмий с увеличением степени тяжести ХОБЛ. При ХОБЛ средней тяжести пароксизмальная

наджелудочковая тахикардия отмечается у 18% пациентов, при сердечно-сосудистой патологии данный показатель составляет 3% [27].

В патогенезе аритмий у больных ХОБЛ важное значение имеют лекарственные препараты для лечения ХОБЛ и сопутствующих заболеваний (ишемической болезни сердца, артериальной гипертензии), дисфункция левого и правого желудочков, повышенный уровень катехоламинов в крови при гипоксемии, гипокалиемия, гипомagneмизм, респираторный ацидоз, дисфункция автономной проводящей системы сердца [28]. Кроме того, возникновению аритмий способствуют окислительный стресс, системное воспаление и гиперкапния [29]. По мнению ряда исследователей, неблагоприятные изменения желудочкового комплекса у пациентов с ХОБЛ на электрокардиографии высокого разрешения связаны с наличием зон замедленного проведения в миокарде, усилением активности симпатического отдела вегетативной нервной системы и нарушением электролитного баланса [17]. Частые аритмии и их резистентный характер могут быть связаны с ремоделированием правых отделов сердца и легочной гипертензией [11].

Актуальной проблемой является лечение пациентов с аритмией и ХОБЛ. Важной частью терапии фибрилляции предсердий при ХОБЛ является лечение основного заболевания, коррекция метаболических нарушений и гипоксии. Для купирования пароксизма фибрилляции предсердий рекомендованы флекаинид и новокаинамид. Допускается применение сердечных гликозидов [30]. Пациентам с ХОБЛ и фибрилляцией предсердий противопоказаны неселективные β -адреноблокаторы, пропafenон, соталол, аденозин. При возникновении нарушений гемодинамики показано проведение электрической кардиоверсии. При неэффективности терапии рекомендована абляция атриовентрикулярного узла и стимуляция желудочков для контроля частоты желудочкового ритма. С целью урежения частоты сердечных сокращений рекомендуется применять недигидропиридиновые антагонисты кальция (верапамил, дилтиазем) [31]. Блокаторы медленных кальциевых каналов также можно применять в лечении больных ХОБЛ с системной и легочной артериальной гипертензией [32].

Возможно применение селективных β_1 -адреноблокаторов в небольших дозах [1,31].

Показано, что на фоне применения бисопролола отмечается регрессия наджелудочковой и желудочковой экстрасистолии, пароксизмов фибрилляции предсердий и пробежек наджелудочковой тахикардии у большинства пациентов с ХОБЛ и нарушениями ритма. [33]. Аналогичные данные получены в другом исследовании. Сходное антиаритмическое действие оказывает небиволол. Показано, что включение в комплексную терапию пациентов с аритмией и ХОБЛ бисопролола и небиволола приводит к коррекции нарушений ритма и улучшению качества жизни [34].

Другие исследователи отмечают более выраженный антиаритмический эффект бисопролола, снижение вы-

раженности одышки и большую степень повышения толерантности к физической нагрузке, чем на фоне применения небиволола. Отмечено улучшение качества жизни на фоне лечения бисопрололом и небивололом, более выраженное при назначении бисопролола [35].

Показано, что небиволол не оказывает статистически значимое влияние на бронхиальную проходимость и параметры газообмена в легких (частота дыхания, минутная вентиляция, дыхательные эквиваленты по кислороду и углекислому газу, дыхательный резерв), не снижает функциональные возможности легких при физической нагрузке [36].

При мультифокальной предсердной тахикардии наиболее важно своевременное устранение гипоксии (кислородотерапия) и коррекция метаболических нарушений [12].

Значительное внимание уделяется бронхолитической терапии у больных ХОБЛ при наличии аритмии. Рекомендуется ограничивать использование теофиллина и β -адренергических агонистов, которые могут провоцировать аритмию и/или увеличивать частоту сердечных сокращений [30]. При применении высоких доз β_2 -агонистов необходимо соблюдать осторожность, так как действие данных препаратов затрудняет контроль частоты сердцебиения [1]. При фибрилляции предсердий бета-адреномиметики и теофиллин не рекомендуются [31].

По некоторым данным, отмечается увеличение частоты аритмий при использовании длительно действующих β_2 -агонистов и ипратропиума бромидом, однако не было учащения случаев аритмии при применении β_2 -агонистов короткого действия и метилксантинов [37]. Согласно результатам другого исследования, отмечается незначительное возрастание риска сердечных аритмий при применении β_2 -агонистов короткого и длительного действия, а также ипратропиума бромидом и метилксантинов, но данные статистически незначимы [38].

Установлено, что ингаляционные глюкокортикостероиды уменьшают риск возникновения внезапной сердечной смерти у больных ХОБЛ [25].

Отмечено снижение частоты наджелудочковых [9] и желудочковых [16] аритмий у пациентов с ХОБЛ на фоне лечения комбинацией салметерола и флутиказона, поэтому в качестве бронхолитической терапии у таких пациентов рекомендуется использование серетиды, хотя некоторые исследователи отмечают уменьшение частоты наджелудочковых аритмий при средней степени тяжести ХОБЛ на фоне терапии теофиллином [8,9].

При лечении и теофиллином, и комбинацией салметерола и флутиказона отмечается статистически значимое улучшение показателей вариабельности сердечного ритма, что объясняется уменьшением гипоксии вследствие улучшения вентиляции легких. Однако при использовании теотарда отмечалось увеличение количества наджелудочковых экстрасистол у пациентов с тяжелым течением ХОБЛ, поэтому необходим дифференцированный подход к назна-

чению теofilлина пациентам с ХОБЛ и наджелудочковыми нарушениями ритма. На фоне применения серетиды снизилось количество больных с одиночными наджелудочковыми и желудочковыми экстрасистолами. Следовательно, применение серетиды более целесообразно у пациентов с тяжелым течением ХОБЛ и нарушениями ритма [8].

Литература:

1. Глобальная стратегия диагностики, лечения и профилактики хронической обструктивной болезни легких (пересмотр 2011 г.)/Пер. с англ. под ред. А. С. Белевского. — М.: Российское респираторное общество, 2012. — 80 с.
2. Будневский, А. В., Махортова И. С., Теслинов И. В. Анализ особенностей личности и качества жизни у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. — 2008. — Т. 7. — №4. — с. 910–912.
3. Провоторов, В. М., Первеева И. М., Перфильева М. В., Ряскин И. В. Распространенность и клиническое значение приобретенного дефицита андрогенов у мужчин, страдающих хронической обструктивной болезнью легких // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. — 2010. — Т. 9. — №4. — с. 904–907.
4. Провоторов, В. М. Использование заместительной гормональной терапии у больных хронической обструктивной болезнью легких на фоне приобретенного андрогенодефицита/В. М. Провоторов, И. М. Первеева, М. В. Перфильева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. — Воронеж. — 2011. — Т. 10. — №2. — с. 327–331.
5. Провоторов, В. М., Первеева И. М., Перфильева М. В., Овсянников Е. С. Качество жизни больных с хронической обструктивной болезнью легких и приобретенным андрогенодефицитом // Журнал теоретической и практической медицины. — 2010. — Т. 8. — №3. — с. 489.
6. Будневский, А. В., Лукашев В. О., Пашкова О. В. Разворотнев А. В. Модель клинического течения хронической обструктивной болезни легких // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. — 2010. — Т. 9. — №1. — с. 209–213.
7. Masaki Miyazaki et al. Analysis of comorbid factors that increase the COPD assessment test scores // Respir Res. — 2014. — №15 (1). — P. 13.
8. Шугушев, Х. Х., Гурижева М. В., Василенко В. М. Влияние бронходилататоров на вариабельность ритма сердца у больных хронической обструктивной болезнью легких // Рациональная Фармакотерапия в Кардиологии. — 2007. — №4. — с. 51–54.
9. Шугушев, Х. Х., Гурижева М. В., Василенко В. М. Наджелудочковые аритмии и ЭКГ высокого разрешения у больных хронической обструктивной болезнью легких на фоне бронхолитической терапии // Российский кардиологический журнал. — 2010. — №6 (86). — с. 40–44.
10. Buch, P., Friberg J., Scharling H., Lange P., Prescott E. Reduced lung function and risk of atrial fibrillation in the Copenhagen City Heart Study// Eur Respir J. — 2003. — 21. — P. 1012–1016.
11. Заикина, Е. В., Низов А. А., Колдынская Э. И., Заикина М. В., Ракита Д. Р. Особенности кардиальной патологии у больных бронхиальной астмой и ХОБЛ // Сборник трудов конгресса. XXIII Национальный конгресс по болезням органов дыхания. — 2013. — С. 21.
12. Особенности ведения пациентов с хронической обструктивной болезнью легких в сочетании с сердечно-сосудистыми заболеваниями: методические рекомендации для врачей/Баздырев Е. Д. и др. — Кемерово, 2012. — 55 с.
13. Данилин, А. В., Штейнер М. Л., Штейнер И. И. Структура сопутствующей патологии у пациентов с тяжелой хронической обструктивной болезнью легких в пульмонологическом стационаре // Казанский медицинский журнал. — 2011. — Т. 3. — №92. — с. 318–322.
14. Загидуллин, Н. Ш., Сафина Ю. Ф., Халимова Г. Р., Фархутдинов У. Р. Характер аритмий при болезнях органов дыхания // Сборник трудов конгресса. XXII Национальный конгресс по болезням органов дыхания. — 2012. — с. 240.
15. Медведев, М. М., Шубик Ю. В. Множественные нарушения ритма сердца: критерии выделения и подходы к классификации // Медицина неотложных состояний. — 2012. — №5 (44). — с. 90–102.
16. Абдрахманова, Г. М. и др. Оценка кардиореспираторных взаимоотношений у больных ХОБЛ // Сборник трудов конгресса. XXIII Национальный конгресс по болезням органов дыхания. — 2010. — С. 56.
17. Шугушев, Х. Х., Гурижева М. В., Василенко В. М. Влияние бронхолитической терапии на желудочковые нарушения ритма у больных хронической обструктивной болезнью легких. — 2009. — №5. — с. 63–66.
18. Лычев, В. Г., Клестер Е. Б., Клестер К. В. Частота встречаемости и характер желудочковых нарушений ритма у больных хронической обструктивной болезнью легких // Сборник трудов конгресса. XXI Национальный конгресс по болезням органов дыхания. — 2011. — С. — 259.

19. Sievi, N. A., Clarenbach C. F., Camen G., Rossi V. A., van Gestel A. J., Kohler M. High prevalence of altered cardiac repolarization in patients with COPD // *BMC Pulm Med.* — 2014. — № 14 (1). — P. 55.
20. Провоторов, В. М., Дробышева Е. С., Селина Т. М. Клиническая оценка амиодарон-ассоциированной дисфункции щитовидной железы при лечении персистирующей фибрилляции предсердий // *Системный анализ и управление в биомедицинских системах.* — 2007. — Т. 6. — № 2. — с. 422–424.
21. Дробышева, Е. С., Провоторов В. М. Эффективность коррекции дисфункции щитовидной железы, вызванной длительным приемом амиодарона у пожилых с персистирующей фибрилляцией предсердий // *Системный анализ и управление в биомедицинских системах.* — 2007. — Т. 6. — № 4. — с. 872–875.
22. Малыш, Е. Ю., Овсянников Е. С., Семынина Н. М., Чернов А. В. Состояние вегетативной нервной системы у больных хронической обструктивной болезнью легких и артериальной гипертензией // *Врач-аспирант.* — 2014. — № 2.1 (63). — с. 186–191.
23. Пилясова, О. В., Стаценко М. Е. Особенности вариабельности сердечного ритма у больных артериальной гипертензией и хронической обструктивной болезнью легких // *Бюллетень Волгоградского научного центра РАМН.* — 2008. — № 4. — с. 41–43.
24. Finkelstein J., Cha E., Scharf S. M. Chronic obstructive pulmonary disease as an independent risk factor for cardiovascular morbidity // *Int. J. Chron. Obstruct. Pulm. Dis.* — 2009. — № 4 (3). — P. 337–349.
25. Национальные рекомендации по определению риска и профилактике внезапной сердечной смерти — М.: ИД «Медпрактика-М». — 2013. — 152 с.
26. Акрамова, Э. Г. Характеристика нарушений ритма сердца у больных хронической обструктивной болезнью легких // *Клиническая медицина.* — 2013. — № 2. — с. 41–44.
27. Литвинова, Т. А., Болотнова Т. В. Особенности нарушений сердечного ритма у больных пожилого возраста с хронической обструктивной болезнью легких в ассоциации со стенокардией напряжения и артериальной гипертензией // *Российский национальный конгресс кардиологов «Кардиология: от науки — к практике».* — Санкт-Петербург, 2013. — с. 341.
28. Верткин, А. Л., Скотников А. С., Губжокова О. М Коморбидность при хронической обструктивной болезни легких: роль хронического системного воспаления и клиничко-фармакологические ниши рофлумиласта // *Лечащий врач.* — 2013. — № 9. — с. 85–88.
29. Стаценко, М. Е., Деревянченко М. В. Возможности применения бета-адреноблокаторов в лечении сердечно-сосудистых заболеваний у больных хронической обструктивной болезнью легких // *Фарматека.* — 2013. — № 15. — с. 9–15.
30. Бунин, Ю. А. Фармакотерапия фибрилляции предсердий при некоторых заболеваниях и синдромах: современные подходы и нерешенные проблемы // [электронный ресурс]. — URL: <http://www.remedium.ru/section/detail.php?ID=59106> (дата обращения: 15.04.14).
31. Диагностика и лечение фибрилляции предсердий. Рекомендации РКО, ВНОА и АССХ // *Российский кардиологический журнал.* — 2013. — № 4 (102). — приложение 3.
32. Малыш, Е. Ю. Клиническая эффективность лечения системной и легочной артериальной гипертензии у больных ХОБЛ с применением блокаторов медленных кальциевых каналов // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук: 14.00.43./Е. Ю. Малыш. — Воронеж, 2007. — 25 с.
33. Кадаева, Д. А., Масуев К. А., Дациева С. М., Ибрагимова М. И. Рациональная фармакотерапия хронической обструктивной болезни легких у лиц пожилого возраста в сочетании с нарушениями ритма сердца: место β -адреноблокатора биспролола // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика.* — 2010. — Т. 9. — № 5. — с. 41–46.
34. Кадаева, Д. А., Масуев К. А., Ибрагимова М. И. Оценка эффективности и безопасности применения селективных β -адреноблокаторов небиволола и биспролола при нарушениях ритма сердца у больных ХОБЛ пожилого и старческого возраста // *Пульмонология.* — 2009. — № 5. — с. 68–72.
35. Магхрауи, У. Б., Каминный А. И. Биспролол и небиволол в пролонгированной монотерапии ИБС в сочетании с ХОБЛ: сравнительная характеристика влияния на частоту аритмий, качество жизни и показатели синдрома бронхиальной обструкции // *Современные проблемы науки и образования.* — 2012. — № 3. — с. 27.
36. Гурова, А. Ю., Чаплыгин А. В., Свет А. В., Морозова Т. Е., Цветкова О. А. Особенности рациональной фармакотерапии бета-адреноблокаторами при сочетании ишемической болезни сердца и хронической обструктивной болезни легких // *Лечащий врач.* — 2012. — № 2. — с. 15–19.
37. Wilchesky, M., Ernst P., Brophy J. M., Platt R. W., Suissa S. Bronchodilator use and the risk of arrhythmia in COPD: part 1: Saskatchewan cohort study // *Chest.* — 2012. — № 142 (2). — P. 298–304.
38. Wilchesky, M., Ernst P., Brophy J. M., Platt R. W., Suissa S. Bronchodilator use and the risk of arrhythmia in COPD: part 2: reassessment in the larger Quebec cohort // *Chest.* — 2012. — № 142 (2). — P. 305–311.

Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь и нейрогенные аритмии сердца (обзор литературы)

Шаповалова Марина Михайловна, кандидат медицинских наук, ассистент
Воронежская государственная медицинская академия имени Н. Н. Бурденко

Представлен обзор отечественной и зарубежной литературы о роли гастроэзофагеальной рефлюксной болезни в развитии аритмий сердца.

Ключевые слова: гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, кардиальный синдром, аритмия, фибрилляция предсердий.

The literature review of national and foreign literature about the role of gastroesophageal reflux disease in the development of cardiac arrhythmias.

Keywords: gastroesophageal reflux disease, cardiac syndrom, arrhythmia, atrial fibrillation.

В настоящее время гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь (ГЭРБ) является одним из наиболее изучаемых заболеваний желудочно-кишечного тракта. Пристальное внимание ученых и врачей к этой патологии неудивительно, так как известно, что при отсутствии достаточно эффективного лечения ГЭРБ неуклонно прогрессирует и приводит к развитию серьезных осложнений, значительно нарушающих качество жизни пациентов и требующих сложных хирургических вмешательств. Кроме того, внепищеводные патологические влияния гастроэзофагеального рефлюкса ухудшают течение или даже могут являться этиологическим фактором заболеваний других органов, расположенных в непосредственной анатомической близости от пищевода (заболевания полости рта, верхних дыхательных путей, бронхиальная астма, хроническая обструктивная болезнь легких) или связанных с ним общей вегетативной иннервацией (ишемическая болезнь сердца (ИБС)) [1, 6, 8, 10, 14].

Особое место среди внепищеводных проявлений ГЭРБ занимает кардиальный синдром, поскольку дифференциальный диагноз между коронарогенной и эзофагогенной болью в груди продолжает представлять определенную практическую трудность [11, 12]. Пищеводные боли в груди являются вторым по частоте после изжоги, а в 10–15% случаев единственным симптомом ГЭРБ [7]. На сегодняшний день детально изучены механизмы их возникновения: нарушения моторики пищевода (диффузный спазм, гипертензия нижнего пищеводного сфинктера), растяжение стенок пищевода, пептическая агрессия рефлюктата. При ультраструктурном исследовании слизистой оболочки нижней трети пищевода у больных с ГЭРБ, в том числе с эндоскопически негативной формой, выявляется повышенная проницаемость эпителиального пласта: в функциональном и шиповатом слоях происходит расширение межклеточных пространств, утрата десмосом. Предполагается, что нарушенная проницаемость — фактор, инициирующий сенсбилизацию интраэпителиальных рецепторов [4]. Исследователи полагают, что гиперсенсбилизация хеморецепторов является причиной развития симптомов ГЭРБ

и может быть обусловлена непосредственным воздействием кислоты и/или опосредована действием высвобождающихся медиаторов воспаления, может развиваться вследствие периферической сенсбилизации нервных афферентных путей или за счет нарушений модуляции функции афферентных нервов, происходящих на уровне спинального дорсального пути или же за счет нарушений восприятия сигнала в центральной нервной системе.

Другой, не менее важной, составляющей кардиального синдрома при ГЭРБ являются нарушения сердечного ритма. В настоящее время исследователи уделяют все больше внимания закономерностям развития аритмий, связанных с патологическим гастроэзофагеальным рефлюксом, а также вопросам их фармакологической коррекции [23, 24].

Нарушения сердечного ритма и проводимости при заболеваниях желудочно-кишечного тракта возникают посредством висцеро-кардиальных рефлексов, то есть являются нейрогенными, функциональными. Во многих случаях такие аритмии принято считать временными, разрешающимися самопроизвольно при достижении ремиссии основного заболевания. Но, как известно, патологический гастроэзофагеальный рефлюкс не имеет тенденции к самоограничению, напротив, он персистирует годами. Значит ли это, что сопутствующая ему аритмия из «временной» превратится в постоянную? Если учесть, что заболеваемость ГЭРБ постоянно возрастает среди всех возрастных групп, в том числе и у детей, а возникающие при этом заболевании нарушения сердечного ритма очень разнообразны — от синусовой брадикардии до фибрилляции предсердий [5, 18, 19, 21], то данная проблема представляется очень актуальной.

Известно, что при заболеваниях органов пищеварения имеет место дисбаланс в работе вегетативной нервной системы (ВНС), затрагивающий как надсегментарный, так и сегментарный ее уровни. Постоянное раздражение висцерорецепторов в нижней трети пищевода при ГЭРБ агрессивным желудочным рефлюктатом и воспалительными агентами вызывает различные нарушения ВНС [2].

О выявлении вегетативной дисфункции у больных с ГЭРБ сообщается в ряде исследований [13, 15]. Исследователями Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова проведена работа по выявлению характера и выраженности нарушений в психовегетативной сфере у больных с функциональной изжогой и ГЭРБ и оценке эффективности психофармакологического лечения. Вегетативные расстройства оценивались анкетным методом. Средний балл вегетативной дисфункции (по данным анализа вегетативной анкеты) в группе больных ГЭРБ составил 37 баллов, что высоко достоверно по отношению к норме (норма — до 22 баллов) [13].

Симпатическая и парасимпатическая нервная система динамически взаимодействуют друг с другом, согласованно регулируя работу сердца и обеспечивая высокий уровень адаптации ритма сердца к потребностям организма. Дисбаланс в этом взаимодействии, возникающий при ГЭРБ, способен приводить к функциональным нейрогенным нарушениям ритма и проводимости сердца [15]. К этим нарушениям относят и рефлекторные, возникающие по типу висцеро-висцеральных рефлексов.

Регуляторные (вагусные, вегетативные) дисфункции синусового узла могут быть острыми и хроническими. Проявляются выраженной синусовой брадикардией, синоатриальными блокадами и остановкой синусового узла. В большинстве случаев это вызвано чрезмерным воздействием блуждающего нерва на синусовый узел [5].

Экстрасистолия — наиболее частая причина большинства неприятных ощущений со стороны сердца: перебои, сердцебиение, «замирание», а также головокружение, нехватка воздуха. По данным Вейна А. М. частота экстрасистол при вегетативном дисбалансе достигает 30% [2]. Среди наджелудочковых нейрогенных экстрасистол различают: гиперadreнергические экстрасистолы; гипoadренергические; вагусные. Кушаковский М. С. подчеркивает, что усиление вагусной стимуляции играет важную роль в формировании наджелудочковых аритмий вообще и особенно экстрасистолии. В числе причин, вызывающих усиление вагусных влияний, он указывает рефлюкс-эзофагит и грыжи пищеводного отверстия диафрагмы [5].

Функциональные желудочковые экстрасистолы также часто встречаются при вегетативной дисфункции и имеют связь с употреблением алкоголя, курением [5].

Литература:

1. Будневский, А. В., Бурлачук В. Т., Олышева И. О., Толмачев Е. В. Возможности контроля над бронхиальной астмой: роль малых дыхательных путей // Пульмонология. — 2011. — № 2. — с. 101–102.
2. Вейн, А. М., Вознесенская Т. Г., Голубев В. Л. и др. Заболевания вегетативной нервной системы/Под ред. Вейна А. М. — М.: Медицина, 1991. — 624 с.
3. Дробышева, Е. С., Провоторов В. М. Эффективность коррекции дисфункции щитовидной железы, вызванной длительным приемом амиодарона у пожилых с персистирующей фибрилляцией предсердий // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. — 2007. — Т. 6. — № 4. — С 872–875.
4. Кононов, А. В. Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь: взгляд морфолога на проблему // Российский журнал гастроэнтерологии гепатологии, колопроктологии. — 2004. — № 1. — с. 71–77.

В 2012 году Тайване группа ученых провела национальное когортное исследование, в котором было показано, что ГЭРБ связана с повышенным риском развития фибрилляции предсердий [20]. В качестве возможного пускового механизма развития фибрилляции предсердий при ГЭРБ многие ученые рассматривают избыточную стимуляцию вагуса [17, 24]. Существует два вегетативно обусловленных клиничко-патогенетических вида фибрилляции предсердий: вагусный и гиперadreнергический [3, 5, 9]. Было замечено, что у значительного числа больных пароксизмы фибрилляции предсердий возникают ночью в горизонтальном положении тела во время сна, а также в связи с приемом обильной пищи. У части этих больных диагностируют наличие грыжи пищеводного отверстия диафрагмы. В таких случаях фибрилляции предсердий предшествует урежение ЧСС до 55–60 в одну минуту, затем возникает вагусная наджелудочковая экстрасистола, которая запускает фибрилляцию по механизму *entry*. Такой клиничко-патогенетический тип фибрилляции предсердий называется вагусным [5]. Гиперadreнергический тип пароксизмальной фибрилляции встречается реже, чем вагусный. Пароксизмы возникают утром после пробуждения, при физической нагрузке, эмоциональном возбуждении. Началу их предшествует учащение ритма или повторяющиеся предсердные экстрасистолы, число желудочковых ответов бывает до 120 в 1 минуту, что отражает ускорение проводимости в атриовентрикулярном узле под влиянием гиперadreнергических стимулов. В исследованиях показано, что терапия ингибиторами протонной помпы у пациентов с сочетанием ГЭРБ и фибрилляции предсердий уменьшает симптомы не только рефлюкса, но и аритмии [16, 19, 22, 23, 25].

Нарушение динамического взаимодействия между симпатическим и парасимпатическим отделами вегетативной нервной системы, возникающее при гастроэзофагеальной рефлюксной болезни вследствие постоянного патологического желудочно-пищеводного рефлюкса, оказывает негативное влияние на вегетативную регуляцию сердечного ритма, как путем формирования патологического эзофагокардиального рефлекса, так и через общее усиление тонуса блуждающего или симпатического нервов. Поэтому каждый пациент с ГЭРБ требует особого внимания врача с тщательной детализацией кардиальных симптомов.

5. Кушаковский, М. С. Аритмии сердца (Расстройства сердечного ритма и нарушения проводимости. Причины, механизмы, электрокардиографическая и электрофизиологическая диагностика, клиника, лечение). Руководство для врачей. Издание 2-е, дополненное, расширенное и частично переработанное. — СПб.: ИКФ «Фоллиант», 1999. — 640 с.
6. Овсянников, Е. С., Семенкова Г. Г. Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь как причина хронического кашля // *Consilium Medicum*. — 2004. — Т. 6. — № 10. — с. 722
7. Пасечников, В. Д., Слинко Е. Н., Ковалева Н. А. Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь с атипичными клиническими проявлениями. // *Гедеон Рихтер в СНГ*. — 2000. — № 3. — С. — 36–40.
8. Провоторов, В. М., Будневский А. В., Семенкова Г. Г., Семьнина Н. М., Гречушкина И. В., Малыш Е. Ю. Особенности клинического течения бронхиальной астмы у курящих пациентов молодого возраста // *Врач-аспирант*. — 2013. — Т. 61. — № 6.1. — с. 198–203.
9. Провоторов, В. М., Дробышева Е. С., Селина Т. М. Клиническая оценка амиодарон-ассоциированной дисфункции щитовидной железы при лечении персистирующей фибрилляции предсердий // *Системный анализ и управление в биомедицинских системах*. — 2007. — Т. 6. — № 2. — с. 422–424.
10. Провоторов, В. М., Дружинина Е. Л., Ромашов Б. Б. Исследование влияния скорости внутривенной инфузии АТФ на ишемический порог у больных с ИБС при чреспищеводной стимуляции предсердий // *Системный анализ и управление в биомедицинских системах*. — 2010. — Т. 9. — № 2. — с. 332–335.
11. Провоторов, В. М., Шаповалова М. М. Дифференциальная диагностика болей и жжения за грудиной: гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь или стенокардия? // *Новые Санкт-Петербургские врачебные ведомости*. — 2007. — № 1. — с. 89–93.
12. Провоторов, В. М., Шаповалова М. М. Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь и ишемическая болезнь сердца: замкнутый патологический круг (клиническое наблюдение) // *Системный анализ и управление в биомедицинских системах*. — 2006. — Т. 5. — № 4. — с. 807–811.
13. Рыкова, С. М., Погромов А. П., Дюкова Г. М., Вейн А. М. Психовегетативные нарушения у больных с функциональными расстройствами верхних отделов желудочно-кишечного тракта и гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью. // *Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология*. — 2003. — № 4. — С. — 21–25.
14. Семенкова, Г. Г., Провоторов В. М., Овсянников Е. С. Исследование кашля, вызванного гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью, с применением методов туссографии и спектральной туссофонобарографии // *Пульмонология*. — 2006. — № 6. — с. 56–61.
15. Blaut, U., Dobrek L., Laskiewicz J., Thor P. J., Disturbances of the autonomic nervous system in gastroesophageal reflux disease // *Folia Med Cracov*. 2001; 42 (1–2): 63–73.
16. Budzynski, J., Kłopotka M., Pulkowsky G., Swiatkowski M. Gastroesophageal acid reflux as a causative factor of paroxysmal atrial fibrillation // *Kardiologia Pol*. 2005 Jan; 62 (1): 52–4.
17. Bunch, T.S., Packer D.L., Jahangir A., Locke G.R., Talley N.J., Gersh B.J., Roy R.R., Hodge D.O., Asirvatham S.J. Long-term risk of atrial fibrillation with symptomatic gastroesophageal reflux disease and esophagitis // *Am J Cardiol*. 2008 Nov 1; 102 (9): 1207–11.
18. Cuomo R et al. Oesophageal acid exposure and altered neurocardiac function in patients with GERD and idiopathic cardiac dysrhythmias // *Aliment Pharmacol Ther*. 2006 Jul 15; 24:361–70.
19. Gerson LB, Friday K, Triadafilopoulos G. J Potential relationship between gastroesophageal reflux disease and atrial arrhythmias // *Clin Gastroenterol*. 2006 Oct; 40 (9):828–32.
20. Huang C–C, Chan W-L, Luo J-C, Chen Y-C, Chen T-J, et al. Gastroesophageal Reflux Disease and Atrial Fibrillation: A Nationwide Population-Based Study. (2012) *PLoS ONE* 7 (10): e47575. doi:10.1371/journal.pone.0047575.
21. Johnson David A, MD reviewing Cuomo R et al. GERD Symptoms Linked to Cardiac Dysrhythmias. // *Aliment Pharmacol Ther*. 2006. Jul 15.
22. Luciana Armaganijan, Dimpi Patel, Renato D Lopes, Carlos A Morillo, Roberta RN Araújo, Fernando P Munhoz, Marcelo A Puzzi, Murilo J Carvalho, Lilian BN Gallo, Jeff S Healey. Gastroesophageal Reflux and Atrial Fibrillation. Is There Any Correlation? // *Expert Rev Cardiovasc Ther*. 2012; 10 (3):317–322.
23. Pace, F., Pace M., The proton pump inhibitor test and the diagnosis of gastroesophageal reflux disease // *Expert Rev Gastroenterol Hepatol*. 2010 Aug; 4 (4): 423–7.
24. Velagapudi, P., Turagam M.K., Leal M.A., Kocheril A.G. Atrial fibrillation and acid reflux disease // *Clin Cardiol*. 2012 Mar; 35 (3): 180–6.
25. Weigl M, Gschwantler M, Gatterer E, Finsterer J. Reflux esophagitis in the pathogenesis of paroxysmal atrial fibrillation: results of a pilot study // *Southern Medical Journal*, 2003, vol. 96, issue 11, p 1128.

ГЕОГРАФИЯ

Географические особенности пространственной структуры природно-территориальных комплексов Высокогорного Дагестана

Абдулжалимов Артем Александрович, аспирант;

Магомедова Азиза Загировна, специалист;

Хусаинов Ильдар Мурадович, студент

Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала)

В статье анализируются закономерности пространственной дифференциации ландшафтов Высокогорного Дагестана, выявлены особенности их распространения, дана оценка ландшафтного разнообразия и предложены варианты улучшения существующей системы особо охраняемых природных территорий в регионе.

Ключевые слова: *Высокогорный Дагестан, ландшафт, особо охраняемые природные территории.*

The work analyses the appropriateness of the Higher Dagestan landscapes spatial differentiation, the peculiarities of their geographical spreading are revealed, the landscape variety estimation is given and some improvement versions of the contemporary system of the preserving territories in the region are suggested.

Keywords: *alpine Dagestan, landscape, highly protected natural areas.*

Структурные особенности рельефа Высокогорного Дагестана нашли отражение в современных ландшафтах, которые здесь носят высотно-поясной характер.

Высокогорные луговые ландшафты распространены в интервале высот от 1800–2000 до 2800–3000 м. Вся территория описываемого типа ландшафтов приурочена к высокогорным массивам Бокового хребта и его отрогам (Снеговой, Богосский, Нукатль, Шалиб, Дюльтыдаг, Кябяттепе, Самурский хребтам), а также северным склонам Водораздельного хребта [5; 6; 14]. Высокогорный луговой тип ландшафта охватывает практически половину всей площади горного Дагестана 10175 км².

Данный район сложен сланцевыми и карбонатными формациями нижней и средней юры, что привело к формированию денудационного и карстового рельефа, а на территории подвергнувшегося оледенению, распространен палеогляциальный рельеф.

На территории исследуемого типа ландшафта расположена только одна метеостанция — «Сулак-высокогорная» (2923 м). В целом климат высокогорно-луговых ландшафтов характеризуется как умеренно континентальный с прохладным и влажным летом и продолжительной холодной зимой. Среднегодовая температура

в пределах данного подтипа ландшафта составляет -2°C. В период с ноября по апрель месяцы наблюдаются минусовые температуры, средняя температура которого составляет -6,8°C. А в остальные месяцы, то есть с мая по октябрь температурные показатели колеблются в пределах от +1,4 до +8,9°, достигая своего максимума в августе. Средние показатели температур теплого периода составляют +5,6°. Среднегодовое количество осадков на территории исследуемого типа ландшафта составляет около 1150 мм, большая часть которых приходится на период с апреля по сентябрь. Максимум осадков наблюдается в летний период. Минимальное количество осадков отмечается в период с октября по март месяцы, и колеблются от 28 до 80 мм, достигая своего минимума в декабре — 28 мм [2].

Для рассматриваемого ландшафта наиболее характерна травянистая растительность лугового и лугостепного типа. Иногда на северных склонах встречаются заросли рододендрона кавказского (*Rhododendron caucasicum*). Для исследуемого типа ландшафта характерны горно-луговые почвы.

Территория высокогорно-лугового типа ландшафта подразделяется на три подтипа.

Рис. 1. Высокогорный субальпийский лесо-кустарниково-луговой ландшафт. Заросли рододендрона кавказского (*Rhododendron caucasicum*)

Высокогорные субальпийские лесо-кустарниково-луговые ландшафты приурочены к склонам Богосского хребта, хр. Нукатль, хр. Шалиб, хр. Дюльтыдаг, Самурского хребта в пределах высот от 1800–2000 до 2800–2900 м. Но границы ландшафта могут варьировать в зависимости от экспозиции и района распространения. Так, на юго-восточных склонах Снегового хребта нижняя граница высокогорного субальпийского лесо-кустарниково-лугового подтипа ландшафта опускается ниже 1800 м. н. у. м. В верхнем рубеже, на высоте 2200–2400 м данный подтип ландшафта граничит с высокогорным альпийским кустарниково-луговым подтипом (рис. 1).

Для исследуемого подтипа ландшафтов характерен умеренно континентальный климат, с прохладным влажным летом и достаточно холодной зимой. В данном подтипе среднегодовая температура воздуха составляет $-0,2^{\circ}\text{C}$. Холодный период длится с ноября по апрель месяцы с колебанием температур от $-1,6$ до $-11,4^{\circ}$. Наиболее холодным месяцем является январь — $-11,4^{\circ}$. Относительно теплый период длится с мая по октябрь, где максимум температур приходится на июль ($+10,5^{\circ}$), август ($+10,6^{\circ}$). Среднегодовое количество осадков в исследуемом подтипе ландшафта составляет примерно 1500 мм. С конца весны до начала осени выпадает наибольшее количество осадков 640 мм, что составляет около 42% от годового количества осадков. Максимум осадков приходится на май — 198 мм, а минимум отмечается в зимний период в январе — 81 мм.

В растительном покрове субальпийских лугов преобладают следующие виды: вейник тростниковидный (*Calamagrostis arundinacea*), полевица плосколистная

(*Eragrostis planifolia*), буквица крупноцветковая (*Be-tonica macrantha*), звездчатка Биберштейна (*Stellaria biebersteinii*), герань Рупрехта (*Geranium ruprechtii*), герань лесная (*G. sylvaticum*), цефалария гигантская (*Cephalaria gigantea*), клевер луговой (*Trifolium pratense*), к. изменчивый (*T. ambiguum*), к. волосистоголовый (*T. trichocephala*), костер береговой (*Bromopsis riparia*), язвенник шерстеносный (*Antillis lachnophora*), лядвенец кавказский (*Lotus caucasica*), овсяница луговая (*Festuca pratensis*), о. красная (*F. rubra*), одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale*), мятлик длиннолистный (*Poa longifolia*), ежа сборная (*Dactylis glomerata*), горец мясокрасный (*Poligonum carneum*) и др. [16].

Высокогорные альпийские кустарниково-луговые ландшафты занимают узкую полосу между высокогорными субальпийскими лесо-кустарниково-луговыми и высокогорными-субнивальными подтипами ландшафтов в пределах высот от 2800 до 3000 м н. у. м. [1; 11]. Описываемый подтип полностью приурочен к Самурскому хребту, хр. Дюльтыдаг, Шалиб, Нукатль, массиву Богосского хребта, к восточным склонам массива г. Диклосмта (4285 м) и отдельным хребтам и массивам восточной части Главного Кавказского (Водораздельного) хребта (рис. 2).

Средняя зимняя температура в пределах данного подтипа ландшафта достигает $8-10^{\circ}$ мороза, максимальная температура, зафиксированная на метеостанции «Сулак-высокогорная», равна -36°C . Среднегодовая температура составляет $-0,8^{\circ}$. В период с ноября по апрель месяцы наблюдаются минусовые температуры, при средней температуре $-6,8^{\circ}$. Самым холодным является январь —

Рис. 2. Высокогорный альпийский кустарниково-луговой ландшафт. Окрестности озера Иероглифов на Главном Кавказском хребте

—9,9°C. А в остальные 6 месяцев, то есть с мая по октябрь, температурные показатели колеблются в пределах от +1,4 до +8,9°, достигая своего максимума в августе. Средние показатели температур теплого периода составляют +5,3°. Среднегодовое количество осадков на территории исследуемого типа ландшафта составляет 1092 мм, большая часть которых приходится на период с апреля по сентябрь — 796 мм (около 73% годового количества). Максимум осадков наблюдается в июне — 169 мм. Минимальное количество осадков отмечается в период с октября по март месяцы и колеблется от 28 до 77 мм, достигая своего минимума в декабре — 28 мм. По показателям таблицы 3 также можно отметить, что апрель является наиболее снежным месяцем, при температуре —2,6° осадков выпадает 128 мм.

Для растительного покрова типичны овсяница овечья (*Festuca ovina*), о. пестрая (*F. variegata*), манжетка кавказская (*Alchemilla caucasica*), осока печальная (*Carex tristis*), минуарция кавказская (*Minuartia caucasica*), тмин кавказский (*Carum caucasicum*), василек Фишера (*Centaurea fischerii*), кобрезия персидская (*Kobresia persica*), низкостебельный бесстебельный (*Chamaecrista acaule*) и др. [15].

Высокогорные субнивальные ландшафты распространены в пределах интервалов высот 3000–3100 м и выше. Только на некоторых северных и северо-восточных склонах наиболее высоких горных массивов и хребтов они сменяются гляциально-нивальными ландшафтами [4]. Для исследуемого подтипа ландшафта характерны древние ледниковые формы, скальные участки с широким развитием каменистых осыпей и островки

низкотравных пустошных лугов на примитивных почвах (рис. 3).

Климат суровый, с холодной и продолжительной зимой, весна поздняя и сильно растянута по времени. Холодный период длится с октября по май месяцы с колебанием температур от —3,5° до —15,3°C. В феврале наблюдается минимальная температура — —15,3°C. Сравнительно теплый период длится всего лишь 3 месяца с июня по август с температурными колебаниями от —0,3 до +3,4°C. Положительные температуры переходят нижнюю границу данных ландшафтов в конце мая и к концу июля поднимаются до абсолютной высоты (3900–4000 м) [17]. Такое повышение температур Б.П. Алисов [3, с. 108] объясняет большой затратой тепла на таяние снегового покрова и льда. Климат нивальной зоны определяет верхнюю границу возможного существования органической жизни.

Гляциально-ниральные ландшафты (ледники и снежники) занимают незначительную территорию в высокогорьях с общей площадью 71 км². Данный тип ландшафта полностью приурочен к северным, северо-западным и северо-восточным склонам наиболее высоких участков хребтов и массивов так называемого Чародинского горного узла — Снегового, Богосского, Нукатль, Дюльтыдаг, Шалиб, Таклик, Бишиной-Саладагской цепи, Самурского хребта и Главного Кавказского хребта (рис. 4).

На данной территории встречаются практически все геоморфологические типы ледников — долинные, каровые, висячие, и их комбинации — висяче-долинные, карово-висячие и т.д. Часто вокруг ледников формируются обширные фирновые поля, из общей площади ландшафта они занимают 23,4 км².

Рис. 3. Высокогорный субнивный ландшафт. Долина реки Арцалинех

Растительности практически нет, на обнажениях скал встречаются накипные лишайники Леканора (*Lekanora*) и ризокарпа (*Rhizokarpa*). Из микроорганизмов на снегу развиты навикула мутика (*Navikula mutica*) и хламидомонас нивальный (*Chlamidomonas nivalis*).

Высокогорный Дагестан характеризуется относительно меньшим разнообразием видов ландшафтов, что обусловлено некоторым однообразием геолого-тектонического строения, климатических условий и минимальным воздействием человека на природные ландшафты. На данной территории наибольшим разнообразием видов ландшафтов отличаются западная и центральная части высокогорий.

Несмотря на огромную территорию Высокогорного Дагестана (10811 км²), данная провинция характеризуется наименьшим ландшафтным разнообразием на уровне видов, где выделен 31 вид [7]. На уровне подтипов ландшафтов, распространенных на территории Высокогорного Дагестана, наибольшим разнообразием характеризуется верхнегорный лесной подтип, где расположены 14 видов, 13 видов распространено в пределах высокогорных субальпийских лесо-кустарниково-луговых подтипов ландшафтов.

Высокогорный субальпийский лесо-кустарниково-луговой подтип ландшафтов отличается максимальной площадью распространения 7215 км², из которого всего лишь

45,5 км² занимают селитебные ландшафты. В данном ландшафте отмечается минимальная плотность заселения — на 30 км² приходится 1 населенный пункт, со средней площадью 0,19 км². Населенные пункты расположены главным образом в пределах нижней границы исследуемых ландшафтов [10; 12]. Минимальная заселенность данной территории объясняется суровыми природно-климатическими условиями. Основной отраслью хозяйства является животноводство. Наибольшую нагрузку данный ландшафт нёс в 1970–80 гг., когда наиболее развито было животноводство.

Основную роль в сохранении ландшафтного разнообразия должны выполнять, согласно природоохранному законодательству Российской Федерации, особо охраняемые природные территории (ООПТ), являющиеся инструментом территориальной формы охраны природы.

В настоящее время в систему ООПТ Высокогорного Дагестана входят 4 государственных природных заказников зоологического профиля, из них 3 имеют региональный статус (Бежтинский, Кособско-Келебский и Чародинский) и 1 заказник — федеральный статус (Тляртинский) [8; 9; 13]. Высокогорные заказники приурочены к верхней части бассейнов рек Каракойсу, Аварское Койсу и западным склонам Богосского хребта, т. е. левобережью реки Метлюда. Площадь ООПТ Высокогорного Дагестана составляет 317,4 тыс. га.

Литература:

1. Абдулаев, К. А., Атаев З. В., Братков В. В. Современные ландшафты Горного Дагестана. Махачкала, ДГПУ, 2011. 116 с.
2. Акаев, Б. А., Атаев З. В., Гаджиев Б. С. и др. Физическая география Дагестана. М.: Школа, 1996. 396 с.

Рис. 4. Гляциально-нивальный ландшафт. Высокая часть Богосского хребта — Адалинский горный узел

3. Алисов, Б. П. Климат СССР. М.: Изд. Моск. ун-та, 1956. 127 с.
4. Атаев, З. В. Географические особенности формирования и пространственной дифференциации природно-территориальных комплексов горного Дагестана // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2004. № 4. с. 35–39.
5. Атаев, З. В. Ландшафты Высокогорного Дагестана и их современное состояние // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2007. № 1. с. 90–99.
6. Атаев, З. В. Роль орографического каркаса в формировании ландшафтного разнообразия Высокогорного Дагестана // Естественные и технические науки. 2008. № 2. с. 242–251.
7. Атаев, З. В., Абдулаев К. А., Братков В. В. Ландшафтное разнообразие Высокогорного Дагестана // Юг России: Экология, развитие. 2007. № 2. с. 104–110.
8. Атаев, З. В., Братков В. В. Современные проблемы сохранения биологического и ландшафтного разнообразия Северо-Кавказского экологического региона // Юг России: Экология, развитие. 2009. № 4. с. 186–192.
9. Атаев, З. В., Братков В. В. Ландшафтное разнообразие особо охраняемых природных территорий Российского Кавказа // Географический вестник. 2011. № 1. с. 4–10.
10. Атаев, З. В., Братков В. В. География и региональные особенности пространственной дифференциации и селитебной освоенности ландшафтов Северного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2013. № 2. с. 85–95.
11. Атаев, З. В., Джамирзоев Г. С. Современные ландшафты Джурмутского отрезка Главного Кавказского хребта и вопросы природопользования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2011. № 4. с. 84–95.
12. Атаев, З. В., Заурбеков Ш. Ш., Братков В. В. Современная селитебная освоенность ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2010. № 1. с. 71–74.
13. Атаев, З. В., Магомедова А. З. Ландшафтно-экологические особенности трансграничного Гутонского горного узла на Восточном Кавказе и проблемы регионального природопользования // Юг России: Экология, развитие. 2006. № 4. с. 81–93.
14. Братков, В. В., Атаев З. В. Высокогорные луговые ландшафты Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2009. № 2. с. 93–103.
15. Галушко, А. И. Флора Северного Кавказа. Т. 1. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1978.
16. Лепехина, А. А. Растительность // Физическая география Дагестана: Учебное пособие для студентов. М.: Школа, 1996.
17. Справочник по климату СССР: Вып. 15. Ч. I–V. Л.: Гидрометеиздат, 1966–1970.

Высотная дифференциация ландшафтов хребта Салатау на Восточном Кавказе и вопросы природопользования

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор
Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала)

В статье анализируются характеристики наветренных и подветренных ландшафтов хребта Салатау, вызванные барьерогенностью последних, рассматриваются ороклиматические факторы и высотно-гипсометрические особенности территории, хозяйственное использование ландшафтов и примечательные природно-территориальные комплексы.

Ключевые слова: хребет Салатау, Восточный Кавказ, Главный Сулакский каньон, Чиркейское водохранилище, Мелештинский заказник, Андийское Койсу, Аварское Койсу.

Салатау — наиболее высокий хребет на границе Внешнегорного и Внутригорного Дагестана, простирающийся с запада на восток в междуречье рек Акташ и Сулак [4]. На хребте преобладают горно-лесные, горно-луговые и горно-степные ландшафты [5; 6]. Ороклиматические факторы и высотно-гипсометрические особенности определили барьерогенность ландшафтов хребта. Поэтому северные склоны имеют более гумидные и менее континентальные лесостепные, лесные и луговые ландшафты, а южные — семиаридные континентальные горно-степные и долинные сухостепные [7]. Региональные ландшафтные различия позволяют выделить в пределах Салатау 2 ландшафтных подрайона — северного склона с господством лесолуговых ландшафтов и южного склона с преобладанием сухостепных ландшафтов [1–3].

Ландшафты Салатау неоднородны и имеют высотную дифференциацию. В нижней части северного склона хребта распространены лесостепные ландшафты с дубовыми и дубово-грабниковыми редколесными урочищами, чередующимися с полынно-разнотравными степными и послелесными остепнёнными луговыми урочищами [12]. Урожайность трав в степях 4–11, а в лугах — 10–25 ц/га сухой массы [18].

До высоты 1700–1800 м поднимаются дубово-буково-грабовые широколиственно-лесные урочища с бурными лесными почвами, происхождение которых связано с орографическими осадками [10; 17]. На скалистых известняковых пригребневых участках растут сосновые и берёзовые лески. Почвы суглинистого и тяжелосуглинистого механического состава мощностью до 80 см. Гумуса в них 3,5–10,5%, карбонатов — до 2–5% в верхнем горизонте. Лесные урочища чередуются с послелесными остепнёнными злаково-разнотравными луговыми урочищами и лесными луговыми урочищами с преобладанием полевицы белой (*Agrostis alba*), мятлика лугового (*Poa pratensis*), ежи сборной (*Dactylis glomerata*), тимофеевки луговой (*Phleum pratense*), клевера лугового, ползучего и полевого (*Trifolium pratense*, *T. repens*, *T. camp-*

estre), лапчатки ползучей (*Potentilla reptans*), герани кровянокрасной (*Geranium sanguineum*) и других. Высота травостоя от 30–40 см до 80–100 см. Урожайность трав 5–25 ц/га сухой массы [16]. Травы высокого качества и хорошо поедаются скотом. Под среднегорными лугами развиты луговые чернозёмные почвы с содержанием гумуса 3–5% и карбонатов 1–2%.

Выше лесного пояса располагаются занимающие наибольшие площади хребта горно-луговые склоновые урочища — злаково-разнотравные и разнотравно-злаковые послелесные, субальпийские остепнённые, под которыми развиты горно-луговые чернозёмовидные и горно-луговые субальпийские почвы в сочетании с горно-степными. Распространение древесной растительности в луговых ландшафтах ограничивается переувлажнением, а местами и заболачиванием почв. Горно-луговые чернозёмовидные почвы имеют мощность 75–100 см, содержат гумуса 3–5% и карбонатов — до 1,5%. На песчаниках они бескарбонатны. Горно-луговые субальпийские почвы имеют гумуса от 5 до 17%. Механический состав этих почв суглинистый и тяжелосуглинистый. В травяном покрове салатауских лугов господствуют костёр растопыренный (*Bromus squarrosus*), овсяница луговая и пёстрая (*Festuca pratensis*, *F. varia*), ячмень фиолетовый (*Hordeum violaceum*), мятлик Мейера (*Poa meyeri*), осока кавказская (*Carex caucasica*), люцерна железистая (*Medicago glutinosa*), вика альпийская (*Vicia alpestris*), скабиоза Оверина (*Scabiosa overinii*), буквица крупноцветковая (*Betonica grandiflora*), манжетка кавказская (*Alchemilla caucasica*), клеверы. На засорённых и вытравленных скотом лугах много щавеля аройниколистного (*Rumex arifolius*), чемерицы Лобеля (*Veratrum lobelianum*), подорожника большого (*Plantago major*) и манжетки кавказской (*Alchemilla caucasica*). По данным Е.В. Шифферс [18] урожайность субальпийских лугов составляет 15–17 ц/га сухой массы.

Пригребневая часть южного склона Салатау характеризуется большой крутизной и скалистостью, про-

хладным климатом, меньшим стоком и преобладанием луговых злаковых урочищ с разреженным, низкорослым травостоем, со значительным количеством степным трав. Часты обвально-осыпные урочища с выходами коренных горных пород.

На южном склоне хребта степные ландшафты в условиях чрезмерной засушливости переходят в пояс нагорных ксерофитов. Нагорные ксерофиты распространены здесь настолько широко, что неправильно было бы считать их особыми ландшафтами внутри горно-степной зоны. Они возникли выше степей в своеобразных орографических условиях, соответствуют по высоте мезофильным ландшафтными поясам наветренного склона хребта и являются подветренными по отношению к влажным северо-западным воздушным массам. Описываемые ландшафты изобилуют скалами и осыпями и имеют вид сильно разреженного засухоустойчивого кустарника — шибляка с не менее разреженной травянистой растительностью степного и полупустынного типа — фриганы. Аридность этих склонов усугубляется не только крутизной, но и тем, что наклон пластов горных пород имеет северное простирание и вода «уходит» по водоносным и водоупорным горизонтам под ось хребта. В верхней зоне местами встречаются полосы соснового леса, приуроченные к выходам песчаников, а остальная часть покрыта шибляком.

Горно-степные ландшафты господствуют на южном склоне до высоты примерно 1800–1900 м. Они представлены злаковыми и разнотравно-злаковыми урочищами с нагорными ксерофитами. На известняковом субстрате растут шалфей седой (*Salvia canescens*), тимьян дагестанский и холмовой (*Thimus dagestanicus*, *T. callinus*), скабиоза гумбетовская (*Scabiosa gumbetica*), пупавка кустарничковая (*Anthemis fruticulosa*), кермек Оверина (*Limonium overinii*), подушки эспарцета рогообразного (*Onobrychis cornuta*). На сланцах и песчаниках характерны шалфей Беккера (*Salvia beckeri*), полынь дагестанская (*Artemisia dagestanica*), ромашка аптечная (*Pyretrum chamomilla*), скерда осотolistная (*Crepis sonchifolia*), астрагал Беккера (*Astragalus beckerianus*). Здесь сформировались маломощные (до 60 см) щебнистые серо-коричневого цвета горно-степные почвы, содержащие мало гумуса. Урожайность трав степей с нагорными ксерофитами 4–12 ц/га [18]. В горно-степных ландшафтах по склонам и долинам встречаются заросли гемиксерофильных кустарников: спиреи зверобоелистной (*Spiraea hipericifolia*), держидерева (*Paliurus spinachristi*), кизильника кистецветного (*Cotoneaster racemiflora*), барбариса грузинского и густоцветкового (*Berberis iberica*, *B. densiflora*), пузырника восточного (*Colutea orientalis*) и других. Под кустарниками развиты горно-коричневые щебнистые карбонатные почвы. В окрестностях Артлуха размещаются островные урочища сосновых лесов на примитивных подзолистых и горно-лесных коричневых почвах.

Базисным в спектре высотных поясов южного склона Салатау является долинный сухостепной ландшафт, рас-

пространённый в долинах Гадаритляра, Андийского Койсу (от места впадения в неё реки Гадаритляр до места слияния её с Аварским Койсу) и Сулака (Главный каньон) [14]. Здесь господствуют сухие разнотравно-злаковые степи на маломощных горно-степных каштанового типа почвах и нагорные ксерофиты, приуроченные к примитивным щебнистым горно-степным почвам [8; 9]. Горно-степные почвы формируются на аллювиальных, делювиально-пролювиальных щебнистых и глинисто-суглинистых наносах. На таких почвах преобладают ковыльно-типчачковые и бородачевые сухие степи из бородача кровеостанавливающего (*Andropogon ischaemum*), ковылей дагестанского и кавказского (*Stipa dagestanica*, *S. caucasica*), типчака овечьего (*Festuca ovina*), осоки низкой (*Carex humilis*), шалфея седого (*Salvia canescens*), эспарцета Рупрехта (*Onobrychis ruprechtii*), скабиозы гумбетовской (*Scabiosa gumbetica*), лапчатки восточной (*Potentilla orientalis*), люцерны железистой (*Medicago glutinosa*) и т.д. Степная растительность используется под весенние и осенние пастбища. Большая часть ландшафта сильно изменена человеком и тут господствуют природно-аграрные территориальные комплексы с селитебными участками, посевами зерновых и плодово-овощных культур [11].

Природные ресурсы ландшафтов Салатау используются главным образом в сельском хозяйстве. Основное значение в хозяйстве имеют летние пастбищные угодья. Земледелие и садоводство ограничено, небольшие посева зерновых и посадки картофеля приурочены к днищам долин и пологим террасированным участкам склонов. В долине реки Гадаритляр в садах при искусственном орошении выращивают южные плодовые деревья: косточковые, семечковые и орехоплодные (абрикос, персик, хурма, тутовник, грецкий орех). Долина реки Ахсу благоприятна для орошаемого земледелия. В лесной зоне на некоторых участках ведётся рубка леса. Природоохранные мероприятия сводятся к сохранению лесных урочищ, улучшению пастбищных угодий путём регламентации выпаса скота и уничтожения сорняков. На южном склоне отрицательными природными особенностями являются скалистость и крутизна рельефа, недостаточное увлажнение, оползни, обвалы и каменистые осыпи, интенсивная эрозия почв [13]. Поэтому увеличение урожайности сельскохозяйственных культур возможно за счёт внесения удобрений в почву, предохранения их от эрозии, а также улучшения качества пастбищ и сенокосных угодий, сохранения лесов и зарослей кустарников.

Салатау — удивительный уголок природы Дагестана, здесь много привлекательных ландшафтов, которые пока недостаточно используются в целях рекреации. В Салатавии сосредоточены многочисленные памятники природы. Среди них Главный (Верхний) Сулакский каньон, Алмакский каньон и Цантинское ущелье в верховьях Акташа, «норвежские» фьорды Чиркейского водохранилища, Кеуданский (Кхиутский) серный рудник, сос-

новая роща в окрестности Артлуха, Чиркатинская теснина и водопад на реке Гадаритляр (88 м), заповедные флора и фауна Мелештинского заказника в бассейне реки Ахсу, перевалы Харигавуртай и Кырк, старинная тропа Артлух — Чирката, место слияния Андийского и Аварского Койсу и множество других объектов [15; 19].

Литература:

1. Абдулаев, К.А., Атаев З.В., Братков В.В. Современные ландшафты Горного Дагестана. Махачкала, ДГПУ, 2011. 116 с.
2. Атаев, З.В. Природные условия и ландшафты Северо-западного физико-географического района Предгорного Дагестана // Труды Географического общества Республики Дагестана. 1994. №22. с. 24–28.
3. Атаев, З.В. Физико-географические провинции Дагестана // Труды Географического общества Республики Дагестан. 1995. №23. с. 83–87.
4. Атаев, З.В. Физико-географическое районирование Дагестана. Махачкала: ДГПУ, 1997.
5. Атаев, З.В. Ландшафты хребта Салатау, их хозяйственное использование и вопросы охраны // Труды Географического общества Республики Дагестан. 1998. №26. с. 70–76.
6. Атаев, З.В. По Салатау и Гимринскому хребту // Труды Географического общества Республики Дагестан. 1999. №27. с. 170–172.
7. Атаев, З.В. Ландшафтный анализ низкогорно-предгорной полосы Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2008. №1. с. 59–67.
8. Атаев, З.В. Котловинные ландшафты Внутригорного Дагестана // Естественные и технические науки. 2008. №4. с. 176–178.
9. Атаев, З.В., Братков В.В. Горно-котловинные ландшафты Северо-Восточного Кавказа: современные климатические изменения и сезонная динамика. Махачкала: ДГПУ, 2011. 128 с.
10. Атаев, З.В., Братков В.В., Гаджимурадова З.М., Заурбеков Ш.Ш. Климатические особенности и временная структура предгорных ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2011. №1 (14). с. 92–96.
11. Атаев, З.В., Заурбеков Ш.Ш., Братков В.В. Современная селитебная освоенность ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2010. №1 (10). с. 71–74.
12. Атаев, З.В., Магомедов И.Г. Б. Ф. Добрынин и проблемы ландшафтной географии Дагестана (к 110-летию со дня рождения) // Труды Географического общества Республики Дагестан. 1995. №23. с. 166–169.
13. Братков, В.В., Атаев З.В., Алсабекова А.А., Сулумов С.Х. Эрозионное расчленение рельефа Северо-Восточного Кавказа как фактор рекреационного освоения территории // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2011. №4. с. 99–103.
14. Добрынин, Б.Ф. Горный Дагестан и элементы его ландшафта // Землеведение, 1917, т. 22, вып. 1–2.
15. Пайзуллаева, Г.П., Атаев З.В. Природно-рекреационный потенциал низкогорно-предгорных ландшафтов Дагестана // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2011. №3. с. 96–98.
16. Федина, А.Е. Физико-географическое районирование восточной части северного склона Большого Кавказа // Ландшафтное картографирование и физико-географическое районирование горных областей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972.
17. Шихамирова, У.А., Атаев З.В., Магомедова А.З. Влияние орографических особенностей горного Дагестана на климатические условия и ландшафтные комплексы // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2002. №30. с. 64–68.
18. Шифферс, Е.В. Растительность Северного Кавказа и его природные кормовые угодья. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953.
19. Эльдаров, М.М. Памятники природы Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991.

Государственные программы развития туризма в Южных регионах Казахстана

Саркужаева Айгерим Бекарыскызы, магистрант
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (г. Алматы)

Туристская отрасль сегодня становится одной из самых оживленных и перспективных отраслей в Южном Казахстане. Регион занимает обширную территорию от Аральского моря на западе до Джунгарских ворот на востоке и от озера Балхаш и пустынного плато Бетпак-Дала на севере, до границы республики на юге, включая северную часть пустыни Кызылкум, западные и северные отроги Тянь-Шаня и хребты Джунгарского Алатау. С запада на восток территория простирается почти на 2000 км, а с севера на юг около 700 км.

Южный Казахстан включает Алматинскую, Жамбылскую, Южно-Казахстанскую и Кызылординскую области.

В регионе расположены 62 памятников истории и культуры республиканского значения ставших объектами туристского интереса [1]. Общее число особо охраняемых территории республиканского значения в регионе 34. Насыщенность региона туристскими ресурсами представляет возможности организации комбинированных туров в сочетании с уникальными природными ландшафтами, эндемической флорой и фауной, памятниками историко-культурного наследия кочевников и культуры народов древних городов.

В 2013 году за девять месяцев по данным Агентство Республики Казахстан по статистике общее число обслуженных посетителей по въездному туризму (нерезидентов) туристскими фирмами по стране составило 9955 человек. Из них более 10% посетители Алматинской области и 2% Южно-Казахстанской области. Основной поток приходится городу Алматы более 81%. За аналогичный период по числу обслуженных посетителей по внутреннему туризму туристскими фирмами лидирует Алматинская область-свыше 106 тыс. человек. По данным показателям очевиден спрос среди отечественных туристов.

Казахстан выбирая туристскую сферу одним из приоритетных отраслей уделяет большое внимание его развитию. В данной сфере планируются реализация различных проектов. Кластерный подход является новым подходом в организации туризма на различных территориальных уровнях, которое дает повышение конкурентоспособности территории на туристском рынке за счет синергетического эффекта. На сегодняшний день для создания конкурентоспособного тур продукта создается туристский кластер вдоль международного транспортного коридора «Западная Европа-Западный Китай». Вместе со строительством придорожной инфраструктуры предлагается развитие инвестиционных туристских проектов как: в Актюбинской области база отдыха «Greenland», «Караван-сарай Иргыз» (2010–2015 годы); в Кызылординской области туристский центр «Байконур» и на озере Камбаш, торгово-развлекательный комплекс «Косми-

ческая гавань», юрточный отель, а также туристский центр «Коркыт-Ата» (2011–2020 годы); в Южно-Казахстанской области туристские центры «Древний Туркестан», «Древний Отрар»(2011–2017 годы) [2]. Данная автомагистраль общей протяженностью 2700 км. удачно совпадает с казахстанским участком Шелкового пути и проходит по территории пяти областей (Алматинской, Жамбылской, Южно-Казахстанской, Кызылординской и Актюбинской), на пути следования которой проживает около пяти миллионов человек, что предоставляет уникальную возможность формирования национального туристского кластера вдоль нее. Прежде всего, это инвестпроекты по обеспечению строительства 30 объектов придорожной инфраструктуры, 8 мотелей по обе стороны трассы. Основная идеология реализации инвестпроектов вдоль трассы Шелкового пути состоит в создании высокоэффективного туристского кластера страны, представляющего единую сеть интегрированных, взаимосвязанных туристских комплексов и сопутствующих им производств, в сфере индустрии туризма.

Вдоль международного транспортного коридора «Западная Европа — Западный Китай» можно проложить транзитные маршруты, организовать остановки во время турмаршрутов. Велика роль данной группы регионов в организации и развитии внутреннего туризма.

Кроме этого, предусматривается строительство международного туристского центра «Жана-Иле» на побережье Капшагайского водохранилища Алматинской области, создание инфраструктуры горнолыжного туризма в Жамбылской и Южно-Казахстанской области. Завершены работы по развитию горнолыжного курорта «Шымбулак».

В концепции развития туризма в Республике Казахстан рассматриваются возможности создания пяти кластеров на территории Казахстана: Астана, Алматы, Восточный Казахстан, Западный Казахстан и Южный Казахстан.

Южный Казахстан является кластером, который включает центральные и восточные части Кызылординской области, южную часть Южно-Казахстанской области и юго-западную часть Жамбылской области. Город Шымкент будет являться центром кластера, в котором представлены ключевые места туристского интереса.

Кластер Южный Казахстан будет позиционироваться как «Сердце Великого Шелкового пути». К основным туристским продуктам, которые будут разработаны в данном кластере, относятся культурный туризм и турне [3].

Механизм реализации национальной туристской политики должен включать составление целевых программ по развитию туризма, как на уровне государства, так и на уровне отдельного субъекта.

На региональном уровне должна происходить разработка региональной политики, программ и планов развития туризма с учётом специфических условий конкретного региона. Под туристским регионом в данном контексте понимается отдельная территориальная единица, основанная на общности природных, культурных и историко-архитектурных ресурсов, объединенная общей туристской инфраструктурой и воспринимаемая в виде целостного объекта.

Целью региональной политики для туристской отрасли должно являться снижение существующих внутри региональных различий в уровнях социально-экономического развития путем осуществления туристских проектов, способствующих укреплению инфраструктуры, хозяйственной деятельности и улучшения уровня жизни населения в сочетании с политикой избирательной поддержки проблемных областей региона. Интегрированный характер многих проектов дает возможность рассмотреть управление туризмом на региональном уровне.

Управление туризмом на региональном уровне упростит контроль над реализацией, финансированием данных проектов. Рассматривая общие черты и точки соприкосновения многих проектов, можно утверждать, развитие туризма в целом в Южном Казахстане взаимозависимо от входящих в его состав областей.

На сегодняшний день одной из основных проблем развития туризма на региональном уровне является отсутствие внятной сформированной системы управления. Между тем, при грамотной организации процесса управления туристской деятельностью в регионе, туризм может стать одним из наиболее перспективных направлений развития региональной экономики. Неэффективная система управления туризмом на региональном уровне, отсутствие системного подхода к вопросам обеспечения устойчивого развития регионального туризма, слабое взаимодействие между органами управления туризмом в областях и другими заинтересованными в развитии туризма сторонами сдерживает реализацию прорывных проектов в регионе.

Литература:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 марта 2008 года №279 Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры республиканского значения.
2. Программа по развитию перспективных направлений туристской индустрии Республики Казахстан на 2010–2014 годы.
3. Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года.

ГЕОЛОГИЯ

Анализ показателей поисково-разведочных работ газоконденсатного месторождения «Башикурд» Афганистана

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, заместитель начальника лаборатории
Научно-исследовательский проектный институт «Нефтегаз» (SOCAR) (г. Баку, Азербайджан)

Открыто в 1984 году, находится в центральной части Андхойского вала (в Чарджойско-Андхойской газонефтепоисковой зоны), в 13 км к северо-западнее г. Шиберган.

Промышленно продуктивными объектами являются верхнеюрские карбонатные горизонты XV и XV¹ кугитангской и гаурдакской свит, залегающие на глубине 3228–3307 м и 2960–3020 м.

Нижняя кугитангская залежь газа размером 16,2×4,0 км и амплитудой 101 м связана с рифовым телом. Верхняя гаурдакская залежь антиклинального типа имеет размеры 8,5×4,0 км и амплитуду — 70 м. Параметры залежей по отдельным газоносным горизонтам по месторождению Башикурд даны в таблице 1.

Начальное пластовое давление в залежи XV горизонта составляет 42,2 МПа, а в залежи XV¹ горизонта — 40,0 МПа.

Пластовое температура в верхней залежи равна 122^oC, в нижней — 135^oC.

Компонентный состав газа по продуктивным горизонтам месторождения Башикурд приведены в таблице 2.

Структурный план по кровле кугитангской свиты Башикурдского месторождения и геологический разрезы по линии I—I представлены на рисунках 1 и 2.

На месторождении пробурены 13 скважин. В 9-ти скважинах провели опробования (таблица 3.).

Дебиты скважин основного по запасам XV горизонта изменяются от 52 до 406 тыс. м³/сут.

Утвержденные ГКЗ СССР от 2 ноября 1989 года начальные геологические запасы газа залежи XV горизонта равны 4469 млн. м³ по категории C₁ и 1500 млн. м³ по категории C₂. Оперативно подсчитанные запасы XV¹ горизонта составляют 2090 млн. м³ по категории C₁ и 1550 млн. м³ по категории C₂.

Таблица 1

Горизонт	Глубина залегания, м	S _г , км ²	H _г , м	K _п , доли единицы	K _г , доли единицы	P _{пл} , МПа
XV	1802–4350	0.483–53.4	7.3–14	0.07–0.09	0.6–0.83	19.2–61.0
XV ¹	2303–3020	27.5–48.2	12.5–14	0.07–0.11	0.80–0.86	29.6–40.0

Таблица 2

Горизонт	Содержание CH ₄ , %	Содержание C ₅ +высшие, %	Содержание H ₂ S, %	Содержание CO ₂ , %
XV	88,5–91,6	до 0,23	0,28–3,31	5,10–9,41
XV ¹	87,45–87,52	до 0,01	0,58–1,16	8,54–8,97

Таблица 3. Результаты опробования скважин месторождения Башикурд

п/н	№№ скважин	Горизонт	Интервал перфорации, м	Полученный продукт	Давления, МПа		Диаметр штуцера	Дебиты	
					Рпл	ДР		Газа, тыс. м ³ /сут.	Воды, м ³ /сут.
1	1-Б	XV+XV'	3356–2893	вода со слабым газом		12			240
		XV	3245–2844	газ	44,89	37,37	10,4	89	
2	2-Б	XV+XV'	3460–2884	вода с газом	42,01		2	0,12	20,16
		XV	3202–2811	газ	41,2	13,78	12,1	406	
3	3-Б	XV	3242–2841	газ		32,4		62	
4	5-Б	XV	3338–2896	вода	41,47		62		1,056
5	6-Б	XV'	3326–2879	вода	41,63				3,2
		XV	3272–2821	газ	41,62	28,37	10,5	52	
6	7-Б	XV	3236–2833	слабый газ				2	
7	9-Б	XV	3257–2807	газ				100–120	
8	10-Б	XV	3340–2856	газ с водой	42	24,57	20	445,5	288
9	12-Б	XV	3421,7–2884,9	газ		11		100	
		XV	3426–2938	слабый газ	43,11		5	0,7	

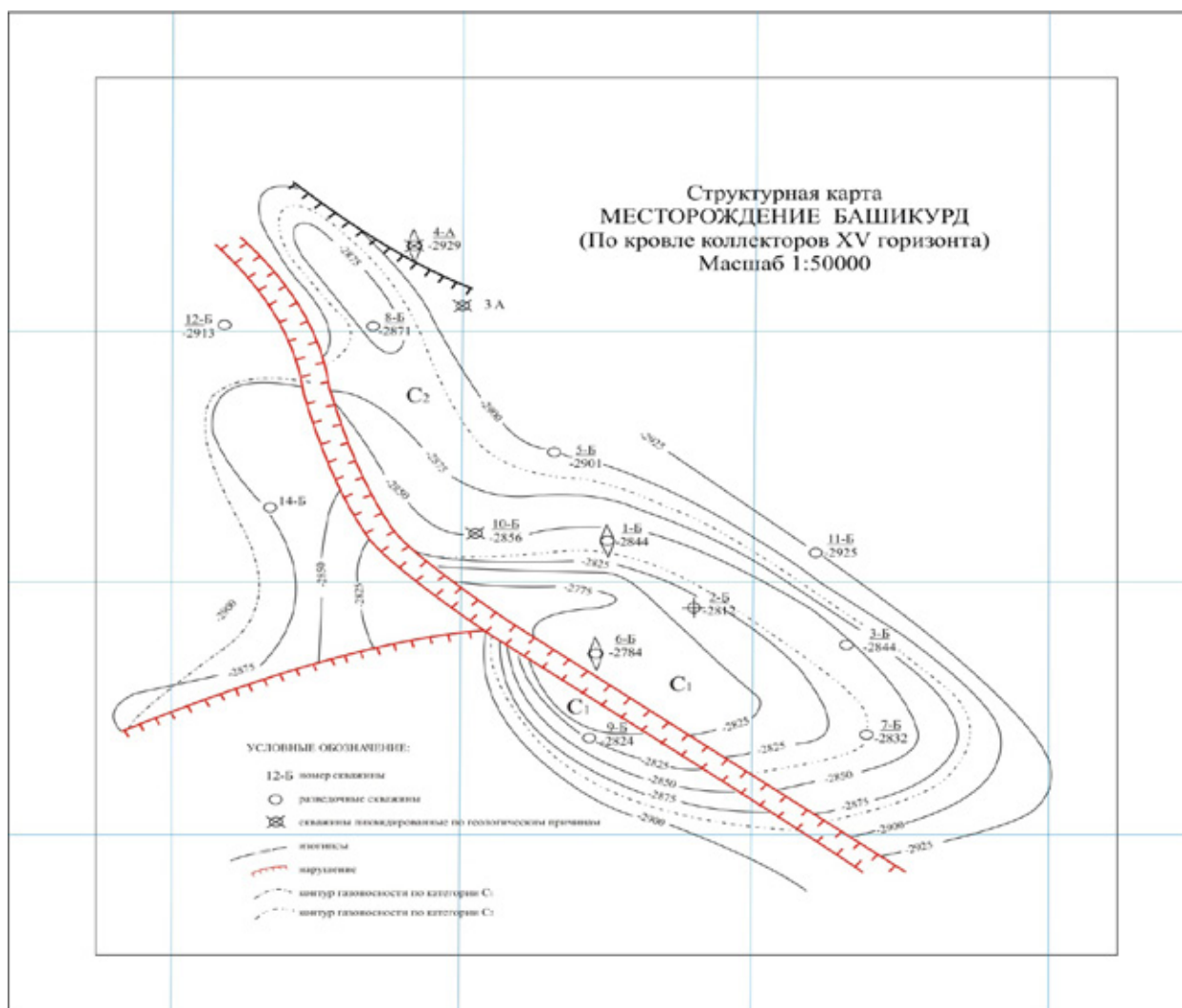

Рис. 1

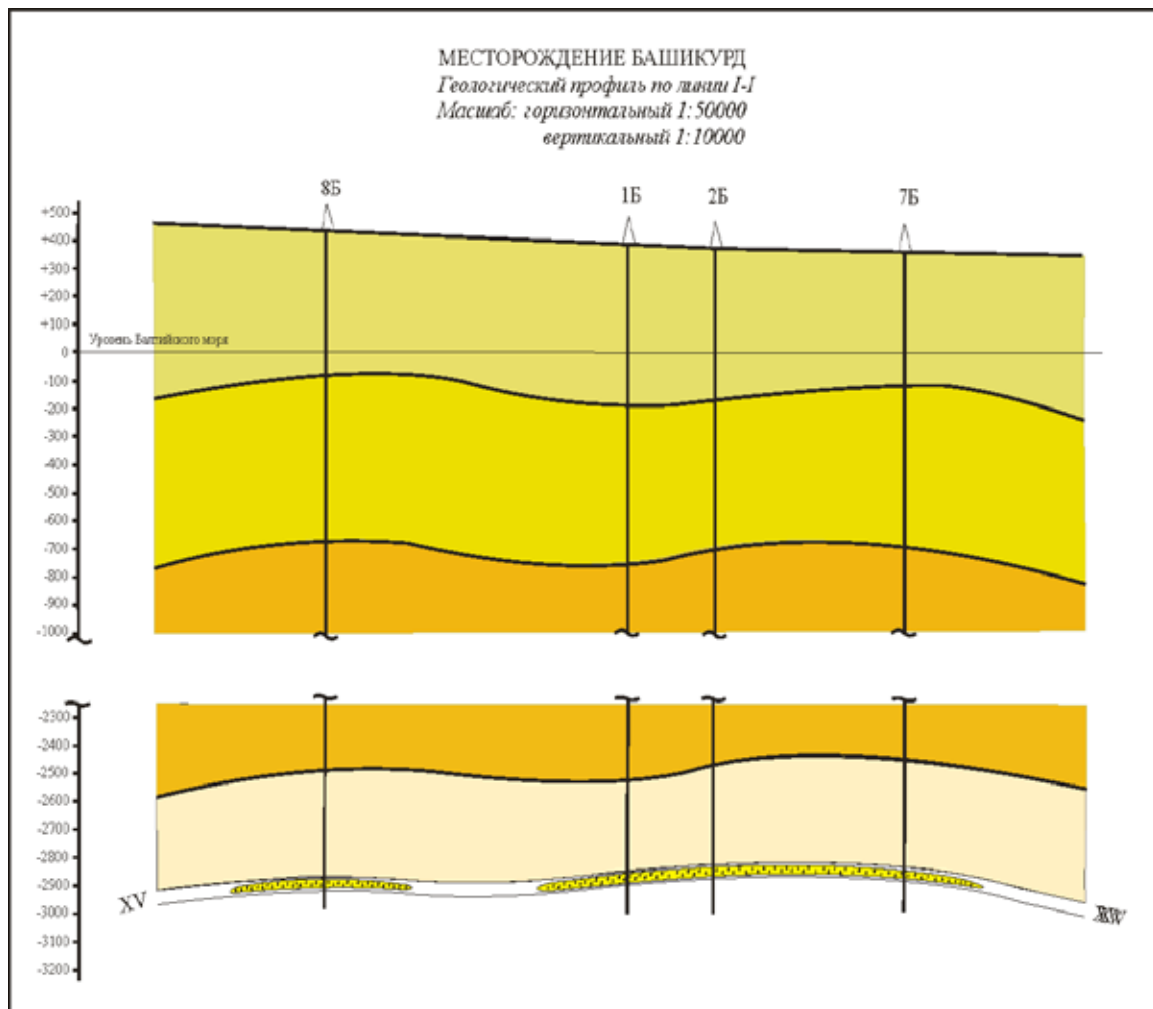

Рис. 2

Литература:

1. Ф. Нурмамедли, Изучение перспективных нефтегазоконденсатных структур Афганистана, журнал Молодой ученый №2 (61), 02.2014 г., часть II, стр. 376
2. Ф. Нурмамедли, «Ресурсы нефти и газа Афганистана», журнал Молодой ученый №3 (62), 03.2014 г.
3. География Афганистана. Материал из Википедии и свободной энциклопедии.
4. Ф. Нурмамедли, Анализ показателей поисково-разведочных работ газоконденсатного месторождения «Джума» Афганистана», журнал Молодой ученый №4 (63), 04.2014 г.

О новых методах воздействия на пласты (на примере Кирмакинской свиты месторождений Апшеронской нефтегазоносной зоны)

Сулейманова Вафа Махал кызы, кандидат геолого-минералогических наук, доцент
Научно-исследовательский проектный институт ГНКАР НИПИ «Нефтегаз» (г. Баку, Азербайджан)

На современном этапе развития науки и техники в поздней стадии разработки нефтяных залежей требуется значительная материальная база, тем самым для увеличения темпов нефтеизвлечения необходимо при-

менение новых методов воздействия на пласты. В этом плане длительно разрабатываемые месторождения Апшеронской нефтегазоносной зоны (Кирмаку, Балаханы-Сабунчи-Раманы, Бузовны-Маштаги, Бинагади, Чахнагляр,

Сулу-тепе, Шабандаг, Сианшор, Магоммедлы, Масазыр) представляют особый интерес, поскольку характеризуются значительными остаточными запасами нефти. Актуальность и народнохозяйственная значимость рационального использования запасов нефти по рассматриваемым залежам не вызывают сомнения.

Для обоснования доразработки объектов осуществлен детальный анализ геолого-промысловых данных (коллекторские свойства пород, энергетические характеристики пласта, физико-химические особенности флюидов, темп разработки, плотность сетки скважин, системы разработки и др.). Учитывая, что восстановление сетки скважин оказывает положительное влияние на повышение темпа добычи нефти, этот вариант зачастую не является оптимальным способом достижения проектных значений коэффициентов использования запасов по залежам Кирмакинской свиты. Применение дополнительных вариантов воздействия (методов увеличения нефтеотдачи пластов — МУН) является основой для разворачивания крупномасштабных исследований по поиску и внедрению прогрессивных методов, позволяющих существенно улучшить степень реализации природных ресурсов этих залежей при меньших капиталовложениях [1–4].

Эффективность и применение МУН в значительной степени зависит от геологических условий залегания углеводородов, степени неоднородности строения пластов, физико-химических свойств флюидов и т. д.

Анализ результатов опытно-промышленных и промышленных испытаний МУН показывает, что по существу каждый метод может оказаться эффективным лишь в узких геолого-физических условиях. Отсюда вытекает важность проведения комплекса исследований по определению природно-технологической области, которая по своим условиям соответствует наиболее эффективному применению конкретного вида воздействия на пласты. Это возможно получить, используя предложенную проф. Б. А. Багировым классификацию. Согласно этой методике все эксплуатационные объекты разбиты на группы, указывающие их соответствие условиям внедрения конкретного вида воздействия (рис. 1).

Таким образом, установлено, что доразработка залежей КС исследуемых месторождений может осуществляться используя термические методы. К термическим методам относятся:

Внутрипластовое горение — метод основан на способности углеводородов выделять большое количество тепла при вступлении в реакцию с кислородом воздуха.

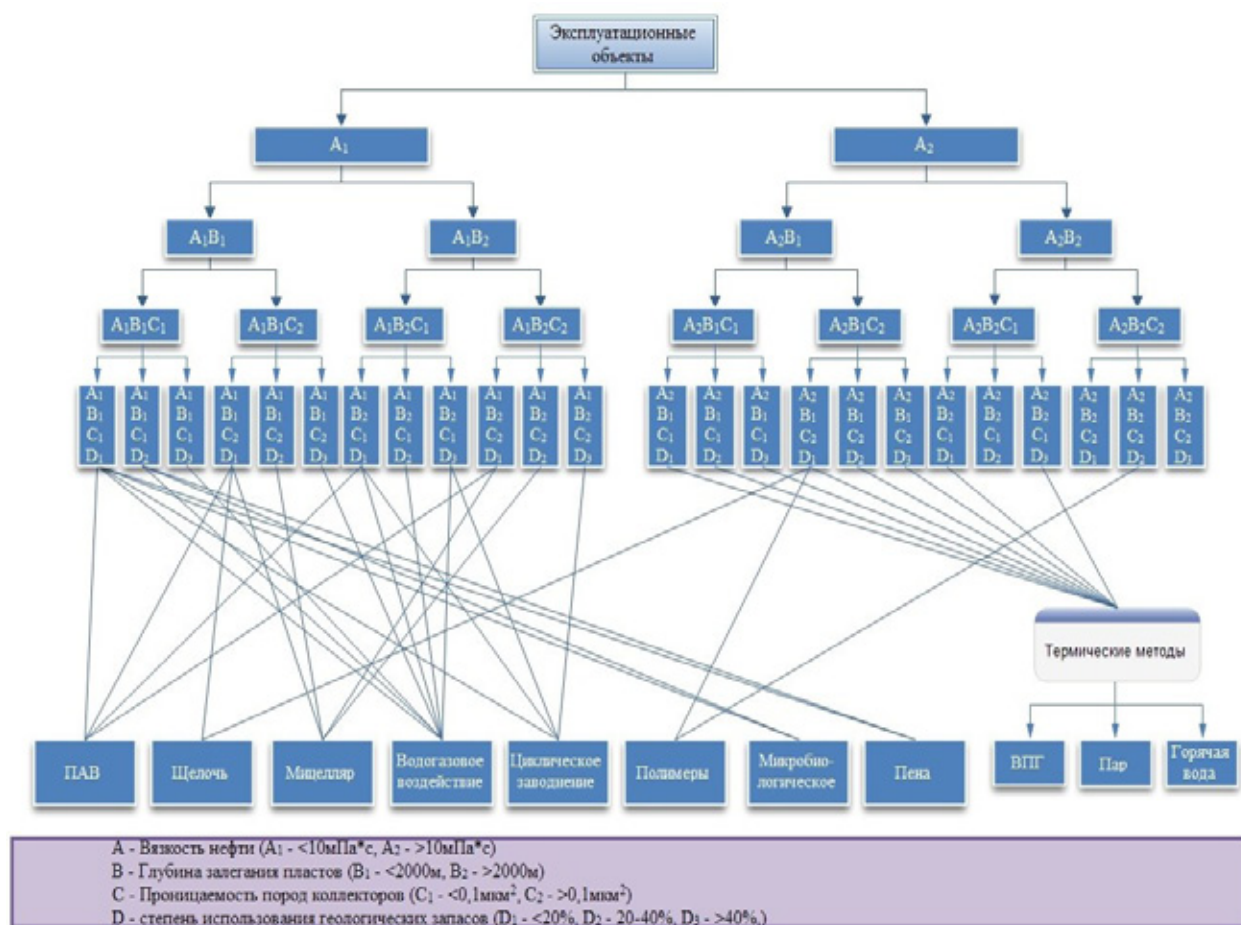

Рис. 1. Классификация эксплуатационных объектов для применения методов повышения нефтеотдачи пластов (предложенный проф. Б. А. Багировым)

Генерирование теплоты непосредственно в пласте является основным преимуществом и отличительной особенностью этого метода. Метод внутрислоевого горения эффективен в терригенных коллекторах.

Применение данного метода может увеличить конечный коэффициент нефтеотдачи до 20%.

Вытеснение нефти паром — этот метод получил широкое распространение при разработке месторождений с высоковязкой нефтью. Принцип этого метода заключается в следующем: пар, теплоемкость которого составляет более 5000 кДж/кг, (что в 3–3,5 раза выше горячей воды при 230°С), нагнетается в залежь. Часть вводимого количества тепловой энергии идет на прогрев пласта, остальная — на снижение вязкости нефти, воды, газа и т. д. При этом в процессе лишь 5–10% тепла расходуется непосредственно на нагревание пластовой нефти.

Установлено, что использование закачки пара может привести к увеличению конечной нефтеотдачи до 10%.

Заводнение горячей водой — этот вид воздействия применяется на месторождениях с высоковязкой парафинистой нефтью. Метод применим в залежах, где даже

незначительное снижение температуры в процессе разработки может привести к выпадению парафина и закупориванию пор. Для предотвращения этого явления закачиваемая вода должна иметь температуру, превышающую пластовую [3,4,5].

Установлено, что использование закачки горячей водой может увеличить конечную нефтеотдачу от 4 до 10% (в Азербайджане не применялось).

Так как эффективность от этих методов доходит в среднем до 10%, то дополнительная добыча нефти при доразработке залежей КС объектов: Кирмаку-6 (КС1, КС2+3, КС4, КС5аб, КС5сд, КС6), Балаханы-Сабунчи-Раманы-50 (по блокам: ИКС1, ИКС2, ИКС3, ИКС4, ИКСверхи, ИКСнизи), Бузовны-Маштаги-5 (ИКС, ИКС, ИКС IVКС, VКС), Бинагады (север)-3 (КС2+3, КС4, КС5абсд), Бинагады (юг)-3 (КС3, КС5аб, КС5сд), Чахнагляр-7 (КС1, КС3, КС4, КС5а, КС5б, КС5с, КС5д+6), Сулутепе-4 (КС1, КС2+8, КС5д+6, КСзап.крыло), Шабандаг-1 (КС), Сианшор-1(КС), Магоммедлы-1 (КС), Масазыр-1(КС) по месторождениям Апшерона может составить 7-10 млн.т. нефти.

Литература:

1. Багиров, Б. А. Геологические основы доразработки нефтяных залежей. Баку, Элм, 1986 г.
2. Юсуфзаде, Х. Б. Состояние и перспективы развития нефтегазодобычи в Азербайджане. Азербайджанское нефтяное хозяйство, 2000, № 11–12, с. 29–39
3. Сургучев, М. Л. Вторичные и третичные методы увеличения нефтеотдачи пластов.
4. М. Недр, 1985, 308 с.
5. Сургучев, М. Л., Жданов С. А. и др. Состояние изученности методов повышения нефтеотдачи пластов. Нефтяное хозяйство, 1980, № 1, с. 18–24
6. Состояние работ в США по внедрению методов увеличения нефтеотдачи. Нефтяное хозяйство, 1984, № 12, с. 69–71

ЭКОЛОГИЯ

Оценка экологического состояния бассейна реки Ишим

Нор Полина Евгеньевна, кандидат химических наук, старший преподаватель;

Фитисова Мария Сергеевна, студент

Омский государственный технический университет

За последние десятилетия значительно изменился гидрологический режим многих водных объектов, произошло загрязнение речных и озерных вод тяжелыми металлами, нефтепродуктами, пестицидами и др. загрязняющими веществами.

Рост и развитие столицы Казахстана Астаны вызвал усиление техногенной нагрузки на территорию Акмолинской области. В регионе располагается уникальная водная система — бассейн р. Ишим. Эта река, имея свои истоки на территории Казахстана, приобретает за последние годы все возрастающее важное народнохозяйственное значение. Воды Ишима используются для водоснабжения и орошения. Развитие промышленного и сельскохозяйственного сектора, коммунально-бытовой сферы в регионе сопровождается загрязнением поверхностных вод сточными водами, поверхностным стоком с водосборной площади водоемов [1].

Анализ и оценка экологического состояния реки Ишим, а также разработка рекомендаций по улучшению качества вод является важной научной проблемой.

Река Ишим — жизненно важная артерия не только для Казахстана, но и для всего региона Евразии, является наиболее крупным водоисточником на территории Акмолинской области со своими притоками — Колутон, Жабай, Терс-Аккан. Ширина реки не превышает 50–70 м, глубина 2 м, встречаются отдельные впадины до 18 м [2]. По своему режиму река относится к типу равнинных, преимущественно снегового питания (среднегодовая сумма осадков достигает 284 мм). Река вскрывается в середине апреля, а иногда в конце марта или в начале апреля. Вода в половодье бывает мутная, без запаха с низкой окисляемостью, невысоким содержанием взвешенных веществ. За счет разбавления тальми водами содержание солей кальция и магния уменьшается, жесткость снижается. Наиболее высокие показатели минерализации, общей жесткости наблюдаются в засушливый, жаркий месяц лета — июнь [1–3].

Население сельских мест использует воду для хозяйственно-питьевых целей, как в централизованном, так

и в децентрализованном порядке. Кроме того, река Ишим используется рабочими и служащими городов и рабочих поселков в целях рекреации. В верховьях реки эксплуатируется Вячеславское водохранилище, в среднем течении — Сергеевское водохранилище, кроме того, река Ишим служит источником питания Булаевского, Пресновского, Мамлютского и других сельскохозяйственных систем водопроводов. Скорость течения воды в межень составляет 0,2–0,5 м/сек. Максимальный расход воды реки Ишим у г. Астана составляет 1080–1100 куб. м/сек, годовой объем стока 1299967 тыс. куб./год. Среднегодовой расход воды 1,11 куб. м/сек. В период с июня до июля средняя температура воды составляет в среднем около 15–20°C [3].

Целью исследования является анализ химического [4], микробиологического и биологического состояния бассейна р. Ишим в г. Астана (табл. 1). Материалом послужили пробы воды и фитопланктона, отобранных в двух створах расположенных вниз по течению: в городе у парка-моста и ниже черты города (10 км).

По результатам биологического анализа было идентифицировано 70 видов водорослей фитопланктона [5]. На долю диатомовых водорослей приходится 70% (49 видов), зеленых водорослей 25,71% (18 видов), синезеленых водорослей 4,29% (3 вида). Водоросли, доминирующие на разных участках реки *Synedra ulna* (Nitzsch.) Ehr., *Rhoicosphenia curvata* (Ku'tz.) Grun., *Navicula exigua* (Greg.) J. Mu'll., *Girosigma balticum* (Ehr.) Rabenh., *Cymbella cistula* (Hemp.) Grun., *Cymbella lanceolata* (Ehr.) V. N., *Gomp* — *honema constrictum* Her [5].

Наибольшей продуктивностью, как и видовым разнообразием в реке отличаются диатомовые водоросли.

Микробиологическое исследование показало наличие в речной воде 2-х видов колоний микроорганизмов (табл. 2). Согласно рассчитанному Коли-индексу (число кишечных палочек в 1 л воды) вода р. Ишим относится к загрязненным.

Методами количественного химического анализа были определены такие показатели, как щелочность, кислот-

Таблица 1. Места отбора проб в бассейне р. Ишим

№ створа	Местонахождения по течению	Глубина средняя, м	Ширина, м	Характер водопользования
1	р. Ишим, в пределах г. Астана	3	40	Рекреация, рыболовство любительское, поступление хозяйственно-бытовых и промышленных стоков
2	Р. Ишим, 10 км ниже г. Астана	3	40	Ирригация, рыболовство любительское

ность, ХПК, жесткость, содержание хлоридов и железа в исследуемой воде (табл. 2) [4].

Запах воды реки Ишим имеет 1 балл при норме 2 балла. Запах воды вызывают летучие пахнущие вещества, поступающие в воду в результате процессов жизнедеятельности водных организмов, при биохимическом разложении органических веществ, при химическом взаимодействии содержащихся в воде компонентов, а также с сельскохозяйственными и хозяйственно-бытовыми сточными водами.

Цветность речных вод обусловлена главным образом присутствием гумусовых веществ и соединений трехвалентного железа. Показатели цветности воды на водных объектах равняется 24° при ПДК 200°. Предельно допустимая величина цветности в водах, используемых для питьевых целей, составляет 35° по платиново-кобальтовой шкале [2–5].

Величина рН воды является важным показателем качества вод. От величины рН зависит развитие и жизнедеятельность водных растений и организмов, устойчивость различных форм миграции элементов. Величина рН также влияет на процессы превращения различных форм биогенных элементов, изменяет токсичность загрязняющих веществ. Воды реки Ишим характеризуются как слабощелочные (7,7 ед. рН).

Хлориды являются преобладающим анионом в высокоминерализованных водах. В отличие от сульфатных и карбонатных ионов хлориды не склонны к образованию ассоциированных ионных пар. Из всех анионов хлориды обладают наибольшей миграционной способностью, что объясняется их хорошей растворимостью,

слабовыраженной способностью к сорбции взвешенными веществами и потреблением водными организмами. Концентрации хлоридов и их колебания могут служить одним из критериев загрязненности поверхностных вод [4].

Железо в поверхностных природных водах находится в растворенном и коллоидном состоянии. Растворенное железо представлено соединениями двухвалентного и трехвалентного железа, находящимися в ионной форме, в виде гидрокомплексов и комплексов с растворенными неорганическими и органическими веществами природных вод.

Жесткость природной воды зависит главным образом от наличия в ней растворенных солей кальция и магния, суммарное содержание этих солей называют общей жесткостью. Воды с жесткостью более 10 мг. экв/л принято считать жесткими.

Небольшую *кислотность* речной воды создают гуминовые и другие слабые органические кислоты и катионы слабых оснований (ионы аммония, железа, алюминия, органических оснований).

Показатель общей *щелочности* природных вод обуславливается анионами слабых кислот HCO_3^- , CO_3^{2-} , HSiO_3^- , H_2PO_4^- и другими анионами, гидролизующимися с образованием гидроксид-ионов.

Окисляемость бихроматная (ХПК) даёт представление о количестве кислорода, требующемся для окисления практически всех органических веществ, находящихся в воде. Величины окисляемости природных вод изменяются в пределах от долей миллиграммов до десятков миллиграммов в литре, в зависимости от общей

Таблица 2. Морфологические и культурные признаки колоний микроорганизмов

№ п/п	Признак	Колонии	
		Стрептококки	Микрококки
1	размер	точечные	точечные
2	форма	округлая	округлая
3	цвет	желтый	желтый
4	поверхность	гладкая	гладкая
5	оптические свойства	полупрозрачная	непрозрачная, матовая
6	край	ровный	ровный
7	профиль	плоский	слабовыпуклый
8	консистенция	пленчатая	пленчатая

Таблица 3. Содержание физико-химических показателей в р. Ишим

№п/п	Наименование показателя	Значение	ПДК
1	Запах, баллы	1	2
2	Цветность, градусы	150	2000
3	рН	7,7	6,5–8,5
4	Хлориды, мг/л	2307,5	300
5	Fe _{общ} , мг/л	0,22	0,1
6	Ca, мг/л	400,04	180
7	Mg, мг/л	165	40
8	Жесткость, мг. экв/л	20	5,1
9	Кислотность, ммоль/л	0,8	7,5
10	Щелочность, ммоль/л	3	0,5–6,5
11	ХПК, мг/л	2,8	15

биологической продуктивности водоемов, степени загрязненности органическими веществами и соединениями биогенных элементов, а также от влияния органических веществ естественного происхождения [4].

Превышение норм ПДК отмечается в 7,6 раз по содержанию хлоридов, в 2,2 раза по содержанию железа и кальция, в 4 раза по магнию и общей жесткости.

В целом состояние поверхностного водотока реки Ишим можно считать удовлетворительным, концентрации большинства определяемых веществ находятся в пределах ПДК для рыбохозяйственных водоемов. Характерное для поверхностных водотоков превышение ПДК по содержанию в воде железа, кальция, магния и показателя жесткости обусловлено природными и антропогенными факторами.

Литература:

1. Скакун, В. А. Рыбное хозяйство в бассейне реки Есиль. Современные проблемы Ишимского бассейна — Алматы: 2007. — 266 с.
2. Дмитриев, Л. Н., Твердовский А. И., Общая характеристика экологического состояния бассейна реки Есиль. Современные проблемы Ишимского бассейна — Алматы: 2007. — 266 с.
3. Информация Городского территориального управления охраны окружающей среды г. Астаны, 2007.
4. Нор, П. Е. и др. Экология [Электронный ресурс] — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013.
5. Вассер, С. П., Кондратьева Н. В., Масюк Н. П. б и др. Водоросли. Справочник. К.: Наукова думка, 1989.-с. 156–170.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Образ врага в книге преподобного Никодима Святогорца «Невидимая брань»

Коряков Павел Владимирович, кандидат филологических наук, студент;
Московская православная духовная академия (г. Сергиев Посад)

«Невидимая брань» преподобного Никодима Святогорца — единственный в своем роде учебник, посвященный непосредственно искусству брани (духовной войны) как таковой. Этот учебник дает превосходное описание стратегии и тактики брани Господней (Числ. 21:14). Книга адресована и опытным христианам, и неопитам. Она наставляет их искусству войны с диаволом; учит стоять «против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12).

Главный враг христианина, по мысли святого Никодима, — это падший дух, демон-искуситель, находящийся слева от человека. В оригинальном тексте враг обозначается терминами: «враг», «диавол», «демон», «нечистый дух», «искуситель».

Враг у Преподобного не есть отвлеченного абстракция зла или аллегория страсти. Святой Никодим понимает под врагом уклонившихся от добра ангелов с их предводителем — Сатаной (противником). Эти ангелы были предтечей всех революций. Они восстали против закона, установленного Богом, против самого Бога по слову Сатаны, который, желая уподобиться Всевышнему, «говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов» (Ис. 14:13).

Сатана и те ангелы, которых он увлек за собой (третья часть всех сотворенных ангелов), не устояли против своего Творца. Они были низвержены с неба, потеряли право наименования «ангелов Господних» и стали называться «падшими духами» по образу совершенного преступления, которое и стало их наказанием (Лук. 10:18; Откр. 9:1).

В греческом языке есть только одно наименование для всех бесплотных духов. Они называются ангелами. В переводе с греческого *ἄγγελος* — это вестник, посланник.

В Священном Писании ангелы Господни и падшие духи различаются по нескольким признакам: 1) по их предводителю; 2) по типу службы; 3) по внешнему облику.

Ангелы Господни Предводителем и Военачальником имеют самого Бога, почему и именуются Господними. Ан-

гелы служат добру, ибо благ Господь (2Пар. 30:9). Бог посылает ангелов на землю для того, чтобы те помогали людям. Ангелы в аспекте субстанции световидны (Исх. 3:2; Суд. 13:20; Деян. 7:30; 12:7), молниевидны (Матф. 28:3). Они воздействуют на стихии, творят чудеса на благо людям (Суд. 6:21; Иоан. 5:4; Деян. 5:19; Деян. 8:39). По виду антропоморфны (2Цар. 24:16; 2Цар. 14:20) и походят на юношей в светлых одеждах (Мар. 16:5). В руках у них либо обнаженные пламенные мечи (Быт. 3:24; Чис. 22:23; 1Пар. 21:27), либо жезлы — символы власти (Суд. 6:21).

Падшие духи повинуются и служат Сатане, который есть изобретатель и прародитель зла. Сатана согрешил от начала (1Иоан. 3:8). Согрешил тем, что уклонился от Истины, ибо нет в нем истины (Иоан. 8:44). Он отец лжи (Иоан. 8:44), клеветник (Откр. 12:10). Таковы и его клеветы — падшие духи. Они не помогают людям, но наоборот обольщают их для того, чтобы ввергнуть в адскую бездну. Падшие духи творят недобрые дела, творят грехи и потому именуются духами нечистыми (Зах. 13:2; Матф. 10:1; 12:43; Мар. 1:23).

В субстанциональном плане падшие духи ничем не отличаются от ангелов Божиих. Падшие духи также световидны и молниевидны (Лук. 10:18). Они также могут творить чудеса (ложные) со всякой силою (2Фесс. 2:9). Но уже не на благо людям, а во вред им (Иов. 2:7; Лук. 13:16). Демоны могут даже принимать вид ангелов Божиих (2Кор. 11:14) для того, чтобы прельстить доверчивых людей (ангелы Господни никогда не принимают вид демонов). По внешнему виду падшие духи сильно отличаются от ангелов, служащих Богу. Круг зубов демонов есть ужас (Иов. 41:6). Они, как свидетельствует преподобный Серафим Саровский, гнусны, как гнусны и их нечистые дела [1, с. 25].

В образе демонов смешиваются и человеческие, и звериные черты. Они обладают даром речи, умением видеть и слышать, но при этом — в силу искажения ангельского образа — сердца их тверды, как камни и жестки, как жернова (Иов. 41:16). Нечистые духи внешне подобны сразу нескольким животным. С одной стороны — смерто-

носным гадам, пресмыкающимся. А именно: змеям (Откр. 12:15; 12:9) и скорпионам (Лук. 10:19). С другой стороны — кровожадным животным: льву (1Пет. 5:8) и василиску (Пс. 90:13).

Глаза у них огненные (Иов. 41:10). Из ноздрей «выходит дым, как из кипящего горшка или котла». Из рта исходит пламя. Каждый имеет хвост (Откр. 12:4)

Преподобный Никодим в плане устройства ангелов идет за преподобным Григорием Синаитом, который называл ангелов умами [2, с. 63]. Святогорец полагает, что демон есть «ум мысленный, невещественный, безвидный и бес-телесный» [6, с. 126].

Под падшим духом у автора книги «Невидимая брань» понимается живое разумное существо, наделенное личным бытием, но лишенное плоти и видимой формы.

Преподобный Никодим отличает ангела Господня от нечистого духа по вектору его обращенности к небу, способу бытия и внешнему виду. Ангелы Господни сохраняют верность Богу, пребывают в Нем умом и питаются сладостью божественных энергий.

Нечистые духи преданы богопротивнику — Люциферу. В их умах отражается не Бог, но их порочные мечтания (отчего дьявола называют живописцем и фантазером). Поэтому их ум (и сами демоны) вещественны, дебели. Демоны пресмыкаются в перстном. Они бегут от подвижников, ибо те, те не дают им «чем питаться, чрез отвержение и подавление всех движений страстных, возбуждаемых впечатлениями внешних чувств» [6, с. 117].

Внешне демон напоминает «бегемота» из Книги Иова (Иов. 40:10). Святой Никодим видит демона «отелесившимся драконом, с хвостом, ребрами, шей, носом, глазами, челюстями, губами, кожей, плотию и другими подобными членами» [6, с. 126–127].

Одновременно демон — это «мраволев» (гибрид муравья и льва). Его сила зависит от позиции христианина, от избранной подвижником линии поведения. Когда человек стоит наготове с мечом (молитвой) в руке и не доверяет падшему духу, не прислушивается к его советам, демон бессилен. Он подобен муравью. Когда же человек впадает в беспечность и нерадение, когда доверяет демону, прислушивается к его советам и даже исполняет их, то тогда дьявол оборачивается сильным великаном. Он становится как большой лев.

Оружие демонов весьма своеобразно. После изгнания с неба они, как проигравшие и обесчещенные, лишены своего основного оружия — права носить пламенные мечи (падшие духи не могут молиться, любая молитва — смерть для демона). Нет у них и того вооружения, которое имеет каждый христианин как духовный воин (Еф. 6:12).

Но это не значит, что падшие духи безоружны. Арсенал их весьма богат. Демоны сражаются с людьми тремя оружиями: 1) луком и стрелами; 2) узами и сетями, 3) кознями.

Лук и стрелы — основное оружие демонов. В библейской истории — это универсальное метательное оружие нападения. Оно было мобильным (стрелок мог выпускать

до 20 стрел в минуту) и достаточно дальнобойным (стрела летела в среднем на 200–250 метров).

Преподобный Нил Мироточивый говорит о луках греха, которыми дьявол вооружает свое войско. В «Вещаниях» Преподобного каждый бес имеет «по одному луку и по 24 стрелы» [7, с. 94]. Лук — это грех вообще, а 24 стрелы — виды прегрешений.

У преподобного Никодима Святогорца лук понимается более тонко. Лук — это не просто грех. Лук — оригинальный «проектор» греха. Под луком Святогорец понимает определенное средство коммуникации, способность входить в контакт.

Лук — это не только способность демонов говорить, но и их способность внушать людям греховные слова и мысли. Как правило, не только с помощью языка, но и с помощью разума, глаз (телепатия, гипноз). Подобную способность (гипноза) имеют даже обычные змеи. Любой из них хитрее всех зверей полевых, которых создал Бог (Быт. 3:1).

Одновременно лук — это искаженный образ Божий в падшем духе; не благое, но язвительное слово (Пс. 63:4). Когда демоны стреляют из лука, они стреляют собственной сутью: духовной кривизной, лукавством. Подобная аналогия есть у пророка Захарии. Он говорит: «Как лук Я натяну Себе Иуду и наполним лук Ефремом» (Зах. 9:13).

Стрелы дьявола — это средство его искушений. Падшие духи имеют у преподобного Никодима стрелы 4 видов: 1) внушения («стрелы слева»), 2) представления («стрелы справа»), 3) помыслы («стрелы спереди»), 4) воспоминания («стрелы сзади»).

Стрелы внушения поражают мыслительную, разумную часть души. В основе этого оружия ложь дьявольская. Стрела внушения есть всякое худое слово о творении Божиим, которое «хорошо весьма» (Быт. 1:31). Демоны клеветуют на бездушные творения; на человека, созданного по образу и подобию Божию. Падшие духи лгут для того, чтобы превратить добронравие в злонравие, чтобы свергнуть человека в грех и погубить.

Преподобный Никодим различает два вида внушения: положительное и отрицательное. Первый вид — это внушение совершения греха. Подобную стрелу демон выпускает, когда хочет довести подвижника до падения. Поэтому Святогорец и называет подобные стрелы «стрелами слева». Левая сторона в христианстве имеет негативное значение (Матф. 25:33; 25:41 Мар. 15:27). Эти стрелы явно влекут к греху. В случае положительного внушения падший дух колеблет гнездящуюся в глубине сердца страсть. Прикрытием выступают помыслы немощи. Бес говорит: «Ты только на час уступи» [6, с. 71]. Приражаясь к страсти, демон внушает движения осуждения, мести, самомнения, уныния.

Второй вид — это «всесильное» внушение отложения добрых дел. Эту стрелу падший дух выпускает либо при вступлении христианина на стезю добродетели, либо после совершения им греха. В первом случае падший дух

пытается лишить неопита опытного руководителя, чтобы сбить с пути. Он колеблет страсть гордости, самомнения. Во втором случае отрицательного внушения падший дух стремится не допустить грешника до покаяния, чтобы удержать его в своей власти. Демон действует через страсть нерадения и ослепления, нашептывая на ухо: «После, после; завтра, завтра» [6, с. 146].

Стрелы представлений поражают в основном желательную (и частью — раздражительную) природу души. В основе этого оружия прилоги: образы и мечтания.

Стрела представления есть всякий представленный в душе образ какого-либо предмета, «как то — оскорбившего нас человека или женской красоты, или серебра и злата» [6, с. 242]. Стрелы представлений провоцируют на неявный грех (почему и называются «стрелами справа»). Они живописуют в воображении человека или в призрачном видении ряд соблазнительных картин (прилогов). Падшие духи создают в душе подвижника ментальные кумиры (изображения мужчин, женщин) для того, чтобы заставить нарушить заповедь о поклонении единому Богу (Исх. 20:4; Втор. 4:16; Втор. 27:15).

Стрелы помыслов поражают мыслительную (и частью — желательную) природу души. Стрелы помыслов очень похожи на стрелы внушений. И те, и другие парализуют доблестную деятельность. И те, и другие оскверняют человека (Мф. 15: 19–20) советами убийства, прелюбодеяния, любоддеяния, кражи, лжесвидетельства.

Однако стрелы внушений и стрелы помыслов легко отличить друг от друга по тому пути, которым они приражаются к душе. Стрелы внушений приражаются преимущественно внутренним путем. Эти стрелы исходят из сердца (Матф. 15:19). Стрелы помыслов попадают в душу через «впечатления внешних чувств, непрестанно приливающие» [6, с. 152]. Это то, что видит, слышит, обоняет, осязает, вкушает человек. Это то, что находится прямо перед его очами («стрелы спереди»).

Преподобный Никодим различает помыслы простые, страстные и мнимо благие. Простые неправые помыслы часто порождаются самой душой в силу повреждения ее первородным грехом. Эти помыслы (о любом, даже безобидном предмете) возникают в уме после молитвы. Они говорят о вовлеченности подвижника в «чувственную, многосоставную, многовидную, в образы и мечтания погруженную жизнь» [6, с. 127].

Страстные неправые помыслы происходят прямо от врага. Именно он разжигает страстное влечение, «уговаривая притом тебя разными лживыми обещаниями твоему самоугодию, перестать бороться» [6, с. 69] со страстью и покориться ей. Эти помыслы есть те самые стрелы, которые летят днем. О них говорится в 90 псалме (Пс. 90:5).

Подобные помыслы (их еще называют разжженные стрелы лукавого) — одно из самых сильных оружий дьявола, его «тяжелая артиллерия». Враг может осыпать такими стрелами христианина в любое время (во время еды, отдыха), даже на молитве.

Мнимо благие помыслы дьявол пускает в ход в том случае, когда видит, что подвижник находится в добром порядке и шествует путем добродетелей. Мнимо благие помыслы основываются на неумном рвении и на неразумной ревности. Враг использует подобные стрелы против людей совершенных (главным образом, против монахов), когда подвигает их на аскетические подвиги, превышающие их человеческие возможности.

По мысли преподобного Никодима, подобные помыслы подобны лжепророкам. Последние приходят в душу в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные (Мф. 7: 15).

Стрелы страстных воспоминаний могут уязвлять сразу все три части души. В основе этого оружия воображение в памяти чувственных предметов. Падшие духи вызывают из памяти и рисуют в воображении «прежде виденное, слышанное, обонянное, вкушенное и осязанное» [6, с. 135]. Стрелы воспоминаний очень похожи на стрелы представлений. И те, и другие используют в качестве «строительного материала» образы. И те, и другие отвлекают внимание от Бога и наводят это внимание на суетное, а потом и на греховное.

Однако есть и различия. Стрелы представлений ясно видны. Они хорошо опознаются как греховные прилоги («стрелы справа»). Эти стрелы уязвляют адепта веры в настоящем. Их появление одномоментно. Отразить прилог не представляет большого труда.

Стрелы воспоминаний практически невидимы («стрелы сзади»). Они появляются из прошлого и часто скрываются под флером справедливости (воспоминания о неправдах человеческих). Стрелы воспоминаний нападают неоднократно. Они беспокоят очень мучительно. После страстного взгляда на красивое лицо потом требуется немалый подвиг, чтобы забыть это лицо. Враг, говорит Святогорец, может играть душой «как мячиком, перебрасывая внимание от одного воспоминания на другое и под ними шевеля пожелания и страсти, и держа тебя таким образом в страстном настроении» [6, с. 135].

Дьявол использует стрелы разных видов не случайно. Как искусный и опытный воин, он применяется к конкретному времени (ночь, полдень, вечер) и к конкретной ситуации (беседа, молитва, отдых). Он высматривает в душе подвижника наиболее слабое место. А затем, убедившись в успехе, пускает в это место стрелу соответствующего типа.

Второе оружие дьявола — это узы и сети. В Священном Писании узы и сети дважды употребляются как синонимы (2Цар. 22:6; Пс. 17:6). Под узами в ранней ветхозаветной истории традиционно понимается рабство, плен (Лев. 26:13; Суд. 15:14; 2Пар. 36:24).

Святой пророк Давид придает узам символическое толкование. Он связывает образ уз с посмертным существованием грешника в аду, в шеоле. В Псалтири узы — это узы погибели (Пс. 115:7; Пс. 149:8), тень смертная (Пс. 106:14), цепи ада (2Цар. 22:6).

Пророк Исайя и святые евангелисты Марк и Лука придают образу уз духовно-нравственное значение. Они го-

ворят об оковах неправды (Ис. 58:6), об узах греха (Мар. 7:35; Деян. 8:23). Узами греха сатана связывает грешников (Лук. 13:16).

Сети имеют аналогичное значение. В Ветхом Завете в буквальном смысле сети обозначают утрату свободы, неволю (Пс. 9:16; 24:15; 90:3). В переносном значении это атрибуты ада и смерти (2Цар. 22:6; Прит. 13:15; 14:27).

В Новом Завете образ сетей рассматривается амбивалентно. У святых евангелистов Луки и Иоанна сети символизируют божественный невод, Царство Небесное (Лук. 5:10; Иоан. 21:6). Зато апостол Павел присваивает этому образу значение сетей греховных, диавольского наваждения (Рим. 11:9; 1Тим. 3:7; 6:9; 2Тим. 2:26).

Преподобный Никодим Святогорец придает термину «узы» и «сети» духовно-нравственное толкование. Автор «Невидимой брани» понимает под узами и сетями «томительные узы злых страстей», «диавольские сети», «рабство греховное».

В буквальном смысле слова узы и сети трудно назвать оружием. Это атрибуты не столько вооружения, сколько снаряжения воина. Узами и сетями нельзя ни убить, ни поразить врага. Ими можно только лишиться свободы, поработить.

Однако в невидимой брани христианина с падшими душами значение уз и сетей трудно переоценить. Для демонов узы и сети — единственное средство закрепить за собой победу, удержать при себе грешника (если стрела прилога попадает в цель). С помощью уз и сетей бесы «осеивают» духовного воина, парализуют его волю, лишают возможности пользоваться мечом молитвы и щитом веры, так что воин сдается в плен и умирает.

Святогорец подчеркивает: «Кто не ведет брани, чтоб победить страсти и врагов своих, тот неизбежно будет схвачен в плен, здесь ли, или там, и предан смерти» [6, с. 67].

В «Невидимой брани» узы и сети не являются синонимами. По мысли преподобного Никодима, это разные виды оружия, которые используются в определенном порядке (сначала христианин опутывается сетью, и только потом на него налагаются узы).

Сеть — это диавольское искушение, обольщение. Свт. Иоанн Златоуст называет сеть грехом, нарушением заповедей. Он говорит: «Не исполнять волю Божию значит быть в сети диавольской» [3, Т. 11, с. 798]. Преподобный Марк Подвижник считает сеть излучением зла. Он пишет: «ухищрение лукавого есть многосложная сеть» [5, с. 26].

У преподобного Никодима Святогорца сеть — это предельная вражеская, иначе говоря, обольщение собственной похотью (Иак. 1:13–14). Автор книги видит в сети диавола некое одуряющее воздействие, которое похищает человека из самого себя и прилепляет его «сначала пустому и суетному, потом страстному и греховному» [6, с. 274].

«Осетить» христианина (опутать сетью) — это значит заставить снова совершить грех, удержать в греховном состоянии. Падшие духи делают это по заранее отработанной схеме: в два приема. Сначала они омрачают падшего «духовным ослеплением, отгоняя от него всякий

добрый помысл, могущий привести его в сознание пагубности своей жизни» [6, с. 144]. Затем подстраивают «подручные поводы к обычному греху» [6, с. 144].

Грех входит через окна души человека. Эти окна суть чувства, необходимые для сообщения с внешним миром. Грех входит не как отвлеченная абстракция, но как язва, разъедающая тонкое тело души. Пророк Иеремия пишет: «смерть входит в ваши окна» (Иер. 9:21). Поэтому когда христианин согрешает малым грехом, он получает небольшую душевную рану. Когда же грешит смертным грехом, получает рану смертельную.

Узы — это греховные оковы. Свт. Иоанн Златоуст свидетельствует об узах злых страстей, которыми поработаются и душа, и тело. Он говорит: «Демонское обладание составляет узы тяжкие и мучительные, узы крепчайшие всякого железа» [3, Т-1, с. 530]. Преподобный Марк Подвижник понимает под узами сластолюбивое сердце. Именно оно «во время исхода бывает темницею и узами для души» [5, с. 11].

Преподобный Никодим Святогорец считает, что вражеские узы — это атрибуты греховного рабства. Под узами автор «Невидимой брани» понимает искусственно поддерживаемое демонами душевное состояние (нерадения, беспечности), при котором человек живет в грехе и не думает о покаянии, о возвращении на стезю добродетели.

Узы — это «греховный сон», связанность человека «злыми навыками чрез частое удовлетворение желаний своей плотской и страстной воли» [6, с. 50].

Наложить на духовного воина узы — значит взять его в плен: совершенно парализовать его волю (способность бороться) и предать его в руки его притеснителей (Пс. 26: 12).

Когда падшие духи налагают на христианина греховные узы, он проигрывает невидимую брань (но не всю кампанию, ибо еще есть возможность покаяться), предает Великого полководца и Архистратига Господа Иисуса и попадает в рабство диаволу.

В войне против христиан падшие духи никогда не используют узы и сети прежде лука и стрел, поскольку это тактически нецелесообразно. Сначала враг прибегает к первому оружию (обстреливает духовного воина стрелами разных видов, выискивая слабое место в обороне). И только затем (когда обнаружится такое место, если оно вообще обнаружится) прибегает к оружию второму (то есть набрасывает сети и налагает оковы).

Сети и узы как оружие не равны по статусу луку и стрелам. Лук и стрелы демоны используют против людей всех нравственных состояний: против пленных, против борющихся и против совершенных. Это универсальное дальнобойное оружие.

Узы и сети — оружие вспомогательное, предназначенное только для ближнего боя. Узы и сети демоны налагают на пленных и на смертельно раненых людей. Борющихся, совершенных и даже легко раненых трудно опутать сетями, хотя и не невозможно.

Разницу между первым и вторым видом бесовского оружия иллюстрирует икона «Лестницы Иоанна Лествичника» (XI—XII в.) из монастыря св. Екатерины на Синае.

На этой иконе изображена лестница, ведущая с земли на небо. По лестнице цепочкой идет группа христиан. Все они находятся в разных духовно-нравственных состояниях.

Те, кто шествует по лестнице свободно, есть совершенные. Они победители в невидимой брани. На них венец правды, и демоны не имеют к ним доступа. Те, в кого падшие духи пускают из луков стрелы прилогов, есть боющиеся. Они не победили диавола, но и не уступили ему. Поэтому бесы пускают в них стрелы издали.

Наконец, те христиане, которым надевают на шею веревки и кого поддевают крюками, есть военнопленные. Они в жизни не боролись со страстями, сложили оружие и проиграли невидимую брань. Таких демоны не боятся. И забирают в ад, в геенну огненную.

Третье оружие диавола — это козни. В Священном Писании козни получают двойное толкование. В Ветхом Завете козни — это хитрые злоумышления врага: сети, западни на пути праведника (Пс. 37:13; Пс. 68:23; Иер. 5:26). У святого апостола Павла козни — это всеоружие демонское, бесовский арсенал; то, с чем они выступают на войну (Еф. 6:11).

Преподобный Никодим Святогорец понимает под диавольской козвью изощренную вражескую уловку, незаконный прием в борьбе. Иначе говоря, это некое особенно тонкое искушение, выдающееся злоухищрение врага. В аспекте этой диавольской козни ложь является под личиной правды. Подвижнику по сокровенной гордости его представляется «добром то, что поистине есть совершенно противоположного свойства» [6, с. 194].

В этом плане козни по внутреннему устройству очень похожи на мнимо благие помыслы. И то, и другое бесовское оружие в основе своей имеет обман, извращение заповеди Божией. По наружности это овцы, а внутри суть волки хищные (Мф. 7: 15).

Однако по величине и убойной силе демонские козни сильно отличаются от стрел мнимо благих помыслов. Стрелы — оружие легкое. Стрелы только смущают подвижника, наносят ему небольшие раны, ввергают в малые грехи. Козни — оружие тяжелое. С помощью козней бесы наносят противнику смертельные раны, порабащают его.

Преподобный Никодим Святогорец различает три вида диавольских козней: 1) исследования, 2) «ямы» (западни), 3) прелести. Падшие духи в этих искушениях идут в атаку не в форме хищных волков, но в благопристойной форме воинства Христова.

Исследование — это уловка против разума. С помощью исследований демоны пытаются ввергнуть че-

ловека в узы плотской нечистоты. Исследование прикрывается маской духовного рассуждения. Под видом рассуждения о нечистоте демоны покушаются либо отяготить подвижника, либо ввергнуть его в малодушие и отчаяние, либо удержать его «сколько можно долее в сих помыслах и чрез них ввести в грех делом» [6, с. 84].

«Яма» — это уловка против добродетели. Символическое содержание этой козни врага Святогорец берет у преподобного Иоанна Лествичника, который говорил, что бесы устраивают подвижнику западни — выкапывают ему ямы [4, с. 181]. С помощью этой диавольской козни падшие духи покушаются набросить на духовного воина сети тщеславия и самомнения. «Ямы» выкапываются демонами под любым добрым делом, начатым христианином. Автор «Невидимой брани» говорит, что бесы стараются либо вместо должных дел «сбить на дела недолжные», либо хлопчут сделать исполнение дел «никуда негодным», либо ухитряются отнять у дел всякую «пред Богом цену» [6, с. 156].

Прелесть (как кознь) — это уловка против всего дела спасения. С помощью прелести (самопрельщения) падшие духи навязывают духовному воину горделивое мнение о себе, доводят его до превозношения, неразумной ревности. Прелесть прикрывается маской мнимо благих помыслов, изречениями Божественного Писания, примерами святых.

Прелесть — уникальное оружие и против борющихся, и против совершенных. Оно свободно пробивает броню праведности. Это оружие падшие духи используют тогда, когда видят, что «мы право, с живым усердием и в добром порядке, шествуем путем добродетелей» [6, с. 200]. Прелестью враг в один момент может низринуть в бездну падения. Это, как правило, происходит тогда, когда сатана принуждает нести непомерные подвиги к духовному совершенству, а затем принимает вид ангела света (2Кор. 11:14).

Таким образом, у преподобного Никодима Святогорца диавол представляется врагом страшным и крайне опасным. Страх навеивает внешний вид сатаны. Его образ сложен, эклектичен. В нем смешиваются черты различных кровожадных и ядовитых тварей: как действительно существующих (бегемота, змеи, скорпиона), так и мифологических (дракона, «мравольва», василиска). Подобный вид имеет целью смутить, поразить духовного воина еще до начала борьбы для того, чтобы получить в ней преимущество.

Опасность таится, по автору «Невидимой брани», в демонском всеоружии. Падшие духи имеют арсенал на все случаи жизни. У них есть и оружие для дальнего боя (лук и стрелы), и оружие для ближнего боя (узы и сети), и «супероружие» против святых (козни).

Литература:

1. Вениамин (Федченков), митр. Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский. — М.: «Дарь», 2010 г. — 133 с.

2. Григорий Синаит, прп. Творения. Перевод с греческого, примечания и послесловие епископа Вениамина (Милова). — М.: Новоспасский монастырь, 1999 г. — с. 84.
3. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста в двенадцати томах. — М.: Православное братство «Радонеж», 2004 г.
4. Иоанн Лествичник, прп. Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица в русском переводе с алфавитным указателем. — С.-Пб.: «Благовест», 1996 г. — с. 354.
5. Марк Подвижник, прп. Преподобного и богоносного отца нашего Марка Подвижника духовно-нравственные слова. Слова духовно-нравственные преподобных отцов наших Марка Подвижника, Исаии Отшельника, Симеона Нового Богослова. — М.: «Паломник. Правило веры», 1995 г. — с. 610.
6. Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. Перевод с греческого свт. Феофана Затворника. М.: издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003 г. — с. 344.
7. Нил Мироточивый, прп. Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского. — С.-Пб.: «Воскресение», 2003 г. — 515 с.

Человек в мире фантастики: культурологический аспект

Могилевская Галина Исаевна, кандидат философских наук, доцент
Донской государственной технической университет, филиал в г. Шахты (Ростовская область)

Фэнтези все больше завоевывает сердца и умы современных людей. Об этом свидетельствуют многочисленные толпы поклонников Толкиена, многочасовые очереди молодых и не очень молодых людей, ожидающих очередную книгу о Гарри Поттере. Что за дело современному человеку до гномов, хоббитов, орков, колдунов, то и дело снующих со страницы на страницу книг, написанных в жанре фэнтези. Что заставляет современного человека погружаться в миры, населенные существами, совершенно непохожими на человека, в миры, столь непохожие на тот мир, в котором живет современный человек, окруженный предметами, созданными усилиями научно-технического прогресса. Неужели только желанием отвлечься от этого мира, заселенного техническими изобретениями, выйдя в мир полусказки, полуфантастики?

Конечно, можно отнести популярность фэнтези к проявлениям эскапизма, когда устав от реальности, люди готовы войти в миры, столь непохожие на современные реалии. Как отмечала У. Ле Гуин, «люди, в сущности, стремятся в царство фантазии именно в поисках стабильности, в поисках неизменных древних истин, ясности и простоты» [2, с. 12].

Но, пожалуй, не исключая эскапизм, нужно разобратся, что в современном мире способствует развитию фэнтези.

Следует отметить, что эпоха популярности фэнтези не случайно совпадает с новым этапом мифотворчества. Сегодня никто не отрицает тот факт, что миф характерен не только для ранних периодов развития человечества, а присутствует в жизни всех эпох, современность не стала исключением. Мифотворчество органично включено в социальную жизнь, но бывают переломные периоды, когда массовое сознание диктует необходимость изменения всей «мифологической парадигмы», где пересматрива-

ются смысложизненные проблемы. Меняется представление о месте человека в мире, его отношения со сверхъестественными силами. Это не модификация привычной нам картины мира, а возникновение новой. Наше время требует переосмысления тех ценностей, которыми жила европейская культура в течение последних двух тысячелетий. Эта потребность обусловлена сдвигами в культуре, которые происходили в ней в течение XX века. Эти трансформации связаны с изменениями, которые переживает человечество под влиянием научно-технической революции, с выходом человека в космос, с осознанием того, что Земля только малая часть огромного космоса, что мы будем включены в космические процессы.

Ни одна эпоха не делала будущее таким близким и осязаемым, вторгающимся в наше настоящее, как постсовременная эпоха. И как на любом другом этапе «великого мифотворчества» человек должен определить свое место в этом, наполненном научными открытиями мире. Кажется, что наука вознесла до невидимых высот могущество человека, оснащенного самой совершенной техникой. Но ощущает ли на самом деле современное сознание всемогущество человека? [3, с. 150]

Развитие информационного общества привело к возникновению компьютерных технологий во все сферы жизни современного человека. Бизнес, образование, промышленное производство, социальная жизнь под влиянием информационных технологий претерпели небывалую трансформацию. Человек оказался просто не в состоянии так быстро отреагировать на перемены в обществе, не может охватить тот вал информации, которая обрушивается на него, что приводит к травматичности его сознания. Оказалось, что мир информации несоизмерим с возможностями современного человека. [6, с. 34–52]. Осознание этого неприятного для человека факта

находит свое выражение в мире научной фантастики, где появляются новые герои, соответствующие тем задачам, которые ставит перед ними наука. Ведь если мир безбрежной информации не может освоить ни один человек, если ни один человек не способен решить те задачи, которые неизбежно поставит наука перед человечеством, то должен возникнуть некто, похожий на человека, но лишенный его недостатков. Поэтому на смену людям приходят новые герои — андроиды и роботы. Человек явно проигрывает этим могучим существам, порожденным воображением наукообразного, кибернетического мира, как называл его Хайдеггер. Получается, что современное мифотворчество, ставящее в центр мирообразования науку, тоже не готово возвести человека на тот пьедестал, на который не возводила его ни одна из предшествующих эпох. Оказывается, что наука и форма ее художественного осмысления, научная фантастика, скорее подчеркивают несовершенство человека, его интеллектуальную и физическую ограниченность. Это не могло не способствовать развитию популярности фэнтези, которое возвращает человеку его могущество, наделяя человека возможностью управлять теми первичными силами, которые создали этот мир.

В рамках данного исследования интересно понять, почему угас интерес к научной фантастике, которая пользовалась особой популярностью в XX веке, почему фэнтези вытесняет на периферию мира фантастики жанр научной фантастики. Для ответа на этот вопрос, следует понять, чем фэнтези отличается от жанра научной фантастики? Для нас различие этих жанров будет иметь не столько литературоведческое, сколько культурологическое значение. Т. Чернышева пишет: «...НФ (научная фантастика) изображает возможное — возможные в будущем перемены, открытия, возможные в галактике миры и цивилизации, — в то время как *fantasy* изображает нечто заведомо невозможное» [5, с. 21]. Исследовательница М. Галина добавляет, что фэнтези «привлекает дополнительные условия, в частности магию» [1, с. 161]. Фэнтези обычно включают в общее понятие фантастики. Т. Степновска, говоря о происхождении фэнтези, утверждает, что для фэнтези характерно нарушать законы реальности, что не характерно для научной фантастики. Фэнтези вводит в свое повествование волшебство, что истоком его являются миф и сказка [4, с. 48].

Подводя итог, можно сказать, что научная фантастика апеллирует к науке, обращается к ее эвристической функции, предлагает нам возможное развитие техники или социальности. Фэнтези весьма далеко от мира науки, оно, кажется, вообще не интересуется реальностью вокруг нас, его мир — мир ненаучных фантазий, мир существ, которых породило воображение автора.

Но так как точное определение жанра не является целью исследования, ограничимся данными различиями, предоставив литературоведам уточнять границы фэнтези как художественного жанра. Гораздо более интересным для нас представляется вопрос о том, почему со-

временный человек, воспитанный в уважении к науке и ее достижениям, с молоком матери усвоивший научную картину мира, так охотно погружается в миры, которых нет, и, главное, что никто и не утверждает, что такие миры возможны. Что находит он интересного в мире фэнтези?

Новые реалии общества постмодерна, в частности виртуальная реальность, требуют изменения образа мира, в котором человек был бы представлен не столько как познающий субъект, а как демиург, которому подвластен мир. Фэнтези позволяет человеку примерить свой новый образ, образ, который не создавала фантастика, всегда стремящаяся к наращиванию интеллектуальной и физической мощи человека. Научная фантастика, стремясь наградить человека неизмеримо большим интеллектом, в итоге пришла к выводу, что человек не соответствует темпам научно-технического прогресса, а потому предпочла человеку робота, терминатора, андроида, которые способны не только просчитывать возможные варианты как компьютер, но и не столь уязвимы как человек с его хрупкой плотью, не поддающейся регенерации. Научная фантастика отступилась от человека, а фэнтези приблизилось к нему, наделив его магическими свойствами, которые сводят на нет всю машинную мощь роботов. Можно сказать, что фэнтези вызывает к новому антропологическому типу, к возвращению протеевского времени в терминологии К. Ясперса. Времени, в котором человек вернется к своей изначальной сущности, но уже на новом качественном уровне.

Наука, перестав доверять человеку с его чувствами, субъективностью, исключила человека из своих расчетов, в надежде обрести объективность и беспристрастность, стала не только негуманной, но и потеряла привлекательность для самого человека. Могущество науки представляется уже враждебным, а потому все привлекательнее становится мир непознаваемого или непознанного, отраженный в фэнтези. Мир фэнтези оказался человеку интересней и ближе научной фантастики, несмотря на его причудливую сказочность и мифологичность, просто потому, что он обращен к нему, к его нетехническому могуществу.

По сути фэнтези возвращает человеку его тайну, которая активно разрушалась вмешательством в его святая святых — в его подсознание. Когда стало казаться, что все в человеке изучено, рационально осмыслено и классифицировано, на поверхность вырвались паранормальные способности, оказалось, что в человеке столько загадок, сколько науке и не снилось. И вот эту потребность в человеческой тайне возвращает человеку фэнтези, где магические силы, которыми человек обладает, делают его существом особым. Пусть эти сущности человека проявляют себя в иных мирах, предложенных фэнтези, в мирах, которые не коррелируют с тем миром, в котором мы живем, но в тех мирах человек не машина, которую можно произвести в его подобии — андроиде, а существо, изменяющее реальность силой своих особых магических качеств, которые сродни таинственным первозданным природным силам. Фэнтези — первая попытка переосмыслить место

человека в современных реалиях, где обилие информации не делает человека могущественным, а скорее, наоборот, превращает его в объект манипуляции. Фэнтези осмысляет мир компьютерной виртуальности, где человек не игрушка, не всегда понятных сил, а полновластный господин той реальности, которую создает его воображение. Этим вполне можно объяснить падение интереса к научной фантастике, которая вытесняет человека в образе мира на его периферию, высказывая недоверие человеку и его интеллектуальным возможностям. Научная фантастика, являясь художественной рефлексией на процессы, происходящие в современном мире, по сути, фиксирует, что переход от одной мифологической парадигмы к другой сопровождается уничтожением, а иногда и элиминированием человека в ней. Фэнтези, в свою очередь, пытается вернуть человеку то место в картине мира, которое заполняют достижения научно-технического прогресса.

Небезынтересно отметить, что, возникнув в XX веке, фэнтези взобралось на пик своей востребованности ко второй половине XX века, не случайно совпав с эпохой постмодерна, которая вновь поставила вопрос о месте человека в мире, о роли разума, о значимости науки в современном мире. Постмодерн взбаламутил уже устоявшуюся западноевропейскую культурную парадигму, поставив под сомнение все то, что европейская культура взращивала с такой тщательностью. Гордо провозглашенное научное мировоззрение современного человека оказалось подвергнуто испытаниям, благодаря развитию той же науки, которая создала совершенно новые условия человеческого существования. Таким испытанием для научного мировоззрения стало именно то, что должно было сделать человека могущественным, приобщив его к достижениям научно-технического прогресса. Это информация, всем доступная и невероятно объемная.

Утверждение современной науки о том, что мир устроен рационально, а все, что непонятно, всего лишь не изучено, не кажется человеку таким уж бесспорным. Человек воспринимает мир как мир иррациональный, а все, что не поддается объяснению, представляется ему враждебным, запутанным и сложным. Ему некогда ждать, когда наука изучит все необъяснимые процессы, и позволит без страха смотреть в будущее. Для фэнтези запутанность и иррациональность мира — аксиома, а решение всех задач не требует объяснения, а требует магии и колдовства. В свое время европейская наука выросла из магии, видимо, пришло время науке уступить место своей праматери — магии, если не в повседневной практике, то в смоделированных мирах фэнтези. Фэнтези впускает в наш мир колдовство и волшебство, которые по своей сути иррациональны, что, как это не парадоксально, позволяет человеку чувствовать себя в иррациональном мире более комфортно.

В наш мир ворвалась новая реальность — виртуальная, в которой человек может быть кем угодно. Виртуальный мир стал способом самоутверждения человека, который не найдя отклика в мире реальном, обращается

к миру виртуальному, создавая веб-сайты, участвуя в форумах, создавая блоги, чувствует себя демиургом, подчиняющим мир своим собственным фантазиям, «прогибая» этот мир, не слишком понятный, а зачастую и враждебный, под себя. В итоге виртуальный мир вытеснит нас из мира реального, точнее, заставляет жить нас между двумя мирами: один из которых подчиняется законам той самой объективной реальности, в изучение которой и погружена современная наука. Другой мир, виртуальный, который выведен из жесткой детерминации объективного мира, мир, предназначенный для самовыражения, для паления человека в мире неосуществленных желаний, которые и находят свое выражение в виртуальном мире наших фантазий. Человек в киберпространстве чувствует себя демиургом интересной и удобной ему реальности, превращая виртуальный мир в некое бытие, наделенное собственными законами, но законами иного, а не реального мира. Этот мир должен быть осознан, как это часто происходит, не только в научной литературе, но и в художественной, после чего он становится фактом общественного сознания и общественной психологии. Взаимоотношение волшебного, магического мира с миром повседневности аналогично взаимоотношению киберпространства с миром реальным. Виртуальный мир обязывает иметь знания особого рода (в мире фэнтези, заклинаний), чтобы ориентироваться в нем. Человек, включенный в виртуальную реальность, не знает, как действуют компьютерные сети, как, впрочем, и маг не знает, почему действует то или иное магическое действие, оно просто действует. Виртуальность содержит в себе огромное количество явлений, которых нет в реальном мире, мало того, в реальном мире они просто невозможны.

Популярность фэнтези определяется глубинными социокультурными и социопсихологическими изменениями, характеризующими мир постмодерна и выявляющими его специфику по сравнению с модерном, определяемыми как «смерть отца» в культуре. Рационализм и достижимость уступает место «материнскому началу», ассоциирующемуся с необременительными практиками, иррационализмом и гедонизмом. Самовыражение человека в «материнской» культуре осуществляется через потребление и досуг. В этой культуре культивируется дух игры как удовольствия, как формы самовыражения. В этой культуре интуиция доминирует над рациональным расчетом, иррациональность над рационализмом. Все, что описывает возможное, достижимое в результате развития науки и техники, становится неинтересным, как и сама наука — детище разума. Интересно необъяснимое, таинственное, темное, вышедшее из глубин подсознания, а потому гораздо более могущественное, чем сам разум, более древнее и грозное, чем то, что может создавать современный человек своими силами. Если культура отца апеллирует к напряжению собственных сил, планированию, то материнская культура взывает к более древним витальным силам, в которых нет логики, но есть нечто, что могущественнее разума, но давно забыто и уни-

чтожено агрессивной мужской культурой. Отсюда вновь возродившийся интерес к колдовству, к тем магическим действиям, которые вызывают к исконным природообразующим силам.

Таким образом, мы можем сказать, что переход общества от эпохи модерна к постмодерну требует осмыс-

ления этих реалий как гуманитарным знанием, так и обыденным сознанием. Последнее отзывается на произошедшие перемены изменением литературных предпочтений. Значит, и популярность фэнтези является ничем иным, как формой художественной рефлексии на особенности постсовременного общества.

Литература:

1. Галина, М. Авторская интерпретация универсального мифа // *Общественные науки и современность*, 1998. — № 5. — 178 с.
2. Ле Гуин У. Предисловие / Ле Гуин У. Сказания Земноморья. М.: ЭКСМО, 2003. — 635 с.
3. Могилевская, Г. И. Гогерчак С. Ю. Случайность как имманентное свойство игрового пространства // *Молодой ученый*. — 2008. — № 1. — 307 с.
4. Степновска, Т. Фэнтези — переодетая Золушка // *Русская словесность в школах Украины*, 2000 № 2. — 155 с.
5. Чернышева, Т. Природа фантастики. Иркутск: ИГУ, 1984. — 329 с.
6. Эпштейн, М. Постмодернизм в России. М.: Изд-во Элинина, 2000. — 368 с.

Отображение духовного мира в музыке

Синичкина Мария Владимировна, магистрант

Ишимский государственный педагогический институт имени П. П. Ершова (Тюменская обл.)

Культурологическое исследование, обращённое к проблеме изучения феномена музыкального искусства в процессе становления и развития культуры, неизбежно сталкивается с огромным количеством проблем, возникающих из-за сложности и неординарности предмета изучения, который на протяжении исторического пути своего развития претерпевал такие невероятные преобразования, что ставил в тупик высокообразованных исследователей, не способных понять и принять их.

Очевидно, что «музыка, именуемая искусством, не лишается объективного бытия даже для слушателя или музыканта, глубоко поглощённого ею. Она остается объектом эстетического созерцания и, что ещё важнее, — выражением, объективизацией, материализованной проекцией чувствований, ощущений, образных представлений и идей. Идёт ли речь об отдельном произведении или целом историческом стиле, она развёртывается перед мысленным взором слушателя как сложная динамичная картина — интегральный символ внутреннего мира данной культуры, её собственный образ» [1, с. 31]. Это является основанием для многих исследователей, рассматривать её, как что-то большее, чем искусство, как некую самодостаточную субстанцию, которая управляется мировой гармонией, подобно движению планет, восходу и закату солнца, смене времен года и т. д. Но при этом она всегда была и остаётся великим искусством. Искусством, несущим в себе знание-переживание, искусством духовного общения, искусством межкультурного диалога, искусством, открывающим сердца для постижения сущности бытия, его смыслов и ценностей.

Культурологический анализ феномена музыкального искусства в контексте становления и развития культуры — это обращение к «мощи доказательств», заключённой в творениях композиторов И. С. Баха и Г. Ф. Генделя, Р. Шумана и Ф. Шопена, П. Чайковского и С. Рахманинова, Д. Шостаковича и И. Стравинского, А. Шнитке и С. Губайдулиной. Это постижение великих смыслов и ценностей, которые созданы ими для своих современников и для будущих поколений, продолжающих открывать, благодаря им, для себя всё новые и новые духовные горизонты познания и самопознания. Являясь инструментом самосознания культуры, музыкальное искусство неизбежно становится и инструментом самосозидания, выражением саморазвивающейся сущности культуры, заключающим в себе особое знание о её структурах, функциях и перспективах развития.

Объяснение духовности в музыке существуют в двух подходах: традиционном и нетрадиционном. В обычном и широко распространённом представлении музыка рассматривается близко с другими видами искусства. В центр внимания ставятся её коммуникативные, социальные и другие функции, на стыке психолого-педагогических проблем рассматривается преобразующая сила музыки, её духовно-воспитательная роль. К области философии музыки относятся такие вопросы, как музыка и мир человека (мир культуры), бытийственная природа музыки, специфика её содержания и формы, способ существования музыкального произведения. В связи с таким видением музыки выделяется её мировоззренческая, этическая и эстетическая ценность. Традиционен для научного

знания и взгляд на музыку как на социальное явление [2, с. 170].

Нетрадиционный подход представлен в некоторых классических трудах европейской философии и эстетики и в систематической форме выражен в комментаторских работах (немецкий философ, теолог и проповедник Ф. Шлейермахер, представители романтической эстетики, А. Ф. Лосев, Б. В. Асафьев, В. К. Суханцева, В. Н. Холопова). Роль и место музыки в взаимосвязи с духовностью при таком подходе видится несколько иначе, чем в современной эстетике, традиционном музыкознании, основывающихся на представлении о её многофункциональности.

Категориально отобразить уникальную и универсальную роль музыки в культуре и внутреннем мире личности, её своего рода самодостаточность возможно посредством понятия бесконечности мира и бесконечности человеческой личности как тождественно ему микрокосмоса. Идея бесконечности как неотъемлемая компонента любого истинного религиозного опыта прочно вошла в арсенал западной теологии и философии со времён немецкой классической философии и эстетики романтизма (Фихте, Гегель, Шеллинг, Шлегель, Шлейермахер).

Всестороннее осмысление и развитие принципа бесконечности человека принадлежит в первую очередь русским философам конца XIX — первой трети XX столетия, таким как В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Б. П. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, Л. П. Карсавин. Следует назвать также литературоведа В. М. Жирмунского, психолога С. Л. Рубинштейна, современного отечественного философа А. С. Арсеньева. Решающая роль в трактовке религии и духовности в свете категории бесконечности принадлежит одному из ведущих теоретиков немецкого романтизма Ф. Шлейермахеру, впервые обозначившему новое направление изучения религии. В его позиции любой религиозный опыт основан на двух моментах, которыми являются «отношение к бесконечному в содержании религиозного сознания и признак чувства... в психологической природе этого сознания». Интуиция бесконечности касается как пространственного, так и временного аспектов, то есть истоком религиозного сознания является не только понятие «бесконечного», но и понятие «вечного». Русский религиозный философ С. Л. Франк, подтверждая эту мысль, замечал, что непосредственное созерцание бесконечного и вечного есть не грёза или вымысел воображения, а первичный, изначальный факт всякой жизни и всякого сознания.

Об особом значении идеи и чувства бесконечности для философского и художественного мышления писали также немецкие философы И. Г. Фихте, Ф. Шеллинг, Ф. Шлегель, чьи идеи оказались фундаментом общеевропейского романтизма, мощно проявившего себя в литературе, поэзии, музыке.

Другим достижением Ф. Шлейермахера является открытие особого гносеологического феномена — «эмоционального знания» или, по выражению австрийского философа и психолога, провозвестника феноменологии

и некоторых идей аналитической философии Ф. Brentano, «эмоциональной очевидности», связывающей её с внутренним возбуждением, чувствованием или волей, как бы раскрывающей нам невидимые свойства и области реальности и дающей начало особому, теоретически недоказуемому, но субъективно достоверному знанию. К нему сводится эстетическое и нравственное восприятие, и оно же есть источник мистического знания религиозных истин. Эмоциональное знание, субъективно данное в форме переживания, имеет ключевое значение для понимания того пласта духовности, к которому открывает путь музыка. Сам Шлейермахер понимал, что музыка содержит в себе особое, таинственное знание о мире. В частности, он чётко обозначал сходство феномена духовности, представляемого религией, с музыкальным откровением.

Одним из ключевых моментов в нашей работе является тезис о представленности духовности человека в музыке двумя различными способами. В его аргументации мы основываемся на идее В. В. Зеньковского о двух типах религиозного опыта. «Естественный» опыт, восходящий к пантеистическому мистицизму, к восприятию божественного начала в мире, и «благодатный» опыт, где сам Бог открывается человеку. Первый опыт имперсоналистичен, ведет к пантеизму, второй опыт персоналистичен, восходит к Абсолюту» [3, с. 107].

Исходя из этой посылки, мы показываем в своей работе, что европейская музыка манифестирует духовные горизонты человеческого бытия двумя существенными различающимися способами. Один связан с актуальной качественной бесконечностью Абсолюта — христианского Бога, и сконцентрирован на точечном времени — Вечности. По этой причине данная музыка лишена изысков музыкальной выразительности, примером чего является русский знаменный распев с его монодией, доминированием низких голосов, сосредоточенностью на Слове, то есть Смысле; а также традиционное литургическое пение римскокатолической церкви — григорианский одноголосный распев с нотированным ритмом. Известный специалист по древнерусской музыке В. И. Мартынов считает даже этот вид богослужебного пения не музыкой и пением, а формой молитвы. Она требует от исполнителя и воспринимающего её слушателя эйдетической интенсивности — внутреннего самоуглубления, растворения в смыслах Слова при минимуме внешних средств выражения [4, с. 64]. Данный тип музыки мы обозначаем как эйдетический.

Другой, можно сказать противоположный, тип представляет собой музыка, условно именуемая нами романтической. Подобно прямой перспективе, открытой живописью Возрождения, она основана на чувстве экстенсивной бесконечности, то есть бесконечности пространственной, количественной, а не интенсивной или качественной. В соответствии с типологией В. В. Зеньковского, это форма выражения духовности, называемой пантеистической. Фантастическое развитие средств выразительности, которое началось с эпохи барокко, и особенно с не-

мецкого композитора и пианиста Людвиг ван Бетховена и эпохи романтизма, выражает именно устремлённость в экстенсивную, пространственную бесконечность. В ней меньше мысли, но максимум воображения, чувства, экзальтированности и внешних средств выражения. В отличие от эйдетической музыки, она дальше от Божества, но ближе к Человечности, и потому в секуляризирующемся мире она оказалась максимально востребованной человеком культуры, уходящим от Бога, но по-прежнему нуждающемся в какой-то форме духовности.

Романтическая духовность, поддержанная также бурным развитием поэтического творчества, фактически монополизировала духовный горизонт европейского и русского человека в первой половине XIX века.

На основе данных представлений мы отмечаем, что высокая музыка обладает неустранимой двойственностью. С одной стороны, она может быть аскетичной, глубинной, «покойной». Отсюда идея религиозно-трансцендентного смысла в музыке, высказываемая как выдающимися философами прошлого (Ф. Шлейермахер, А. Ф. Лосев), так и современными русскими композиторами — С. А. Губайдуллиной, Г. В. Свиридовым и других.

По словам русского философа и филолога А. Ф. Лосева, музыка по своему значению для человека приближается к «умной молитве», а саму молитву он называл «музыкой небесной любви». Говоря о принадлежности музыки к Божественной сфере, он в тоже время утвер-

ждал, что «музыка, есть сфера абсолютной Личности» [5, с. 71]. С другой стороны, музыка воспринимается как чувственная реальность, связанная с душевным началом. Гениальный дар русского композитора, дирижёра, педагога, музыкально-общественного деятеля П. И. Чайковского проявился именно в раскрытии душевного мира человека, в обращении к вечным человеческим ценностям, морально-философским проблемам.

Удовлетворительное объяснение этой давно отмечаемой двойственности музыки и такого же двойственного её воздействия на человека мы видим в заявленной идее существования двух модусов духовности — теистической и пантеистической, выражающихся существенно различной по глубинной природе и характеру музыкой эйдетической и романтической. Это различие имеет принципиальное значение в вопросах стимулирования, или даже «формирования», духовного мира человека, его духовно-нравственных качеств.

Духовный потенциал музыки реализуется посредством специфического языка. В частности, особая духовная энергия претворяется в интонации и «интонационной гармонии».

Энергично-смысловой подход в музыке через интонационную форму есть ключ к человеку, к его целостности и глубинным истокам его жизненной активности — к тайнам духовного общения и творческого диалога с культурой.

Литература:

1. Кремлёв, Ю. А. О месте музыки среди искусств [текст]/Ю. А. Кремлёв, М.: Просвещение, 1966—186 с.
2. Ключев, А. С. Философия музыки [текст]/А. С. Ключев. — СПб: СПГУВК, 2004. — 367 с.
3. Зеньковский, В. В. Собрание сочинений [текст]// О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки. — М., 2001. — Т. 2. — 312 с.
4. Мартынов, В. И. История богослужебного пения [текст]: Учебное пособие/В. И. Мартынов. — М.: РИО Федеральных архивов, 1994. — с. 240.
5. Лосев, А. Ф. Музыка как предмет логики [текст]/А. Ф. Лосев. — М.: Просвещение, 1998. — 262 с.
6. Кузякина, Т. И., диссертация на тему: Музыка как фактор становления духовного мира человека (на материале европейской музыкальной культуры), 2012 г.

ФИЛОЛОГИЯ

Ономастическое обновление фразеологизмов как прием языковой игры в современном русском языке

Володько Наталья Александровна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе
МБОУ «Школа №15» (г. Ачинск)

В научных исследованиях последних лет изучению феномена игры уделяется большое внимание. Игра рассматривается как один из компонентов культуры (Й. Хейзинга, М.М. Эпштейн), как инструмент социального (Э. Берн, Л.С. Выготский, Ж. Пиаже) и психологического (К. Бюлер, Д. Морено, З. Фрейд) развития личности. Особое место в общей теории игры занимает так называемая языковая игра.

Изучение языковой игры имеет длительную традицию, восходящую к античности. Упоминание об игре слов, «забавных словесных оборотах» как средстве шутки или «обмана» слушателей содержится еще в «Риторике» Аристотеля [Платонова 1978].

Явление языковой игры активно изучается в современной отечественной лингвистике в рамках антропоцентрического направления, рассматривающего факты языка в непосредственной связи с его носителями. Материалом для исследования служит разговорная речь [Земская Китайгородская, Розанова 1981, 1983, Гридина 1996, Норман 2006], художественная литература [Богин 1998, Залесова 2002, Николина 1999, Норман 2006, Рахимкулова 2000, Санников 2002, Шаховский 2008], язык СМИ [Земская 1996, Лисоченко 2000, Ильясова 2002, 2009, Рацибурская 2006, Стахеева 2008, Щурина 2007], язык рекламы [Амири 2007, 2009].

Языковая игра как многофункциональный феномен, реализующийся разнообразными языковыми средствами и приемами на разных уровнях языка, на сегодняшний день не имеет единого определения, что заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к его осмыслению.

В современном русском языке довольно широко распространены такой прием языковой игры на основе имен собственных, как обновление фразеологизма.

Трансформация фразеологизмов рассматривается в работах многих исследователей фразеологии: Н.М. Шанского [Шанский 1985], Т.С. Гусейновой [Гусейнова 1997], В.В. Горлова [Горлов 1992], А.И. Молоткова [Молотков 1977], Э.Д. Головиной [Головина 2003].

Ученые не имеют единого взгляда на объем фразеологизмов в языке, и это рождает различные, иногда противоположные, взгляды на предмет и сущность фразеологии, а также обуславливает многообразие определений самого термина «фразеологизм». Мы в своей работе будем придерживаться следующего определения: «Фразеологический оборот — это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [Шанский 1985: 20]. Даная точка зрения представляется нам наиболее оправданной, кроме того, её разделяют многие сторонники широкого подхода, в частности, авторы Лингвистического энциклопедического словаря, в котором дается следующее определение: «Фразеологизм (фразеологическая единица) — общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [Лингвистический... 1990: 559].

Т. Левицкая и А. Фитерман в статье «Обновление фразеологических единиц и передача этого приема в переводе» отмечают, что частое употребление фразеологических единиц ослабляет их яркость и превращает некоторые из них в своего рода штамп, поэтому понятно стремление восстановить и усилить экспрессивность фразеологизмов за счет умышленного обновления.

В качестве воспроизводимой языковой единицы фразеологизм всегда имеет определённое значение, постоянный состав и структуру. Когда речь идет о фразеологическом фонде языка, лингвисты подчеркивают его традиционность, устойчивость, количественное и качественное постоянство состава. Однако в речи постоянно наблюдаются различные преобразования значения и формы фразеологических единиц, обусловленные дина-

мичностью данного пласта лексики. Причины этому две: в первом случае это связано с неграмотностью носителей языка, а также с трудностью усвоения фразеологических единиц. Это так называемая «дефектная» трансформация фразеологизмов. Во втором случае фразеологизмы трансформируются намеренно, с целью создания определённого эффекта. Это индивидуально — авторские преобразования фразеологических единиц. «В стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами» [Шанский 1985: 149].

В данной работе мы будем пользоваться определением Т.С. Гусейновой. Под трансформацией она понимает «любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [Гусейнова 1997: 7]. При этом «любое отклонение от нормы» принято считать фразеологической ошибкой. В данной работе мы будем рассматривать индивидуально — авторские (импровизированные) изменения.

При обновлении фразеологизмов с помощью имен собственных используется их структурная трансформация, за счет чего достигаются изменения и в значении. Наиболее распространенным видом обновления фразеологических единиц является окказиональная подмена одного из компонентов другим словом, определяемым контекстом, намерением говорящего или пишущего. Н.М. Шанский в работе «Фразеология современного русского языка» определяет эту разновидность авторского преобразования фразеологизмов как образование по аналогии с общеупотребительными фразеологизмами новых, индивидуально авторских фразеологизмов, которые образуются с использованием структуры и отдельных элементов общеупотребительных фразеологических оборотов.

Рассмотрим следующий пример: **И смех, и Грэф.** В качестве компенсации за свою частичную амнезию судья Данилкин решил частично удовлетворить ходатайство защиты о вызове в суд Христенко и Грэфа (*Русский Newsweek*, № 22, 2010 г.). В данном примере трансформируется фразеологизм «И смех, и грех» (одновременно и смешно, и грустно), в котором лексема «грех» заменяется именем собственным Грэф на основе созвучия (парономазии).

Замена лексических компонентов часто происходит на основе парономазии нарицательных и собственных имен, например: «**Гарри, Гарри, моя звезда! И так, свершилось!**» «Гарри Поттер и Дары смерти», седьмой фильм знаменитой киноэпопеи о юном волшебнике с молнией во лбу, вышел в прокат» («ЛГ», № 49, 2012 г.). В данном примере с помощью паронимической замены «гори → Гарри» обыгрывается известная строка из песни «Гори, гори, моя звезда!».

Когда Мубарак свистнет. Бывший директор Международного агентства по атомной энергии, нобелевский лауреат Мухаммед эль-Барадей включился

в борьбу за власть в своей родной стране — Египте. «Фараоном» там называют президента Хосни Мубарака, который правил страной последние 28 лет (*Русский Newsweek*, № 14, 2010 г.). В приведенном примере происходит структурная трансформация фразеологизма «Когда рак на горе свистнет» — замена одного лексического компонента фразеологической единицы и её усечение, а именно убирается слово «на горе» и происходит замена лексем «рак → Мубарак». Так экспрессивно адресант сообщает адресату, что описываемое событие не произойдет никогда. В рассмотренных примерах обновление фразеологизма при помощи подстановки основывается на фонетическом принципе. Одно слово подменяется другим, близким по звучанию.

Обновление фразеологической единицы может быть реализовано с помощью расширения фразеологизма за счет введения добавочных компонентов — имен собственных. «**Место встречи с Путиным изменить нельзя**» (КП, № 26, 2010 г.) — трансформировано название известного советского фильма «Место встречи изменить нельзя». За счет популярности фильма и известности названия заголовок привлекает внимание читателя. Вставка фамилии российского премьер-министра дает читателю представление о содержании статьи, конкретизирует смысл заголовка. Статья повествует о встрече Путина с министрами, которая должна состояться в Кремле.

Стоит отметить, что иногда прием обновления фразеологизма сочетается с другими приемами. Так, в следующем примере происходит структурная трансформация фразеологизма (довести → залить) и создается омонимичный каламбур на основе слов «ручка — Ручка»: **Залили до Ручки.** Долгожительница «Блестящих» Надя Ручка понесла серьезный ущерб во время пожара в её доме (*Жизнь*, № 29, 2010 г.).

Мы вслед за Т.С. Гусейновой считаем, что особенно важную роль обновленные (трансформированные) фразеологизмы играют в газетном заголовке. Это подтверждается приведенными примерами и объясняется тем, что «...отклонения от нормы, традиционного облика устойчивой единицы, выступающей в качестве заглавия газетной статьи, уточняет ее содержание, выделяя такое заглавие в общем потоке названий публицистических материалов» [Гусейнова 1997: 7].

Трансформированный фразеологизм в заголовке выступает в роли ассоциативного элемента, при помощи которого наша память находит нужную информацию, связывая измененное выражение с исходным. При изменении фразеологизма создается языковая игра, рождается некий новый смысл, но смысловой каркас остается. Этот смысловой каркас является собой нормативную основу фразеологизма, т.е. объективный, всеобщий характер. Например: «**К нам едет Путин!**» (КП, № 11, 2010 г.). Трансформация фразеологизма «К нам едет ревизор». Смысловой каркас — визит некоего лица с проверкой — визит премьер-министра России.

Заголовок — это способ дать читателю возможность с первого взгляда сориентироваться, нужно ли читать остальной текст. Трансформация фразеологизма обусловлена стремлением авторов усилить экспрессивную окраску заголовка. Мы выяснили, что такое изменение фразеологизмов служит «противоядием» от речевых штампов. Преобразуя фразеологизм, журналист повышает эффект сознательного воздействия на эмоции и чувства читателей. При трансформации «изменяется стилистическая окраска фразеологизма, ему придается значительная весомость и экспрессивность» [Вакуров 1994: 42]. В результате трансформации фразеологизма за-

головка получается более броским, ярким, обращающим произвольное внимание читателей.

Таким образом, материалы исследования свидетельствуют, что при обновлении фразеологизмов с помощью имен собственных трансформации подвергается внешняя форма фразеологической единицы, которая влечет за собой изменение семантики. Определяющее значение при выявлении семантических преобразований имеет контекст. Внеконтекстуально говорить о семантических трансформациях фразеологизмов невозможно. В силу тех свойств, которые получают фразеологизмы после индивидуально авторской переработки, трансформация широко применяется в публицистике.

Литература:

1. Головина, Э.Д. Виснет ли брань на воротах? Как мы коверкаем фразеологизмы // Русская речь. — №5. — 2003.
2. Горлов, В.В. Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газет // Русский язык в школе. — №5/6. — 1992.
3. Гридина, Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. — Екатеринбург, 1996.
4. Гусейнова, Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии. Махачкала, 1997.
5. Ильясова, С.В. Языковая «игра» в газетном тексте // «Образование». — №2. — 2001.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
7. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.
8. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1985.

Об этнонимах сармат, сарт и тазик

Зайниева Насиба Бахтияровна, преподаватель английского языка;
Ахадова Гузаль Исмадуллаевна, преподаватель французского языка
Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт

В статье предлагается дискурс — описание значений термина «сармат», авторские комментарии к тем значениям, которые приводятся у предшественников, а затем выводится значение этого термина. В том числе рассмотрены самые распространенные версии этимологии слова «сармат», «сарт» и «тазик». И использование этих слов в исторических источниках сведений и информации насчет племен, которых называли сарматами.

Ключевые слова: племена сартов, «сармат», «тазик», язык, ритуалы и обычаи, скифские племена, словарный смысл слова «сармат», этимология.

Annotation. In clause it is offered the description of meanings of the term «sarmat», author's comments to those importance is offered discussions — which are resulted at the predecessors, and then the meaning of this term is deduced. Including the most widespread versions of etymology of a word «sarmat», «sart» both «tazik» are considered. And using of these words in historical sources, items of information and information about tribes, which named sarmats.

Key words: tribal people «sarmat», «sart» and «tazik». Language, rituals and customs, tribal people of skifs, dictionary sense of a word «sarmat», etymology.

Сарматы считаются одним из древнейших племён проживавших в Центральной Азии. По сведениям Геродота, они в древние времена проживали между рекой Дон и Азовским морем и были соплеменниками скифских

племен. У сарматов вместо сформировавшимся издревле языком, ритуалы и обычаи несколько отличались от скифских племен, но они разговаривали на языке скифов. Основная часть сарматов занималась кочевничеством в гу-

стых лесах расположенных в северной стороне. У них был свой древний город, который назывался Гелион-Саратов (может быть Саратов произошёл от названия сарматов — У. С.) В произведении Хасан Ато Абуший «Туркий кавмлар тарихи» («История тюркских племен») написано, что сарматы (в произведении приведено в форме сормат) являются одними из тюркских племен, и проживали к востоку от реки Дон, ныне в пустыне Астрахан, и естественно выйдя из пустыни Туркистана пошли к северу Кавказа, жили между реками Дон и Волга. Греческий историк сицилиец Диодор (90—21 гг. до нашей эры) в своем произведении «Историческая библиотека» написал, сарматы (сорматы) вместе со скифами из Мидии (ныне Азербайджан и Ирак, земли Ажама) пришли к берегам Дона. Сарматы притесненные из земель массагетов переехали жить к берегам Дона и Дуная. В период ослабления скифов сарматы вместе с ними пришли к власти. В результате они с земель Мидии, берегов Дона и Волги, с Азовского моря до Дуная имели влияние и добились установления своей власти. Они добились своего влияния до берегов Балтийского моря, и даже название этого моря именовалось названием «Сармат (сормат)». В некоторых исторических источниках их называют тюркскими скифами. Римляне обратили внимание на отвагу сарматов, их воинственность. Даже, известно то, что они использовали (нанимали) в период военных походов. Наши современные ученые, в своих произведениях опираясь на исторические источники, сарматов перечисляют как другие племена скифы, саки, массагеты и потомки хуни. Они до нашей эры в III—II веках проживали и на территории Казахстана и считались одним из высокоразвитых племен. Например, археологические находки найденные в Хонтепа, Доринтепа, Кизилкир, подтверждают сделать заключение, что во II веке до нашей эры потомки саки-сарматов присоединились к оседлым племенам Средней Азии. Они распространялись с восточно-западной стороны до полуострова нынешнего Красноводска и с востока Кизилкума и Центрального Согда до Бухары и Северной Бактрии.

И на этом месте следует сказать, на основании вышесказанного «сарматы» и «сарты» с этногенетической точки зрения имеют связь друг с другом или следует продолжить спор. Даже их названия со словарной точки зрения имеют общее (эти названия в источниках используются в форме как сормот и сорт). Словарный смысл «сармат» по-персидски — «сар омад» — голова пришла, то есть пришел возглавляющий; словарный смысл «сарт» в индийских и персидских языках — из слов «сартаван» или «сорбон (сарбон)», точнее «сар» — голова или «сор» — верблюд; сорбон, сарбон — караванщик верблюдов, верблюд в смысле тянет (в общем верблюд стоит во главе каравана и в смысле ведущего, руководящего применяется). Также, в источниках, как указано, население, которое называется, этими именами на востоке наряду с кочевниками проживали в пустынях и степях. Значит, и образ, жизни который, они вели, был одинаковым. Они с точки зрения языка были говорящими

на двух языках тюркский узбек и потомки персидско-таджикских племен.

Особенно следует обратить внимание на мысль Ш. Каримова, Р. Шамсутдинова

«В близком прошлом народ проживавший в степях и пустынях по отношению к его быту назывался «сахрат» (сахройи — У. С. то есть степной), «сарты» назывались». Эта мысль подходит и к образу жизни сарматов. Потому что, сарматы в основном были кочевыми племенами, проживали в степях и пустынях, впоследствии часть из них стала вести оседлый образ жизни. Например, этнограф И. Жабборов характеризует сарматов как этнический слой племен, с середины II века приехавших жить к оседлым племенам и соединившимися с ними. А. Аскарков в своей книге «Узбек халкининг этногенези ва этник тарихи» («Этногенез и этническая история узбекского народа») пишет, что «в последние средние века основное население Хорезма составляли сарты. Как эти племена происхождение тюрков, и давно перешедшие к оседлому образу жизни постоянные турки Мавераннахра назывались «сарт» и присоединялись к оседлым тюркским племенам и в период правления Тимуридов в настоящее время на территории Узбекистана составляли основу населения». Эти мысли и высказывания показывают, что можно предположить, что название этнических слоёв (корни) были одними.

В исторических источниках имеется достаточно сведений и информации насчет племен, которых называли сарматами. Но, точные сведения о племенах, которых называли сарматами нет. Например, академик А. Аскарков также не имеет однозначного мнения по этому поводу. Например, если в одном месте он пишет «сарты» это племена говорящие на тюркском языке и ведущие оседлый образ жизни», то в другом месте «они (сарты — У. С.) по своему происхождению тюркизированные согдийцы, и являются обществом ремесленников и населения которых занимаются торговлей относящиеся к узбекам и таджикам». Также он высказал мнение, что «сарт» не является этническим названием». Термин Сарт когда и каким образом появился, к каким племенам относится? Этот вопрос заинтересовал естественно многих. Об этом в источниках имеется много разного мнения. Следует подчеркнуть, что в источниках прошлого имеются также некоторые сведения насчет термина «сарт». Но в них также этнические свойства термина «сарт» по-разному трактуются. Например, живший во II веке до нашей эры греческий историк Полиэн в своем произведении «Военные хитрости» остановился насчет Средней Азии и привел захватнические походы Шаха Ирана Кира и подчеркнул отвагу сартов. Обратите внимание Полиэн назвал сарматов сартами и мидийцами. (Может быть в те времена на территории Мидии сарматы назывались сартами и они относились к уважаемым племенам и стояли у власти.

Татарский ученый, проживавший в конце XIX века начале XX века Х.А. Абуший может также подтвердить эти мысли. Потому, что в рассказе Полиэна Кир вместе с сар-

тами дрался за город Мидан Мидии. Когда три раза напали на Мидан сарты с большой отвагой охраняли город. Кир организовал четвертую атаку на Мидан, и хотя он немного сломил отвагу сартов, полностью овладеть городом он не смог. Потом Кир с хитростью составляет с ними мирное соглашение и добивается победы над сартами. Значит, можно сделать вывод, что в этом источнике «сарт» имеет этническое свойство.

Языковед и этнограф XI века Махмуд Кошгарий в своем произведении «Девону луготит турк» («Тюркский словарь») не считает сарт племенем или народом, а относит их к людям, занимающимся торговлей, т. е. использует слово «савдогар» (торговец) в значении. На основании этого, некоторые наши ученые в последнее время придерживаются мнения, что «сарт» это не этническое название.

А. Алишер Навои как языковед использовал «сарт» как этническое название. Он в своем произведении «Мухокамат-ул лугатайн» (Обсуждение двух языков) приводит, как богат словарный запас узбекского и таджикского языков и в сравнении словосочетание «сарт» применяет в отношении таджиков. Даже Алишер Навоий делает намек на то, что у сартов (сартов) был свой султанат. Например, «То мулк араб ва **сорт салотиндин** турк хоналарига интикол топди... Турк тили била шуаро пайдо булдилар» (Пока имущество от арабов дошло до сартов... Произошло тюркский язык и...). На основании этого В. В. Бартольд считает также, что слово «сарт», даёт значение «таджик».

Мнение А. Аскарлова насчет термина «сарт» и «таджик» интересны и требуют внимания. Ученый, в книге приведенной выше в нескольких страницах на основании письменных источников высказал свои мысли и мнения по этому поводу. Особенно, на странице 296–300 характеризуются его мнения. Характеризуя и анализируя этническое состояние **Средней Азии**, дошедшее до XX века, он разделит население на три сословия. Первое, оседлое население Туркистана под названием «сарт»; второе проживающее издревле настоящее оседлое население тюрки; третье, узбеки пустыни Дашти Кипчок. Двое из них, т. е. **сарты и оседлые турки — считались оседлым населением, проживающим в городах и кишлаках.** Также ученый анализирует термин **«сарт» как тюркоязычный этническое сословие** и анализирует происхождение корней этого сословия.

Например, по мнению ученого, корни «сарт» — овидут от начала средних веков, т. е. арабского нашествия в Среднюю Азию «вместе с арабами завоевателями пришли еще два сословия арабов. Первая из них — предки пророка — сайды (они в основном среди населения занимались распространение ислама), второе сословие — **тазик**, арабские торговцы. В те времена и до этого оседлые согдийцы были знаменитыми торговцами по всему миру». Высказывая эту мысль он термин «савдогар» из произведения «Девону луготит турк» Махмуда Кошгари связывает со словом «сарт», которое применяет по отно-

шению первых арабов и согдийских торговцев, и начиная с X-XI веков, применяет, в общем ко всему населению занимающемуся торговлей. В общем, ученый высказывает мысль, что «в те времена, то есть средние века всех занимающихся торговлей сословие, не смотря на этническое происхождение, называли словом «тазик». Точно также, термин «сарт» в письменных источниках XIII века приводится как «сартак, сартаул, сартакбой»: Например, как пишет Рашиддин (XIII век), относящиеся к монголам предводитель карлуков Арслонхон (мусульманин) Чингизхан называл «сартактой»... визирь одного из мусульманских государств Абу Бакри Хубилайхон (XIII век) называл «человек сартаваила». Также, как пишет ученый, язык мусульман пришедших из Монголии Средней Азии, несмотря на этническое происхождение назывались «сартак», «сартактай», «сартаул». В общем, основу этих слов составляет термин «сарт», в мусульманских письменных источниках под этим термином понимались тазики (таджики) говорящие на персидском языке. Хотя А. Навои этот термин применял по отношению к персам-таджикам, Бабур разделял язык сартов от языка таджиков, также по мнению профессора университета Индианы Ю. Брюгеля, т. е. со стороны Абулгози Баходирхона в произведении «Шажараи турк» («Происхождение тюрков») в конце XVII века перечисляет Хорезмских сартов как отдельную этническую группу наряду с этническими группами узбеков и туркменов.

Вышесказанное говорит о том, что в настоящее время имеется два мнения о термине «сарт». Странники первого взгляда придерживаются мнения что «сарт» это этнос, персоязычные таджики» (впервые Г. Вамбери, В. Радлов, Н. Остроумов придерживались этого мнения). В. В. Бартольд присоединяется к сторонникам первой группы и хотя пишет «сарт» персидско-язычный этническая единица — таджики», но в последние годы его мнение меняется и пишет, что их нельзя смешивать ни с узбеками, ни с таджиками. Также он замечает, что вначале сарты в отношении языка были иранцами, впоследствии они тюркизировались. Точно такого мнения, применяя слово «тюркизировались», придерживаются Ю. Брегель, Н. Неъматов, Ю. Якубов, Р. Масов (Академики АН Таджикистана) и высказывают мысль, что «сарты это тюркизированные согдийцы».

Странники второго взгляда, считают «сарт» отдельной этнической единицей, и отвергают мнение этноса (этой идеи придерживаются Шерали, Лапин, М. Бехбудий, И. Магидович). Особенно, Ш. Лапин в 1894 году в периодическом издании вместе с В. В. Бартольдом по этому вопросу сильно спорили. По его мнению «сарт» несмотря на этническое происхождение, оседлое население Средней Азии и у них нет своего языка, **отдельного этноса с названием «сарт» и народа не существует...** Значит, «сарт» отдельным этносом, племенем или народом не является, и исторически произошло от слияния местных тюркоязычных и иранских племен и являются **большим общественным сословием.**

Анализируя мнения, которые были высказаны по этому поводу, академик А. Аскарров приходит к заключительному мнению: во-первых, термины «сарт» и «тазик» являются синонимами, обе впервые означали торговец (но, высказанные ранее мнение, что вместе с завоевателями арабами пришли в Среднюю Азию торговцы сословия арабов торговцы назывались термином тазик — У. С). Во-вторых, в VII–IX веках согдийцы торговцев называли термином «тазик» и впоследствии население проживающее вокруг стали называть этим термином. В третьих, начиная с IX–X веков по-согдийски «тазик» превратился в «тажик». А термин «сарт» (как синоним термина «тазик») по отношению к языку это тюркизированные согдийцы, вначале оба языка, то есть согдийский-таджикский и тюркский-узбекский, впоследствии (в конце ХУП века) оседлое население обратились в этнический слой разговаривающий на старом узбекском языке. По нашему мнению к этим заключениям можно присоединиться. Но следует дать разъяснения в некоторых моментах. Например, этноним «тожик» можно связать с термином «тазик». Но этническая характеристика значения «савдогар» не подходит. Потому, что тазик в арабском мире являются одним из старинных и самостоятельных племен занимающихся торговлей и ремесленничеством. Впоследствии согласно исторических данных далеких времен согдизировались или персизировались. Или может быть названием одного из древних согдийских племен. Название этого племени под действием процесса этногенеза превратилось в самостоятельную этническое название. Следует напомнить, что в произведении Махмуда Кошгарий встречается термин «сарт», который применяется вместе с термином «тожик» (тажик-тожик). Также по отношению к персотаджикам применяется термин «тот» (тат). Иногда термин «тот» применяется по отношению, к населению, разгова-

ривающему на двух языках (тюркизированным персам) и по отношению к уйгурам. В последние годы когда говорится о населении Средней Азии эти термины, особенно, касающиеся племен древние согды и тюрки или узбеки и таджики, особенно, термин «сарт» применяется по отношению к оседлому населению занимающемуся торговлей, ремесленникам и кустарным производством таджикам и узбекам (в основном, по отношению к аборигенам узбекам и таджикам), т. е. и как имеющее этническое свойство термин.

В общем, если сказать точно, «тазик» тоже, «сарт» тоже, означало название наших древних потомков. По мнению академика А. Аскаррова, можно рассматривать как, «тазик» являются потомками древних арабо-персов и согдийских племен, и в древнем историческом этногенезе процесс связанный формированием настоящих таджиков и формированием нации таджиков является важным корнем (компонентом). «сарты» считались древнем племенем турко-согдийцев и являются потомками «сарматов» и в процессе этногенеза на последней стадии, в процессе этнической истории народов узбеков и таджиков слились друг с другом. При этом следует сказать, что наши потомки, которые считались различными племенами и назывались по разному, и не следует считать все племена принадлежащим одному народу, и не должны забывать общность характера происхождения. В крайнем случае, этническая связь терминов сармат и сарт, а также тожик-тожик и сорт в настоящее время до конца не определено и находится вне внимания ученых.

В общем, обсуждение темы происхождения термина одного из наших древних потомков сарматов-сартов и их султаната Кавказа и Восточной Евразии, особенно, народов Средней Азии, в том числе (сак, массагет, хорезмийцев и других этносов) относится и к узбекам и таджикам.

Литература:

1. Бойназаров, Ф. Античный период Средней Азии. — Т.: Укитувчи, 1991, с. 32.
2. Абуший, Х. А. Турк кавмлари тарихи. — Т.: Чулпон, 1995, с. 53–55.
3. Гумилев, Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — Баку: Азерб. Гос. Изд.,

Применение интерактивных методов обучения на уроках английского языка

Култаева Феруза Эргашовна, старший преподаватель
Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт (Узбекистан)

В статье рассмотрены основные критерии интерактивной модели обучения и различные аспекты методики, применяемые на уроках английского языка. Для эффективного усвоения и активизации лексики и для поддержания целостности группы предлагается упражнения, которые помогают поближе познакомиться членов группы и быстро установить внутригрупповые отношения, поощряют к групповой работе. В целях развития творческих способностей будущих специалистов предусматривается широкое использование в процессе обучения возможностей коммуникации на профессиональной основе.

Ключевые слова: интерактивные методы, презентации, компьютерное обучение, групповые дискуссии, деловые и ролевые игры, метод мозгового штурма, метод критического мышления, викторины.

Basic criteria of interactive teaching models and methods of teaching languages which are used at the English lessons are considered in the article. The article is suggested some exercises which help to get to know members of the group closely and to establish inherent group communications for the effective learning and vocabulary activities. For the purpose of developing creative specialists' ability are provided using communication possibilities in the teaching process on the professional basis.

Key words: Interactive methods, presentation, computer training, group discussion, business and role play, quiz, Collaborative Education, Jigsaw tasks, Group Interview, Brainstorming.

Язык является фактором духовной культуры общества. Особенно в условиях глобализации повышается статус английского языка, понятен интерес к изучению иностранного языка со стороны будущих специалистов. Сегодня английский язык является одним из проводников глобализации. Преподавание английского языка с помощью различных методов способствует результативности обучения.

Сейчас в свете новых педагогических технологий много говорят об интерактивном методе обучения — обучении, погруженном в процесс общения. Чтобы процесс обучения был эффективным, в нем должны присутствовать три стороны общения:

- информативная (передача и сохранение информации);
- интерактивная (организация взаимодействия в совместной деятельности);
- перцептивная (восприятие и понимание человека человеком)

Интерактивное обучение в широком понимании этого термина представляет собой явление, которое включает в себе различные аспекты методики, применяемые в учебном процессе. Обучение, погруженное, в процесс общения и интерактивное обучение составляют «интерактивный урок». Все возрастающий поток информации требует внедрения таких методов обучения, которые позволяют за достаточно короткий срок передавать довольно большой объем знаний, обеспечить высокий уровень овладения учащимися изучаемым материалом и закрепления его на практике. Интерактивные методы включают в себя: метод проблемного изложения, презентации, тренинги, программированное, компьютерное обучение, учебные групповые дискуссии, анализ конкретных практических ситуаций, деловые и ролевые

игры. А также работу в группах, метод мозгового штурма, метод критического мышления, викторины, мини-исследования, метод Insert (или метод индивидуальных пометок, когда студенты пишут 7–10-минутное ассоциативное эссе), метод блиц-опроса, метод анкетирования, прием «Бинго» и др.

Для эффективного усвоения и активизации лексики предлагается следующий вид работы: **Choose the correct answer.**

1. An architect is a person who:

- a) Makes a building
- b) designs a building
- c) founds a building.

2. The oldest monuments are:

- a) the tents of primitive people
- b) the Cathedral of St. Sophia in Kiev;
- c) Egyptian pyramids.

3. The main building material for pyramids was:

- a) Timber and metal
- b) bricks
- c) granite.

4. The pyramids were constructed....

- a) As monument
- b) for a dead King
- c) for military purposes.

Как показывают исследования педагогов, психологов, в коллективной познавательной деятельности, обучающиеся, глубже усваивают учебный материал, улучшается успеваемость. Сам процесс передачи информации построен на принципе взаимодействия преподавателя и студента. И хотя педагогическое общение определяется в числе многих других такими важнейшими факторами, как: индивидуальный стиль общения педагога; установка преподавателя на отдельных, в какой-то степени

подготовленных студентов; учет личностных особенностей студента; уровень развития коллектива учащихся в целом; наличие умений профессионального общения, в основном вся учебная деятельность ложится на учителя. Кроме того, успех в учебной деятельности зависит и от уровня владения обучающимися познавательными умениями, от места занимаемого ими в системе межличностных отношений, от самооценки. Условием, а также результатом успешного применения интерактивных методов обучения на английском языке является способность к коллективной работе и партнерскому общению обучающихся между собой и с педагогом. Это свидетельствует, что успехов в преподавательской деятельности добиваются, прежде всего, те преподаватели, которые владеют педагогическим умением. Развивать и поддерживать познавательные интересы обучающихся, создавать на занятиях атмосферу общественного творчества, групповой ответственности и заинтересованности в успехах однокурсников и заинтересованности овладеть английским языком, предполагает большую активность учащегося, его творческое переосмысление полученных сведений. Основные критерии интерактивной модели обучения на английском языке: возможность неформальной дискуссии, свободного изложения материала, меньшее число лекций, но большее количество практических занятий, инициатива студента, наличие групповых заданий, которые требуют коллективных усилий, постоянный контроль во время семестра, выполнение письменных работ. Интерактивные игровые занятия, предлагаемые для коммуникативного изучения языков, предусматривающие выполнение упражнений, которые выделены в зависимости от цели в семь разделов это — упражнения для создания атмосферы для групповой работы; упражнения для выявления общих интересов; упражнения, поддерживающие целостность группы; связующие упражнения; стимулирующие упражнения; упражнения, поощряющие творчество; завершающие упражнения.

Для поддержания целостности группы можно выполнить следующее упражнение. **Add the missing parts of the sentences from the text and complete the sentences below with the words:**

1. ...for building purposes are divided into two groups called softwoods and hardwoods.
2. However, timber is still employed...
3. ...ordinary, hollow or porous, lightweight, multicolor bricks for decorative purposes, etc.
4. They use natural stones such as marble, granite, basalt, limestone and sandstone...
5. ...while brass is frequently used for decorative purposes in facing.
 - a) Aluminum is highly valued for its durability and especially for its light weight
 - b) There exists variety of bricks for different purposes:
 - c) as a building material in the form of boards.
 - d) Timbers used

e) for the construction of dams and foundations.

f) Check your answers below (see example).

1	2	3	4	5
e	d	c	f	b

Эти упражнения помогают поближе познакомиться членов группы, задают тон групповой работе, помогают быстро установить внутригрупповые отношения, нормы поведения, стимулируют, поощряют к групповой работе, помогают новыми глазами взглянуть на мир, применить новые, необычные методы. Указанный метод содействует принципу коллективного обучения, что называется на успешности обучения в частности иностранного языка (способствует формированию и проявление аудирования, говорения, чтения, письма). Обучение иностранному языку на основе интерактивного метода способствует сплочению коллектива, формированию общительности, благоприятного психологического климата в учебной группе, прочному усвоению знаний.

Главной отличительной чертой интерактивных методов обучения на уроках английского языка является инициативность обучающихся в учебном процессе, которую стимулирует педагог из позиции партнера помощника. Ход и результат обучения приобретает личную значимость для всех участников процесса и позволяет развить у обучающихся способность самостоятельного решения проблемы. Применение интерактивных методов обучения с помощью английского языка развивает у студентов:

- Способность к анализу информации и определение проблемы;
- Умение находить возможности и ресурсы для решения проблемы;
- Умение вырабатывать стратегию достижения целей и планировать конкретные действия;
- Способность к дискуссии и переговорам, т. е. умение выслушивать собеседника, аргументировано убеждать и принимать коллегиальное решение.

Сегодня становится очевидным, что молодой специалист более чем когда-либо должен уметь решать сложные задачи, критически анализировать обстоятельства и принимать продуманные решения на основе соответствующей информации. Способность мыслить критически должна формироваться в определенной учебной среде. Основное назначение педагогического воздействия в том, чтобы инициировать потенциально заложенную в студенте способность стать субъектом. В условиях новых педагогических технологий студент перестает быть объектом обучения, он становится субъектом учебной деятельности. В целях развития творческих способностей будущих специалистов предусматривается широкое использование в процессе обучения возможностей коммуникации на профессиональной основе. Подготовка специалистов в вузе в современных условиях невозможно без активизации познавательной деятельности студентов и применения интерактивных методов обучения на английском языке.

Литература:

1. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. — М., 1989.
2. Трегубова, Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство организации взаимодействия в педагогическом процессе. Вестник, АГУ им. Абая. Серия «Педагогические науки».
3. Хан, Н. Н. Педагогические требования к организации коллективно-познавательной деятельности учащихся». — Алматы. — 1986.
4. Littlewood, W. T. Communicative language teaching. Audio-Visual
5. Language Journal. Vol. 16 No. 3 pp. 131–135.

Образ природы как стилевая доминанта в поэзии У. Вордсворта и английских романтиков

Мокрушина Анна Владимировна, аспирант
Вятский государственный гуманитарный университет (г. Киров)

В данной статье рассматривается образ природы в творчестве английского поэта-романтика У. Вордсворта. Целью статьи является показать, как трактовался образ природы в эпоху романтизма. Автор стремится проследить, каким образом происходило становление образа природы в поэзии У. Вордсворта. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке философии и теории литературы. Данная тема будет интересна для специалистов в области русской и зарубежной литературы.

Ключевые слова: романтизм, немецкая философия, образ природы, У. Вордсворт, мировой дух.

В период романтизма (кон. XVIII — н. XIX в.) понимание образа природы претерпело значительные изменения. Это было связано прежде всего с тем, что огромное влияние на развитие романтизма оказала немецкая философия (к примеру, натурфилософия Шеллинга, труды Шлегеля). Романтики стали рассматривать мировой дух в качестве основного принципа природы, что оказало воздействие и на романтическое изображение пейзажа. При таком понимании природы пейзаж представлялся как бы раздвоенным, поскольку значение уделялось не только пейзажу как таковому, но и «духу, который им управляет» [4, р. 50].

Следовательно, для воссоздания образа природы романтики использовали различные стилистические приемы, чтобы придать образность художественной речи. Ввиду влияния немецкой философии на творчество поэтов-романтиков, стиль понимался как подчиненность текста определенной эстетической идее, которая «сообщает единство всем компонентам произведения и окрашивает своим присутствием разные пласты художественной формы: от речевого (например, система опорных слов) до композиционного (опорные мотивы и формы изображения)» [1].

Поэты XVIII века рассматривали природу с позиции философии Локка, предпочитая пасторальный образ природы. Поздние романтики были приверженцами философии Беркли. Для них природа — это не только пейзаж, но и мировой дух. Это дает поэту величайшую возможность просветления. Он может стать пророком, говоря

о природе реальности, или законодателем для человечества, бросающем вызов Богу, или становясь самим Богом. Для романтиков каждая поэма — это настоящее провозглашение вселенского духа в момент состояния вдохновения.

В творчестве У. Вордсворта образ природы является доминирующим, он проходит через все произведения поэта, определяя основную тематику и языковые особенности произведений, не зависимо от жанра. Становление образа природы видоизменялось и происходило постепенно. До 1792 года, когда Вордсворт не был увлечен революционными идеями, его работам не хватало энергии, страстного чувства, ощущения природы, а чувствовалось влияние идей поэтов «августинской эпохи» («augustanism») [4, р. 67]. Этот дореволюционный период был ознаменован такими произведениями, как «Вечерняя прогулка» («An Evening Walk») и «Описательные записки» («Descriptive Sketches»). Также это период постепенно возрастающего радикализма, окончившийся около 1804 года. В это время были написаны его самые великие произведения. Возрастает интерес Вордсворта к языку простых людей, живущих на лоне природы. Что касается убеждений, кажется, он был деистом к 1790 году, когда оставил свою предполагаемую карьеру в церкви [4, р. 67].

После короткой попытки найти веру в «Политическом правосудии» Годвина, Вордсворт возвратился в Сомерсет, а затем на озера, искать эту веру в природе. Этот период, ознаменованный самыми лучшими произведениями, период оптимизации, направлении веры к его чувствам, ула-

живания интеллектуальных убеждений (чтобы сохранять эмоциональное равновесие) и радикализма.

Отвергая объяснение видимого мира Локка и Ньютона, романтики подчинялись внутреннему зову, чтобы полнее исследовать духовный мир. Каждый из них верил в порядок вещей, который не такой, каким мы его видим и знаем, и это была цель их страстного поиска. Они мечтали проникнуть в неизменную реальность, чтобы исследовать ее тайны, и этим понять более четко, что значит жизнь и чего она стоит.

К примеру, У. Блейк считал, что воображение — это божественная сила, и все реальное исходит оттуда. Он верил, что настанет время, когда природа «исчезнет», и «дух будет свободен творить без нее» [2, р. 13]. Пока он там, человек берет свои символы из нее и использует их, чтобы трактовать невидимое. Через видимые вещи он достигал такого трансцендентного состояния, которое он называл бесконечность («eternity») и чувствовал свободу, создавал новые живые миры.

Для Вордсворта природа была скульптором, художником и поэтом одновременно, авторитетно передающим пейзаж. Мы можем проследить это в отдельных зарисовках перехода через Сноудон («The Prelude»). Там Вордсворт становится свидетелем видоизменения эффекта тумана в лунную ночь далеко в горах. Этот эффект поразил его до глубины души. Он верил, что в поэзии такой эффект был произведен только воображением.

«It was a close, warm, breezeless summer night,
Wan, dull, and glaring, with a dripping fog
Low-hung and thick that covered all the sky;
But, undiscouraged, we began to climb
The mountainside. The mist soon girt us round»

[6, р. 884]./

Это была душная, теплая, безветренная лунная ночь,
Тусклая, скучная и сияющая, с капающим туманом.
Он был такой густой, что закрывал все небо.

Но не лишённые силы духа, мы начали взбираться на склон горы.

Туман вскоре окружил нас»

(Здесь и далее перевод автора — А. М.).

С вершины Сноудона поэт видел живое доказательство аналогии между природной силой и поэтическим творчеством, опыт оставил неизгладимый отпечаток в его сознании. До конца своей жизни он твердо верил, что когда поэт трансформирует видимую вселенную силой своего воображения, он имитирует творческую деятельность самой природы.

Британский писатель Томас Карлейль (Thomas Carlyle) назвал Вордсворта «холодным, твердым, молчаливым, практичным человеком..., человеком с большой головой и челюстью как у крокодила» [2, р. 101]. На самом деле, Вордсворту было трудно делиться своими чувствами, он мог это сделать только с несколькими близкими друзьями и родными, поэтому внешне он мог производить впечатление человека холодного и замкнутого. Но в присутствии природы его чувства освобождались, и он не чувствовал

смущения в выражении их. В нем природа просыпалась, особенно те чувства сострадания и привязанности, которые он чувствовал к своей сестре и жене, и к некоторым близким друзьям. Под этой непрístupной внешностью он скрывал настоящую потребность в отдаче и получении любви, и когда он был среди своих цветов, гор, деревьев, он давал чувствам волю и выражал себя в поэзии. Вордсворт безусловно верил, что природа вдохновляет на любовь.

Ему было за 30, когда он переехал в сельскую местность, где у него появилось ощущение дома. Осенью он должен был жениться на Мэри Хатченсон и построить семейную жизнь, которая значила так много для него. И не нужно сомневаться, что своему счастью Вордсворт целиком обязан природе. В ней он нашел спокойствие и удовлетворение. Этому предшествовали годы работы, даже когда его силы начинали угасать, он был способен восстановить их, вернувшись к былым воспоминаниям.

Несмотря на выразительные утверждения в «Тинтернском аббатстве» («Tintern Abbey»), Вордсворт полностью не потерял свое юношеское видение природы, но время от времени возвращался к нему, к примеру, когда слышал голос кукушки. Хотя такие посещения возвеличивали его, это не спасало его от мучительного беспокойства по поводу его отношений с природой. «Мысль о горе» [2, р. 82] пришла к нему, когда он думал, что способен доверять природе как источнику духовной, нравственной силы. Это беспокоило его и подсказало первые строфы:

«Five years have past; five summers, with the length
Of five long winters! And again I hear
These waters, rolling from their mountain-springs»

[6, р. 241]./

«Пять лет прошли, и лето длилось, как пять долгих зим.
И вновь я слышу эти воды, текущие из горных родников».

Он верил, что в духовном совершенстве природы есть что-то, что заняло место его образов, и это открытие дало стихотворению позитивный и утешающий характер. Вордсворт всегда надеялся, что природа все еще будет его поддержкой. Он всегда наслаждался союзом с природой и верил в его продолжение. В присутствии природы его человеческие эмоции перемешивались и расширялись особым образом.

«Knowing that Nature never did betray
The heart that loved her; 'tis her privilege,
Through all the years of this our life, to lead
From joy to joy»

[6, р. 243]./

«Зная, что природа никогда не предаст
Сердце, которое любит ее; это ее привилегия,
Через все годы этой нашей жизни, чтобы привести
От радости к радости».

Его чувство к общению природных вещей было настолько инстинктивным и настолько мощным, что он чувствовал себя ближе в кругу них, нежели людей, и среди

людей он предпочитал тех, кто ближе к природе. Он верил, что жизнь в городах разрушает и притупляет природные инстинкты человека, и они могут найти себя только в присутствии природных вещей.

Таким образом, образ природы способствовал созданию Вордсвортом особого неповторимого стиля, ко-

торый воплотился в ритме и композиции, сюжете и образности его произведений. В свою очередь, поэт попытался показать природу во всей ее красе, проникнуть в самое сокровенное ее бытия, раскрыть «душу природы» («Nature's soul») [4, p. 52], что, несомненно, важнее, чем просто ее образ.

Литература:

1. Халтрин-Халтурина, Е. В. «Поэзия воображения» в Англии конца XVIII — начала XIX в. (стилевая динамика в эпоху романтизма): автореферат дис. доктора филологических наук: 10.01.03. Москва, 2012. 38 с.
2. Bowra, M. The Romantic Imagination. London: Oxford University Press, 1961. 306 p.
3. Heffernan, J. A. W. Wordsworth and the transforming imagination. // The Romantic Imagination. London: The Macmillan Press LTD, 1977. P. 166–175.
4. Rodway, A. The Growth and Nature of English Romanticism. // The Romantic Conflict. London: Chatto and Windus, 1963. P. 37–76.
5. Willey, B. On Wordsworth and the Locke Tradition. // English Romantic Poets. Modern essays in criticism. N. Y.: Oxford University Press, 1960. P. 84–96.
6. Wordsworth, W. The Collected Poems. London: Wordsworth Poetry Library, 2006. 1082 p.

Изменения в морфемном составе некоторых слов узбекского языка

Ниязова Дильбар Холтемировна, преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Как материя находится в постоянном движении, изменении, так и в процессе последовательного развития языка, в последнем постоянно происходят те или иные изменения, особенно, в его словарном составе, медленнее, в фонетической системе, в морфемном составе этот процесс является естественным и охватывает определенный длительный период. Отмечено, что изменения, происходящие в составе морфем слов, связаны с многочисленными явлениями фонетических изменений, а также с употреблением слов в переносных значениях.

В результате таких изменений в словообразовании, слово частично или полностью теряет свое лексическое значение и полностью исчезает из употребления. Аффикс же теряет свое словообразовательное свойство. В результате этого изменения морфемный состав слова приобретает ту или иную структуру, отличную от предыдущей структуры. Как правило, при определении морфемного состава слова, в основном, уделяется внимание выражаемым аффиксами значениям и грамматическим признакам в синхронном плане. Вернее, при анализе состава морфем слов необходим двусторонний подход: диахронический и синхронический. Если мы при анализе морфемного состава слова смешаем эти две точки зрения, взгляды, тогда возникнут взгляды, отрицающие друг друга. Например, слово *айт* (букв: скажи), *айтмоқ* (букв: сказать) в современном языке не расчленяется на морфемные части, тогда, как оно состояло из двух морфем, в древности его элемент *ай* являлся корнем (современный

глагол *айтди* — *сказал*) в древности имел форму *айди*, значит, элемент *-т* является присоединенной морфемой к этому корню, выражающей превосходную степень.

Если от этого слова образовать превосходную степень на современном этапе его развития, то оно примет форму *айттир*. В древности же сама единица *айт* была в форме превосходной степени. Это является свидетельством того, что древнее слово *айт* (*скажи*) и современное *айттир* (передай что-нибудь через кого-нибудь) аналогичны друг другу в семантическом отношении. В современном слове *айт* морфема *ай* не отделяется (и не функционирует без *-т*) не выделяется показатель превосходной степени (неделимое слово) и поэтому, в этом слове нет значения превосходности. Точно также, если рассмотреть неделимый на морфемы глагол *арти*, то можно из источников выяснить, что оно тоже образовано от корня *ари* фактически, данное слово образовано от корня *ари* (значение глагола *ари*: *исчезнуть, быть в небытии, уйти и т. п*) Например, *Куйлакнинг кири ариди — Грязь с платья (рубашки) исчезла. Дарди — касали ариди. Печаль — болезнь исчезла. Пословица: Калла солган жойдан ит аримас. — букв: собака не исчезает с того места, где варится голова животного. Уйдан мехмон аримади. — Гости, не переставая, приходили в дом и др.* Аналогичное явление, наблюдаемое в словах *ост, уст, олд* (состоящих из двух морфем) отмечены такими учеными-лингвистами, как Н. А. Баскаков, И. К. Дмитриев, А. И. Кононов,

А. М. Щербак, Э. В. Севортыан, А. Гулямов, Х. Неъматов. В источниках отмечается, что самыми основными фактами исторических изменений, наблюдаемых в морфемном составе единиц, являются опрощение и повторное деление на морфемы. Но исследования последних лет свидетельствуют о том, что наблюдаются и другие виды изменений морфемной структуры слов. Непроизводность, целостность, специализация (терминологизация), притяжательность и др. Изменения морфемного состава слова происходят в силу следующих причин:

Лексическое значение слова бывшего составным в прошлом, изменяется в результате прогресса, произошедшего в языке. Это, в свою очередь, приводит к изменениям морфемного состава. Например, глагол *унда* (ундамок) — пригласи, вели (приглашать, велеть) является не производным в плане синхронии. Однако в диахронии он восходит к образованию с помощью аффикса *-да*, на основе *-ун*. Это слово в современном языке связан со словом *ун*, являющимся синонимом слову овоз — голос. Впоследствии, в результате соединения основы и аффикса, превратилось в однокорневую морфему. К этому же ряду можно отнести: *ичкари* (*внутренняя часть помещения, двора*), *ташкари* (*внешняя, наружная часть помещения, двора*), *илгари* (*ранее*).

Основа производного слова может возникнуть и в результате выпадения из употребления образующей основы. Н-р, основа слова *кишан* исторически является производной, т. к. часть киши является основой самостоятельного глагола (*н-р, ол отиг кишеди — у отни оёгидан кишанлаб боглади — он треножил лошадь*) = *а (н)* же являлись дополнительными словообразовательными аффиксами. В результате последовательного развития, языка слово *киши* исчезло, с помощью аффикса *-а (н)* образовался один корень, на сегодняшний день значение слова киши объясняет слово *«кишанла»*

на первый взгляд кажется, что слово состоит из двух морфем (*корня кишан 1. путы. 2. кандала*) и подчинительной морфемы (*-ла*) сделай. На самом же деле было так: *кеша (л) +н+ла*.

Фонетические изменения в звуковом комплексе слова могут привести и изменениям морфемного состава слова. Н-р, слово *совчи* (*сват, сваха*) современного узбекского языка образовано от слова *сав* (*сав-по уйгурски означает «слово»*) в результате изменения звучания и развития значения эта единица преобразовалась в корневое слово.

В нашей речи есть такие слова, развитие которых привело к мономорфемности, в таких единицах наблюдается архаизация и в корне, и в аффиксе. В современном языке устарел каждый из компонентов. К числу таких примеров можно отнести слово *юксак*. Это слово в современном узбекском языке считается корневым словом. Исторически корень этого слова восходит к *юк* (*йук ер-йукори ер-в значении места*), который служил для образования глагола с аффиксом — *са* (в современном языке этот аффикс относится к числу непродуктивных, т. к. с его помощью образуется небольшое количество слов: *суб-самок — испытывать жажду*). Аффикс же *-л* образовал степенную форму глагола. На современном этапе значение основы стерто, аффиксы же — *са* и — *л* срослись с корневой морфемой. Такие изменения произошли в небольшом количестве слов, т. е. такие явления редки. При этом следует напомнить о том, что проблема глубокого анализа и исследования различных изменений, происходящих в составе слова, связана не только с морфемикой, но и с морфологией, лексикологией, семасиологией.

Изучение морфемного состава слов и связанных с ним решений требований проблем с современным их функционированием, играет важную роль при определении исторического генезиса частей речи, при изучении истинного лексического значения.

Литература:

1. Асадов, Т. К вопросу о составе простых наречий в узбекском языке.
2. Мадрахимов, И. К вопросу о составе лексем узбекского языка. // Узбекский язык и литература. 2002. №4, с. 29–32.
3. Неъматов Х, Расулов Р. Основы системной лексикологии узбекского языка. — Т.: «Учитель»1995. с. 127.
4. Рахматуллаев, Ш. Этимологический словарь узбекского языка. Т.: Университет, 2000, с. 599.

Драматический конфликт личности и истории в пьесах «Дни Турбиных» и «Бег» М. Булгакова

Сайд Хода Фараг, магистрант, ассистент
Айн-шамский университет (г. Каир, Египет)

Sayed Hoda Farag, graduate student, assistant
Ain Shams university (Cairo, Egypt)

Михаил Булгаков является наследником лучших традиций русской классической литературы и одним из видных представителей русской прозы и драматургии XX века. Творчество Булгакова многогранно и представлено разными жанрами, Булгаков написал рассказы, романы и пьесы. Драматургия Булгакова остается одним из наиболее значимых явлений в русской литературе XX века.

Михаил Булгаков (1891–1940) принадлежит к числу писателей, творческое наследие которых стало всеобщим достоянием через много лет после смерти. Творчество М. Булгакова отразило события Октябрьской революции (1917) и гражданской войны, переход от старого строя к новому, который сопровождался сильными внутренними колебаниями. Эти колебания отразили сильную драму русской интеллигенции на рубежах двадцатых и тридцатых годов. М. Булгаков был настоящим представителем русской интеллигенции и её правдивым певцом. Общая драма русской интеллигенции была также личной и творческой драмой М. Булгакова.

Начиная с 1928 года вокруг имени М. Булгаков создается обстановка травли. Сняты из репертуара театров его пьесы, не публикуются созданные им произведения, его творчество признано классово-враждебным советской действительности.

М. Булгаков заново возник перед своими читателями четверть века после смерти. Начиная с середины 1960-х годов была издана большая часть драматургического наследия М. Булгакова. А после этого был опубликован роман «Мастер и Маргарита». С тех пор творчество М. Булгакова привлекало широкий интерес русского читателя на родине писателя и получило мировой резонанс и известность за рубежом.

Творчество М. Булгакова проявляет склонность и большое внимание к интеллигенции. Об этом он часто высказывался. «В письме «Правительству СССР» (28 марта 1930 года) Булгаков подтвердил, что важнейшая черта его творчества в погубленных пьесах «Дни Турбиных», «Бег» и в романе «Белая гвардия» — упорное изображение русской интеллигенции как лучшего слоя в нашей стране. В частности, изображение интеллигентской семьи, волею непреложной исторической судьбы брошенной в годы гражданской войны в лагерь белой гвардии, в традициях «Война и мир». Такое изображение, — заключал Булгаков, — вполне естественно для писателя, кровно связанного с интеллигенцией». [3, с. 4]

Долгое время имя М. Булгакова в России находилось под запретом, и лишь начиная с середины 1960-х годов имя писателя привлекало интерес читателей и исследователей. По творчеству М. Булгакова есть литературно-критическая база, представленная в статьях, монографиях, докторских и кандидатских диссертационных исследованиях. В числе работ, посвященных творчеству нашего писателя, следует указать на работы: книга Чудаковы М.О. «Жизнеописание Михаила Булгакова» (М., 1988), сборник статей «М.А. Булгаков-драматург и художественная культура его времени» (М., 1988), книга «Михаил Булгаков в Художественном театре» (М., 2001), сборник статей «Творчество Михаила Булгакова» (Томск, 1991), книга Новикова В.В. «Михаил Булгаков — художник» (М., 1996), книга Яновской. Л. «Творческий путь Михаила Булгакова» (М., 1983).

Книга Чудаковы М. О «Жизнеописание Михаила Булгакова» (М., 1988) вышла в 1987 году. В ней рассматривается жизненный и творческий путь М. Булгакова и этапы развития его творчества. Жизнь писателя в данной книге дается на широком историческом и социальной фоне.

Сборник статей «М.А. Булгаков-драматург и художественная культура его времени» (М., 1988) представляет собой литературно-критические, философские очерки, посвященные драматургии Михаилу Булгакову в многосторонних связях писателя с театром и художественной культурой.

Книга Смелянского А.М. «Михаил Булгаков в Художественном театре» (М., 2001) рассматривает историю таких пьес, как «Дни Турбиных», «Бег», «Мольер», инсценировки «Мертвых душ» и их постановки на сцене МХАТ. Завершается книга анализом «Театрального романа», как бы подводящего итог взаимоотношениям Булгакова и Художественного театр.

Книга Новиков В.В. «Михаил Булгаков — художник» (М., 2001), посвящена Анализу мастерства Михаила Булгакова. Автор прослеживает эволюцию творчества писателя, стремясь постичь художественное своеобразие булгаковской сатиры, драматургии, прозы. При этом широко используются архивные материалы, малоизвестные документы, свидетельства. Отдельная глава посвящена творческой истории пьесы «Батум».

Книга «Творческий путь Михаила Булгакова» (М., 1983) Яновской Л. посвящена творчеству М.А. Булгакова. В центре внимания автора основные произведения

писателя: «Белая гвардия», «Дни Турбиных», «Бег», «Мастер и Маргарита». Одновременно перед читателем раскрывается и весь творческий путь художника. Здесь и рассказ о первых произведениях, с которых начинался М. А. Булгаков-писатель, и творческая история основных произведений, и сценическая история пьес, и анализы черновиков, заготовок и переписки «вокруг».

Книга **«Творчество Михаила Булгакова»** (Томск, 1991) — это сборник статей, посвященные рассмотрению драматических и философских вопросов в таких следующих булгаковских произведениях как: «Мастере и Маргарите», «Белой гвардии», «Беге», «Багровом острове», «Адаме и Еве» и «Кабале святоше».

Существуют также такие статьи, посвященные жизни и творчеству Михаила Булгакова как: **«Думая о Булгакове»** Анатолия Шварца, **«Награды Михаилу Булгакову при жизни и посмертно»** А. Солженицына, **«Главы из новой книге о Михаиле Булгакове»** Л. Яновской, **«Мастер глазами ГПУ»** В. Шенталинского, **«Две судьбы Михаила Булгакова»** В. Воздвиженского **«Сны Михаила Булгакова»** И. Сухова и другие

Данная статья посвящена анализу драматического конфликта в пьесах М. Булгакова — «Дни Турбиных» и «Бег».

Во-первых, мы рассмотрим Драматический конфликт личности и революции в пьесе «Дни Турбиных».

Прежде чем касаться драматического конфликта в пьесах «Дни Турбиных» и «Бег» приводим здесь определение понятия драматического конфликта. Согласно словарю литературоведческих терминов **«Конфликт** (лат. Conflictus — столкновение) — острое столкновение характеров и обстоятельств, взглядов и жизненных принципов, положенное в основу действия художественного произведения. К. выражается в противоборстве, противоречии, столкновении между героями, группами героев, героем и обществом или во внутренней борьбе героя с самим собой.

Развитие К. приводит в движение сюжетное действие. К. может быть разрешимым или неразрешимым (трагический К.), явным или скрытым, внешним (прямые столкновения характеров) или внутренним (противоборство в душе героя)» [2, с. 68].

Само название пьесы «Дни Турбиных» помогает нам понять суть пьесы. Слово «дни» означает те считанные дни, в которых решалась судьба Турбинных и всего уклада жизни этой русской интеллигентной семьи.

Ведущей темой пьесы «Дни Турбинных» стала судьба интеллигенции в обстановке гражданской войны.

Все персонажи пьесы «Дни Турбинных» из интеллигенции и все служат в армии. Алексей Турбин — полковник, Николай — юнкер, Елена — замужем за полковником Тальбергом. Студзинский, Шервинский, Мышлаевский — военные. Ларин является единственным персонажем, который не служит в армии. Семья Турбинных состоит из трех членов: Алексей — старший брат, Николай — младший брат и Елена их сестра. Не-

смотря на все ужасы гражданской войны и опасность, которая царил в этом периоде, Турбинным удалось сохранить спокойствие и уют в своем доме.

В пьесе «Дни Турбиных» описываются некоторые события гражданской войны. Штаб русского командования позорно бежал и гетман просил германское командование немедленно дать войска для восстановления порядка на Украине. Но Германия сообщила гетману, что она не имеет возможность такое сделать, так как во-первых, — у Петлюры двести тысяч войск, великолепно вооружён и во-вторых, — вся Украина, оказывается на стороне Петлюры. Германское командование предложило гетману ехать к ним в Германию и тот согласился.

Как относились члены семьи Турбинных к развитию событий революции и гражданской войны?

Действующие лица в пьесе «Дни Турбиных»¹ показывают нам драматический конфликт личности и революции. В пьесе усиливается мотив выбора в серьезных условиях, когда вспыхнула Октябрьская революция. В данном моменте старый режим рушится. Настало время, чтобы личность решила, на какой стороне она будет стоять.

Посмотрим как показывает нам М. Булгакова драматическое положение своих героев, которые должны определить свою позицию относительно происходящих событий:

Алексей Васильевич Турбин является главным героем пьесы «Дни Турбиных». Ему тридцать лет. Он служит полковником-артиллеристом. Он является одним из представителей интеллигенции в пьесе.

Алексей Турбин очень любит свою родину и хочет служить ей. Алексей понял, что дело не в Петлюре, а в большевиках. Алексей сожалеет, что раньше не мог предвидеть что такое Петлюра? Алексей сказал: «Вот, господа, сижу я сейчас среди вас, и у меня одна неотвязная мысль. Ах! Если бы мы все это могли предвидеть раньше! Вы знаете, что такое этот ваш Петлюра? это миф, черный туман. Его и вовсе нет» [3, с. 124].

Алексей Турбин убежден, что в России тогда две силы и что в конечном итоге одна победит другую: большевики и бывшие царские военные. Вот, что Алексей об этом сказал: «В России, господа, две силы: большевики и мы. Мы встретимся. Вижу я более грозные времена. Ну, не удержим Петлюру. Но ведь он ненадолго придет. А вот за ним придут большевики. Вот из-за этого я и иду! На рожон, но пойду! Потому, что когда мы встретимся с большевиками, дело пойдет веселее. Или мы их закопаем, или — вернее — они нас» [3, с. 124].

Узнав, что гетман бежал и оставил родину на произвол судьбы, Алексей Турбин решил распускать дивизион. Он приказал всем юнкерам и офицерам снять знаки отличия и немедленно скрыться по домам.

Алексей Турбин так поступил, так как он честный военный. Он старался спасти юнкеров и офицеров и его не волновало то, что он сам будет спасен или нет.

Когда Алексей велел юнкеров и офицеров скрыться по домам, раздались крики об измене и некоторые офи-

церы хотели убить Алексея. Тогда Алексей объяснил всем, что гетман бежал и оставил армию на произвол судьбы.

Алексей Турбин отказался участвовать в балагане. Он убежден, что в данной ситуации юнкера и офицеры в дивизионе обречены на гибель. Алексей Турбин сказал юнкерам и офицерам: «...Одним словом, идти в бой, — я вас не поведу, потому что в балагане я не участвую и тем более что за этот балаган заплатите своею кровью и совершенно бессмысленно — вы» [3, с. 143].

Алексей отказался вести дивизион на Дон, как предлагал капитан Студзинский и некоторые юнкера, так как Алексей Турбин думает, что на Дону они будут сталкиваться с неловким положением. Алексей Турбин сказал капитану Студзинскому и юнкерам о предложении отправиться на Дон: «Они вас заставят драться с собственным народом. А когда он вам расколется головы, они убегут за границу... Я знаю, что в Ростове то же самое, что в Киеве. Там дивизионы без снарядов, там юнкера без сапог, а офицеры сидят в кофейнях» [3, с. 144].

В конце, Алексей Турбин заявил юнкерам и офицерам, что он думает, что белому движению пришел конец. Алексей Турбин сказал: «Я публично заявляю, что я вас не поведу и не пушу! Я вам говорю: белому движению на Украине конец. Ему конец в Ростове — на — Дону, всюду! Народ не с нами. Он против нас...». [3, с. 144].

Итак, Алексей Турбин пришел к выводу, что наступила пора гибели белых. Он понял, что народ не с белыми и что ему надо быть с народом, так как только народ имеет право решить свою судьбу и надо не противиться воли народа.

Алексей Турбин является сторонником монархии. Он любит царя и служит в царской армии и присягал защищать царя. Но с победой большевиков, Алексей Турбин понял, что белому движению пришел конец и царский режим рухнет. Но как Алексей Турбин поступил в данном серьезной ситуации?

Алексей Турбин решил погибнуть вместе с царским режимом, поэтому он предпочитал остаться в Александровской гимназии, хотя он был уверен, что петлюровцы обязательно придут и убьют его. Кажется, что его брат Николай смог предвидеть, что Алексей будет умереть. Вот Николай сказал Алексею в Александровской гимназии: «Я знаю, чего ты сидишь. Знаю ты, командир, смерть от позора ждешь» [3, с. 145].

Алексей оказался в неловком положении. С одной стороны он не в состоянии защитить царя и царский режим. С другой стороны не хотел противиться воли народа.

Главное для Алексея — не участие офицеров и юнкеров в проигрывающей войне, поэтому он распускал юнкеров и офицеров по домам.

В пьесе Алексей Турбин погибает. Но Михаил Булгаков нарисовал в нее образ капитана Мышлаевского, чтобы тот продолжал мысль Алексея о гибели белого движения. Образы Алексея и Мышлаевского дополняют друг друга.

Михаил Булгаков также нарисовал в своей пьесе образ капитана Студзинского как другой интеллигент, который имеет другую точку зрения относительно трудного положения в котором интеллигенты оказались.

Мышлаевский и Студзинский как и другие интеллигенты оказались в трудном положении и им надо было выбрать быть с каким лагерем, с белым или с красным.

Между Студзинским и Мышлаевским происходило идейное столкновение. Каждый из них выбрал свой путь и старался доказать правильность своей точки зрения.

Мышлаевский поддерживает точку зрения Алексея Турбина. Мышлаевский не хочет служить больше с белыми генералами. Когда Студзинский предложил уйти на Дон, к Деникину, Мышлаевский сказал: «Так, опять, стало быть, к генералам под команду. Очень остроумный план, жаль, жаль, что лежит Алешка в земле, а то бы он много интересного мог рассказать про генералов...». [3, с. 156]. Мышлаевский имеет в виду, что Алексей Турбин перед смертью предупредил, что белые генералы «...заставят драться с собственным народом» [3, с. 144].

Мышлаевский не хочет больше защищать отечество. Он думает, что оно бросило его на позор. Вот, что Мышлаевский сказал об этом: «Довольно! Я воюю с девятьсот четырнадцатого года. За что? За отечество! А когда это отечество бросило меня на позор? И я опять иди к этим светлостям! Ну нет — видали? [показывает шиш] Шиш!» [3, с. 157].

Мышлаевский стал не против большевиков. И если большевизм и коммунизм оказались одно и то же, то он будет также за коммунистов. Об этом шел следующий разговор между Мышлаевским, Ларионом (кузен Турбиных из Житомира) и Николаем:

«**Николка:** Капитан Мышлаевский большевиком стал.

Мышлаевский: Да, ежели угодно, я за большевиков, только против коммунистов.

Лариосик: Позволь тебе сказать, что это одно и то же. Большевизм и коммунизм.

Мышлаевский: (*передразнивая*). Большевизм и коммунизм. Ну тогда и за коммунизм» [3, с. 157].

Теперь Мышлаевский хочет служить с большевиками. Он не будет возражать, если они будут мобилизовать его, так как тогда он будет доволен тем, что он будет служить в русской армии. Мышлаевский сказал: «Пусть мобилизуют! по крайней мере, я знаю, что буду служить в русской армии» [3, с. 157].

Итак, по мнению Мышлаевского, главное, что он будет с народом и служит в русской армии, хотя он сам предпочитает и поддерживает старый режим.

У Студзинского другая точка зрения. Студзинский думает, что он как белогвардеец не может жить с большевиками. Студзинский хочет отправиться на Дон и биться с большевиками.

Ларион спрашивал Студзинского о его мнении относительно данного положения и Студзинский так ответил: «Не знаю, ничего не понимаю теперь. Лучше всего нам подняться и уйти вслед за Петлюрой. Как мы, белогвар-

дейцы, уживемся с ними? Не представляю» [3, с. 156]. Студзинский не может принять уход старого режима в России. Он не может представлять, что настало время большевизма. Студзинский думает, что Россия кончена с наступлением большевиков. Вот почему он сказал Мышлаевскому: «Слушай, капитан, ты упомянул слово "отечество". Какое же отечество, когда большевики. Россия — кончена» [3, с. 157].

Студзинский собирается бежать на Дон и там драться с большевиками. Он сказал Мышлаевскому: «А там на Дон, к Деникину, и биться с большевиками» [3, с. 156].

В пьесе также есть Тальберг, который служит полковником генштаба. Он является мужем сестры Турбинных Елены.

Михаил Булгаков нарисовал образ Тальберга как антипод Турбинных. Тальберг лишен нравственных принципов и моральных устоев.

Тальберг является плохим представителем интеллигенции, так как он озабочен только о своей судьбе. Его не волнует ни судьба своей жены, ни судьба своей родины. Когда Тальберг чувствовал приближение опасности, он решил бежать и оставить жену на произвол судьбы. Когда Тальберг сообщил Елене, что он будет бежать в Берлин, она думала, что она будет с ним, но Тальберг сказал ей: «В том-то и дела, что нет. Сейчас выяснилась ужасная картина. Город обложен со всех сторон, и единственный способ выбраться — в германском штабном поезде. Женщин они не берут. Мне одно место дали благодаря связям» [3, с. 116].

Во-вторых мы рассмотрим Драматический конфликт личности и революции в пьесе «Бег».

В основе пьесы «Бег» положен острый драматический конфликт. Само название пьесы отражает напряжение и волнение. «Вынесенное в название пьесы слово «Бег» указывает на эмоционально-напряженный темп «повествования», причем для Булгакова одинаково важно и воспроизведение событий гражданской войны в их реальном проявлении (через быт, характеры и судьбы действующих лиц), и философско-символическое обоснование мыслей о закономерности победы революции и исторической обреченности «белой гвардии», бессмысленности «бег» [1, с. 105–106].

Пьеса «Бег» изображает время отступления белой армии в Крым и показывает нам сцены из жизни белых интеллигентов в пореволюционных годах. Булгаков поставил своих персонажей перед чрезвычайным кризисом и оставил их выбрать. Им надо было выбрать или остаться в России или бежать. Некоторые из белых интеллигентов выбрали спасти свою жизнь путем эмиграции. Об этом сложном вопросе отзывался А. Кораблев в своей статье «Время и вечность в пьесах М. Булгакова»: ««Бег» — пьеса испытаний, булгаковский вариант «Хождений по мукам», раздумья о непреложности «исторической судьбы» и возможностях личной свободы. Бег — жизнь во времени — удел человека, но бегство — это уже акт

его свободного выбора между бессмертием и отсутствием смерти» [6, с. 46].

Действующие лица в пьесе «Бег» бегут, чтобы спасти себя, Они покидали родину, думая, что они могут хорошо жить на чужбине. Ища покоя и спасения, они оказались в трудном конфликте. Но в каком конфликте персонажи оказались?

На этот вопрос отвечает критик К. Маркс, который отметил два возможных источника трагического конфликта: «...Человек, опередивший свое время, входит в конфликт с ним — это главный, решающий источник. Но есть и другой — конфликт между историческим временем и героем, защищающим то, что уже предопределено историей» [1, с. 106].

Итак, К. Маркс отметил два возможных источника трагического конфликта. Но трагический конфликт в пьесе «Бег» проистекает из какого источника?

Нам кажется, что Конфликт в пьесе проистекает из второго источника, так как драматический конфликт в пьесе является конфликтом личности и истории. Человек оказывается в конфликте из-за изменений исторических условий и он не может просто приспособиться к изменениям действительности. В этой связи верно отзывается В.Б. Петров в своей статье. «По приговору истории (историзм пьесы М.А. Булгаков «Бег»», напечатанной в книге «Творчество Михаила Булгакова»: Трагизм судеб «интеллектуальных героев» булгаковских пьес о гражданской войне (А. Турбин, Р. Хлудов (проистекает из этого второго источника. Вместе с тем — и это одна из характерных особенностей пьесы — историзм мышления драматурга сочетается с постановкой серьезных философских проблем» [1, с. 106].

Персонажам пьесы «Бег» надо было не только выбрать, но и выносить ответственность за принятое решение. Петров связывает трагическое звучание «Бег» с чувством ответственности за собственное решение: «В отличие от «Белой гвардии» и «Дней Турбиных», где «бег» не определяет композицию произведений и носит только комедийный характер, в «Беге» это не один из мотивов, а центральная тема с сатирическим и трагедийным звучанием. Здесь в поле зрения драматурга находятся такие нравственные и историко-философские вопросы, как взаимосвязь личности и истории, личности и обстоятельств, случайности и закономерности, проблема вины и расплаты. И если в «Днях Турбиных», в основе конфликта выбор, то в «Беге» — ответственность за принятое решение» [1, с. 105].

М. Булгаков в пьесе «Бег» устами Романа Хлудова уподобил бегство белых бегству тараканов. Вот Хлудов об этом говорит главнокомандующему: «Да в детстве это было. В кухню раз зашел в сумерки, тараканы на плите. Я зажег спичку, чирк, а они и бежали. Спичка возьми да и погасни. Слышу, они лапками шуршат — шур-шур, мур-мур... И у нас тоже — мгла и шуршание. Смотрю и думаю, куда бегут? Как тараканы, в ведро. С кухонного стола — бух!» [3, с. 271].

Хлудов один из персонажей пьесы. Он принял решение не остаться в России. Однако Хлудов обнаружил в конце концов, что он не может продолжать жить на чужбине. Он думает, что ему надо возвращаться. Вот он сказал Серафиме об этом: «Умно. Очень. Умный человек, а? Большевикам вы ничего не сделали, можете возвращаться спокойно» [3, с. 293].

Хлудов не хотел стать подобно таракану, который плавают в ведрах. Об этом он говорит Серафиме: «Я совершенно здоров. Теперь мне все ясно. Не таракан, в ведрах плавать не стану. Я помню армии, бои, снега, столбы, а на столбах фонарики... Хлудов пройдет под фонариками!» [3, с. 293].

Хлудову надоело жить на чужбине. Ему не нравится Константинополь. Он часто повторяет выражение "Душный город". Разговаривая с Серафимой он сказал:

«**Хлудов:** А вот вернется Голубков, и сразу клубочек разматывается. Я вас сдаю ему, и каждый тогда сам по себе, врассыпную. И конечно!.. Душный город!» [3, с. 293]. Он также сказал: «Душный город! Тараканьи бега! Позорище русское! Все на меня валят, будто я ненормальный!..» [3, с. 293]. Поэтому он решил возвращаться в Россию под своим именем. Ему стало не важно, что его в России будут расстрелять или нет. Об этом он разговаривал с Серафимой:

«**Хлудов:**...Я тоже поеду...

Серафима: Вы тайком хотите, под чужим именем?

Хлудов: под своим именем. Явлюсь и скажу: я приехал, Хлудов.

Серафима: безумный человек! Вы подумали о том, что вас сейчас же расстреляют!

Хлудов: Моментально! Мгновенно! А? Ситцевая рубашка, подвал, снег, готово! (*Оборачивается.*) И тает мое бремя...Смотрите, он ушел и стал вдаль» [3, с. 293].

Хлудов хочет так поступить, так как он думает, что он так будет избавиться от своего мучения и угрызения совести.

Пьеса «Бег» кончается сценой самоубийства Хлудова: «Хлудов последнюю пулю пускает себе в голову и падает ничком у стола» [3, с. 295].

Другой персонаж пьесы Чарнота страдал очень много во время набега. Вот он рассказывает, о том, что произошло с ним: «Смерть видел вот так близко, как твою косынку. Я как поехал в штаб к Крапчикову, а он меня, сукин кот, в винт посадил играть...малый в червах... И — на тебе — пулеметы! Буденный — на тебе — с небес! Начисто штаб перебили! Я отстрелялся, в окно и огородами в поселок, к учителю Барабанчикову, давай, говорю, документы! А он, в панике, взял да не те документы мне и сунул! Приползаю сюда в монастырь, глядь, документы — то бабы, женины — мадам Барабанчикова, и удостоверение — беременная! Кругом красные, ну, говорю, кладите меня, как я есть, в церкви! Лежу, рожаю, слышу, шпорами — шлеп, шлеп!» [3, с. 254].

Покинув родину, Чарнота не мог жить на чужбине. Он не знает куда поддаться. Разговаривая с собой, Чар-

нота сказал: «В Париж или в Берлин, куда поддаться? В Мадрид, может быть? Испанский народ... Не бывал. Но могу пари держать, что дыра» [3, с. 281].

В Константинополе Чарнота страдал. Он жил там в нищете. Он был вынужден торговать игрушками для детей, для того, чтобы кормить себя. Он также продал Артуру свои серебряные газыри с ящиком за две лиры пятьдесят.

Разговаривая с Чарнотой, Люська (его жена) подведет итоги его бегства: «Да что ты валяешь дурака! На прошлой неделе с французом я псалмы ездила петь? Кто-нибудь у меня спросил, откуда у меня пять лир появилось? И на пять лир неделю жили и ты, и я, и Серафима! Но это еще не все! Ящик с газырями остался не на Гран-Базаре, а на тараканьих бегах! Ну-с, подведем итоги. Лихой рыцарь генерал Чарнота разгромил контрразведку, вынужден был из армии бежать, ну и теперь нищенствует в Константинополе, а с ним и я!» [3, с. 280].

Описывая свое трудное состояние Голубков, Чарнота сказал: «Сдыхаем с голоду. Ни газырей, ни денег» [3, с. 282].

Чарнота отправился из Константинополя в Париж. В конце концов он вернулся в Константинополь. Он решил остаться в Константинополе и не вернуться в Россию. Об этом вопросе Чарнота вел разговор с Хлудовым:

«**Хлудов:** (*Чарноте*). Ну, а ты куда?

Чарнота: Я сюда вернулся, в Константинополь.

Хлудов: Серафима говорила, что город этот тебе не нравится.

Чарнота: Я заблуждался. Париж еще хуже. Так, Сероватый город...Видел и Афины, и Марсель, но...пошлые города! Да и тут завязались связи, кое-какие знакомства...надо же, чтобы и Константинополь кто-нибудь населял» [3, с. 294].

Хлудов предложил Чарноте вернуться с ним в Россию, но Чарнота отказался, так как он думает, что в России его ждет смерть. Он думает, что большевики будут убивать его:

«**Хлудов:** Генерал Чарнота! Поедем со мной! А? Ты — человек смелый...

Чарнота:...Нет, Роман, от смерти я не бегал, но за смертью специально к большевикам не поеду! Дружески говорю, брось! Все конечно. Империю Российскую ты проиграл, а в тылу у тебя фонари!» [3, с. 294–295].

Узнав, что большевики победили Чарнота не хотел вернуться в Россию, так как он хотел избегать большевиков. Он хочет жить вдаль боясь наказания. Об этом вопросе Чарнота сказал Хлудову: «...Я равнодушен. Я на большевиков не сержусь. Победили и пусть радуются. За чем я буду портить настроение своим появлением?» [3, с. 295].

Чарнота выбрал спасти свою жизнь и остаться на чужбине. Но кажется, что он так не может жить счастливо. Прощаясь с Голубковым, Серафимой и Хлудовым, Чарнота сказал: «...Ну, прощай, Роман! Прощайте все! Развязала ты нас, судьба, кто в петлю, кто в Питер,

а я как вечный Жид отныне! Летучий Голландец я! Прощайте!» [3, с. 295].

Серафима — жена товарища министра торговли — застряла в Петербурге, а ее муж уже приехал в Крым. Она хотела бежать к нему. Муж Серафимы отрицал, что она его жена. Она поехала в Константинополь.

Серафима не могла жить на чужбине. Разговаривая с Хлудовым, Серафима называла себя сумасшедшей женщиной, так как она эмигрировала, поэтому она решила вернуться в Петербург: «И сегодня ночью я решила, вот казаков пустили домой, и я попрошусь, вернусь вместе с ними в Петербург. Я не могу здесь больше жить! Зачем я, сумасшедшая, поехала?» [3, с. 293].

Серафима хочет забыть все, что прошло с ней с тех пор, как она начала бежать. Серафима живет как будто в снах. На чужбине Серафима страдала от ностальгии. Ей хочется вернуться на родину и увидеть снег еще раз. Она сказала Голубкову: «Что это было, Сережа, за эти полтора года? Сны? Объясни мне. Куда, зачем мы бежали? Фонари на перроне, черные мешки...потом зной!...Я хочу опять на Караванную, я хочу опять увидеть снег! Я хочу все забыть, как будто ничего не было!» [3, с. 294].

Голубков же в начале думал бежать из Петербурга. Вот он об этом сообщил Серафиме:

«**Голубков:**...И знаете ли, когда сегодня случилась вся эта кутерьма, я заскучал по Петербургу, ей-богу! Вдруг так отчетливо вспомнилась моя зеленая лампа в кабинете...

Серафима: Эти настроения опасны, Сергей Павлович. Берегитесь затосковать во время скитания. Не лучше ли было бы вам остаться?»

Голубков: О нет, нет, это бесповоротно, и пусть будет, что будет!» [3, с. 251].

А когда Голубков слышал, что Чарнота вместе с другими будет бежать, тогда он решил бежать с ними. Вот, что он об этом говорит Серафиме: «Серафима Владимировна, вы слышите? Белые уезжают. Нам надо бежать с ними, иначе мы опять попадем в руки к красным» [3, с. 256].

Голубков попросил Чарноту взять их с собой, так как Серафима заболела и ей надо лазарет. И вот Голубков говорит Чарноте: «Господин генерал, умоляю вас, возьмите нас с собой! Серафима Владимировна заболела... Мы в Крым бежим... С вами есть лазарет?» [3, с. 256].

Пьеса «Бег» показывает нам, как интеллигенция много страдала после вспышки Октябрьской революции и в обстановке гражданской войны. Контрразведка очень жестоко допросила Голубкова, Потому, что в начале подзревала его и думала, что он лжет. Затем контрразведка

пригрозила Голубкову коснуться иглой, чтобы тот сказал, что Серафима состоит в коммунистической партии.

Люська тоже страдала. Она на чужбине живет в нищете и из-за бедности шла на панель. Вот как М. Булгаков описывает нам внешний вид Люськи, чтобы отразить ее страдание на чужбине: «Дверь на галерею открывается, и выходит Люська. Одетая неряшливо. Люська голодна, от этого глаза ее блестят, а лицо дышит неземной, но миловидной красотой» [3, с. 279].

Итак, подводя итоги нашей работы можно сказать, что при сочинении пьес "Дни Турбинных" и «Бег» Михаил Булгаков ставил перед собой цель изображать переживания интеллигенции в пореволюционных годах.

В судьбе персонажей двух пьес «Дни Турбинных» и «Бег» писатель показал нам драматический конфликт личности и истории. Этот конфликт носит не только исторический характер, но и нравственный, так как для некоторых персонажей двух пьес — в частности для Алексея и Хлудова — это не только конфликт между белыми и красными, но между старыми убеждениями и новыми. Если в пьесе «Дни Турбинных» звучит мотив выбора в серьезных условиях, то в пьесе «Бег» отражается мотив ответственности за принятое решение.

Ставя своих персонажей перед серьезными событиями М. Булгаков оставил их определить свою позицию. Так например Алкесей Турбин в пьесе «Дни Турбинных» был не только из белых, но и командиром в белой армии. Мы имеем в виду, что он оказался в центре политических событий и ему нельзя сидеть сложа руки. Он как сторонник монархии отказался стать с красными. Он решил погибнуть вместе с монархией Поэтому он остался в Александровской гимназии.

А Студзинский решил бежать на Дон и драться с большевиками, Тальберг же решил бежать и оставить свою родину и своих родных.

В пьесе «Бег» конфликт личности и истории проявляется ярко в образе Хлудова. Он как генерал белой армии должен быть верен службе в белой армии и воинской присяге. Ощущение бессилия и трудного положения белых заставляет Хлудова убить невинных людей для того, чтобы сохранить режима царя и в конце концов он эмигрировал. На чужбине Хлудов сильно переживает: тоска по родине и ощущение тяжести вины перед мертвыми усиливают мучения Хлудова.

Пьеса «Бег» кончается ценой самоубийства Хлудова. В пьесе «Бег» Михаил Булгаков показал, как страдали другие персонажи в эмиграции: Чарнота жил в нищете, боясь вернуться на родину, а Серафима голодала, страдала от ностальгии и хотела вернуться на родину. Голубков тоже страдал и хотел вернуться.

Литература:

1. Бабичевой, Ю. А, Киселеву Н. Н, «Творчество Михаила Булгакова», Томск-1991.
2. Белокурова, С. П., Словарь литературоведческих терминов. Санкт-Петербург, «Паритет», 2012.
3. Булгаков, М. А, Пьесы 1920-х годов, Искусство, Ленинградское отделение, 1989.

4. Булгакова, Е. С., Лаппа Т. Н и другие. Воспоминания о Михаиле Булгакове. АСТ. Астрель. Москва, 2006.
5. Каралис Дмитрий. Литературная галерея. Критика. Эссеистика. «Нева», 2006, №12.
6. Сборник статей М.А. Булгаков — драматург и художественная культура его времени, союз театральных деятелей РСФСР, Москва, 1988.
7. Чудакова., М. Жизнеописание Михаила Булгакова, Москва, Книга, 1988.
8. Яновская, Л., Творческий путь М. Булгакова, Москва, 1983.

Деривационные признаки номинативных единиц узбекского языка, выражающих понятия национальной идеологии

Таджиева Гульбахор Номозовна, преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Нами сделана попытка описания деривационных признаков номинативных единиц узбекского языка, выражающих понятия национальной идеологии, и в своих семантических особенностей, составляющих микросистему в данном значении. Термин деривация только начинает функционировать в узбекском языкознании и это позволяет выяснить некоторые проблемы, связанные с о словообразованием, формированием новых ономастических единиц и терминов. В частности, если из таки явлений, как словообразование, появление нового значения (или новых значений) слов, лексикализация словоформ, приобретение терминологических свойств свободными сочетаниями, первое изучает в разделе словообразование, а остальные — в деривации.

В целом, термин деривация соотносится с таким понятиями, как словообразование, слова и лексемализация словоформ. В «Словаре иностранных слов» термин деривация представлен в 3^х значениях.

«деривация [*< лат. Derivatio от ведение, отклонение*] —

1) боковое отклонение снаряда пули от плоскости стрельбы его вращения;

2) отвод воды из реки, водохранилища или другого водоёма для целей судоходства, орошения, транспортировки воды к гидроэлектростанции или насосной станции, а также совокупность сооружений, осуществляющих такой отвод воды;

3) образование новых слов при помощи словообразовательных средств и в соответствии со словообразовательными моделями данного языка». [1]

Словообразование номинативных единиц, выражающих понятия национальной идеологии в узбекском языке может происходить различными путями образованием нового значения, расширением значения, специализацией значения, лексемализацией, лексикализацией и др.

Развитие нового значения. В составе номинативных единиц, выражающих понятия национальной идеологии довольно многочисленных языковые единицы, в которых развиты новые значения. Даже отнесенность общепу-

ребительных номинативных единиц узбекского языка к терминологической системе свидетельствует о приобретении ими новой терминологической семы. Например, слово Маърифат (просвещение), функционировавшее в прежней идеологии восстановило свою древнюю религиозно — суфийскую (исламскую) сущность. В единице мухолофат (разногласия, противоречия), выражающей значение центральной номинативной единицы в контексте социального сотрудничества, наблюдается специализация значения. В 2-томном «Ўзбек тилининг изоҳли луғати» — Толковой словаре узбекского языка дано следующее значение этого слова: «қарама-қаршилик» — «противоречивость», «ғилофлик» — противоречивости, несогласованность, «зиддият» — «противоречие, вражда» [2]

Таким образом, это слова в середине прошлого века понималось однако, когда идеологические противоречия, идеологические полигоны на современном этапе ядерных, и в тоже время, когда в нашей стране главенствуют принципы социального сотрудничества, религиозной толерантности, это слова начинает приобретать новое значение. Доказательством тому является толкование данного слова в 5-томном «Ўзбек тилининг изоҳли луғати» — (Толковой словаре узбекского языка):

«мухолофат» [араб. «келишмовчилик» — «разногласие», «тескарилаштириш» — «сопротивление, ссора, вражда», «итоат қилмаслик» — «неповиновение, непослушание, непокорность»] \\ не соглашаясь с официальным правительством и его политикой, вести другую политическую деятельность в рамках действующих законов.

Это разногласие (мухолофат) ... Долгое время будет держать личность в петле. Абдулла Каххор. Сароб. [3]

Такие номинации, как совершенная личность (комил инсон), толерантность (бағрикенглик), национальная идеология (миллий ғоя), идеология (мафкура), ценность (кадрият), духовность (маънавият), махала (махалла), национальное (миллийлик) также относятся к их числу.

Специализация значения. Явление приобретения единицей нового значения связано со специализацией значения. Коренные изменения, произошедшие в нашей социальной жизни в результате приобретения независимости, способствуют появлению новых специальных значений, ранее функционировавших слов.

Например, слова *юртбоши* («Глава государства, страны») ранее свободно использовалось вообще для наименования нижестоящих или вышестоящих правителей. И имению поэтому оно могло и не занимать места в толковом словаре узбекского языка. Новое время потребовало особого внимания этому слову, и, выделяя его общеупотребительное, апеллятивное значение, а также его специальное значение или терминологизированность, дало следующее толкование:

Юртбоши («Глава государства, страны»).

1. Глава народа, страны, предводитель, правитель, аксакал (обращение к пожилым [как правило] уважаемым людям, ветеранам войны, труда).

2. В суверенном Узбекистане: В целях уважения используется по отношению к Президенту.

В коллективе университета обсуждались предстоящие задачи по всестороннему разъяснению общественности значимости каждой проблемы, поднятой в речи нашего Главы государства в газете. К главной работе, начатой Главой нашего государства, присоединился весь наш народ, вокруг Президента объединились люди с горящими сердцами.

Как особо подчеркнул Глава нашего государства при создании нового государства проблема подготовки кадров нового поколения, воспитанного в духе национальных и общечеловеческих ценностей, имеет важное и принципиально решающее значение. Из газеты. [4]

Доказательством нашей мысли является также аналогичный путь терминологизации значения слова истиклол — «независимость, суверенитет».

Истиклол — «независимость, суверенитет [араб.] — жить собственной свободой, не подчиняясь другим, умение управлять собой; независимость, суверенитет»

В новой словарной интерпретации значения этого слова наблюдается влияние периода независимости нашей страны:

Истиклол [араб.] — «суверенитет, суверенно, быть свободным»

Проживание человека, национальности, государства своей собственной свободой, не подчиняясь другим, умение управлять собой, независимость, суверенитет. [5]

Национальная независимость. С приобретением независимости появилась необходимость создания нового законодательства, достойного периоду суверенитета. Из газеты.

Литература:

1. Словарь иностранных слов. Лоз. Ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова (гл. ред.) и Л. С. Шаумяна. М.: 1985, с. 156.

За годы суверенитета позиция нашей страны значительно повысилась и по выращиванию сельскохозяйственных продуктов. Наука и жизнь. [6]

В этих примерах наблюдается специализация или терминологизация значения за счет сужения оттенка последнего. Если в прежнем пояснении понимается вообще независимость, то в последнем примере особое внимание уделено значению только национального суверенитета, государственной независимости.

Переход свободных сочетаний в номинативные единицы. По веянию времени среди номинативных единиц, выражающих понятия национальной независимости, в кругу определенной терминологической системы наблюдается множество примеров, занимающих место в качестве номинации целостного понятия — цельнооформленности. Множество примеров: миллий гоя (национальная идеология), мустакиллик мафкуриси (идеология независимости), бошқарувнинг либераллашуви (либерализация управления), давлатнинг бош ислохотчи эканлиги (государство главный реформатор), бозор иктисодига босқичма-босқич ўтиш (поэтаный переход к рыночной экономике); кучли ижтимоий сиёсат (сильная социальная политика), Ватан равнаки (процветание Родина), юрт ободлиги (благополучие страны), халқ фаровонлиги (благополучие народа), ижтимоий ғамкорлик (социальное сотрудничество), диний бағрикенглик (религиозная толерантность) относится к числу таких явлений. Во всех этих примерах наблюдается усиление целостности терминологизированного значения, в результате уплотнения сводит между составляющих их лексемами.

Доказательством тому служат синтаксические функции этих сочетаний как целостных конструкций в соетан предложений, выражающих непосредственные понятия национальной идеологии. В следующих предложениях выделенные номинации национальной идеологии производны, хотя и являются словосочетаниями, выполняют единую синтаксическую функцию:

Будем пропагандировать религиозную толерантность. Мы должны реализовывать такую деятельность, которая соответствовала бы нашим жизненным лозунгам: «независимая и процветающая Родина», «свободная и благополучная жизнь».

В заключении можно сказать, что среди номинативных единиц, выражающих национальную идеологию встречается очень много языковых и речевых единиц. Подвергшихся формальной и семантической деривации, среди семантических изменений встречаются: развитие новых значений, специализация или терминологизация значения, расширения или сужение значения лексемализация, лексикализация.

2. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. — Толковый словарь узбекского языка. 5-томник, 1 том с. 485
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. — Толковый словарь узбекского языка. 5-томник, 2 том с. 656
4. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. — Толковый словарь узбекского языка. 2-томник, 1 том с. 339
5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. — Толковый словарь узбекского языка. 5-томник, 2 том с. 485.

Развитие диалогической речи студентов

Усманова Насиба Махмудовна, преподаватель русского языка
Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт

Статья посвящена актуальной на сегодняшней день проблеме развитие устной речи в национальных группах. Основное внимание в работе автор акцентирует на ситуативных заданиях, которые развивают поисковое навигаторское мышление, помогают создать языковую среду на занятиях, развивать навыки говорения. И это дает студентам возможность активно использовать русский язык как средство общения.

Ключевые слова: диалогический текст, набор ситуаций, работа партнеров по диалогу, надежная фиксация речи, специфическая коммуникативная единица, диалогическое единство, сочетание реплик, Частично продуктивная ДК, непродуктивная ДК, ситуативная обусловленность, запрос информации, синтаксическая организация реплик, ритмико интонационное оформление реплик, речевая реакция, диалогический ритм.

Обучение русскому языку в условиях национально-русского двуязычия традиционно рассматривается как процесс, который в конечном счете должен привести обучаемого к овладению основами знаний о языке и навыками речевой деятельности. В соответствии с этим в уровне подготовки студента по русскому языку могут быть выделены два аспекта: уровень знаний и уровень владения русской речью.

Практические наблюдения показывают, что самая главная трудность, с которой сталкиваются преподаватели русского языка, заключается в несформированности у обучающихся навыков говорения, в частности, навыков диалогической речи.

Базовым материалом для выявления степени сформированности навыков речи служит диалогический текст. При этом важно получить от проверяемых диалог такого уровня, который соответствовал бы их языковым возможностям. Для этого необходимо выполнить ряд требований как при подготовке к работе, так и во время осуществления контрольного среза: 1) проверяющий должен иметь широкий набор ситуаций или тем, которые могут быть предложены проверяемым с учетом их интересов и увлечений, вкусов и жизненного опыта; 2. право выбора собеседника для общения внутри обследуемой группы; 3. каждая пара, ознакомившись с заданием, имеет в своем распоряжении 2–3 минуты на подготовку к его выполнению. 4. проверяющий обеспечивает полную самостоятельность в работе партнеров по диалогу; лучше, если диалог продуцируется в отсутствие проверяющего: в этом случае, как показывает опыт, снимается напряженность, речь максимально отражает реальные возможности обучаемого. 5. обеспечивается надежная фиксация речи на лингафоне, периодически проверяющий контролирует работу. 6. учащиеся не ограничиваются во времени — они

сами решают, когда заканчивать диалог и останавливать запись. 7 записанные материалы должны быть картографированы таким образом, чтобы все сколько-нибудь существенные особенности диалога нашли свое письменное выражение вплоть до характера пауз, проектирований, времени общения.

Диалогу как особому жанру речи свойственен особый характер коммуникации и, следовательно, специфическая коммуникативная единица, какой является диалогическое единство (ДЕ), — то есть сочетание реплик, взаимосвязанных и взаимообусловленных как семантически, так и структурно. Наличие диалогических единств в тексте — важнейший признак диалога, который может представлять собой либо целиком ДЕ, либо чередование ДЕ свободных реплик. Если эти признаки присущи диалогическому тексту и, кроме того, инициативой в разговоре попеременно владеют оба собеседника, — можно говорить о продуктивной диалогической коммуникации (ДК); если же в диалоге доминируют свободные реплики или инициативой владеет один из собеседников (второй в основном лишь «реагирует»), — мы имеем дело с частично продуктивной ДК; наконец, диалог, в котором нет обусловленных ситуацией ДЕ, а инициатива, целиком у одного из собеседников, непродуктивной ДК. Отметим, что характер ДК — важнейший уровневый признак диалогической речи.

Кроме того, обязательными признаками диалога (а значит, и обязательными параметрами измерения его уровня) являются: 1. ситуативная обусловленность; 2. разнообразие ДЕ, под которым подразумевается употребление, по крайней мере, двух видов ДЕ из следующих: а) запрос информации и ответная реакция; б) сообщение информации и реакция на нее; в) побуждение к действию и реакция на него; 3. краткость и простота синтаксической организации реплик, особенно реплик-реакций; 4. пра-

вильность ритмика — интонационного оформления реплик (наличие «пауз обдумывания» или нарушения в области интонирования русской речи существенно снижают уровень диалогического общения); 5. смысловая законченность.

Наконец, диалог как жанр устной речи дает хорошую возможность осуществить контроль на фонетико-орфоэпическом и фразеологическом уровнях: выявление интерференции позволит систематизировать ошибки, установить их возможные причины и наметить пути и методы их преодоления. Добавим, что лексико-семантический, морфологический и стилистический уровни русской речи нерусских учащихся имеет смысл анализировать на базе письменных текстов — в силу определенных особенностей как самой устной речи, так и аудио записи.

Для оценки уровня владения русской диалогической речью может быть использована четырехбалльная (четырёхуровневая) шкала, каждому баллу (уровню) которой отвечают следующие характеристики:

Отсутствие навыков владения русской диалогической речью может быть констатировано при условии непродуктивной диалогической коммуникации (отсутствие ДК): в диалоге нет ситуативных ДЕ, ярко выражена пассивность одного из участников общения. В этом случае диалог, как правило, монологизируется и сопровождается отсутствием речевой реакции собеседника. Возможен и другой вариант: диалог трансформируется в «два монолога»; партнеры сохраняют «индивидуальную», а не «контактную» активность, они просто «не слышат» друг друга.

Низкий уровень предполагает наличие частично продуктивной ДК (иногда — при сильных отклонениях большинства показателей от нормы — низкий уровень может быть зафиксирован и при наличии продуктивной ДК); частые нарушения диалогического ритма (затрата времени на одну реплику — более 4,1 сек.; встречаются целые фрагменты неинформативного звучания; много остановок — 0,8 и более пауз на одну реплику диалога); могут быть вкрапления в русскую речь слов из родного языка студентов, что должно быть отмечено особо как серьезное нарушение — разумеется, за исключением случаев сознательного употребления родной лексики в целях усиления выразительности и образности речи (такое употребление можно только поощрять); сильная фонетическая интерференция — 1,3 и более ошибок на одну диалогическую реплику.

Низкий уровень предполагает также наличие хотя бы одного из следующих «внешних» признаков, не поддающихся цифровому выражению: частичное соответствие (иногда несоответствие) диалога ситуации общения; отсутствие смысловой законченности; отсутствие взаимосвязи реплик и диалогических единств, вследствие чего диалог постоянно распадается на отдельные диалогические фрагменты.

Среднему уровню речи свойственна частично продуктивная коммуникация; имеются нарушения ритма (за-

трата времени на одну реплику 3,1–4,0 сек.; есть длинноты; редко используются эллиптические конструкции; на одну диалогическую реплику в среднем приходится 0,3–0,7 пауз); фонетическая интерференция носит устойчивый характер (0,9–1,2 ошибки на одну реплику).

Средний уровень предполагает: полное соответствие диалога ситуации; однообразие ДЕ периодические нарушения ритмико-интонационной оформленности реплик.

При высоком уровне диалогической русской речи отмечается продуктивная ДК; нет нарушений ритма, затрата времени на одну реплику — не более 3 сек.; отсутствуют длинноты; широко используются эллиптические конструкции; на реплику диалога приходится менее 0,3 пауз обдумывания; допускается незначительная фонетическая интерференция — до 0,8 ошибки на одну реплику. Кроме того, высокий уровень предполагает: соответствие диалога ситуации или теме общения; смысловую законченность; разнообразие диалогических единств; правильную синтаксическую или интонационную оформленность реплик.

При всех прочих равных показателях один из двух или нескольких диалогов может быть отнесен к более высокому уровню, если в нем: а) представлены все опорные виды ДЕ; б) отсутствуют или незначительно представлены длинноты; в) шире используются краткие конструкции; г) имеется логическая завершенность; д) более низкий, по сравнению с другими видами интонации, процент монотонна при 50% и более монотонна уровень вообще не может быть признан высоким — как бы высоки ни были другие показатели диалогической речи.

Предлагаемая методика определения уровня владения нерусскими учащимися русской диалогической речью обладает рядом особенностей, которые, на мой взгляд, могут оказать значительную помощь преподавателю технических вузов в деле обучения русскому языку как средству общения.

Одним из наиболее эффективных путей развития этих навыков являются ситуативные задания, которые дают возможность связать процесс обучения с жизнью, бытом и всеми видами деятельности студентов. Виды таких заданий могут быть разнообразными. Но главное в них — преобладание речевой практики над грамматической теорией, заинтересованность студентов в речевой деятельности, возможность проявить своё знание реальной жизни, своё умение грамотно и уместно использовать изученные слова и фразы. Но выбор конкретного задания зависит от темы урока и уровня подготовки, обученности студентов.

Например: задать вопрос, выразить просьбу, желание, выразить свои сомнения, неуверенность или уверенность в чём-либо, утешить, успокоить, выразить надежду...

Задание 1. Исходя из ситуации, составьте и разыграйте диалоги по ролям.

а) Ты идёшь сдавать трудный экзамен. «Ну как, знаешь на «пятёрку?» — спросил у тебя приятель. Что ты ему ответишь, если: уверен в своих силах, не очень уверен в себе, совсем не надеешься на высокую оценку. В таких случаях

можно употребить следующие фразеологизмы: держать себя в руках, собраться с силами, не падать духом, ни пуха, ни пера...

б) Пришла очередь товарища сдавать экзамен. Но он не решается зайти в аудиторию. Тебе хочется его подбодрить, успокоить. Что ты ему скажешь?

в) Отец обещает тебе купить ко дню рождения машину. Но ты сомневаешься в том, что мама согласится на это. Что ты скажешь отцу в ответ на его обещание? Или отец выполнил своё обещание, какой разговор состоится между вами?

г) В автобусе пожилая женщина нервничает, боится, что проедет нужную ей остановку. Успокойте её, предложите ей свою помощь.

д) Вы случайно встретились со своим школьным товарищем, которого давно не видели. Вы очень обрадованы. Ваше действие.

е) Вы ждёте родителей в аэропорту, а уже два раза объявили, что из-за нелётной погоды откладывают рейс. Ваше действие.

ж) К вам в общежитие приехали навестить родители. Как познакомите родителей с друзьями?

з) Некоторые студенты живут в общежитии. Знаете ли вы, как приготовить лапшу или лагман?

т) Вы долго готовились к КВН. Но вы проиграли. Ваше действие.

Задание 2.

а) Задайте друг другу вопросы о просмотренном вчера фильме или о вчерашней передаче «Поле чудес» и напишите ответы по образцу.

Образец: — Ты смотрел вчера закрытие Олимпийских игр в Сочи?

— Да, было здорово! Очень красиво! Это был настоящий праздник. Ребята играли дружно.

— Россия заняла первое место по количеству призовых мест.

— Можно смело сказать, что такой олимпиады еще не было в истории человечества.

— Молодцы россияне, постарались.

б) Опросите всех, кто умеет играть на музыкальных инструментах.

Образец: Кто из нас в группе хорошо рисует?

— Я!

— Ты занимался в изо-кружке?

— Да, я хожу в Молодёжный центр.

— А научишь меня рисовать?

— Да, конечно...

— А как, по-твоему, можно стать профессиональным художником?

Задание 3. Включитесь в диалог.

— Что нового вы узнали о своей профессии в первые дни учёбы?

—

— Вы уже подружились с однокурсниками?

—

— Удовлетворяет ли вас расписание занятия?

—

— Чем отличается занятие в колледже от занятий в институте?

—

Задание 4. Прочитайте шутки. Перескажите их.

Мама: — Камила, ты довольна своим новым преподавателем русского языка?

Камила: — Не очень.

Мама: А почему?

Камила: По-моему, она мало знает.

Мама: С чего ты взяла?

Камила: Потому что всё время спрашивает нас.

Один человек был в театре. Рядом с ним сидели две женщины, которые всё время громко разговаривали. Они разговаривали всё громче и громче. Он и другие соседи не могли слышать, о чём говорили на сцене. Наконец, он не выдержал и сказал:

— Извините, но я ничего не слышу.

— Вам и не нужно слышать, мы говорим о наших делах, — ответила одна из женщин.

Задание 5. Задайте вопросы однокурсникам и составьте диалог.

а) Умеешь ли ты фотографировать?

б) Умеешь ли ты водить машину?

в) Есть ли у тебя водительское удостоверение?

г) Сколько месяцев надо учиться, чтобы получить водительское удостоверение?

д) Есть ли такой курс в Молодёжном центре?...

Задание 6. Посоветуйте.

а) — Я очень хочу хорошо знать русский язык. Тимур, что ты посоветуешь.

— Чтобы быстро выучить русский язык, очень важно заниматься языком каждый день. Как сказал учёный, у человека, изучающего язык, нет «выходных». Скорее всего, он прав.

— Как мне быть, с чего начать?

Очень полезно 10–15 минут в день слушать радио, магнитофон, плёнки, диски. Потом нужно читать вслух не менее чем 20 минут.

— А ещё?

— Ещё можно заниматься обратным переводом.

— Может, сходить на какие-то курсы?

— Было бы здорово! Ещё с друзьями по общежитию говори по-русски....

б) Другу, который жалуется на плохой сон, больше гулять и заниматься спортом.

в) Ваш друг много курит, убедите, что это очень вредно для здоровья.

Задание 7. Игра «Корреспондент». Вы корреспондент газеты «Молодёжь Узбекистана». Проведите интервью с отличником из вашей группы. Поинтересуйтесь у него: Чем ему запомнился первый день учёбы; какие учебные предметы даются ему легко, а какие требуют большого труда; как он относится к отметкам, какую литературу он любит читать; какие радио и теле-

передачи он считает полезными для себя; чем он занимается в свободное время...

Задание 8. Игра «Экскурсия». Один из студентов — «гид», а остальные «туристы». Совершается «прогулка» по «улицам Москвы» (просматриваются слайды о Москве). «Гид» рассказывает о достопримечательностях города, а «туристы» задают ему вопросы об интересующих их объектах.

Литература:

1. Пособие по развитию русской речи (Э.И. Николаева А.М. Невзорова С.М. Лящук). Ташкент, «Укутувчи», 1992 г.
2. Павлова, Л.Г. Русский язык. Учебное пособие для вузов Ростов н/Д. 2004 г.
3. Русский язык. Методическое пособие Г.М. Рахматуллаева.

К вопросу об анализе поэтических переводов (окончание)

Ялтырь Вахишак Дрдатович, кандидат филологических наук, доцент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

После того как в первых двух номерах за 2014 год журнала «Молодой учёный» мы проанализировали переводы стихотворения Шарля Бодлера «Maesta et ergabunda», попробуем теперь применить тот же подход и к переводу другого стихотворения другого поэта другой эпохи. Я предлагаю стихотворение Поля Валери «Шаги»:

Les Pas

Tes pas, enfants de mon silence,
Saintement, lentement placés,
Vers le lit de ma vigilance
Procèdent muets et glacés.
Personne pure, ombre divine,
Qu'ils sont doux, tes pas retenus!
Dieux!... tous les dons que je devine
Viennent à moi sur ces pieds nus!
Si, de tes lèvres avancées,
Tu prépares pour l'apaiser,
A l'habitant de mes pensées
La nourriture d'un baiser,
Ne hâte pas cet acte tendre,
Douceur d'être et de n'être pas,
Car j'ai vécu de vous attendre,
Et mon coeur n'était que vos pas.

Перед нами очень красивое французское лирическое стихотворение, которое нужно перевести на русский язык. С чего мы начнем? Прежде всего, какова структура стихотворения Поля Валери? Мы видим четыре строфы, состоящие каждая из четырех четырехстопных стихов с перекрестной рифмой, где нечетные стихи рифмуются с нечетными, а четные — с четными. Стихотворение написано мужчиной и адресовано женщине.

Иногда студенты сами подсказывают вопросы, внимательно следят за ответами, исправляют их ошибки.

Таким образом, ситуативные задания помогают преподавателю создать языковую среду на занятии, развивать навыки говорения. И это в конечном счёте даёт студентам возможность активно использовать русский язык как средство общения.

Каковы выразительные средства, использованные поэтом?

Первая строфа: *Tes pas, enfants de mon silence...* Уже этот первый стих вводит нас в атмосферу обожания, восхищения, поскольку ничто на свете не может быть для нас дороже наших детей, «*enfants de mon silence*» доводит эту любовь до обожания. Тем более, что эти шаги делаются не просто **медленно** (*lentement*), а **свято** (*saintement*). И их продвижение не просто результат движения вперед, но некоего **шествия** (*procéder*). И шествуют они не просто к какой-то кровати, а **к ложу моего бдения** (*vers le lit de ma vigilance*). Что это за образ такой? Что именно хочет сказать поэт этим своим «ложом моего бдения»? Может быть, что он старается уловить эти шаги, что он ожидает их, как вестников освобождения, как осужденный ожидает своего помилования? И вот они приближаются **немые и ледяные** (*muets et glacés*).

Рассмотрим, как участник *K 579 A* переводит эту первую строфу:

Душа моя, твои шаги слышны в тиши;
Их звук — святыня для меня;
Их приближенье — услада для моей души.
Твой легкий шаг — начало дня.

Рифма сохранена: в тиши — души; меня — дня. Но в остальном, первый стих состоит из 12 слогов, второй — из восьми, третий — из 13, а четвертый — снова из восьми. А чтобы сохранить ритм, заданный первыми двумя стихами (ямб), нам нужно прибегнуть к пиррихиям. Но так ли необходимо это «**Душа моя**»? Этот вопрос тем более закономерен, что в оригинале этого обращения нет. А ведь если убрать это обращение, то оставшийся стих «**Твои шаги слышны в тиши**» (четырёхстопный

ямб) мог бы стать хорошим началом для перевода. Плюс к этому, если из третьего стиха мы сохраним только «**Они услада для души**», то мы получим четыре стиха по восемь слогов каждый, что и есть структура стихов оригинала:

Твои шаги слышны в тиши;
Их звук — святыня для меня.
Они — услада для души,
Твой легкий шаг — начало дня.

Совершенно иначе обстоит дело с воссозданием смысла и стиля, которые теряются при таком переводе: мы не находим здесь ни образ «**дети моего молчания**» (*enfants de mon silence*), ни «**ложе моего бдения**» (*le lit de ma vigilance*), ни эпитеты «**немые и ледяные**» (*muets et glacés*). И совершенно непонятно, почему переводчик решил, что речь идет о «**начале дня**».

А вот перевод участника 240400:

Твои шаги, молчанья дети,
Святые, кроткие шаги,
В мою бессонную обитель
Идут задумчиво тихи.

Значительно лучше: ямб этой стопы придает ей свой ритм; переданы образы, атмосфера. Определенно, гораздо лучшая попытка.

Вторая строфа представляет нам, наконец, эту женщину: «чистое существо, божественная тень» (*Personne pure, ombre divine...*), по-прежнему сохраняя нотки сублимации и добавляя новые оттенки ее шагам: «как они тихи, твои сдержанные шаги» (*ils sont doux, tes pas retenus*); кроме того, автор дает нам понять, почему эти шаги «немые» (*muets*): потому что ноги **босые**. И так картина становится полнее, и мы видим вместе с поэтом эту женщину, которая тихонько продвигается на своих босых ногах по плитам холодного пола.

Во второй строфе автор обращается к этой женщине: «**Божественное, чистое создание**», он отмечает беззвучность ее сдерживаемых шагов, но ему не удается не поддаться восхищению, смешанному с любовным возбуждением в следующем восклицании: «**Боже!.. все дары, что я предвижу, идут ко мне на этих босых ногах!**» (*Dieux!... tous les dons que je devine viennent à moi sur ces pieds nus!*)

Вот как это переведено участником ГГС 12:

Невинная, твой абрис светел, словно
Ты божество. Твои шаги легки.
И поступью своею невесомой
Ты искупаешь все мои грехи.

Образ женщины — хорошо, шаги — хорошо, но все, что касается нетерпеливого ожидания, всего, что приводит к мысли обо всех благах мира, для переводчика эти блага сводятся к «**искуплению грехов**». Странно.

Вот что пишет участник 060191:

Едва ль грешна, божественный фантом!
Твои шаги нежны, легки, неслышны...
Босое счастье! Но спасибо и на том:
За все благодарю тебя, Всевышний!

Нас сразу же приводит в недоумение это «**Спасибо и на том**» (*Merci déjà pour ce peu В. Я.*). На чем, на том, конкретно? Но главное, спасибо кому, почему же Всевышнему, а не этой женщине?

А вот еще один показательный пример, когда простая перестановка местами двух слов может спасти стих и всю строфу. Участник 240400 пишет:

Ты чистота, ты луч спасенья,
И так нежны шаги твои,
Что, Боже мой, все дары мира
В их отзвуках заключены.

Ритмический рисунок можно представить графически так:

та ТА -та-ТА, та ТА та -ТА-та,
та ТА та-ТА та -ТА та -ТА
та, ТА-та ТА, ТА та -ТА ТА-та
та ТА-та -та та —та —та -ТА.

Видно и слышно, что ритм ломается на третьем стихе. Но стоит поменять местами слова «все» и «дары», как все можно исправить:

Что, Боже мой, дары все миры
та, ТА-та ТА, та-ТА та ТА-та.

Третью строфу мы проанализируем вместе с **четвертой**, поскольку они составляют синтаксическое и семантическое целое:

Si, de tes lèvres avancées,
Tu prépares pour l'apaiser,
A l'habitant de mes pensées
La nourriture d'un baiser,
Ne hâte pas cet acte tendre,
Douceur d'être et de n'être pas,
Car j'ai vécu de vous attendre,
Et mon coeur n'était que vos pas.

Рядом с совершенно конкретными деталями, как например, «*lèvres avancées*», как «*un baiser*», как «*acte tendre*», поэт привносит и поэтические образы, дающие богатую пищу для фантазий переводчика: «*Douceur d'être et de n'être pas*» (**сладость быть и не быть**) и особенно финальный образ «*Et mon coeur n'était que vos pas*» (**и мое сердце было лишь вашими шагами**).

Вот несколько переводов:

Но если ты захочешь мне
Поцелуй свой подарить,
В моей тяжелой голове
Потоки мыслей усмирить,
Постой, повремени, святая,
Я весь не здесь, я весь в любви.
Я жизнь прожил, вас ожидая,
И в сердце моем — ваши шаги.

В такой трактовке женщина приближается, намереваясь своим поцелуем «**успокоить**» поток мыслей в голове поэта. Как-то странно для сгорающего от любви мужчины. Но важнее финальный образ «*Et mon coeur n'était que vos pas*». Нам представляется, что акценты совершенно не те: у автора связь между «сердцем» и «шагами» резюмируется в формуле *mon coeur est vos pas*

(мое сердце — это ваши шаги), тогда как в *переводe il y a vos pas dans mon coeur (мое сердце (содержится) в ваших шагах)*. Как результат, образ получился гораздо слабее, чем у автора.

Другой перевод:

И если нежными губами Мою усталость уладишь И,
успокоив, мыслей пламя Ты поцелуем наградишь,

Не торопи это мгновенье,

Где нежность и потери страх.

Ведь ожиданья нет прекрасней,

Когда вся жизнь в твоих шагах.

Прежде всего, вторая запятая в третьем стихе расположена неудачно, на наш взгляд, гораздо лучше было бы просто убрать ее после деепричастия, что приведет нас к «успокоив мыслей пламя, ты поцелуем наградишь». Напротив, финальный стих «Когда вся жизнь в твоих шагах» красив.

И, с позволения читателя, последняя иллюстрация того, как далеко может увести нас наше воображение как по форме, так и по содержанию:

А губы... Твои губы...

Я вижу их лишь в сновиденьях,

И в рай они влекут меня.

Лишь замечтаюсь на мгновенье,

Мне кажется в виденьях,

Что ждут они моих прикосновений.

О, этот поцелуй!

Пусть длился он одно мгновенье,

Как нежен он.

Я ждал его всю жизнь...

Постой, не уходи еще мгновенье,

Побудь со мной, мое виденье!

Попробуем набросать эскиз картины, созданной Полем Валери. В первой строфе, вместе с поэтом мы прислушиваемся к тихим ледяным шагам, которые медленно приближаются к его ложу, и четырехстопный ямб создает ритм, соответствующий характеру этих шагов. Во второй строфе поэт продолжает вслушиваться в приближающиеся шаги, но по мере их приближения появляется образ тех наслаждений, которые эти шаги несут с собой. Но в третьей строфе автор взрывает размеренный ямбический ритм дактилем, строя всю строфу с одной рифмой: *avancées/apaiser/rep-sées/baiser*. И после этого эмоционального взрыва, вызванного мыслью о приближающемся поцелуе, в четвертой строфе автор возвращается к меланхолическим мыслям с просьбой не торопиться с этим «нежным движением», и уже начало первого стиха *Ne hâte pas...* замедляет ритм, как бы уравновешивая его с содержанием.

Почему? Да потому, что уже это бесконечно долгое ожидание ведущих к нему дорогих шагов было для него несказанным счастьем. Но в последней строфе поэта есть и совершенно загадочный образ: *Douceur d'être et de n'être pas (сладость быть и не быть)*, с переводом которого не справился никто из участников. Что именно хотел сказать поэт этим высказыванием, что это значит, **как сладко быть и не быть?** Какой смысл в этой абсолютной гиперболе **не быть**, оставаясь, тем не менее, в **быть?** И тогда у нас появляется мысль, а не передать ли это через аналогичную гиперболу, и у нас в переводе появляется: «Так сладко быть и не быть **веками**». Именно веками, а не годами, что вполне допускается и рифмой, и семантикой (мы остаемся в лексико-семантическом поле *времени*). Не годами, потому что годами — величина времени, соразмерная с длительностью человеческой жизни, а нам, напомним, нужна очень сильная гипербола — отсюда и «веками»: с одной стороны, всем понятно, что веками никто не живет, а с другой стороны, мы сохраняем, хотя и приблизительно, гиперболу автора: *Douceur d'être et de n'être pas* (что уж тут сладкого в этом **не быть**) — **Так сладко быть и не быть веками**.

Именно так мы понимаем это лирическое произведение великого французского поэта и, как мы это делали и с переводом Шарля Бодлера, предложим читателю свой вариант перевода стихотворения Поля Валери:

Шаги

Медленно, словно в святом месте,

Все ближе к ложу, где я не сплю,

Твои шаги; какие вести

Несут они в юдоль мою?

Божественное, чистое создание,

По одним лишь шагам я тебя узнаю!

Боже!.. все, что прекрасного есть в мироздании,

Я отдам за озябшую твою ступню!

Если готовишь своими губами

Успокоить мой жар поцелуем,

Чтобы не рвался вперед я мечтами,

Чтоб не забыл, как нередко тоскую,

Не торопись в этом нежном движении;

Так сладко быть и не быть веками,

Пока я вас ждал в неусыпном биении

Сердца, что вашими билось шагами!

И последнее. Внимательный читатель должен был заметить, что в нашем переводе автор иногда обращается к героине на «ты», а иногда на «вы». Уверяю вас, что дело не в пренебрежении нормами русского этикета, а просто в желании оставаться и в этом верным автору оригинала, Полю Валери.

ФИЛОСОФИЯ

Человеческое богатство и его роль в креативном обществе

Павленко Натэлла Валериевна, аспирант
Запорожский национальный университет (Украина)

В статье определена взаимозависимость роста человеческого богатства и развития современной модели общества под названием — креативное общество. Определены социальные механизмы и принципы формирования человеческого богатства как базовой доминанты креативного общества. Указаны условия для развития креативности в обществе.

Ключевые слова: креативное общество, социальное творчество, креативная экономика, креативное мышление, трудовая активность.

Pavlenko N.

Human wealth and its role in the creative society

Zaporizhzhyan National University, Ukraine

The process of forming of the creative society is examined. The growing dependence of human wealth and the creative society development is defined. The conditions for the development of the creativity in the society are set.

Keywords: creative society, social work, creative economy, creative economy, creative thinking, work activity.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Процессы, происходящие сегодня в мире отражаются в сознании и мировоззрении. Изменения настоящего имеют многоуровневый характер. Современное общество становится более динамичным, требует ускорения развития технологических и социально-экономических процессов, постоянного роста своего состояния и благосостояния. Но, за этими процессами быстрого и агрессивного технологического развития и роста, мы не всегда видим возможность для реализации человеческого творчества, креативности. Можно ли сегодня говорить о прямо пропорциональном росте материальных благ человечества и человеческого богатства и развития духовных составляющих личности? Альтернативой таких изменений выступает трансформация глобальных уровней социума — переход к существенно новому типу реальности — постинформационному обществу. Поэтому является актуальным философский поиск методологических основ формирования человеческого богатства, как составляющей нового типа современного постинформационного общества. В некоторых кругах данную модель называют креативным обществом.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Проблему человеческого богатства в креативном обществе изучали западные ученые: Л. Флорида,

Г. Хэлел, К. Прахалад, Э. Фромм; украинские и российские исследователи: Н. Горелов, И. Заходякин, В. Журавлёв, Г. Бережнов, А. Дулькин, и др. Хотя многие исследователи изучали вопрос креативности, вне их внимания оказалась проблема обогащения человеческого бытия через креативность как составляющую человеческого богатства.

ПОСТАНОВКА ЗАДАНИЯ СТАТЬИ

Целью статьи является поиск методологических основ формирования человеческого богатства, как составляющей нового типа современного постинформационного общества.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Богатство — социально-значимый феномен, который дает возможность почувствовать самодостаточность, определенность и понять свое бытие. История философской мысли демонстрирует разнообразие подходов к определению понятия богатства и его места в жизни и бытии человека и общества. Понятие богатства характеризуется широким спектром различных явлений, в частности, таких как избыток материального блага, внутренний мир человека, опыт, знания, достижения и означает такое состояние человека, когда он уверен в будущем, имеет возможность для самореализации и постоянного развития,

получает удовлетворение от работы и общения с другими и т.д. [1, с. 57].

Применение аксиологического подхода в анализе феномена богатства дает возможность проанализировать направления и тенденции развития общества для того, чтобы эффективно и своевременно направить социальные процессы. Социокультурный подход позволил расширить рамки исследования и выявить национально-культурную и социальную обусловленность такого социального явления как богатство. Историко-философский подход позволяет исследовать феномен богатства в контексте эволюции общества и развития гуманитарного и философского знания.

Любое общество не может существовать не ощущая смысла бытия. Современное общество ориентировано на увеличение объемов потребления, заставляет человека эпохи постмодерна превратить свою жизнь в постоянную погоню за обогащением для удовлетворения своих потребностей. Гедонизация является необходимым фактором бытия современного человека. Человек воспринимает свои действия как благо только тогда, когда он получает от этого удовольствие как материальное, так и духовное. Но, необходимо добавить, что характерной чертой современности является стремление человека к накоплению и увеличению своих доходов. Ничем неограниченное потребление и стремление к обогащению, даже если человек никогда не сможет воспользоваться этими средствами, дает ему чувство уверенности и счастья. Но настоящие ли эти ощущения? Не является ли это причиной нахождения человека в постоянном стрессе? Потребность к обогащению — это искусственно созданная идеология современного общества?

В контексте анализа феномена богатства необходимо упомянуть о его духовной составляющей — человеческое богатство. Важен поиск методологических основ потенциала креативности как весомой составляющей человеческого богатства современного общества [2, с. 15].

Сегодняшняя экономика трансформируется, превращается в «интеллектуальную» экономику.

Творческая, новаторская деятельность, творческие способности индивида, характеризующиеся способностью к продуцированию принципиально новых идей, — все это характеризует понятие креативность. Способность создавать что-то новое позволяет также осознавать новое в бытии, понять и почувствовать его. Дивергентное мышление — один из важнейших показателей человеческого богатства настоящее [3, с. 123–134].

Истинное человеческое богатство — это способность к творчеству, стремление к созданию чего-то нового и совершенствования уже существующего или просто создание того же, но по-другому. Следует отметить, что для этого необходимо понять сущность объекта деятельности.

В процессе деятельности для творческого человека главным является не просто создать что-то новое, а проявить свою креативность, почувствовать этот процесс

и воплотить его. Современному человеку необходимо создавать новое и уметь адекватно оценить свою деятельность, убедиться в креативности своих действий.

Действительно творческий человек испытывает жизненную потребность в созидании. Об этом говорил еще Сократ и описал Платон в произведении «Пир»: «Дело в том, что все люди беременны как телесно, так и духовно, и, когда они достигают определенного возраста, природа наша требует разрешения от бремени». А уже в какую сторону будет направлено это рождение, или в сторону прекрасного, или плохого, зависит от человека и от обстоятельств [4, с. 123].

Для того, чтобы субъект деятельности смог проявить свое творчество, кроме врожденной необходимости человеку нужно обладать необходимыми умениями и знаниями, которые характеризуются понятием человеческий капитал.

Любая человеческая деятельность предполагает цель, результатом которой является получение пользы для человека как материальной, так и духовной, особую ценность составляет духовный результат [5, с. 45–58].

В своей деятельности человек проявляет себя, свои предпочтения, ценности, стремления, свою сущность, которые, в свою очередь, формируются в социуме. Поэтому творческая деятельность является частью социальной деятельности человека, которая имеет субъективный и объективный характер [6, с. 34–49].

Творческие или креативные личности создают креативное общество, в котором рождается и воспитывается стремление субъектов общества к креативности. Общество управляет направлениями креативной деятельности. Свободное внедрение своей креативности ограничивается также обществом, а именно репрессивными институтами, общепринятыми нормами морали, этическими и правовыми нормами.

Сегодня в капиталистическом обществе в условиях рыночных отношений государство и чиновников прежде всего интересует материальная сторона любой деятельности, в том числе и креативной. Поэтому духовные ценности креативной деятельности, в большинстве случаев, нивелируются в пользу материальных. Но человек как личность не может довольствоваться лишь только материальным. Для ощущения своей значимости, в первую очередь для себя, человек должен быть самореализован, а это уже речь идет о духовном, человеческом богатстве.

Креативность, творчество — это богатство, которое человек не боится потерять, потому что это невозможно, человек не может потерять свое бытие, если он его постиг. Именно поэтому это и есть истинное богатство в отличие от материальных благ. Невозможно обладать креативностью или творчеством, так же как и любовью, можно любить, быть креативным, действовать творчески.

В этом ракурсе человек имеет возможность не просто иметь богатство, которое может потерять, а находиться в состоянии человеческого богатства [7, с. 185].

Как творческой личности не поддаться влиянию общества и не превратиться в потребительскую личность.

Э. Фромм отмечал: «Человек и его силы больше не составляют целого, так как последние не принадлежат ему, так как для него пока имеет значение не процесс самореализации с помощью сил, но их свободная продажа» [8, с. 68].

В современном жизненном ритме человеку трудно остановиться и даже замедлиться и проявить свою креативность. Рыночная экономика требует от человека эффективной реализации своих умений, знаний и действий, которая должна быть выражена в материальном измерении.

Современный человек — это рыночный человек, человек для кого-то. Это такой человек, чье существование, труд, мысли и бытие полностью подчинены спросу, существующему в обществе, и за что человек сможет получить желаемое материальное вознаграждение. При этом не учитывается, получает ли сам человек от этой работы удовольствие, дает ли это ему ощущение самореализации, способствует ли это развитию человека. Рыночный человек — субъект экономической деятельности, направленной посредством определенного уровня эффективного использования материальных и идеальных ресурсов, методов и подходов на достижение предварительно определенной цели. По характеру ее активность является утилитарной, которая разворачивается в режиме постоянного выбора в разнообразии действительных и возможных материальных и идеальных ресурсов, условий, путей, методов, подходов к реализации поставленной цели и решения.

Сегодня в обществе имеет место такое явление, как опредмечивание, причем, опредмечивание даже абстрактных явлений. Поэтому аксиологические ориентации креативной деятельности сегодня преимущественно материальные. Человек даже не имеет возможности задуматься, удовлетворяет ли он свои потребности в области самовыражения, самореализации, или он уже совсем потерял необходимость прислушиваться к своим внутренним стремлениям, а только следовать тому, что диктует современное капиталистическое общество [9, с. 12–24].

Превалирующим явлением сегодня является рутинная, одинаковая, неинтересная работа, что позволяет субъекту получить материальную выгоду, используя которую продолжать приобретать и потреблять, находя в этом счастье своего бытия, но это обманчивое чувство. Это пустые, бесполезные действия, которые не имеют человеческой цели [10, с. 3–18].

Сегодня человеку трудно мыслить дивергентно. Стеереотипное, шаблонное мышление упрощает деятельность человека и сокращает время выполнения, что в капиталистическом обществе является оптимальным, но с другой стороны, это не позволяет индивиду выйти за рамки повседневности, сделать что-то по-новому, используя необычную схему и ощутить чувства самореализации.

Усилия человека необходимо направить на воплощение возможности быть креативным каждую минуту, во всем проявлять способность к творчеству.

Творческая деятельность, как и любая деятельность человека, является социальной, потому что человек — это социальное существо. Социальное творчество — это креативные действия субъекта социума, которые предполагают выход за принятые в обществе нормы, но при этом эти действия должны нести благо и быть направленными на совершенствование определенной ситуации в социуме [11, с. 124].

Основными формами творчества являются: научно-техническая, художественная, социальная. Каждая из разновидностей творчества отмечается многомерностью материальной и духовной жизни, а также различием интересов и профессиональной направленности субъектов творчества.

Ценность научно-технического творчества имеет отражение не только в экономической эффективности, но и в степени и характере влияния результатов творчества в ближайшем и отдаленном будущем на экологическую, социально-экономическую и политическую ситуацию, а также на сферу культурного развития общества [12, с. 56–63].

Художественное творчество — это творчество, которое подвластно законам красоты, которая присуща в разной степени всем видам продуктивной человеческой деятельности. В гносеологическом смысле художественное творчество является отражением объективного мира, его новое видение и осознание.

Особенности социального творчества имеют выражение в том, что это творчество высшего сорта, поскольку она направлена на совершенствование человека и общества, на борьбу с негативными явлениями, которые могут иметь место. Кроме этого, общественное творчество включает в себя научно-техническое и художественное творчество.

Именно социальное творчество является основой социального бытия, которое может быть обнаружено в форме личного самоуправления, в виде самоопределения и развития себя как личности. Только когда человек становится личностью, он может предстать субъектом социокультурной жизни и приобщиться к общественным, культурным и историческим отношениям.

Развитие социального творчества обусловлено характером общественных отношений, высокой степенью развитости общественного сознания и общим уровнем духовной культуры общества. Социальное творчество может быть выражено в трудовой деятельности индивида и способствует его самореализации. Необходимо отметить, что существует прямая связь между трудом и творчеством. Степень творчества в деятельности человека зависит от отношения человека к своему труду, от условий жизни, культурного развития человека и общества в целом, морального состояния и т. п.

Когда труд становится не средством к существованию, а его смыслом, тогда мы говорим о творческой деятельности.

Способность к креативности имеет каждый индивид на генетическом уровне, но обнаружить и проявить это свойство могут далеко не все. И важно отметить, что только после этого мы можем признать индивида личностью.

Анализируя креативное общество, следует отметить, что креативность проникает во все сферы общественной жизни, в том числе и экономическую.

Креативную экономику представляет большой спектр таких институтов, как музеи, зоопарки, танцевальные компании, театры, художественные галереи и школы, архитектурные фирмы, издательства, рекламные агентства, кино- и телестудии и другие многочисленные институции в сфере создания и распространения культурно-художественной продукции.

Креативный класс имеет широкую трактовку и вбирает в себя много разных профессий — художников, дизайнеров и представителей творческих ремесел, которые применяют свои креативность, знания и навыки для создания новых идей, новых технологий, способствует более динамичному развитию экономики, культурно-просветительской инфраструктуры, улучшению качества человеческого капитала [13].

Известный экономист А. Маслоу завершает свою пирамиду иерархии человеческих потребностей сегментом «Духовные потребности». Одной из главных духовных потребностей человека Маслоу считает креативность (творчество): «Человек — это пирамида потребностей с биологическими в основании и духовными на вершине. Причастность к высшим, духовным ценностям странным образом возмужает и тело, и все его потребности. Если направить человека к осознанию всех своих потребностей, к их актуализации, то очень скоро мы сможем наблюдать расцвет цивилизации нового типа. Человек станет более ответственным за свою судьбу, будет руководствоваться ценностями ума, перестанет быть равнодушным к окружающему его миру, что означает ее приближение к обществу, построенному на духовных ценностях» [14, с. 206–207].

Литература:

1. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — М., БИЗНЕС — ЛИТЕРАТУРА, 2005—199 с.
2. Дулькин, А.В. Креативность фирмы как фактор повышения эффективности предпринимательства. / А.В. Дулькин // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — СПб., 2003. — 15 с.
3. Сак, А.В., Журавлев В.А. Методы креативного менеджмента // Экономика, финансы, управление. — №2. — 2011. — с. 123–134.
4. Мыслители Греции. От мифа к логике: Сочинения. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во Фолио, 1999. — 832 с.
5. Горелов, Н.А., и др. Человеческие ресурсы в креативной экономике // Креативная экономика. — №1. — 2007. — с. 45–58.
6. Журавлев, В.А. Креативное мышление, креативный менеджмент и инновационное развитие общества // Креативная экономика. — №4, 5. — 2008. — с. 34–49.

ВЫВОДЫ

Вопросы человеческого богатства интересовали человечество еще со времен Древней Греции. Для каждой исторической эпохи понимание этого понятия имело свое особое значение. Однако, можно с уверенностью утверждать, что понятие человеческого богатства всегда имело две стороны: материальную и духовную.

Социально-онтологической основой человеческого богатства является социальное творчество, выступающее в форме личного самоуправления, как самостоятельная (субъектная) способность личности к достойному самоопределению и личностному развитию.

Креативность имеет очень много определений. Одно из них — это творческие способности, которые могут проявляться в мышлении, чувствах и характеризовать как личность, так и продукт деятельности этой личности. Творческим личностям свойственно дивергентное мышление, гибкость, оригинальность.

Социальное творчество — это креативные действия субъекта социума, которые предполагают выход за принятые в обществе нормы, но при этом эти действия должны нести благо и быть направленными на совершенствование определенной ситуации в социуме.

Одним из главных инструментов креативного общества является креативное мышление, которое можно определить, как способность с помощью анализа, комбинации и синтеза разнородных элементов создавать новые значимые знания и формы, имеющие большой социально-экономический эффект в различных областях.

В креативном обществе в наибольшей степени раскрывается творческий потенциал людей.

Система образования и воспитания в креативном обществе должна быть основана на принципах гуманизма, либерализма и демократии и обеспечивать подготовку специалистов для разработки и использования инноваций во всех сферах и на всех стадиях инновационного цикла.

Самым важным в жизни каждого человека является возможность не иметь или владеть богатством, а быть богатым, находиться в экзистенциальном бытии.

7. Фромм, Э. Иметь или быть? / Фромм Эрих; пер. с нем. Э. М. Телятниковой. — М.: АСТ: Астрель, 2012. — 314 с.
8. Фромм, Э. Человек для себя: Исследование психологических проблем этики / Фромм Эрих; пер. с англ. Л. А. Чернышевой. — Минск: Коллегиум, 1992. — 253 с.
9. Заходякин, И. В. Постиндустриальная экономика — что значит это понятие в современном мире // Креативная экономика. — № 1. — 2008. — с. 12–24.
10. Бережнов, Г. В. Инновационно-активная деятельность предприятия // Креативная экономика. — № 1. — 2008. — с. 3–18.
11. Хелел, Г., Прахалад К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. — М.: АСТ, АСТ МОСКВА — 2007. — 356 с.
12. Степанова, Т. Е. Экономика XXI века — экономика основанная на знаниях // Креативная экономика. — № 4, 2008. с. 56–63.
13. Americans for the Arts. «Creative Industries 2008; The State Report», Americansforthearts.org. 2008.www.americansforthearts.org.
14. Маслоу, А. Г. Дальние пределы человеческой психики. — СПб.: Евразия, 1999.

Личностный образец как необходимый компонент социальной среды

Рахматуллин Тимур Рафаэлевич, соискатель
 Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (г. Уфа)

В переносе знания внутри любой культуры важную роль играют так называемые личностные образцы, сущность и роль которых пока недостаточно изучена. Под понятием «личностный образец» мы подразумеваем образцовую личность, которая является носителем качеств, необходимых для воспроизводства той культуры, на идеалы и стандарты которой ориентируются представители определенной социальной среды. Главным механизмом воспроизводства этих качеств мы, вслед за профессором Р. Ю. Рахматуллиным, считаем подражание [8, с. 115–116]. Подражание есть «акт, которому непосредственно предшествует представление сходного акта, ранее совершенного другим человеком, причем между представлением и выполнением не происходит никакой — сознательной и бессознательной — умственной работы, относящейся к внутренним свойствам воспроизводимого действия», — писал Э. Дюркгейм, считавший подражание важнейшим фактором социализации [2, с. 100]. Польская исследовательница М. Оссовская, которая ввела в науку понятие «личностный образец», считает нужным «подправить» Дюркгейма, расширив объем понятия «подражание». Она предлагает считать подражанием «старание походить на кого-то, обусловленное *сознательным* (*выделено нами — Т. Р.*) или неосознаваемым убеждением в тех или иных достоинствах лица, которому мы подражаем» [3, с. 38]. Не считает обязательным наличие только бессознательного фактора при подражании и М. А. Розов, один из первых отечественных исследователей механизмов социального наследования: «Мы полагаем, что исходный механизм, лежащий в основе всех устройств социальной памяти, — это воспроизведение деятельности путем подражания. В простейшем случае такой механизм можно представить в виде процесса-эста-

феты, где акты деятельности или поведения образуют цепочку и каждый предыдущий акт выступает как образец для подражания, реализуемый в последующем акте» [9, с. 180]. М. А. Розов полагает, что эти непосредственные образцы деятельности действуют на человека сильнее норм и запретов, выраженных в вербальной форме.

Р. Ю. Рахматуллин полагает, что способность к бессознательному подражанию у человека есть и оно связано с его биологической природой. Бессознательное подражание, по его мнению, представляет собой измененную в обществе форму проявления распространенного в животном мире имитационного обучения, осуществляемого в виде копирования детёнышами поведения взрослых особей [4, с. 219]. Известным является факт, когда в неразвитых обществах воспитание детей осуществляется путем их включения в непосредственную жизнь рода или племени, где они могут наблюдать и копировать поведение взрослых в тех или жизненных иных ситуациях. По-сути, такое подражание ничем не отличается от подражания волчонком действий волчицы во время охоты. Как справедливо замечает М. А. Розов, «вероятно в истории человечества был период, когда деятельность людей воспроизводилась на уровне непосредственно данных образцов» [9, с. 185].

Анализ мифов, религиозных, художественных, научных и научно-популярных текстов, биографий выдающихся людей позволяет сделать вполне определенный вывод, что главным средством, при помощи которого воспитатель пытается воздействовать на воспитанника, является личностный образец, под которым, вслед за Оссовской, будем подразумевать «реальное или вымышленное лицо, которое побуждает или должно побуждать к подражанию» [3, с. 29]. Канадский ученый, автор теории стресса

Г. Селье пишет о незаменимой роли личностных образцов для воспитания молодых ученых: «Огромную воспитательную роль, особенно для молодых исследователей играют биографии великих ученых и художественные произведения на темы науки. Я никогда не забуду тот колоссальный эмоциональный заряд, который получил после прочтения биографии Луи Пастера..., сочинения Клода Бернара, в котором тот излагает свой принцип изучения экспериментальной медицины и которое является, по сути, его научной биографией» [11, с. 328].

Для обозначения такого образца существуют разные термины. Так, Дж. Мид пишет о важной роли в социализации личности образа «обобщенного другого», при помощи которого общество контролирует действия индивида и влияет на его поведение. Р. Бернс пишет об определяющей роли в формировании личности «значимого другого». Наряду с понятием личностный образец, в научной, художественной, религиозной литературе применяются понятия «идеал», «эталон», «базовая личность», «модель культурного человека», «нормативно-ценностная модель личности», «модель личности», «совершенный человек», «образчик», «значимый Другой», «нормативная личность» и т. д. Как уже отмечалось, М. Оссовская предпочитает пользоваться термином «личностный образец». Акцентируя внимание на «рукотворном» характере личностного образца, Э. Савицкая, определяет его как «модель культурного человека», представляющий собой «свод идеализированных портретов «лучших» людей различных эпох и народов, написанных их современниками», в котором «поименно определяется, какие ценности должен культурный человек усвоить, какими нормами поведения руководствоваться, что он должен знать и что уметь» [10, с. 63]. Автор подчеркивает дидактическую значимость таких моделей: «Именно модель (реально сформулированная или подразумеваемая) является отправной точкой выработки учебных программ и программ воспитания» [10, 63].

По мере развития общества воспитательный процесс постепенно стал обособляться: появились воспитательные учреждения, институт педагогов, техника воспитания. Из многообразия человеческого бытия педагог стал выбирать те ситуации, которые считал важными для процесса воспитания, модернизировав их по своему усмотрению. Например, для воспитания мальчиков в Древней Спарте сознательно конструировались ситуации, тождественные условиям воинского похода и сражения. Такой способ воспитания путем погружения в практическую ситуацию не исчез из арсенала современной педагогики. Деловые игры, воинские учения, спортивные сборы, стажировки по специальности, представляющие собой трансформации этого метода, и поныне рассматриваются как эффективные способы формирования специалиста.

Об идеальном, совершенном человеке, образце для подражания писали еще философы древности. Уже в VI веке до н. э. Конфуций указал на то, что цель воспитания заключается в воспитании «благородного мужа», «совер-

шенного», обладающего самостоятельностью мышления, активностью, умением решать проблемы исходя из признания за противной стороной права на собственное мнение. Он впервые выдвинул принцип гуманности, в соответствии с которым не следовало делать другому того, чего не желаешь себе. Конфуций создал целую систему предписаний, правил жизнедеятельности, сущность которых заключалась в соблюдении традиций, почитании родителей, старших, покорности государю, способствующих воспитанию совершенных людей [1, с. 461–472].

Характеризуя качества личностного образца, нельзя обойти вниманием и такой методологический прием, как классовый подход. Несмотря на то, что он является в большей мере продуктом марксистской философии, его эвристические возможности не вызывают сомнения. В основании этого подхода лежит тезис о делении общества на классы (страты, слои, касты, субкультуры). Человек в обществе принадлежит к определенной социальной общности и выступает носителем её ценностей и норм. Каждый из этих социальных общностей имеет свои условия существования, свой образ жизни, формирующий определенный тип мировоззрения, особые ценностные ориентации. Поэтому личностный образец рабочего отличается от крестьянского личностного образца, образцовый купец обладает иным набором личностных качеств, нежели образцовый охотник. Именно классовый подход использует в своей книге о личностных образцах М. Оссовская. При классификации личностных образцов она исходит из классово-сословной структуры общества. В европейской истории она обращает внимание на два типичных личностных образца: аристократический и мещанский (буржуазный). К. А. Шварцман и А. А. Гусейнов, характеризуя творчество Оссовской во вступительной статье к её книге «Рыцарь и буржуа», обращают внимание на то, что личностные качества образцовых представителей аристократического («рыцарского») и мещанского этосов во многом отличаются: «Основной итог проведенных М. Оссовской исследований по истории нравов состоит... в выделении двух личностных образцов — рыцарского и мещанского. Аристократический этос держится на презрении к труду ради заработка, в особенности к физическому труду; для мещанского этоса, напротив, характерно трудолюбие, становящееся даже самоцелью. В первом случае мы видим риск, широкий жест, великолепие, во втором — осторожность, недоверие, приземленность. В первом случае — расточительную щедрость, во втором — бережливость, скупость. Для аристократии характерно стремление к славе, непомерное честолюбие, буржуазия же стремится к безопасности, надежности существования. Аристократический образец имеет личностную форму, его носителем может быть только человек благородного происхождения; основой основ этого образца является убеждение, что честь и достоинство личности выше любых материальных благ, самой жизни. Мещанский личностный образец, если можно так выразиться, безличен. Он переносит акцент с личности на эф-

фективность ее действий; богатство и польза рассматриваются как показатели нравственного достоинства человека...» [12, с. 17].

Таким образом, дифференциация общества на отдельные социальные общности является главной причиной наличия в нем разных личностных образцов, воплощающих в себе идеалы и чаяния отдельных групп населения и выступающих целевыми причинами социализации в них. Личностный образец рассматривается нами как объект притязаний социальной группы и как цель воспитания и образования ее членов. Личностный образец — это лучший представитель социальной или этнической группы, в качестве которого выступает «реальное или вымышленное лицо, которое побуждает или должно побуждать к подражанию» (М. Оссовская).

Правда, в религиозной картине мира считается, что существует некий надклассовый образец, «скроенный» по меркам Священного Писания (5; 6; 7]. Однако здесь нет единогласия: если для христиан общепризнанным воплощением всех добродетелей является личность богочеловека Иисуса Христа, то для мусульман личностным образцом является Мухаммад, для буддистов — Будда,

для зороастрийцев — Заратустра, для иудеев — Моисей, для кришнаитов — Кришна. Главной особенностью религиозно-духовных качеств личности является их претензия на универсальность, всеобщность. Например, такие качества, как справедливость, доброта, могущество, нравственность, милосердие, совесть почитаемы в любой культуре, представляют ценность для любого народа.

На наш взгляд, учение о личностном образце, как социальный феномен, особенно значим в области образования. Думается, оно явно или неявно присутствует в любой педагогической теории и лежит в основе всех существовавших и существующих систем образования. Оно помогает уяснить особенности образа жизни представителей определенной социальной группы, ее взаимоотношения с другими группами, место в современной культуре. Такой феномен, как «личностный образец», является эффективным и простым средством определения цели и задач образования, социального состава обучаемых, методов и методик обучения и воспитания, определения содержания учебных программ, типов учебных заведений, требований к преподавателям и учащимся, формам обучения.

Литература:

1. Всеобщая история религий мира. М.: Эксмо, 2006. 736 с.
2. Дюркгейм, Э. Самоубийство. М.: Мысль, 1994. 399 с.
3. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали. М.: Прогресс, 1987. 528 с.
4. Рахматуллин, Р. Ю. Онтологизированные образы в научном познании (генезис и функции): дис... д-ра филос. наук. Уфа, 2000. 276 с.
5. Рахматуллин, Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. №4. с. 43–47.
6. Рахматуллин, Р. Ю. Суфийская антропология // Исламоведение. 2013. №1. с. 64–74.
7. Рахматуллин, Р. Ю., Семенова Э. Р. Онтологические основания идеи федерализма в философии права // Вестник ВЭГУ. 2010. №4. с. 50–55.
8. Рахматуллин, Р. Ю. Личностный образец как фактор социализации // Вестник ВЭГУ. 2013. №3 (65). с. 114–121.
9. Розов, М. А. Знание и механизм социальной памяти // На пути к теории научного знания. М., 1984. с. 175–197.
10. Савицкая, Э. Закономерности формирования «модели культурного человека» // Вопросы философии. 1990. №5. с. 61–74.
11. Селье, Г. От мечты к открытию: Как стать ученым. М.: Прогресс, 1987. 368 с.
12. Шварцман, К. А., Гусейнов А. А. Исторические образы морали // Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали. М., 1987. с. 5–22.

Онтологические основания языка в учении А. А. Потебни

Салимгареева Гузалия Рифкатовна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Выдающийся русско-украинский языковед Александр Афанасьевич Потебня (1835–1891) творчески воспринял идеи немецкого филолога В. фон Гумбольдта (1767–1835) и представил их своеобразную интерпре-

тацию. Основной тезис исследований В. Гумбольдта следующий: «Язык — это объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках...» [2, с. 349]. Язык для немецкого филолога по-

добен иероглифам, в которых «человек заключает мир и свое воображение». Именно поэтому, изучая язык свой или иностранный, человек способен познать все многообразие мира, он постигает различные способы мышления и восприятия, обогащая тем самым как свой духовный мир, так и все человечество.

В. Гумбольдт в своем учении выделяет понятие «внутренняя форма языка», раскрывающая взаимосвязь всех языковых элементов. Выявить отличия в грамматике, стиле, особенностях характера «народного духа» помогает именно «внутренняя форма». Но столь нестрогое понятие «внутренняя форма языка» не позволяет однозначно говорить о природе языка, о соотношении языка и мышления. А. Потебня стремится раскрыть взаимосвязь мысли и языка, исследует роль языка в познании, дает более узкое и конкретное понятие «внутренняя форма слова».

Суть понятия «внутренняя форма слова» менялась с развитием теории языка А. Потебни. В ранней работе «Мысль и язык» внутренняя форма представляет собой отношение сознания человека к содержанию мысли, т.е. рефлексия человека над собственными мыслями. В более поздней работе «Записках о русской грамматике» внутренняя форма слова позволяет разграничивать значения слова (денотата) и его смысл. [1, с. 123]

Человек выделяет различные признаки в одних и тех же явлениях и процессах. Для того, чтобы передать знания другим субъектам коммуникации, говорящий субъект выделяет значимый с его точки зрения признак того или иного явления. Данный признак является объективным по-своему содержанию и образует внутреннюю форму слов. Внутреннее содержание слова есть его этимологическое содержание.

Внутренняя форма слова — объективное представление действительности, которое позволяет понимать мысль другому человеку, также переводить ее на другие языки. Форма слова приобретает онтологический статус, т.к. является основой понимания между говорящими субъектами, не требует доказательств и принимается всеми участниками коммуникации.

А.А. Потебня в своих исследованиях стремился выявить соотношение языка и мышления. Предшественники исследователя отождествляли язык и мышление. Украинский лингвист все же считал, что между языком и мышлением имеется тесная связь, но к тождеству она не сводится. Сознательная умственная деятельность основана на языке и без него не возможна. Если же сознание рассматривать со всеми присущими ему элементами, то язык все же вторичен. Язык есть условие и средство выражения мышления, передачи и хранения мысли, переход от бессознательного к сознательному. Язык не воспроизводит уже готовые мысли, а он их порождает и под воздействием мысли изменяется с течением времени, создавая интеллектуальные, творческие формы.

Взаимосвязь языка и мышления А. Потебня раскрывает также через субъект-объектные отношения. Пред-

меты объективной действительности и взаимоотношения между ними есть объекты мышления, которые непосредственно воздействуют на органы чувств и порождают образы в сознании человека. Субъектами мышления предстают конкретные люди, участвующие в социальных процессах. Первоначально объект и субъект мышления были слиты воедино. В определенный момент исторического развития человек начинает выделять себя среди объектов природы, объективируя окружающий мир посредством мышления.

Язык помогает человеку осваивать мир. Мыслительные процессы выступают объективной проекцией окружающего мира. Чувственный образ субъективен и объективен по своей сущности: индивидуальное восприятие одного человека и все же оно является объективным представлением об окружающем мире. Единство субъективного и объективного воплощается в языке, который дает возможность понимать друг друга всем участникам коммуникации. Посредством языка мысль одного человека становится достоянием других людей. Ученый отмечает, что «объективность (согласие мысли с ее предметом) остается постоянной целью усилий человека» [3, с. 43].

Важная функция языка — объективация мысли путем построения абстракций об окружающем мире. Такой способ познания мира применяется и в системе образования. Все знания человечества, пространственно-временные отношения, причинно-следственные связи сконцентрированы в абстракциях, которые задаются языком. Пространство и время не являются элементами а priori. Вещи и объекты, причинно-следственные связи между ними являются конструктами языка. Категории не даны человеку в восприятии, а являются результатом исторического развития мышления.

В последующей работе «Из записок по русской грамматике» исследователь доказывает, что именно грамматика, проявленная в речи, раскрывает основы мироздания. Каждая составная часть предложения несет определенную смысловую нагрузку. Существительное раскрывает суть вещи и явлений, глагол — ощущения, возникающие при восприятии окружающего мира, преобразует их в действие, наделяет значением. Предложение есть микромир, выраженный грамматически. Таким образом, в речи возможно выделить все законы мироздания.

Глубина познания мира во многом зависит от мыслительных способностей человека: умение выявлять особенности, синтезировать, обобщать, вербализировать свои мысли и т.д. Чем более развиты мыслительные способности, тем более цельна и глубока мысль человека. Язык есть инструмент осознания бытия. А. Потебня наделял язык самостоятельным бытием. Внутренняя форма слова активно влияет на познание мира, т.к. эта форма основана на творческом аспекте мыслительной деятельности. В разных сферах человеческой деятельности внутренняя форма слова проявляется по-разному: в искусстве преобладает эмоциональная, чувственная, субъективная сто-

рона, в науке — конкретность, строгость выводов, последовательность, объективность.

Внутренняя форма слова отражает все же наиболее существенные объективные признаки изучаемого предмета — это содержание объекта. Для сознания человека все же первостепенную роль играет не содержание мысли, а его форма. Поэтический образ явлений более привлекателен для большинства людей, чем научные положения.

Язык, по мнению А. Потебни, есть живой организм, который тесно связан с содержанием мысли. Он непрерывно изменяется, создавая иные формы для выражения нового содержания. Внутренняя форма слова есть основа познания мира, наделяющая его смыслом, способом развития мысли, возможность придания слову неограниченного количества значений. В повседневной жизни человек редко уделяет внимание языковой форме или внутренней форме слова. Но сознательно или бессознательно языковые формы, устойчивые выражения, слова-знаки вызывают определенные ассоциации, тем самым направляя мысль. Именно благодаря внутренней форме слова, выражения приобретают знаковый характер, одинаково воздействуют на членов общества и вызывают предсказуемый образ мышления и тип поведения. Реклама, PR — технологии основаны на ярко выраженной знаковой функции слова, активно используют внутреннюю форму слова, тем самым направляя мысли потребителя.

А. Потебня предложил свою оригинальную концепцию происхождения языка. В формировании языка и его дальнейшей эволюции важную роль играет чувственный образ, который возникает из-за многообразия чередующихся восприятий. Накопленные восприятия способствуют «пробуждению души», которая классифицирует их путем апперцепции, т. е. вновь полученные восприятия объясняются прежними представлениями. Накопленные восприятия побуждают человека выражать свои чувства при помощи звуков. Членораздельные звуки постепенно становятся инструментом выражения мысли.

А. Потебня считал, что в исследовании языка применение логического и лингвистического метода не достаточно, необходимо также учитывать и психологическую сторону языка. Еще Гумбольдт придерживался данного

подхода, стремясь объяснить природу языка как народный дух, его деятельность, как орган мысли. Потебня не отрицал другие подходы в изучении языка, считал, что только учитывая знания логики, лингвистики, метафизики и психологии возможно получить полное понимание языка.

Особая роль в познании мира, считал А. Потебня, принадлежит поэзии. Она предшествует научному познанию мира, человека и общества. Она шире, красочнее и богаче научного познания, т. к. наука исследует только одну сторону, поэзия же охватывает весь мир. Переход от поэтического познания к научному достаточно сложен. Поэзия подготавливает образ мышления, раскрывает чувственность, восприимчивость, образность человеческого мышления. Наука стремится к систематизации разнообразных чувственных данных, поэзия же стремится к раскрытию новых чувственных переживаний. Поэзия служит источником, вдохновением науки, которая, в свою очередь, поднимает поэзию на новый уровень. Научное восприятие идеализировано, конкретно, абстрактное понятие вместо чувственного образа, присуще обобщение и углубление, в результате которого слово наделяется большим содержанием, но при этом утрачивается внутренняя форма.

Научное познание основано на логических законах, она раздробляет мир на части, отдельные объекты, чтобы потом вновь воссоединить их, но внутренняя форма теряет свою значимость. Гармонии и целостности в познании возможно достичь, объединив научное и поэтическое познание, что поднимет на новый уровень как поэзию, так и науку. Результаты научного поиска и чувственные образы поэтического мировосприятия выражаются посредством языка.

Слово в учении А. А. Потебни есть инструмент познания и понимания окружающего мира, самого человека, художественных образов и символов было продолжено в философско-лингвистических и эстетических концепциях, в исследованиях, посвященных психологии творчества и философии языка, в трудах его учеников. Вклад украинского лингвиста в том, что он открыл новое направление в философии языка, обосновав вывод о психологической основе взаимодействия языка и мышления.

Литература:

1. Безлепкин, Н. И. «Философия языка в России: к истории русской лингвофилософии». 2-е издание, дополненное, Санкт-Петербург: «Искусство — СПб», 2002, — с. 123.
2. Гумбольдт, В. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков. / Язык и философия культуры. М., «Прогресс», 1985. С. — 349.
3. Потебня, А. А. Мысль и язык. Собрание трудов. — М.: Лабиринт, 1999. — с. 43.

Язык и духовная культура общества

Фролова Наталия Николаевна, кандидат философских наук, доцент
Донбасский государственный педагогический университет, Горловский институт иностранных языков (Украина)

В статье изучается язык как воплощение всего спектра духовной жизни общества. Автор обосновывает, что язык является универсальным духовным отражением действительности, он соответствует структуре общества, стимулирует развитие национального бытия, формирует культуры.

Ключевые слова: язык, духовная культура, общество, личность, духовность.

Противоречивый процесс развития общественных отношений, рост роли субъектов этих отношений, человека, личности обуславливает необходимость поиска оптимальных путей функционирования, обогащение духовной жизни общества. Особенно важное значение социально-философское исследование этой проблемы приобретает в наше время. Объективными причинами, что актуализирует важность проблем духовной жизни общества и языковой культуры, выступает всестороннее возрождение культуры, духовности и их сближение с общечеловеческими проблемами на основе растущей интеграции жизни народов.

Изучение языка как духовного феномена, отражающего весь комплекс человеческого бытия, историческое и культурное развитие общества находит свое отражение в трудах таких ученых, как А. Вежбицкая [1], В. фон Гумбольдт [3], В. Карасик [4], Е. Кукушкина [5], А. Потебня [7].

Цель статьи состоит в исследовании отношения языка и духовной культуры общества.

По нашему мнению, главная задача, которая стоит перед современным обществом в сфере духовной жизни заключается в том, чтобы создать условия для наиболее полного освоения человеком многогранного потенциала духовности и культуры. Чрезвычайно важным является также создание условий для всесторонней самореализации духовно-культурного потенциала, сущностных сил человека, своего собственного духовного мировоззрения и мировосприятия.

Важно подчеркнуть, что духовная жизнь общества — это чрезвычайно широкое понятие, включающее в себя многогранные процессы, явления, связанные с духовной сферой жизнедеятельности людей; совокупность взглядов, идей, представлений, языка, чувств людей, процесс их производства, распространения, преобразования общественных, индивидуальных идей во внутренний мир человека. Духовная жизнь общества охватывает мир идеального (совокупность идей, взглядов, гипотез, теорий) вместе с его носителями — социальными субъектами — индивидами, народами, этносами. В этой связи уместно говорить о личной духовной жизни отдельного человека, его индивидуальном духовном мире, о духовной жизни того или иного социального субъекта — народа, этноса, о духовной жизни общества в целом. Основу духовной жизни составляет духовный мир человека — его духовные цен-

ности, мировоззренческие ориентации. Вместе с тем, духовный мир отдельного человека, индивидуальности невозможен вне духовной жизни общества. Поэтому духовная жизнь — это всегда диалектическое единство индивидуального и общественного, которое функционирует как индивидуально-общественное.

В современных условиях духовного развития все больше актуализируется роль и значение формирования в общественном сознании моральных ценностей, которые существенным образом активизируют процессы моральной регуляции общественных отношений, культурно-нравственного развития человека, речевой культуры и прогресса общества в целом. В то же время многогранность ценностей духовной жизни, конкретной личности, коллектива значительным образом расширяет сферу применения моральных принципов во всех сферах жизнедеятельности общества, способствуя формированию высоких социально-нравственных качеств людей. Поэтому так важно в современных условиях, чтобы духовные ценности превращались в неотъемлемую черту духовной жизни человека, его морального облика, служили критерием оценки и регулятором поведения личности, его нравственной зрелости. Во всех сферах духовности общества сознания и нравственных отношениях, языковой культуре и моральной практике, чувствах, формировании ценностей и идеала — роль и значение духовных принципов и норм все больше растет.

Духовная культура как элемент духовной жизни, общественных, духовных отношений включает в себя определенную систему ценностей, знаний, языка, убеждений, мировоззренческих ориентаций, норм, традиций в органическом единстве с социальной гуманистически значимой деятельностью людей по освоению, творению бытия. Духовная культура создается деятельностью социальных субъектов и направлена на преобразование общественного бытия, развитие сущностных сил человека, в частности его духовности, их всестороннюю самореализацию; это не только сознание, но и социальная активность, преобразующая деятельность личности, которая измеряется объемом создаваемых ею духовных, социогуманистических ценностей. Такая культура свидетельствует о способности каждой личности к восприятию передового, прогрессивного в общественном бытии, так же как и к его распространению, созиданию в соответствии с творческими силами и способностями каждой индивидуальности;

о готовности личности к самоотдаче, саморазвитию своей духовности как ради личного, так и ради всего общества.

Ценности духовной культуры представляет собой диалектическое единство национального и общечеловеческого. Она невозможна как без ценностей конкретной национальной культуры, так и без общенациональных ценностей, выработанных человечеством. Ценностное содержание духовной культуры может выступать движущей силой общественного прогресса только тогда, когда творческий потенциал такой культуры основывается на общей системе ценностей, выработанных человечеством на протяжении своей истории.

В этой связи, следует упомянуть о том, что в литературе выделяют определенные социальные функции духовной культуры. Среди основных таких функций — познавательная, коммуникативная, регулятивная, прогностическая, ценностно-ориентационная, которые органично взаимосвязаны между собой. Но, по мнению многих философов, культурологов, интегрирующей функцией духовной культуры является человекосозидательная функция.

Вместе с тем, можно сказать, что мера развития духовной культуры определяется мерой развития существенных ценностей человека, многогранностью и многовариантностью форм самореализации его духовного потенциала, индивидуального самоутверждения. Повышение эффективности и действенности процесса формирования духовной культуры предполагает создание условий для самореализации богатства духовности человека, ведь основное содержание ценностей такой культуры заключается в их самовыражении и воспроизведении. Развитие духовной культуры невозможно без утверждения ее ценностей, в частности на личностном уровне, что дает возможность реализовать потенциал уникальности, неповторимости личности, ее духовности, значение которых в прогрессе общественного бытия постоянно растет.

Важно подчеркнуть, что общество представляет собой образование, в котором человеческая природа сочетается с духовной структурой, которая воплощена, развивается и функционирует в языке, наполняя его внутренним содержанием, глубинной таинственностью, возможностью одухотворять и познавать мир. В языке не только сосредотачивается все духовное, культурное, эстетическое, гносеологическое, информационное богатство общества, а и смоделирована сложная прагматика жизни, он содержит в себе весь спектр психологической мотивации поведения человека, является прогностической моделью как для индивидуума, так и для целого народа.

В целом же развитие и функционирование человеческого языка на удивление последовательно подтверждает синтез слова и духа, взаимопроникновение этих двух субстанций на уровне психологии, духовной жизни как отдельной личности, так и общества в целом. Собственно, история языка, его онтология, его природа подтверждает необходимость выделения связи языка и духовности в от-

дельную социально-философскую проблему, что рассматривает язык как духовную субстанцию и помогает выявить аспекты сакральности языка, показать их влияние на человека, глубже раскрыть их значение для духовной жизни, а также их функции и отображения окружающего мира.

Научная потребность в изучении и углублении духовной нагрузки языка продиктована, на наш взгляд, общей девальвацией языка как духовного источника человеческой жизни, как средства поклонения человеческим чувством, внутреннему миру человека, как главного фактора духовного сосуществования людей, их духовного контакта.

Особенно заметным является тот факт, что язык создает уникальные возможности для человека не только отражать мир, что его окружает, не только отражать его и себя самого на психологическом уровне, но и приближать его к себе, воплощать свои замыслы, свои намерения в действительность, подчинять его себе. Язык — это воплощение духовной власти человека над миром, он является инструментом одухотворения окружающей действительности, средством подтверждения пребывания человека на Земле. Язык детерминирует, моделирует всю практическую деятельность человека и в значительной степени определяет его поведение, характер, а, следовательно, играет весомую роль в повседневной человеческой жизни и обществе. Усиление значимости языка, глубокое осознание духовной стоимости слова, вне всяких сомнений улучшает моральный климат в обществе.

Роль языка как универсального духовного отражения действительности должна кардинально изменить языковую ситуацию в современном мире, которая требует полноценного функционирования языка во всех сферах жизни. Язык дан каждому социуму, и только родное слово воплощает весь спектр духовной жизни народа, полнокровно отражает мышление, чувства, модальность души, создает внутреннюю гармонию между физической и духовной природой общества, только оно соответствует психофизической структуре общества, стимулирует развитие национального бытия, формирует культуры.

Следует заметить, что проблему духовной онтологии языка наиболее полно и точно передал известный немецкий ученый Вильгельм фон Гумбольдт, который трактовал язык как отражение духа народа, как его движитель, как воплощение духовной энергии, духовной эволюции. Такое понимание следует из его философии культуры, в основе которой лежит тезис о переносе человеческого духа в процессе познания на мир, который нас окружает и за которым мы наблюдаем, вследствие чего происходит разнообразие гносеологических связей [3].

Конечно, мы не отождествляем духовную структуру общества и язык, потому что это невозможно в принципе. Наоборот, мы считаем, что духовная структура намного шире, глубже, что многое в человеческом мышлении, чувствовании, действиях есть таковым, что находится вне

языке, что не отражается в слове (невербальный уровень), что никогда не доходит до языка, что не имеет нужды выражаться в языке, что прячется от него, что не может уместиться в языке, что не может быть адекватно отражено в языке.

Уникальность языка как идеальной системы вызвана, на наш взгляд, тем, что она развивается в духовной сфере, обслуживая рациональную и сенсорную деятельность человека. Автономность человеческого языка относительно мира, который он отражает, определяется потребностями интеллектуально-познавательной деятельности, которая направлена не только на создание идеального отображения окружающей действительности (то есть идеальной модели мира), а также — на освоение этой действительности, на прагматическое моделирование природных процессов, что необходимо в повседневной деятельности. Кроме того, язык — это не просто накопление информации о мире и человеке, а также — формирование интеллектуальной культуры, определенного образа поведения в отношении окружающей действительности.

Однако, не следует забывать, что человек создает культуру, а культура — человека. Человек реализуется в культуре мысли, культуре труда и культуре языка. Культура — это не только все то, что создано руками и умом человека, но и выработанный веками способ общественного поведения, что выражается в народных обычаях, верованиях, в отношении друг к другу, к труду, к языку. А язык — это не только средство общения, но и природный резервуар информации об окружающем мире, прежде всего о своем обществе.

Сегодня культура и язык оказываются объединенными в области духовных ценностей каждого человека и всего общества. Пожалуй, никто не будет отрицать, что в низкой культуре речи проявляются отчетливые признаки бездуховности. Языковая неграмотность, неумение написать элементарный текст, перевести его с одного языка на другой и наоборот почему-то перестали восприниматься негативно. А между тем, языковая культура — это надежная опора в выражении независимости мысли, развитости человеческих чувств, в воспитании деятельного, настоящего патриотизма. Культура языка предполагает выработку этических норм межнационального общения, которые характеризуют общую культуру нашего современника.

Как известно, общество вырабатывает определенные стандартные нормы социального поведения (в том числе и языкового), которые определяются представлениями о шаблонах поведения в конкретной ситуации. Чтобы функционировать как единое целое, как сложная социальная система, общество должно установить такие рамки поведения индивидов, в которых это поведение становится однообразным, стабильным, повторяющимся. Именно такими рамками и есть этикет — система правил внешней культуры человека, его поведения, приличия, хорошего тона и тому подобное. В обществе он функционирует в двух основных формах поведения: языковой

и неязыковой. Как правило, эти формы поведения тесно между собой связаны и взаимозависимы.

Другими словами, если этикет, как установленный в обществе набор правил регулирует наше внешнее поведение в соответствии с социальными требованиями, то языковой этикет можно определить, как правила, регулирующие наше языковое поведение. С точки зрения специфики языкового этикета стоит сказать, что структура его сложилась у каждого общества на его собственной основе под влиянием разного рода психологических, социально-политических, культурологических факторов.

Считается, что языковой этикет является одной из важных характеристик поведения человека. Ибо без знания принятых в обществе форм этикета, без вербальных форм выражения вежливых отношений между людьми, индивид не может эффективно, с пользой для себя и окружающих осуществлять процесс общения.

Характерно, что человек — продукт социализации и, прежде всего, человек становится человеком через общение с другими людьми. Человечество знает немало примеров, когда ребенок, попадая в раннем возрасте в среду животных, выживает, но не становится человеком. Причина, как известно, заключается в отсутствии возможности подражать и, особенно, общаться с людьми. Итак, общение имеет огромное значение как для становления человека, так и для его дальнейшей жизни в обществе, потому что общение играет в нашей жизни определяющую роль.

Хотелось бы подчеркнуть, что культура человеческого общения — это часть общей нравственной культуры личности. Отсутствие культуры общения — свидетельство бездуховности человека. Еще мудрый Эзоп доказал, что наше слово — это и лучшее, что есть в распоряжении человека и худшее, чем он владеет. Сегодня проблема культуры общения приобретает как никогда большое значение. Происходит становление современных самостоятельных государств, интенсивно развиваются международные и межличностные связи с различными странами мира. Учитывая это, определяющей становится для современного общества проблема умения общаться как на официальном, деловом, так и на чисто бытовом уровнях.

Мыслители, писатели во все времена пытались раскрыть тайны человеческого языка, его роль не только как средства общения, но и как орудия формирования и выражения мысли, как основу духовности народа, как прочную и надежную опору самосознания личности, видения себя в социальном и культурном контексте, как импульс к творческому самовыражению человека не только в национальной культуре, но и в мировой цивилизации. Не случайно А. Потебня отмечал, что язык есть средство не выражать готовое мнение, а создавать его, он является не отражением мировоззрения, которое уже сложилось, а деятельностью, что его составляет [7].

Это дает возможность утверждать, что образование, наука, искусство, театр, бытовая культура связаны с язы-

ковым воспитанием. Все сферы общественной жизни охвачены языком. Понятие материальной и духовной культуры формируются в языке, причем человек выступает не только субъектом, создающим эти понятия, но и объектом, на котором сказывается действие языкового мышления, в широком смысле — языковой культуры. Культура языка призвана оценивать уместность или неуместность, целесообразность использования различных средств языкового выражения. Она выступает тем чувствительным инструментом, что первым замечает новые явления в лексике, фразеологии, грамматике, подсказывает говорящим стилистическую окраску языковых форм, предупреждает о потере словом его информативного и эмоционального заряда.

Ослабление связей с культурой своего социума, потеря его языка, пренебрежение его обычаями негативно сказывается на самооценке поступков индивидуума, на его отношении к соотечественникам, к результатам коллективной и индивидуальной деятельности. Следовательно, духовная культура крепкими, хотя и невидимыми нитями связана с материальной культурой.

Очевидно, что если люди стремятся установить цивилизованные отношения между государствами, то недостаточно одних заявлений об этом. Нужно, прежде всего, быть цивилизованными людьми, а первым проявлением этого и есть культура общения. А потому семья, учебно-воспитательные и культурно-образовательные учреждения должны, формируя личность, развивать в ней такие морально-психологические качества как внимательность, отзывчивость, умение видеть моральную сторону своих и чужих действий и поступков, выдержка, владение собой, способность сдерживать негативные эмоции, умение общаться и слушать другого человека, предвидеть возможные последствия своих слов, действий, поступков.

Литература:

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание/А. Вежбицкая. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
2. Вепрева, И. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху/И. Вепрева. — М.: Олма пресс, 2005. — 384 с.
3. Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию/Вильгельм фон Гумбольдт; [Пер. с нем./Общ. ред. Г. В. Рамишвили; Послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева]. — М.: «Прогресс», 2000. — 400 с.
4. Карасик, В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс/В. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
5. Кукушкина, Е. Познание, язык, культура/Е. Кукушкина. — М.: МГУ, 1984. — 263 с.
6. Маврина, И. Социальность современного образования/И. Маврина. — Омск: Издательство ОмГПУ, 2000. — 182 с.
7. Потебня, А. А. Мысль и язык/А. Потебня. — М.: Лабиринт, 1999. — 300 с.

Нам представляется, что культура и искусство общения — это не самоцель, а драгоценное достояние человека. Это средство духовного развития и совершенствования личности, которая стремится к ощущению собственного достоинства. Обретение человеком навыков культуры общения решит многие проблемы межличностных, межнациональных взаимоотношений, а также общества в целом.

Более того, язык — это лучшее средство взаимных отношений отдельных лиц между собой, средство их духовного объединения и взаимного влияния. Без языка нет народности, родной язык лучше всего отражает в себе мысли и чувства отдельного человека, общества, всего народа. В языке, его истории, развитии и выработке отражаются первые признаки проявления самостоятельной духовной жизни отдельного общества. Главные индивидуальные признаки социума — это его язык, литература, искусство, песни, устное творчество.

Подытоживая, можно сделать вывод, что духовная жизнь общества является чрезвычайно важным элементом его жизнедеятельности, от оптимального процесса развития которого зависит его общий прогресс. Основным непосредственным субъектом духовной жизни общества, в частности духовной культуры, является человек, личность. Вся система целенаправленной деятельности социальных субъектов должна быть направлена на создание всесторонних условий для самореализации духовного потенциала человека, языковой культуры, творческой самореализации его сущностных сил, разнообразных жизненных проявлений, выработки новых духовных ориентиров. Сегодня культура и язык оказываются объединенными в области духовных ценностей каждого человека и всего общества. Пожалуй, никто не будет отрицать, что в культуре языка проявляются отчетливые признаки духовности личности и общества.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (64) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61